

1917-1922 ГГ.: ПРОВИНЦИЯ В ЭПОХУ СИСТЕМНЫХ КРИЗИСОВ.

Материалы Международного форума историков, философов

и публицистов и Межрегионального краеведческого форума

к 100-летию Великой российской революции

6-7 декабря 2017 г. в г. Ульяновске. Часть 1

ISBN 978-5-6040853-3-2

9 785604 085332

1917-1922 ГГ.: ПРОВИНЦИЯ В ЭПОХУ СИСТЕМНЫХ КРИЗИСОВ

**1917-1922 ГГ.:
ПРОВИНЦИЯ В ЭПОХУ
СИСТЕМНЫХ КРИЗИСОВ**

К 100-летию ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

**Союз краеведов Ульяновской области
Центр истории и культуры АНО „ЦИ Ульяновской области“**

**1917-1922 ГГ.:
ПРОВИНЦИЯ В ЭПОХУ
СИСТЕМНЫХ КРИЗИСОВ**

К 100-летию ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Часть 1

**Материалы Международного форума
историков, философов и публицистов
и Межрегионального краеведческого форума
к 100-летию Великой российской революции
6-7 декабря 2017 г. в г. Ульяновске**

Издатель
Качалин Александр Васильевич
Ульяновск
2018

УДК 94 (470+571)
ББК 63.3(2)6
П782

СОЮЗ КРАЕВЕДОВ
УЛЬЯНОВСКОЙ
ОБЛАСТИ

**ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

Издание подготовлено при поддержке
Гранта Президента Российской Федерации
на развитие гражданского общества
№ 17-1-010158

Рецензент:

Н.Е. Каунова – кандидат исторических наук, доцент Ульяновского
государственного университета

Редакторы:

д-р. ист. наук *О.Р. Хасянов*; канд. ист. наук *Н.В. Липатова*

П782 1917-1922 гг.: провинция в эпоху системных кризисов. Материалы
Международного форума историков, философов и публицистов и
Межрегионального краеведческого форума к 100-летию Великой
русской революции, 6-7 декабря 2017 г. в г.Ульяновске / под ред.
О.Р. Хасянова и Н.В. Липатовой. – Ульяновск: Издатель Качалин Алек-
сандр Васильевич, 2018. – 304 с., вклейка [16].

ISBN 978-5-6040853-3-2

В сборнике представлены материалы Международного форума историков,
философов и публицистов и Межрегионального краеведческого форума к
100-летию Великой российской революции, состоявшегося 6-7 декабря 2017 г.
в г. Ульяновске.

Издание адресовано преподавателям, краеведам, архивным и музейным
работникам, аспирантам, студентам и всем интересующимся историей России
в XX веке.

УДК 94 (470+571)

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-6040853-3-2

9 785604 085332

© Коллектив авторов, 2018
© Союз краеведов Ульяновской области, 2018
© АНО «Центр стратегических исследований
Ульяновской области», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

1917-1922 ГГ.: провинция в эпоху системных кризисов Прокопенко С.А., Липатова Н.В.....	7
„Именем революции...“: опыт регионального протворчества и взаимодействия с центральной властью	15
НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ Ильязова Р.В.	15
БУДДИЙСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА Эрдынеева Б.В.....	23
ИСТОРИЯ ПОЛЬШИ И ФИНЛЯНДИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕВОЛЮЦИИ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Фокеев С.Н.	27
ПРИЧИНЫ РЕВОЛЮЦИИ ГЛАЗАМИ ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ Валевко С.В.	33
Провинциальная повседневность. Поведенческие стратегии и региональные практики	40
ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ СИБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД 1917 - 1918 ГГ. Петрушина Е.А.	40
ИЗ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА НИЖНЕТАГИЛЬСКИХ И ЛУНЬЕВСКИХ ГОРНЫХ И МЕХАНИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ НАСЛЕДНИКОВ П.П. ДЕМИДОВА КНЯЗЯ САН-ДОНАТО Огнетова М. Б.	48
ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ ЗАДАЧ В СРЕДНЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ В ГОДЫ КРИЗИСА И РЕВОЛЮЦИИ 1916-1917 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ МАРИИНСКОЙ ГИМНАЗИИ Г.СИБИРСКА) Орлова Е.В.	56
ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ ПОСОБИЙ И ПЕНСИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО И РЕВОЛЮЦИОННОГО ВРЕМЕНИ Чертущкина Т.А.	64
ОРЕНБУРГСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В 1917 ГОДУ Котов А.В.....	70
ПАВЛОВКА И ПАВЛОВСКИЙ РАЙОН В 1917 - 1927 ГОДАХ Ждаркина Н.Б.	77
БЕЛЫЙ ЯР НА ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗЛОМЕ: ОТ ЗЕМСТВА К СОВЕТАМ Елисеев В.В.....	83
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В БОЛЬШОМ НАГАТКИНО Новикова М.В., Лекомцева И.О.	889

“КУЛАКИ” И “БЕДНЯКИ”: КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ(ВЕРХНИЕ ТИМЕРЯНЫ 1917 Г.)” Корнеев Е.А.....	97
Образы эпохи революции	105
ГЕНЕЗИС РАННЕЙ СОВЕТСКОЙ СИМВОЛИКИ	
Русин Д.В.....	105
ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ТОПОНИМАХ СЕЛА АКШУАТ	
Фомина В.П.....	107
ОБРАЗЫ УЧАСТНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ КОЛЛЕКЦИИ В.М. ПОДОБИНА	
Ротова А.А.....	114
ЧТО ЧИТАЛИ ДЕТИ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
Мясникова В.А.....	117
ЮБИЛЕЙ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МИРЕ. ВЗГЛЯД ФИЛАТЕЛИСТА	
Устинов Д.А.....	121
ФОТОГРАФИИ, СПИЧЕЧНЫЕ ЭТИКЕТКИ, МАРКИ И НАДПИСИ НА ПИСЬМЕННЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХ. ВЫСТАВКИ СОЮЗА ФИЛАТЕЛИСТОВ ЯКУТИИ К 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ	
Поскачин А.Р.....	124
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ МОТИВЫ. ЮБИЛЕЙНЫЕ ВЫСТАВКИ УЛЬЯНОВСКИХ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ	
Устинов Д.А.....	127
Круглый стол Ленинского мемориала. Отражение Великой Российской революции в экспозиционной и выставочной деятельности российских музеев.....	132
ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА „ОТРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЭКСПОЗИЦИОННОЙ И ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ МУЗЕЕВ“	
Чугунова И.А.....	132
ОБРАЗЫ, МИФЫ И ПАРАЛЛЕЛИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ. ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ ОГАУК „ЛЕНИНСКИЙ МЕМОРИАЛ“ К 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	
Горбунова Е.А.....	138
ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ РАБОТ А. ХАРШАКА „ВО ИМЯ РЕВОЛЮЦИИ...“, ПОСВЯЩЁННЫЙ 100- ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	
Костягина В.М.....	145
СИМБИРСКИЙ РАЗЛОМ. ЛЮДИ И СУДЬБЫ. КОМПЛЕКСНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ МУЗЕЯ- ЗАПОВЕДНИКА „РОДИНА В.И. ЛЕНИНА“. ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ	
Беспалова Е.К.....	149
ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ УЛЬЯНОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	
Саяра А.П.....	163

ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПАРТНЕРСКОГО ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА „ВАСИЛИЙ ЗУЕВ - ХУДОЖНИК ФИРМЫ ФАБЕРЖЕ. ВОЗВРАЩЕНИЕ В СИМБИРСК. 1917-2017“ Шинкарова Н.В.	176
Дискуссионная площадка „1917 и 1991: российская провинция в условиях системного кризиса двадцатого столетия“	182
ОБЗОР ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКИ „1917 И 1991. РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ“. Фокеев С.Н.	182
ВОПРОСЫ О РЕВОЛЮЦИИ 100 ЛЕТ СПУСТЯ. ОБ ИТОГАХ РЕАЛИЗАЦИИ 5-ГО ЭТАПА ПРОЕКТА „АРХИВЫ: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛИЦА“: 100-ЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА. Полянская О.А.	198
НЕПРОСТЫЕ ВОПРОСЫ О РЕВОЛЮЦИИ И КРИЗИСАХ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ Егоров В.Н.	210
БЫЛА-ЛИ РАССТРЕЛЯНА ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ? Казаков Н.А.	216
РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.: ШАГ ВПЕРЕД ИЛИ ТРАГЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ? Казаков Н.А.	219
„КТО НЕ С НАМИ - ТОТ ПРОТИВ НАС?..“. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К УРОКУ ИСТОРИИ ПО ТЕМЕ „ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ“ Лушина В.Д.	225
„Личное дело революции“: революция как рубежное событие в жизни	234
СИМБИРСКИЕ ПОТОМКИ Д.В. ДАВЫДОВА В ВОДОВОРОТЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917-1918 ГОДОВ: ПО ЭГОДОКУМЕНТАЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ Узбекова С.С.	234
ГВАРДЕЕЦ ДВУХ ВОЙН - СИМБИРЯНИН ИВАН ТЕРЕНТЬЕВИЧ ПЛАТОНОВ. В БОРЬБЕ ЗА НОВУЮ ЭРУ СВОБОДНОГО ТРУДА И СЧАСТЬЯ Субина М.Ю.	244
РАСПЯТЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ. ДИНАСТИЯ МЕЛЕКЕССКИХ КУПЦОВ МАРКОВЫХ Ивлиева Г.В.	251
НЕИСТОВАЯ МАРИЯ: СУДЬБА РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ М.А. ВЕРТЫНСКОЙ Марянин В.Н.	260
ДВЕ ЖИЗНИ БРЕНДИНА Марянин В.Н.	267
ЖИЛ ТАКОЙ ПАРЕНЬ - СОКОЛОВ ТИМОФЕЙ. СОБЫТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ Сокольская Н.П.	273

А.Ф. Керенский: политик, образ, человек	278
КНИГА БОРИСА КОЛОНИЦКОГО "ТОВАРИЩ КЕРЕНСКИЙ": АНТИМОНАРХИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТА "ВОЖДЯ НАРОДА" (март - июнь 1917 г.) ОБЗОР ВСТРЕЧИ С АВТОРОМ Фокеев С.Н.	278
ПОЛИТИКИ-СИБИРЯНЕ В РЕВОЛЮЦИОННОМ 1917 Г.. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ КЕРЕНСКОГО И ЛЕНИНА (ЗАЯВЛЕННЫЕ ПРИЧИНЫ, СТРАТЕГИЯ, АНАЛИЗ СИТУАЦИИ), Ошкин В.В.	287
МАСОНСКИЙ КРУГ А. Ф. КЕРЕНСКОГО Сочнева Д.В.	294
А.Ф. КЕРЕНСКИЙ И М.С. ГОРБАЧЕВ. ПОПЫТКА СОПОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВ ПОЛИТИКОВ Липатова Н.В.	297

1917-1922 ГГ.: ПРОВИНЦИЯ В ЭПОХУ СИСТЕМНЫХ КРИЗИСОВ

Двадцатый век скрылся за горизонтом. То был век разрушения империй и создания новых государств, ломки прежних представлений о мире и господства новых идеологий, скоростных технологий и грандиозных строек, кардинального преобразования земных ландшафтов и освоения космического пространства. Это был век, в котором спрессовались в единое целое войны и революции, победы и катастрофы, надежды и разочарования. Век – всеобщей вовлеченности в происходившие исторические события и их вторжения в жизнь чуть ли не каждой семьи. Век – насыщенный энергией яростного порыва, сочетавшего в себе противоборствующие процессы разрушения и созидания в масштабах невиданных ранее в истории.

Великая российская революция – единый процесс, охвативший период с 1917 по 1922 гг. Он вместил в себя свержение монархии и жаркие споры о судьбе нового свободного государства, первые шаги по построению демократической России и радикализацию политической борьбы, приход к власти большевиков в октябре 1917 г. и трагедию Гражданской войны, сросшейся с интервенцией.

Сейчас мы можем взглянуть на эти события не беспристрастно, но взвешенно и обдуманно, оценить не только приобретения, но и потери, понять драматизм глубинного кризиса вековой давности и осознать ту цену, которую Россия заплатила за свою революционную модернизацию.

1 сентября 1917 г. Россия провозгласила новую форму государственного устройства – Республику – строя, основанного на выборе народом руководителей своего государства. Именно в республиканской форме был заложен механизм взаимодействия государства и общества на паритетных началах. Но сложный, иногда мучительный процесс обретения взаимного согласия осложнялся силовыми решениями ради строительства, как тогда казалось, верной модели будущего.

Революция положила начало грандиозному историческому проекту – созданию мощного государства Союза Советских Социалистических Республик, разорвавшего с прошлым: новая символика, новая топонимика, новый календарь, новый язык, новые духовные

основы... Но одновременно Союз стал преемником исторической России. Это была попытка тотального обновления, своими корнями, уходящая в цивилизационную специфику России с её общинной основой, православием и самодержавием, на иной, на светской основе. Грандиозная задача создать в кратчайшие сроки нового человека отбросила всё то, что казалось государству отжившим, устаревшим, реакционным, как та же религия, с которой, как полагали, страна прощается навсегда.

Важным итогом преобразований стало пробуждение творческой энергии народа. Об этом говорит неподдельный энтузиазм первых послереволюционных десятилетий, научно-техническая революция, формирование нового искусства, создание условий для развития национальных культур. Но одновременно наднациональная основа формирования нового советского человека и провозглашённая вторичность его этнической идентичности дали в руки государства инструмент самовластного распоряжения судьбами целых народов.

Вместе со страной преображались не только люди, менялся облик российских регионов: от образа российской глубинки, бережно переданного литературной классикой XIX века, до успешных примеров прорыва в век XXI, запечатлённых, прежде всего публицистикой и сухим языком документов.

Сила России всегда заключалась в её регионах, в различных вариантах развития основного процесса. Локализация революции корректировала и даже изменяла её изначальный импульс, давая богатую палитру реакций и задавая параметры многообразия российской революции, не позволяя в то же время, в самых острых моментах, уйти в однозначный сценарий развития ситуации.

Проведение Форума историков, философов и публицистов в год столетия Великой российской революции в Ульяновске – символично. «По иронии судьбы три человека, жизнь которых тесно сплелась в критические годы истории России... Всеми ненавидимый последний царский министр внутренних дел А.Д. Протопопов, Владимир Ленин и я были уроженцами Симбирска», – отмечал в своих воспоминаниях А.Ф. Керенский. Так, благодаря им Симбирско-Ульяновский край оказался вписан в общероссийскую историческую канву.

Даже спустя век невозможно искусственно разделить позитивные и негативные стороны и последствия революции. Сейчас общество уже близко к тому, чтобы отойти от традиционного взаимоисключа-

ющего – красного, или белого – восприятия этого периода российской истории. Издержки взросления проявлялись не только в практике построения нового общества. Также сложен путь осознания комплексности и сложности революционных изменений. Среди них невозможно, да и не нужно, однозначно выделять только достижения или только провалы, делать акценты лишь на успехах или концентрируя внимание исключительно на цене этих достижений. Важнейшим условием устойчивости современного российского общества, его возмужавшего взгляда на мир и нравственной силы является способность принять эту многогранную, противоречивую картину мира.

Это наш общий опыт проживания, преодоления и выхода из системного кризиса, это наиважнейший мотив и основание для того, чтобы не допустить в будущем такого сценария развития страны.

***

О Форуме историков, философов и публицистов. Он состоялся в Ульяновске 6-7 декабря 2017 г. Форум стал завершающим аккордом мероприятий, прошедших в Ульяновской области в юбилейный год. Финансово и организационно его поддержали Российское историческое общество, Фонд «История Отечество», Фонд Президентских грантов, Губернатор и Правительство Ульяновской области.

Акцент в работе Форума был сделан на извлечение уроков из прошлого, дабы не допустить повторения трагического раскола общества, привить новую политическую культуру согласования интересов и выбора оптимального проекта будущего. Во главу угла была поставлена задача преодоления разрыва между научным пониманием прошлого и повседневным знанием большинства людей.

Формат Форума позволил организовать многофункциональную площадку для обсуждения острых и спорных вопросов, связанных с событиями 1917-1922 гг. в российской провинции. К его работе были приглашены не только историки, но и философы, политологи, социологи, культурологи, писатели и публицисты. На Форуме были предусмотрены секционные заседания, дискуссионные площадки, серия выставок, встречи с ведущими специалистами-гуманитариями и журналистами, издателями научных и научно-популярных журналов, мастер-класс, публичные выступления в аудиториях и СМИ, была создана отдельная площадка для молодых исследователей.

Ядром Форума стала научная конференция, которая включила в себя работу шести секций, в том числе молодёжной (6-7 декабря). В

программу конференции вошло **150 докладов** и сообщений. В конференции приняли участие историки, философы, филологи, политологи социологи, экономисты, краеведы из **25 городов РФ** (кроме городов Ульяновской области) и **13 стран** (очно – девяти: Беларусь, Великобритания, Германия, Италия, Казахстан, Молдова, Монголия, Словакия, Франция). Всего прибыло около 80 иногородних участников.

На круглом столе «Автор – Издатель – Читатель» собрались редакторы и члены редакционных коллегий **15 журналов** и **4 издательств**, как научных, так и популярных – самых тиражных на сегодняшний день («Дилетант» – 60 тыс. экз. в бумажной версии и «Живая история» – 12 тыс.; издательство «Кучково поле»).

В книжной выставке приняли участие **30 организаций**, в том числе девять издательств и четыре журнала, включая московское издательство «Молодая гвардия», Издательский центр Института Гуманитарных наук Республики Мордовия и журнал «Родина».

Всего за два дня работы Форума его площадки посетило около **2000 человек**. В работе Деловой части Форума (научной конференции) приняло участие свыше **500 человек**. Встречи с авторами, которые прошли в течение трёх дней, посетило около **250 человек**. Публичные лекции прослушали более **500 студентов** и школьников. В Большом историческом собрании участвовало более **1000 человек**.

На пленарном заседании – Большом историческом собрании – выступил от Российского исторического общества доктор исторических наук, академик РАН С.П. Карпов; прозвучали доклады доктора исторических наук, руководителя Центра экономической истории Института Российской Истории РАН В.В. Кондрашина; Александра Маршалла, профессора университета Глазго (Великобритания), автора книг о русской революции; доктора исторических наук С.А. Прокопенко – представляющего Оргкомитета Форума; российского журналиста, писателя, литературного критика, редактора отдела культуры «Российской газеты», лауреата премии «Книга года – 2017» в номинации «Проза года» за книгу о Ленине Л.А. Данилкина.

В рамках Форума работали следующие секции.

«Именем революции...»: опыт регионального правотворчества и взаимодействия с центральной властью. Обсуждались вопросы соотношения идеалов демократии и реалий революции, проявление кризиса в провинциальном пространстве. Взаимодействие новых и старых властных и общественных институций. Фактор усиления общественных организаций – кооперативных, продовольственных, зе-

мельных, профсоюзных комитетов, больничных касс, исполкомов просветительных обществ и т.п. Инварианты революционного процесса, развитие системного кризиса и поиски выхода из него. Вопросы легитимации власти и силовых решений (явочный порядок, экспроприационные меры, реализация закона о хлебной монополии, деятельность Красной гвардии и т.д.).

«Личное дело Революции»: просопография революции; революция как рубежное событие; мифология и агиография революции. Провинциалы у руля государственной власти; их коллективная биография как проблема соотношения микро– и макроуровней событий и процессов; концептуализация взаимодействия личности и общества; изучение индивидуальной биографии как особого измерения исторического процесса. Провинциальные элиты: проблемы утраты и обретения легитимности. Поколенческое восприятие исторических событий, общая память, социальная биография. Биография и контекст – отображения личностных свойств «героя», где в качестве ведущего фактора выступает контекст (эпоха, атмосфера), объясняющий специфику человеческих судеб. Базы данных просопографических исследований. Действительное и реальное. Социальная мифология революции. Трансформация сакральных семейных рассказов о роли революции. Парадный жанр рассказа об участии в революции. Провинциальный фольклор. Представления, повествовательные тексты, ритуальные практики в религиозных или морально-этических системах либо повседневных регламентациях поведения. Оперирование политическими мифами. «Свой» и «чужой» в провинциальном пространстве: традиционные и новые смысловые акценты.

Национальные и региональные элиты в революции: между лояльностью и сецессией. Провинциальные национальные элиты, их состав. Национальные провинции Российской империи в условиях революционного кризиса. Краины империи в борьбе за самостоятельность. Конфессиональные аспекты в национальных провинциях в условиях революционного кризиса. Влияние пантюркизма на позиции региональных элит. Революция как возможность диалога и полилога культур. Национальные и конфессиональные съезды в уездах и губерниях. Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм.

Провинциальная повседневность. Поведенческие стратегии и региональные практики. Рассмотрение вопросов повседневной жизни провинции. Рядовой человек с его каждодневными проблемами питания, одежды, жилья, занятости, труда, отдыха, морали и т. д.; эмо-

циональной реакцией на условия кризиса и революции. Мотивация, как личности, так и многочисленных социальных групп. Пути формирования мнений, стереотипов, взглядов на различные события с учётом своеобразия культурных, национальных и религиозных традиций регионов. Эмоциональные реакции людей в условиях кризиса и революции. Опыт и практики решения повседневных задач (поиски хлеба и возможностей заработка, работа транспорта, вопросы жилья, вопросы здравоохранения, питания, правопорядка, девиантное поведение и т. д.). Мигранты в регионе (в т. ч. эвакуированные и пленные), миграционные стратегии. Повседневные аспекты деятельности властных структур, милиции Временного правительства, бойцов отрядов Красной гвардии, тыловых гарнизонов, которые существенно меняли облик той провинции.

На секционных заседаниях Форума выступили, в частности, Маттиас Уль, сотрудник Германского исторического института в Москве (Германия-Россия), В.И. Меньковский, доктор исторических наук (Беларусь, г. Минск), доктор филологии Уго Перси, (Италия, г. Бергамо), профессор Галиймаа Нямаа (Монголия, г. Улан-Батор), старший научный сотрудник, Музей Словацкого национального восстания Марек Сырны, (г. Банска-Быстрица, Словакия), доктор философии, профессор Михал Шмигель (Словакия), доктор политических наук В.А. Сакович (г. Кишинёв, Молдова), доктор исторических Квилинкова Е. Н. (АН Молдовы), доктор исторических наук Ковальская С.И. (Казахстан, г. Астана), доктор филологии, заслуженный профессор Сорбонны В. Жобер, доктор философских наук, главный редактор журнала «Лабиринт» М.Ю. Тимофеев, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, зав. сектором экономической истории Института истории и археологии Уральского отделения РАН Г. Е. Корнилов, доктор исторических наук, и.о. директора НИИ гуманитарных исследований при Правительстве Республики Мордовия Г.А. Куршева, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Б.И. Колоницкий, доктор философских наук Л.Е. Бляхер (г. Хабаровск), доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН И.Л. Жеребцов (г. Сыктывкар) и др.

Молодёжная секция вобрала в себя сообщения аспирантов, магистрантов, студентов и лучшие доклады школьников – участников краеведческих чтений («Сыгинские чтения»).

Форум проводился в рамках федерального плана мероприятий, посвящённых 100-летию революции. В регионе Форум был реализован совместными усилиями НИИ региональных исследований имени Н.М. Карамзина, АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области», Союза краеведов Ульяновской области, для которого было важным ввести краеведческую межрегиональную составляющую в рамки международного мероприятия. Такой подход обогащает краеведение, позволяет вывести его на новый, более высокий уровень. Формат Форума дал возможность краеведам быть не только слушателями, но и активными участниками обсуждения, позволил не просто поделиться местными открытиями, а попытаться сопоставить отдельные факты и события с процессами, происходившими в стране и мире.

***

Об этом сборнике. В связи с большим количеством материалов было принято решение разделить материалы Форума на две части. Первая часть – это материалы Межрегионального краеведческого форума, который влился в международный Форум. Сборник отражает структуру Форума, основные проблемы, обсуждаемые на нём и, что немаловажно, содержит материалы круглых столов, обзор дискуссионной площадки. Единственное отличие в том, что в отдельный блок выделены материалы, которые касаются дискуссионных аспектов революционной истории. Это практические примеры, перечень наиболее острых вопросов, которые ставит столетие революции. Более того, данная часть публикации сама является отражением многогранной палитры мнений и знаний об этом событии¹ от отбыденно-образных представлений до теоретического осмысления кризисных явлений и революционных процессов, давая тем самым материал для дальнейших размышлений и научных изысканий, посвящённых, в том числе и исторической памяти разных поколений.

С.А. Прокопенко, докт. ист. наук,
Председатель Союза краеведов Ульяновской области,
Н.В. Липатова, канд. ист. наук
член Союза краеведов Ульяновской области.

---

¹ Издание подготовлено в рамках Гранта № 17-1-01015

„Именем революции...“: опыт регионального правотворчества и взаимодействия с центральной властью

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Ильзова Р.В.,

научный сотрудник ГАНИ УО

Аннотация: Согласно Декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви 1918 г. закреплялся принцип равноправия вне зависимости от вероисповедания. Однако при проведении глубокого анализа данного и ряда других нормативно-правовых актов, выявляется ряд противоречий этому постулату. Цель исследования – выявление правовых коллизий и установление реального правового статуса религиозных организаций и духовенства согласно советской законодательной базе 1918-1920-х гг.

Ключевые слова: конфессии, свобода вероисповедания, секуляризация, антирелигиозная политика

Революционные события 1917 г., привели к созданию нового государства, формированию принципиального нового государственного строя в России. Вполне чётко обозначенная позиция новой власти по отношению к религиозным организациям и религии в целом требовала внесения изменений в законодательство, принятия новых нормативно-правовых актов, подкрепляющих принципы действующего атеизма. Главными вопросами, требующими отражения в законе стали отношение к религии государства, отношении к религии граждан, а также юридический статус религиозных организаций как общественных объединений.

Общеизвестно, что концептуальную основу советской вероисповедной политики составили Программа РСДРП(б), решения центральных партийных органов, теоретические разработки партийных идеологов. Именно на их основе впоследствии разрабатывались нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность религиозных организаций и обеспечивающие право гражданина на свободу вероисповедания.

Так, Декретом Совета народных комиссаров от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви закреплялся главный принцип – церковь отделялась от государства, а религия была объявлена частным делом каждого. Согласно пункту 3 Декрета, каждый гражданин мог исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, а всякие праволишения, связанные с исповеданием какой-либо веры или неисповеданием никакой веры, отменялись [2, С.114]. Конституция СССР 1918 г. закрепляла данный постулат ст.13 главы 2: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [5]. Более того, в пределах республики запрещалось издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или же напротив – устанавливали привилегии, связанные с вероисповедной принадлежностью граждан (п.2) [2, С.114]. Таким образом, Русская Православная церковь, как и любая другая религиозная организация, становилась лишь общественным объединением, лишённым всякой возможности влиять на проведение политического курса страны. На первый взгляд, может показаться, представители новой власти нашли способ уравновесить атеизм и религиозное мировоззрение в рамках одной идеологической системы. Однако при ближайшем рассмотрении можно увидеть правовые коллизии, позволяющие всесоюзным и местным органам власти вполне легально производить притеснение религиозных организаций.

Согласно п.5. Декрета от 23 января 1918 г., свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики. Таким образом, верующие получили право на совершение обрядов, как в молитвенных зданиях, так и за его пределами – совершение крестных ходов, проведение таких религиозных праздников как Курбан-Байрам и т.д. Однако наряду с этим местные власти также получили право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности по своему усмотрению. Кроме того, согласно Постановлению Наркомата юстиции от 24 августа 1918 г. о порядке проведения в жизни Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, религиозные шествия, а также

совершение каких-либо религиозных обрядов на улицах и площадях допускалось лишь с письменного разрешения местной советской власти, которое устроители должны были получить заблаговременно и не позднее, чем за 2 дня до публичного совершения религиозной церемонии (п.31) [6, С.118]. При этом в пункте имеется оговорка о том, что при выдаче подобных разрешений, органы власти руководствуются пунктом 5 Декрета, т.е. оценивают степень опасности или безопасности проведения ритуала для населения. Иными словами, формально был допустим разгон шествий и церемониалов, или же попросту недопущение их проведения в общественных местах. Наряду с этим Уголовный кодекс РСФСР в редакциях 1922 и 1926 гг. указывал, что воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, не нарушающих общественного порядка и не сопровождающихся посягательством на права граждан, каралось принудительными работами на срок до 6 месяцев (ст.125 [9], ст.127 [10]).

Принятая в 1925 г. новая редакция Конституции СССР оставила пункт 13 в неизменности, однако более поздние редакции позволили сократить возможности вероисповедания и сузить круг религиозных верований. Так, согласно Постановлению XIV Всероссийского съезда Советов 18 мая 1929 г., ст.4 Конституции претерпела изменения, и свобода религиозной пропаганды была заменена свободой религиозных вероисповеданий. Антирелигиозная пропаганда же по-прежнему признавалась правом всех граждан. Таким образом, гражданам разрешалось быть приверженцем определённого вероисповедания, дозволялось произносить молитвы, производить религиозные обряды, но ограничивалась возможность общения верующих с населением на религиозные темы, ввиду наличия возможности элемента агитации и пропаганды. Кроме того, именно благодаря подобному переформулированию добавился ещё один повод к запрету проведения религиозных шествий и обрядов в публичных местах, поскольку данное действие также могло рассматриваться как часть религиозно-пропагандистской работы.

Наряду с этим, Постановлением наркомата юстиции и внутренних дел от 19 июня 1923 г., содержащим инструкцию по вопросам, связанным с проведением Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, отправление культа и произнесение различного рода проповедей допускались свободно и без предварительной цензуры, однако лишь при условии, что «по своему содержанию все

произносимые во время богослужения речи являются исключительно религиозными» [8, С. 120-121]. Таким образом, в данной формулировке правовой нормы изначально заложено внутреннее цензурное ограничение. Использование «религиозных предрассудков» масс с целью свержения работников советской власти или агитация к сопротивлению её законам согласно ст. 119 Уголовного кодекса РСФСР от 1922 г. каралась лишением свободы со строгой изоляцией на срок не менее 3-х лет [9]. Позднее, в редакции кодекса 1926 г. в данный пункт была добавлена формулировка о том, что если данное деяние произошло в условиях военного времени или в обстановке народных волнений обвиняемый приговаривался к расстрелу (ст. 58.13) [10].

Важным аспектом, отражаемым в новом советском законодательстве стали вопросы правового статуса религиозных общин как общественных организаций и их права на материальную собственность.

Согласно Декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви, с января 1918 г. все церковные и религиозные общества, как-то: православные, старообрядческие, католические, армяно-грегорианские, протестантские, иудейского, магометанского, буддийско-ламаистского вероисповедания, должны были подчиняться общим положениям о частных обществах и союзах, вследствие чего лишались возможности пользования какими-либо субсидиями со стороны государства или его местных органов власти [2]. Таким образом, та или иная религиозная организация, лишалась финансовой поддержки и становилась самостоятельным обществом, существующим лишь за счёт собственных средств.

До 1917 г. религиозные институты исполняли роль не только духовного наставника. В число исполняемых церковью любого толка функций входило ведение образовательной деятельности, а также учёт рождаемости, смертности, регистрация брака. Согласно, декрету от 23 января 1918 г., школа отделялась от церкви, преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных и даже частных учебных заведений запрещалось. Однако наряду с этим гражданам дозволялось обучать и обучаться религии частным образом. Преподавание в государственных или частных школах религиозных вероучений причислялось к уголовно наказуемым преступлениям. Так, согласно Уголовному кодексу РСФСР, на протя-

жении всего исследуемого периода данное деяние каралось принудительными работами на срок до 1 года (ст.121 [9], ст.122 [10]).

Тем не менее, в развитие постановлений Президиума ВЦИК от 9 июня 1924 г. и 28 июля 1924 гг. (протокол №24) о преподавании мусульманского вероучения Наркомпрос и Наркомвнудел разъясняли, что по точному смыслу декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, преподавание вероучения в советской школе, в том числе и школах тюркских и других восточных народностей, исповедующих мусульманское вероучение недопустимо. Однако, считаясь с «культурной отсталостью некоторых групп восточных народностей», преподавание мусульманского вероучения допускалось в мечетях для лиц, удовлетворяющих постановлениям ВЦИК от 9 июня 1924 г. и 28 июля 1924 г. Местным органам Наркомпроса и Наркомвнудела вменяется в обязанность следить за тем, чтобы вероучение преподавалось во внеучебное время, чтобы в мечетях под видом вероучения не было преподавания общеобразовательных предметов, чтобы здания, в которых преподаётся вероучение, удовлетворяли санитарным требованиям, предъявленным учебным заведениям, разрешение на преподавание мусульманского вероучения в мечетях выдаётся уездными, губернскими и областными исполкомами через их административные органы. Административные органы НКВД обязаны были вести точную регистрацию преподавателей вероучения [1, л.12].

Акты гражданского состояния предписывалось вести исключительно органам гражданской власти [3]. Всем духовным и административным учреждениям, которым ранее была подведомственная данная функция, обязывались передать регистрационные книги в соответствующие городские, уездные и волостные земские управы [3]. То же касалось и дел о расторжении браков [4].

Соответственно, церковь, религиозная организация любого вероисповедания лишалась статус социально-правового института, обращалась в простое общественное объединение.

Серьёзной юридической проработке был подвержен вопрос обладания религиозными организациями и группами верующих молитвенных зданий и иного богослужебного имущества.

По Декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви всё имущество, существующих в России церковных и религиозных обществ было объявлено народным достоянием, то есть

национализировано [2, С. 115]. Согласно действующему в исследуемый период законодательству, религиозные общественные объединения получали здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей по особым постановлениям государственной власти в бесплатное пользование. В то же время необходимое число местных жителей, входящих в религиозную общину, для получения богослужебного имущества, должно было составлять не менее 20 человек [6, С. 117]. Таким образом, возможности получить отдельное здание автоматически лишались малочисленные сектантские группы разных толков.

Постановлением Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. верующие, принявшие в пользование имущество, обязались хранить, беречь, производить ремонт в случае необходимости, нести расходы, связанные с обладанием зданий: отопление, страхование, охрана и т.д. В то же время установление принудительных взысканий, сборов, обложений в пользу церковных и религиозных обществ над «их сочленами» не допускалось. А значит, оплата пользования зданием, поддержание в надлежащем состоянии церковного имущества могло производиться лишь за счёт добровольных пожертвований [6, С. 117]. Позднее, в 1929 г., членам групп верующих и религиозных обществ было разрешено производить складчины, собирать добровольные пожертвования среди членов данного религиозного объединения, как в самом молитвенном здании, так и вне его для оплаты содержания молитвенного здания, культового имущества, найма служителей культа и содержания исполнительных органов. В категорию содержания молитвенного здания входило обязательное неокладное страхование от огня. Однако в случае пожара страховые суммы могли направляться как на восстановление сгоревшего молитвенного здания, так и по постановлению соответствующего исполнительного комитета на общественно-культурные нужды конкретной местности (ст.33) [7, С. 37]. С учётом того факта, что члены исполнительного комитета организации утверждались регистрирующим органом, у местных властей появлялась возможность через угодных людей использовать собранные деньги на другие нужды, а пострадавшие от пожара здания так и не восстанавливать.

Таким образом, деятельность церкви ставилась под жёсткий административный контроль, несмотря на допущенные на законодательном уровне послабления. Религиозные организации часто попа-

дали в условия, когда не могли оплатить страховой взнос, обеспечить своевременный ремонт молитвенных зданий, дополнительный сбор средств попадал под категорию принудительного побора, вследствие чего религиозные организации и группы верующих теряли здания.

Общезвестным является факт стихийности отъёма молитвенных зданий. Местные органы власти зачастую с нарушением действующего законодательства и процедуры попросту отбирали здания у верующих. Тем не менее, дела по нарушению договоров с группами верующих о пользовании церковными зданиями и дела по закрытию временных и постоянных храмов и молитвенных домов всех культов без различия доходили до высших инстанций и разрешались постановлениями президиумов губернских исполнительных комитетов с указанием мотивов и оснований расторжения договора или закрытия храма. Требуемые данным постановлением ВЦИК мотивировка и основания отмечали необходимость крайней осмотрительности, с которой должны разрешаться дела о судьбе богослужебных зданий, находящихся в бесплатном пользовании верующих, губернскими или областными дополнительными комитетами. В качестве причин закрытия указывались участие церковной группы в контрреволюционных выступлениях или в случае обнаружения злоупотребления церковным имуществом или растрата такового. В подобных случаях предписывалось по постановлению губернского исполкома расторгать договор с данной группой верующих, а лица, совершившие преступные деяния подвергались суду [8, С. 119]. Такая процедура ликвидации сохранила своё существование и в Постановлении о религиозных объединениях 1929 г. Верующие могли обжаловать решение о ликвидации в двухнедельный срок со дня объявления о закрытии молитвенного здания.

Нельзя не отметить, что Декрет 1918 г., безусловно, отрадал более прогрессивный характер государства: закреплялся принцип свободного вероисповедания, в том числе отсутствие в принципе какого-либо вероисповедания, секуляризация образования, отделение государства от влияния церкви. Однако двусмысленность определённых положений Декрета приводила к разночтениям при трактовке и, соответственно, не последовательной его реализации на практике. Дальнейшая проработка религиозного вопроса на законодательном уровне не только не устраняла правовых коллизий, но и ещё

более углубляла их. В результате провозглашаемый Декретом, а затем и Конституциями принцип свободы вероисповедания претерпевал все более недемократические трансформации, сужая тем самым круг возможных действий для верующих.

Список использованной литературы и источников

1. ГАНИУО (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 968. Л. 12.
2. Декрет СНК от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви. О религии и церкви. Сборник высказывания классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Издательство политической литературы, 1981. – С.114.
3. Декрет ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г. о гражданском браке, детях и ведении книг актов состояния. О религии и церкви. Сборник высказывания классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – С.124.
4. Декрет ВЦИК и СНК от 16 декабря 1917 г. о расторжении брака. О религии и церкви. Сборник высказывания классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Издательство политической литературы, 1981. – С.123.
5. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения 17.06.2017.)
6. Постановление Наркомата юстиции от 24 августа 1918 г. о порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. О религии и церкви. Сборник высказывания классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Издательство политической литературы, 1981. – С.118.
7. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. о религиозных объединениях. РСФСР. Законы и постановления. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР]. - М. : Госюриздат, 1959. – С. 29-45.
8. Постановление Народных комиссариатов юстиции и внутренних дел от 19 июня 1923 г. Инструкция по вопросам, связанным с проведением Декрета об отделении церкви от государства. О религии и церкви. Сборник высказывания классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – С.120-121.
9. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3006;frame=83#0> (дата обращения 20.06.2017).
10. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=3274&req=doc#0> (дата обращения 20.06.2017).

БУДДИЙСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Эрдынеева Б.В.,

*магистрант исторического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению положения буддийской конфессии в условиях тоталитарной фазы советского государства. Также объясняется чрезмерная многочисленность ламства и причины особого ожесточения антирелигиозной кампании в отношении буддистов в Бурятии. Описаны попытки власти связать религию с контрреволюционными движениями во время коллективизации.

Ключевые слова: антирелигиозная политика, репрессии, Бурятия, БМАССР, религия, буддийская конфессия, лама.

Революционные потрясения 1917 г. и приход к власти большевиков привели к кардинальной трансформации положения всех религиозных институтов. Законодательный массив, принятый в первые годы советской власти, был направлен на ограничение прав церкви.

Основой для религиозной политики стал Декрет СКС «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 23 января 1918 г. Власть давала гражданам право на исповедание любой религии или не исповедовать никакой: отменялись все ограничения свободы совести, религиозная клятва и присяга, религиозные ритуалы при совершении государственных воздействий, преподавание догматических истин. В последних пунктах Декрета объявлялся принцип полного лишения религиозного объединения любого права собственности: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права обладать имуществом и прав юридического лица». Религия была объявлена личным делом каждого. Церковные и религиозные организации стали общественными [1].

В первой четверти XX в. главенствующей по числу духовенства в Бурятии была буддийская конфессия, где в среднем на 10 верующих приходился 1 лама. Чрезмерная многочисленность ламства объясняется религиозным и общественным статусом ламаизма в бурятском социуме. Почти каждая бурятская верующая семья считала своим

долгом отдать одного или двух сыновей с малых лет на учение в дацан [6].

В Конституцию РСФСР, принятую в июле 1918 г., вошли основополагающие положения Декрета об отделении церкви от государства. Большевики ещё не запрещали «религиозную пропаганду». Вместе с тем, Основной Закон РСФСР лишил всех служителей культа избирательных прав [4].

Практическая реализация законодательных актов Советской власти по отношению к религиозным конфессиям на территории Бурятии началось с образования Бурято-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики (БМАССР) 30 мая 1922 г.

Отношения между государством и церковью проходили относительно спокойно, но уже к концу 1920-х годов спокойствие окончилось. Начались социально-экономические изменения, что естественным образом повлияло на отношения религии и власти. Религия становилась одним из препятствий на пути создани социалистического строя. Начинается усиление антирелигиозной политики, выразившееся в ужесточении законодательной базы по отношению к религии.

Именно в это время сложились государственные структуры, занимавшиеся религиозными вопросами. Государственную политику по отношению к религии определяли ВЦИК (его Президиум и Секретариат) и СНК (в лице ОГПУ и НКВД) [3].

В 1929 г. Президиум ВЦИК принимает постановление «О религиозных объединениях», согласно которому религиозная деятельность могла быть разрешена исключительно зарегистрированным объединениям численностью не менее 20 человек, каждый из которых достиг 18-летнего возраста. Всякая социальная, культурная и просветительская деятельность церкви отныне становилась невозможной.

В этот период началась конфискация земельных и покосных наделов буддийское духовенство. Тысячи лам (т.н. степных лам) лишались единственной в условиях села возможности обеспечить себя и членов своих семей пропитанием. Во время коллективизации власти пытались связать религию с контрреволюционными движениями. Повсеместно в ходе коллективизации шло раскулачивание духовенства.

Ведущая роль при осуществлении контроля и определения всей религиозной политики Советской власти на территории Бурятии принадлежала созданным антирелигиозным комиссиям при обкоме и аймисполкомах. Для реализации этой политики также был создан Союз Безбожников.

Большое значение в деле борьбы с религией придавалось мерам экономического воздействия и, прежде всего, налогообложению как части репрессивной политики. В 1930 г. СНК БМАССР предложил инструкцию «По учёту и обложению ламства», в которой говорилось, что «классному обложению налогом подлежат все без исключения ламы, достигшие 18-летнего возраста». Также ламство облагалось налогом по совокупности доходов, если доход того или иного лица превышал установленный для данной местности необлагаемый минимум. Налогами также облагались сельскохозяйственные угодья и строения (дацаны, хозяйственные постройки).

В этот же период продолжалось изъятие земли у ламства. Мотивировалась эта акция тем, что большинство лам были преклонного возраста и потому не могли сами обрабатывать землю. Вскоре земля начала изыматься без всяких мотивов. В целях борьбы с хувараками (буддийские монахи до получения учёных званий) правила лишения лам земельных угодий распространили и на них.

В феврале-марте 1937 г. состоялся пленум ЦК ВКП(б), специально посвящённый антирелигиозной политике. Лейтмотив обсуждений сводился к тому, что церковь препятствует росту колхозов и ведёт контрреволюционную, антисоветскую пропаганду. В результате принятой политики активные сторонники сохранения религии, сопротивлявшиеся закрытию храмов, арестовывались, приговаривались к различным срокам заключения; часть из них была выслана за пределы республики [5]. Всего в Бурятии было репрессировано более 20 тыс. человек, из которых около 2 тыс. были ламами. Многие уроженцы Бурятии подверглись репрессивной политике за пределами республики. Потому их дела хранятся в архивах других регионов России [2].

Таким образом, период 1920-1930 гг. стал переломным моментом в отношениях религии и государственной власти. Наряду с конфискацией церковного имущества, закрытием зданий культа, применялись карательные меры. Массовые политические репрессии стали ударом для религии. Количество духовенства и верующих сократи-

лось доминимума. Церковь и духовенство в рамках Сталинской политики об обострении классовой борьбы в обществе были объявлены противниками режима и не имели право на существование.

В целом можно сделать вывод о том, что советская антирелигиозная политика 1920-1930-х гг. была неотъемлемой частью построения социалистического общества. Проводимая официальными властями политика имела чёткие цели и шла в рамках принудительной, массовой коллективизации деревни. Всё это в значительной степени определяло задачи кампании, сводившиеся к решительному подрыву позиций религии в Бурятии, борьбе с религиозностью населения, в особенности сельского, жёсткой ломке традиционных духовных устоев. Вся религиозная политика, особенно её методы и способы проведения, носила жёстко антирелигиозный характер. Наблюдался произвол со стороны местных властей в отношении религиозных объединений и конкретных лиц. Антирелигиозная кампания затронула все конфессии, присутствовавшие в Бурятии, но особенно буддизм.

Однако, все антирелигиозные меры, предпринятые советской властью против религии, не избавили людей в такой потребности. Сознание большинства бурят оставалось религиозным, однако это хранилось в тайне.

Список использованной литературы и источников

1. Жалсараев А.Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII-XX столетий: энциклопедический справочник. Улан-Удэ: Бурят.кн. изд-во, 2001. - 448 с.
2. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / Правительство Республики Бурятия, Бурятская Ассоциация жертв политических репрессий, Бурятский государственный университет; сост. С. В. Васильева [и др.]; науч. ред. К.Б.-М. Митупов. – Улан-Удэ: 2007-2012. –ТТ. 1-7.
3. Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). Москва: Знание, 1991. - 541 с.
4. Религиозные организации Республики Бурятия: словарь-справочник. Улан-Удэ, 2011. – 238 с.
5. Цыжипов Э.Б. История политических репрессий в Бурят-Монголии. 1928-июнь 1941 гг. Улан-Удэ, 2006. – 196 с.
6. Цыремпилова И.С. Русская православная церковь и государственная власть в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона): дисс. д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2009. – 491 с.

ИСТОРИЯ ПОЛЬШИ И ФИНЛЯНДИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕВОЛЮЦИИ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье рассматриваются взаимоотношения Польши и Финляндии с Россией с учётом двух важнейших и судьбоносных событий XX века – Великой российской революции и Второй мировой войны.

Ключевые слова: Польша, Финляндия, международные связи, международные отношения, революция, Вторая мировая война.

Фокеев С.Н.,

*аспирант ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет»*

Отношения Польши с Россией всегда были особенно остры и противоречивы. Союзник-враг, друг-недруг – такая форма отношений характерна для многовековой истории. Польша (Русь Литовская), начиная с XIV в. соперничала с Русью Московской в борьбе за объединение русских, а потом и славянских земель. Частные войны сменялись союзами и династическими браками. Апогеем этих отношений стал захват Речью Посполитой в начале XVII века Москвы. Но последующее ослабление польского государства привело к тому, что примерно через 200 лет после захвата Москвы Речь Посполитая исчезла с мировой карты, после раздела её Россией, Австрией и Пруссией. Надежду на возрождение Польши в начале XIX века дал Наполеон. Но её ожидал тот же успех, как и всю компанию французского императора по завоеванию Европы. По итогам Венского конгресса 1815 г. Царство Польское вместе с его столицей – Варшавой – стало частью Российской империи. Некоторое время польская национальная окраина России обладала автономией. Однако несколько неудачных восстаний в Царстве минимизировали возможность иметь хоть что-то похожее на независимость.

История Финляндии до Первой мировой войны развивалась по другому сценарию. Финская народность с XII в. попала в зависимость к самому сильному скандинавскому государству – Швеции. В 1362 г. Финляндия официально стала провинцией Швеции, а спустя почти 220 лет в 1581 г. получила статус Великого Княжества. Стоит отметить, что ни в первом, ни во втором случае финны не получали ни собственного языка, ни автономии. Изначально населявшие восточную Скандинавию племена сумь и емь платили Киевской Руси символическую дань, но не более. Новгородская республика твёрже

закрепилась в Карелии. В результате карелы позднее приняли православие, попав в сферу влияния развивающегося восточнославянского государства.

По результатам Столбовского мира 1617 г. к территории Финляндии (а точнее Швеции) были присоединены русские земли, ранее населённые карелами. И только спустя 130 лет Россия вернула эти территории обратно. После последней русско-шведской войны в 1809 г. был заключён Фридрихсгамский мирный договор, по которому Финляндия стала частью Российской империи.

Финская национальная окраина получила в Российской империи статус Великого княжества и пользовалась широкой автономией. Однако официальным языком в Финляндии оставался шведский. Это не устраивало местную элиту. Она требовала признания финского языка официальным, а также настаивала на ещё большей автономии. И она этого добилась. В период «великих реформ 1860 гг.» в России Финляндия получила свой родной язык как официальный, свою валюту, свой флаг и герб. Финны служили не в российской армии, а в своих территориальных войсках. Уже в последней трети XIX в. в княжестве была полностью ликвидирована неграмотность. Финны до сих пор высоко ценят времена Александра II. Почти в каждом финском городе стоят его памятники.

Однако при внуке императора-реформатора – Николае II – автономия Финляндии была урезана, а заведовать делами княжества стал генерал-губернатор. Причиной этого стали требования всё большей и большей автономии, вплоть до независимости. Сепаратистские движения в нескольких десятках километров от столицы не могли понравиться императору. Генерал-губернатор Бобриков, который призывал императора к ограничению финской автономии, в 1904 г. был убит финнами-радикалами. В условиях Первой русской революции царь вынужденно пошёл на восстановление автономии. Местное собрание получило статус Парламента, введя прогрессивный избирательный закон. В 1906 г., первыми в Европе, в Финляндии получили возможность голосовать на выборах женщины. Однако, спустя два года, в период реакции, автономия Финляндии была вновь урезана.

Как мы видим, основное отличие в развитие двух окраин империи заключается в том, что одна (Польша) потеряла свою независимость, хотя и пыталась её восстановить. Другая (Финляндия) – нико-

гда не имела собственного государства, но на пути роста национального самосознания пыталась его обрести. В результате те и другие получали широкую автономию. «В России есть две нации, наиболее культурные и наиболее обособленные в силу целого ряда исторических и бытовых условий, которые легче всего и «естественнее» всего могли бы осуществить своё право на отделение. Это – Финляндия и Польша», – писал Ленин [1]. Временные наступления центра на права и Польши, и Финляндии не могли изменить общий вектор. Национальное движение росло, их независимость была лишь вопросом времени.

Это время наступило во время ослабления российской империи. Первая мировая война, несмотря на все её негативные последствия в виде огромных финансовых и людских жертв, распада государств, демографического кризиса, имела для национальных автономий положительные моменты. Веками мечтавшие о независимости окраины получили возможность пойти по собственному пути вопреки метрополии. Среди тех, кто совершил успешные попытки выхода из состава Российской империи оказались европейские территории: Польша, Финляндия и Прибалтика.

Российская армия в начале Первой Мировой потерпела несколько сокрушительных поражений и была вынуждена отступить. В итоге Польше на несколько лет была оккупирована немецкими и австро-венгерскими войсками. В целом польская элита накануне и во время войны была разделена на два лагеря, которые поддерживали разные стороны мирового конфликта и видели разные способы решения так называемого «польского вопроса». Ещё в 1914 г. был издан манифест, который предполагал объединение всех польских земель и получение широкой автономии в составе Российской империи. Среди польских политиков сторонником пророссийской политики был Роман Дмовский, возглавлявший национально-демократическую партию Польши. Его противником стал глава польских социалистов, Юзеф Пилсудский. Именно он готовил польские легионы, которые участвовали в войне против России на стороне Центральных держав. Но такой курс Пилсудского был направлен против держав Антанты, которые могли бы при определённых условиях стать гарантом независимости Польши. Спустя некоторое время Юзеф Пилсудский отказался от прогермано-австрийской позиции. Это можно сказать сде-

лало его в дальнейшем героем Польши. На практике же получалось так, что поляки воевали на стороны обоих воюющих блоков.

В начале 1917 г., когда власть в России оказалась в руках Временного правительства, новое руководство не торопилось дать гарантии независимости Польше. При этом Центральные державы уже готовили проекты создания марионеточного правительства с центром в Варшаве. Поэтому Временное правительство выпустило воззвание, которое с одной стороны гарантировало независимость Польше, а с другой – представляло собой пустую е. Как потом признавал министр иностранных дел, осторожный Миллюков, в тот непростой период, воззвание было выражено «неточным юридическим языком» и оставляло за будущим Учредительным собранием право «дать своё согласие на те изменения государственной территории России, которые необходимы для образования свободной Польши» [2, 3]. В вопросе независимости Финляндии, которая находилась вне зоны военных действий, Временное правительство также медлило с определением своей позиции.

После того как в октябре 1917 г. в России у руля встали большевики, они сразу начали переговоры о перемирии с Четвертным союзом. Спустя неделю после революции была издана Декларация прав народов России, которая предполагала, в частности, право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Большевицкое правительство официально признало независимость Польши, посчитав, что для этого не нужно никаких формальностей.

Более серьёзные затруднения вызвало отделение от России Финляндии. Финское буржуазное правительство контролировало ситуацию, но в тоже время там существовала хорошо организованная социал-демократическая партия. К тому же в Финляндии ещё находились распропагандированные большевиками российские войска, которые могли оказать помощь финским товарищам. 14 ноября Гельсингфорс (Хельсинки) посетил Сталин, где выступил публично.

Тем не менее, принцип национального самоопределения был ясен, а обещания большевиков давали легальную основу для независимости. 15 ноября финский Сейм взял всю полноту власти в свои руки, а 6 декабря была подписана Декларация независимости. Финляндия потребовала признания Декларации от России, которое получило 18 декабря. Соответствующее постановление было принято

Совнаркомом и утверждено ВЦИК 4 дня спустя. Часть большевистского руководства и левых эсеров сочли решение по финскому вопросу как минимум противоречивым, а как максимум непродуманным. По их мнению, фактически Советское правительство предоставило независимость не рабочим и социалистам Финляндии, а буржуазии. Сталин назвал произошедшее «трагедией финского пролетариата», а финских социалистов обвинил в нерешительности и непонятной трусости [4].

Финские социал-демократы, которых таким образом упрекали и подталкивали извне, в январе 1918 г. сделали попытку взять власть путём революционного переворота. Началась гражданская война. Финским социалистам оказывали поддержку ещё находившиеся в Финляндии российские войска. Таким образом, большевистское правительство оказалось в двусмысленной ситуации: признав независимое буржуазное правительство в Финляндии, спустя некоторое время оно признало ещё не сформировавшееся правительство рабочих, которое в свою очередь намеревалось свергнуть первое. Но эта дилемма уже не имела отношения к формальному вопросу о независимости Финляндии. Гражданская война в Финляндии была ожесточённой и закончилась только с прибытием германских войск, призванных финским буржуазным правительством. Вслед за разгромом красных в Финляндии прочно установился буржуазный порядок.

Как мы видим, Октябрьская революция 1917 г. оказала разное влияние на развитие польского и финского государств. Оккупированная Польша уже более двух лет находилась вне власти России, и обсуждать её судьбы власть в Петрограде могла только формально. В то же время Финляндия не была задействована в войне и ждала своего часа. Если Временное правительство отказала финской автономии в независимости, то советское, наоборот, продекларировало равноправие народов. Однако, тем самым, оно оказало «медвежью услугу» финским рабочим и социалистам, которые не смогли захватить власть. В итоге Советский Союз и Финляндии до 1941 г. три раза сталкивались между собой. Со временем идеологические споры переросли в споры территориальные. Сначала РСФСР потеряла часть территорий на севере, но позже их вернула. Именно с целью возвращения утраченных территорий и приобретения территорий в Карелии Финляндия вступила в войну на стороне Гитлера. В итоге, проиграв, республика поменяла сторону и выступила на стороне со-

юзников. Тем самым Финляндия минимизировала ущерб от войны и наладила дружественные связи с СССР.

После окончания Первой мировой войны свою мощь начало набирать вновь провозглашённое польское государство во главе с Юзефом Пилсудским. В ходе ряда локальных конфликтов польская армия показала на что способна, и правительство Второй республики начало строить плану по созданию новой Великой Польши. Правда, на пути у этих планов встало молодое советское государство, которое вынашивало планы мировой революции. Началась советско-польская война в рамках Гражданской войны в России. Советско-польская война развивалась с попеременным успехом. Одним из важнейших событий стало так называемое «чудо на Висле». Именно под Варшавой Красная армия, которая рвалась в Германию, была разгромлена польскими частями, получившими новейшее вооружение из Франции и Великобритании. Итого войны стал Рижский мирный договор, по которому советским правительством в пользу польского были уступлены Западная Украина и Западная Белоруссия. Именно этот территориальный спор станет ключевым в дальнейших довоенных и послевоенных польско-советских отношениях.

В 1920-е гг. советской-польская граница оставалась беспокойной. Со временем польское и советские правительства решили пойти на компромисс. Из Польши были выдворены все белые эмигранты. СССР минимизировала вмешательство в Западной Украине. Началась недолгая дружба СССР и Польши, которая закончилась с приходом к власти в Германии Гитлера и НСДАП.

В 1939 г. с нападения Германии на Польшу началась Вторая мировая война. Немецкие войска заняли большую часть территории Польши, а СССР взял под контроль Западную Украину и Западную Белоруссию. В очередной раз польское государство исчезло с карты мира. Восстановится оно уже только в 1945 г. и уже в других, нежели до войны, границах.

Стоит отметить, что Польша, как и Финляндия, яростно отстаивала свою независимость. РавноценноНо они были и не против завоевательных походов. Правда, Финляндия никогда не строила планов по созданию мощной империи, получив независимость лишь спустя многие столетия. Польша же претендовала на роль объединителя славянских земель и сыграла одну из решающих ролей при разгроме Турции под Веной в 1683 г. Потеряв былую мощь, она стала частью

Российской империи, но её элиты никогда не забывали о былых успехах Речи Посполитой.

Список использованной литературы и источников

1. Ленин В. И. ПСС. Изд-е 5-е. - Т. 23. - М.: Политиздат, 1973. 376 с.
2. Милуков П.Н. История Второй Русской революции. София, 1921. Т. I. – С. 64.
3. Революция и национальный вопрос. Документы и материалы. М., 1930. Т. 3. - С. 212 .
4. Сталин И. Сочинения. -Т. 4. М.: ГИПЛ, 1951.

ПРИЧИНЫ РЕВОЛЮЦИИ ГЛАЗАМИ ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ

Валевко С.В.,

*студент 3 курса исторического факультета
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»²*

Аннотация: данная статья посвящена деятельности русских националистов — черносотенцев. В работе представлено несколько мнений авторитетных лидеров черносотенного движения на основные причины Великой российской революции. Анализируется происхождение термина «черносотенцы» и уточняется его значение.

Ключевые слова: революция, черносотенцы, причины революции, общество, взгляд на революцию.

Революция – это коренной переворот в жизни общества. Она меняет государственный строй, рушит традиционные устои, трансформирует судьбы многих людей. В русской истории революция это одно из важнейших событий в жизни государства и общества, поскольку рухнул традиционный, привычный жителю России мир. Для многих революция стала тяжёлым ударом, для других шансом, которого у них не было при дореволюционных порядках. Поэтому у такого события как революция, всегда существовали как сторонники,

---

² *Научный руководитель: д. и. н, проф. С.В. Любичанковский*

так и противники. Противников революции как таковой на всех её этапах было сравнительно мало. Даже многие генералы царской армии выступали сторонниками февральских событий 1917 г. Об этом свидетельствуют их лозунги, призывающие созвать учредительное собрание, а не восстанавливать монархию. Наиболее яркими противниками революционных событий в России являлись черносотенцы. Необходимо отметить, что их лидеры занимали важное место в общественно политической жизни России начала XX в. Многие из них оставили после себя немало сочинений и воспоминаний.

Проблема объективного изучения революционных событий 1917 г, является сегодня достаточно актуальной, поскольку позволяет взглянуть на переломные для России события без влияния идеологического фактора. Цель данной статьи – анализ причин революционных событий с точки зрения черносотенцев, т.е. противников революционных трансформаций.

Прежде чем говорить о причинах революции с точки зрения черносотенцев, необходимо сказать о том, что подразумевает определение «черносотенство». Это лучше всего, на мой взгляд, описано в работе В.В. Кожина «Черносотенцы и Революция» [2]. На мой взгляд, нельзя говорить о черносотенцах, не упомянув самых известных из них. Наиболее ярким и наиболее ярким черносотенцем был Владимир Митрофанович Пуришкевич. Он оставил немало дневников, где очень чётко выражал свои мысли по поводу событий, свидетелем которых он был [3]. Другим источником могут служить мемуары человека, о котором В.А. Пуришкевич отзывался негативно. Это «Воспоминания Обер-прокурора Святейшего Синода князя Жевахова» [1]. Ещё одним не менее важным источником, рассказывающем в основном о положении дел в армейской среде является труд Г.И. Шавельского «Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота» [4].

Во времена построения социализма термин «черносотенство» наполнялся крайне негативным и даже оскорбительным смыслом. В годы перестроечного переосмысления многих событий, в словарях все равно в определении сохранился эпитет «погромно-монархические», что явно указывало на попытку сохранить в определении этого слова бранный, негативный характер. В.В. Кожин в своей книге подробно рассматривает историю русского революционного и «черносотенного» движения до 1917 г. и пытается дать бо-

лее полное определение этого термина. Он считает, что слова «крайние» или «экстремистские» монархисты подойдут больше. Потому, что некоторые заведомо «черносотенные» организации такие как, например, Русское собрание, в отличие от организаций подобных Союзу русского народа, не было связано с погромами или другими насильственными действиями. Так же он указывает, что данные организации не были ограничены понятием «монархизм», а в основном защищали традиционный тройственный принцип – православие, самодержавие и народность [2, С. 3]. Критикуя порой не только либеральных, но и монархических деятелей своего времени, включая крупнейших творцов национальной культуры, нередко критика обрушивалась и на самого монарха, и на главу православной церкви. Само слово черносотенцы пошло от словосочетания «чёрная сотня». Это объединения «земских» людей, в отличие от «служилых», жизнь которых была неразрывна связана с государственными учреждениями [2, С. 4].

В.М. Пуришкевич видел основные причины революции в слабости верховной власти. Эта слабость была порождена тем, что царские министры были слишком нерешительными, а царь не понимал политической обстановки. Он пишет о влиянии Распутина на политику государства, как о ярком примере политической близорукости власти и трусости министров. Пуришкевич считает, что министры ради своих мелочных «себялюбивых» интересов готовы были поставить под угрозу судьбу правящей династии, и он прямо указывает на их некомпетентность: «Что заставляет молчать русских сановников и лиц, приближённых царю при дворе? Трусость. Да, только одна беспредельная трусость и боязнь утратить своё положение, и в жертву этому приносят интересы России. Они боятся сказать государю правду» [3, С. 6-7].

Пуришкевич в своих воспоминаниях откровенно презирает царских министров за их неспособность открыть царю правду. Придворная лесть и правительственная ложь, по его мнению, создали «пагубный туман», который не позволял главе государства увидеть суть происходящих в России событий и помешала правильно разобратся в настроениях общества и всего народа. При этом у него возникает негодование, почему министры, которые получили всё от царя, оказались неспособны оградить его от окружающей лжи. Одной из главных причин ослабления государства лидер черносотенцев

видит во влиянии оказываемой на императора его женой Александрой Фёдоровной. Пуришкевич отмечает, что при дворе накануне революционных потрясений такие качества как честность, порядочность, идейность, самоотверженность и другие перестали цениться, и у власти остались лишь те, кто был способен потакать желаниям императрицы и закрывать глаза на деятельность Распутина. Императрица, как считает Пуришкевич, это злой гений, который, толкал страну в пропасть. Государь, по его мнению, не видел или не хотел видеть истинную картину. А всякое упоминание об этом со стороны самых честных людей он считал вмешательством в свои семейные дела. Роль императрицы при дворе, считал Пуришкевич, настолько пагубна, что в своих дневниках призывал заточить эту женщину в монастырь [3, С. 8].

Оппонент Пуришкевича, лидер черносотенцев Н.Д. Жевахов, основную причину революции видел в падение нравов самого общества. По его мнению, революция была не выражением народного гнева против власти и действующего строя, а являлась плодом «безверия самомнения и гордости людской» [1, С. 435]. Как обер-прокурор Синода Н.Д. Жевахов являлся глубоко верующим человеком, и поэтому главную причину падения нравов он видел в отсутствии в людях веры в Бога, что и породило революцию: «Если люди настолько далеко ушли от правды, что перестали узнавать ее; если в явлениях повседневной жизни не прозревают промыслительных путей Божьих, ведущих к predetermined Господом целям; если ниспосылаемые Богом испытания, для пробуждения и вразумления людей, всегда застают их врасплох и кажутся тем более неожиданными, чем более они ужасны, то кто же способен рассмотреть признаки приближения кончины мира, явления антихриста и Суда Божия над миром?! И кто же поверит пророку, если бы он даже явился в наше время?!». Он так же говорит о влиянии Западной Европы на революцию. Обер-прокурор Синода считал, что она (Европа – авт.), убеждённая в некультурности и отсталости России, сама прогнила и помогает Интернационалу, поскольку сама им поглощена. Как верующий человек, он сравнивает Интернационал с Антихристом и считает, что он ведёт к гибели самой европейской цивилизации и христианства. Кроме того, Европа «не замечает, что утратила национальное чутье и очутилась в цепких руках интернационала, выжидающего только гибели России для того, чтобы пожрать Европу как

свою добычу». Он напрямую, заявляет, что к революции приложили руку и зарубежные державы, и считает, что такая политика приведёт их к гибели: «Великая столько же пространством, сколько и своей духовной мощью, но смиренная и кроткая, Россия прозревает грядущие судьбы Европы, видит неумную и близорукую игру Англии и Франции, но не осуждает ни той, ни другой, ибо знает, что эти несчастные страны обречены на гибель, в порядке очереди, установленной интернационалом». По его мнению, экономические и общественные причины революции вторичны, а на первом месте лежит духовный компонент. А общественные причины, как и экономические, существуют лишь для вида и привлечения толпы. Объясняя свой тезис, Жевахов утверждал, что народ как таковой, не совершает революцию самостоятельно. При этом он говорит, что народ или какая-либо его часть далеко не всегда доволен и безропотен, а также, он реагирует на изменение политической обстановки. Но практически всегда недовольство народа связано в основном с местными причинами, а вовсе не характером политического курса страны, и, по мнению Жевахова, народ всегда бережливо относится к своему государственному аппарату, и не пойдёт на уничтожение своего законодательного аппарата и государственной машины.

Революция же, по его мнению, сама по себе всегда направлена к одной определённой цели – ликвидации старых порядков, а вместе с ними и уничтожения законодательного аппарата и разрушению государственной машины [1, С. 436].

Ещё один черносотенец – Шавельский Георгий Иванович, последний протопресвитер русской армии и флота, описывая причины участия солдат и матросов в революционном движении, отмечает, что к началу 1917 г. их настроения сильно изменились в сравнении с начальным периодом войны. Он соглашается с тем, что произошло падение нравов общества и кризис верхов, а также перечисляет причины роста революционных настроений в армии.

Необходимо отметить, что регулярная армия, и особенно запасные батальоны, сформировавшиеся после начала войны из запасных чинов, то есть в основном из рабочих, комплектовались лицами, которые не желали воевать и шли на фронт озлобленными. Краткий период обучения запасных армейских частей, по мнению Шавельского, не оставлял времени на идеологическую подготовку солдат, а перегруженность военными упражнениями, тяжёлые материальные

условия, например, нехватка постельных принадлежностей, вызывали острое недовольство бывших рабочих и студентов. Продовольственный кризис и всё более растущая усталость от войны, а также вражеская и революционная пропаганда, послужили причинами разложения запасных батальонов, впоследствии поддержавших революцию [4, Т.2, С. 265]. По его мнению, революция свершилась в связи с тем, что существовавшая веками царская власть сдала все позиции без сопротивления вообще. Действующую власть никто не поддерживал. На смену пришла новая, временная, не имеющая внятной программы. Эта власть состояла из людей, разрушивших старый аппарат управления, но ничего не сделавших для создания и укрепления нового сильного аппарата государственного управления [4, Т.1, С. 9].

Таким образом, разные лидеры черносотенных организаций видели причины революции слабости и недалёковидности центральной власти, разложении армейской среды и в целом всего российского общества. Каждый из них видел эти причины исключительно в области своей профессиональной деятельности. Жевахов, будучи обер-прокурором Синода, видел причины в падении нравов; Пуришкевич, будучи депутатом государственной Думы – в близорукости власти, вызванной трусостью министров и влиянием Распутина; Шавельский, работавший в вооружённых силах, причину победы революции усмотрел в разложении тыловых и запасных частей, которые отвечали за подавление внутренних беспорядков.

В целом, на мой взгляд, можно сказать, что каждый из них прав и в предреволюционный период сложился целый комплекс причин, определивших её ход и итоги. Именно эти политические, духовные, социальные и другие причины стали причинами Великой российской революции, которая изменила не только ход истории России XX века, но и определила контуры развития мира в прошлом столетии.

Список использованной литературы и источников

1. Жевахов Н.Д. Воспоминания обер-прокурора св. Синода князя Н.Д. Жевахова. [Электронный ресурс] // Воспоминания обер-прокурора св. Синода князя Н.Д. Жевахова. Жевахов Н.Д. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/40287-t1-sentyabr-1915-g-mart-1917-g-1923#page/448/mode/inspect/zoom/4>(дата обращения 20.09.2017).

2. Кожин В.В. Черносотенцы и Революция [Электронный ресурс] // Черносотенцы и Революция Кожин В.В. URL: <https://profilib.com/chtenie/84347/vadim-kozhinov-chnosotentsy-i-revoljutsiya.php> (дата обращения 20.09.2017).
3. Пуришкевич В.М. Дневник члена Государственной Думы Владимира Митрофановича Пуришкевича [Электронный ресурс] // Дневник члена Государственной Думы Владимира Митрофановича Пуришкевича. В.М. Пуришкевич. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14525#page/1/mode/grid/zoom/1> (дата обращения 20.09.2017).
4. Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. [Электронный ресурс] // Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Шавельский Г.И. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/shavel'sky_gi/index.html 1. (дата обращения 20.09.2017).

Провинциальная повседневность. Поведенческие стратегии и региональные практики

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД 1917 - 1918 ГГ.

Петрушина Е.А.,

научный сотрудник, Музей «Метеорологическая станция Симбирска. Планетарий», в составе ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник “Родина В.И. Ленина”»

Аннотация: в статье рассматривается состояние фабрично-заводской промышленности Симбирской губернии в период 1917-1918 гг., когда вследствие революционных событий начался процесс отчуждения промышленных предприятий (национализация, муниципализация и т.д.) и переустройство управления фабриками и заводами. В 1918 г. была проведена Всероссийская промышленная и профессиональная перепись, благодаря которой получены данные о количестве предприятий и их технической оснащённости.

Ключевые слова: Симбирская губерния, революция 1917 г., фабрично-заводская промышленность, отчуждение собственности.

Рассматривая революционные события 1917 г., нельзя оставлять без внимания экономический аспект, так как состояние экономики и страны, и отдельных регионов во многом определяет развитие социально-политических процессов. Отличия в развитии губерний фиксировались на протяжении всей истории, поэтому представляется необходимым для получения объективной картины экономического состояния изучение проблемы в пределах отдельного региона.

В начале XX века развитие промышленного производства Симбирской губернии зависело от состояния сельского хозяйства. В губернии численно преобладали предприятия, связанные с обработкой пищевых продуктов, обработкой волокнистых веществ, с обработкой дерева. В 1908 г. количество заводов и фабрик этих трёх групп составляло 5940 или 87,5 % от общего количества предприятий Сим-

бирской губернии [6, С. 234-236]. В 1910 г. этот показатель составил 89% [7; С. 29-30].

Ведущая роль в Симбирской губернии принадлежала суконной промышленности. В начале XX в. крупнейшими являлись Румянцевская, Языковская, Гурьевская, Измайловская, Игнатовская, Ишеевская и Старотимошкинская фабрики, оснащённые паровыми машинами, водяными двигателями, ручными и механическими станками. Развитие суконной промышленности стимулировалось заказами военного ведомства. Рынок сбыта тканей включал Поволжский регион и Среднюю Азию [3, С. 182].

Предприятия пищевой промышленности губернии в 1913 г. давали 44,4% продукции [1; С. 161]. Мукомольных предприятий насчитывалось 3320 (49,3 %), на них работало 4716 человек, сумма производства составляла 9,03 млн. руб. [1; С. 164]. Особенно быстро в Симбирской губернии расширялось винокуренное производство. В этот период из губернии было вывезено 1976,8 тыс. вёдер спирта (для сравнения: всего из трёх губерний – Самарской, Саратовской и Симбирской – 3,5 млн. вёдер) [1, С. 170].

В период Первой мировой войны практически все предприятия губернии были связаны с поставками для военных нужд, большинство из них работали без ремонта, в три смены, машины были изношены. Положение заводов и фабрик было катастрофическое и внушало серьёзные опасения за их целостность и сохранность [4; С. 14].

Революционные события 1917 г. привели к необходимости немедленно перестроить все хозяйственное управление. 2(15) декабря 1917 г. при Совнаркоме был учреждён Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), ставший в первые гг. советской власти важнейшим экономическим органом страны. На местах были учреждены губернские и уездные советы народного хозяйства (совнархозы) [2; С. 309]. В Симбирской губернии в мае 1918 г. был организован Симбирский губернский совет народного хозяйства (ГСНХ), который начал работу с 1 июня 1918 г. Основными функциями стали организация и контроль хозяйственной жизни губернии, и руководство промышленностью, строительством, торговлей и другими отраслями народного хозяйства. В конце 1918 – начале 1919 гг. в помощь ГСНХ образованы уездные совнархозы во всех восьми уездных городах губернии.

В 1918 г. была проведена Всероссийская промышленная и профессиональная перепись, по данным которой сформирован список

фабрик, заводов и других промышленных предприятий Симбирской губернии. В список включались наиболее крупные предприятия, соответствующие установленному цензу. Тем не менее, в предисловии к опубликованному «Списку фабрик, заводов и др. промышленных предприятий Симбирской губернии» есть оговорка: «Правда, переписью были зарегистрированы промышленные заведения и не удовлетворяющие вышеуказанному цензу, но это должно быть рассматриваемо, как исключение» [5; С.1].

По данным переписи промышленность Симбирской губернии была представлена «широко и разнообразно»: 352 промышленных заведения принадлежали к 16 группам производств, объединяющих 35 видов промышленных заведений. Преобладали мукомольное, винокуренное, лесопильное, суконное, полиграфическое, чугунолитейное производства.

Из зарегистрированных предприятий в день переписи (31 августа 1918 г.) 160 не функционировали. Число действовавших предприятий составило около 55% от общего числа. Зарегистрированные промышленные заведения по отдельным группам и видам производств численно распределились следующим образом.

Группа VII. Добывание и обработка камней, земель и глин. В группу вошли две меловые ломки, три предприятия по обработке известняков, три кирпичных завода, один цементный и один железобетонный. Из этих 10 предприятий не действовало на день переписи 6.

Группа VIII. Горная и горнозаводская промышленность. Из 6 предприятий (одно предприятие по разработке торфа, четыре асфальтово-гудронных завода, одна соломолка) не действовало 4.

Группа IX. Металлообрабатывающая промышленность. Из 9 предприятий (семь чугунолитейных, патронный, проволочно-гвоздильный заводы) не действовало 2.

Группа X. Производство машин, инструментов и аппаратов. Эта группа была представлена двумя действующими механическими ремонтными мастерскими.

Группа XI. Обработка дерева. Из 58 предприятий (57 лесопильных заводов и одна фабрика) не действовало 44.

Группа XII. Химическая промышленность. Из 4 предприятий не действовал 1 химический завод, три мыловаренных завода в день переписи работали.

Группа XIII. Производство и обработка питательных веществ, напитков и наркотиков. Из 210 предприятий не действовало 90. В этой группе преобладали вальцевые мукомольные мельницы (127), винокуренные заводы (71) и крахмало-паточные заводы (5).

Группа XIV. Обработка твёрдых материалов животного происхождения. Работал один воскосвечной завод.

Группа XV. Кожевенная и меховая промышленность. Из десяти кожевенных заводов не работали два.

Группа XVII. Обработка шерсти. Из 18 суконных фабрик не работали 5.

Группа XX. Обработка волокнистых веществ растительного происхождения. Действовала 1 канатно-прядельная фабрика.

Группа XXII. Одежда и туалет. Единственная зарегистрированная обувная фабрика на день переписи не действовала.

Группа XXIII. Обработка бумаги. Всего 6 предприятий (пять бумажных фабрик и одна гильзовая). Бумажные фабрики на день переписи не работали.

Группа XXIV. Полиграфические производства. Из 12 типографий не работала одна.

Группа XXVI. Производство и передача физических сил и водоснабжение. Действовали все зарегистрированные в переписи 3 предприятия: две электростанции и водопровод.

Группа XXIX. Очистка жилищ, дворов и проездов. Работал один ассенизационный обоз.

Таким образом, ведущими были мукомольное (127 предприятий), винокуренное (71 предприятие), лесопильное (58 предприятий), суконное (18 предприятий), полиграфическое (12 предприятий) и чугунно-литейное (7 предприятий) производства [5; с.2].

Наибольший процент не действовавших в день переписи предприятий падает на XIII группу «Производство и обработка питательных веществ, напитков и наркотиков». Это объяснялось, прежде всего, приостановкой в 1914 г. винокурения. До начала войны в винокуренной промышленности губернии действовали 73 завода, вырабатывающие 4 710 000 ведер 40-градусного спирта. В 1913 г. из Симбирской губернии вывезено было 1 976,8 тыс. ведер (из трёх губерний – Саратовской, Самарской и Симбирской – 3,5 млн ведер спирта) [1; С. 170]. С начала войны большая часть заводов губернии прекратила производство спирта вследствие полного запрета на прода-

жи. Часть заводов была сохранена для обслуживания Военного министерства и промышленных предприятий, использующих спирт в качестве сырья, а также для медицинских и лабораторных целей.

В период Февральской революции по решению временного правительства была проведена кампания по уничтожению спирта. В частности, в Симбирске спирт был выпущен в р. Свиягу. В уездах на многих заводах спирт был расхищен крестьянами окрестных сёл [4; С. 16]. К октябрю 1917 г. ни один завод не был полностью исправен, так как бывшие владельцы винокуренных заводов, а также сельские власти сняли с заводов арматурные части. В 1918 г., несмотря на то, что спирт требовался и для военного ведомства, и для медицинских нужд Химотдел Губернского совета народного хозяйства не имел возможности запустить производство ни на одном заводе [4; С.16]. С октября 1918 г. винокуренная секция Химотдела приступила к ремонту Симбирского и Вырыпаевского заводов. В Симбирскую губернию из Москвы был командирован представитель Главспирта для организации Районного Управления Государственных заводов (Рауспирта), которое было основано 1 января 1919 г. В 1918–1919 гг. было отремонтировано и пущено в ход пять заводов. В 1919–1920 гг. работало уже 15 заводов, которые производили 1 095 000 вёдер сырого спирта крепостью 40° [4; С.16].

Суконные фабрики в начале революционного периода находились в руках фабрикантов, но над ними был установлен рабочий контроль со стороны местного Губсоюз текстильщиков. Затем управление перешло к фабричным комитетам, началась подготовка к государственному управлению фабриками. В ноябре 1918 г. был образован Районтекстиль, который назначал Коллегии для управления работой фабрик. Так продолжалось до 1919 г., когда по постановлению Президиума ВСНХ от 6 февраля суконные фабрики Симбирской губернии были объявлены национальной собственностью и объединены в одну группу, во главе которой было поставлено Групповое Правление, которое в свою очередь назначало фабричные коллегияльные управления [4; С.15].

Согласно данным переписи, в Симбирском уезде зарегистрировано было четыре суконные фабрики. Наиболее крупной являлась фабрика в с. Ишеевке Шумовской волости с количеством рабочих 1075 чел. [5; С.5]. В Сызранском уезде из трёх фабрик действовала только Самайкинская [5; С.7]. В Карсунском уезде наиболее круп-

ными предприятиями фабрично-заводской промышленности были Гурьевская суконная фабрика с количеством рабочих 1743 чел.; Румянцевская фабрика (1370 чел.); Измайловская фабрика (1061 чел.); Сызганская и Усть-Уренская фабрики насчитывали 862 рабочих [5; С. 7-8]. В Сенгилеевском уезде из шести суконных фабрик выделялись Старо-Тимошкинская и Игнатовская, на которых работало соответственно 933 и 706 чел. [5; С. 9].

Что касается других предприятий в Симбирском уезде, который был отмечен как уезд с крайне разнообразной промышленностью, это были Правительственный патронный завод, кирпичный завод при слободе Часовня, автомобильный завод, механическая фабрика обуви, типография, винокуренный завод №3 и один казённый винный склад (на день переписи не действовал).

В Сызранском уезде преобладали предприятия по обработке пищевых продуктов, второе место по численности занимали лесопильные заводы, а также были представлены предприятия VIII группы (горная и горнозаводская промышленность).

В Карсунском уезде ведущее положение занимали 32 винокуренных завода, 22 предприятия по обработке дерева, 15 мельниц, пять суконных фабрик. Сенгилеевский уезд среди уездов промышленного района губернии занимал последнее место по числу разновидностей промышленного производства. 44 промышленных заведения были распределены следующим образом: 27 мельниц, шесть винокуренных заводов, шесть суконных фабрик, два предприятия мелового производства, цементный завод, химический завод и типография. В Алатырском уезде было 20 промышленных предприятий и девять в г. Алатыре. В их число вошли механический и чугунолитейный завод, 13 лесопильных заводов, фабрика фанеры, восемь вальцевых мукомольных мельниц, два кожевенных завода, две писчебумажные фабрики и две типографии. Наиболее крупными в Алатыре считались лесопильный завод и вальцевая мукомольная мельница (бывшие предприятия Торгово-промышленного Товарищества К.Н. Попова и К°); лесопильный завод бывший И.Я. Гогиная; лесопильный завод бывший Торгового дома А. Карпова. Ведущее положение в уезде занимали механический и чугунолитейный завод, лесопильный завод, вальцевая мукомольная мельница при с. Промзино и водяная вальцевая мельница при той же слободе, вальцевая мукомольная мельница при с. Астрадамовке.

Наиболее крупными предприятиями в Ардатовском уезде являлись два лесопильных завода и мельница в с. Куракино; вальцевая крупчатная мельница в с. Тургенево была одной из крупнейших в губернии. Она обслуживалась 114 рабочими, на этой мельнице были установлены паровая машина, водяная турбина и двигатель внутреннего сгорания. Выработка в 1913 г. составляла более одного млн пудов разных сортов муки. Винокуренные заводы в день переписи не действовали. Крайне слабо развивалась промышленность Буинского уезда. Были отмечены два лесопильных завода, три мукомольные мельницы и четыре винокуренных завода. Наиболее крупными являлись Ивашевский и Еделевский винокуренные заводы, а также вальцевая мельница (бывшая Д.А. Теренина). В 1918 г. мельница выпустила 17 000 пудов ржаной муки.

Последнее место среди уездов Симбирской губернии по степени развития фабрично-заводской промышленности занимал Курмышский уезд. Работавшие на его территории два лесопильных и три винокуренных завода относились к категории средних предприятий, удовлетворявших цензу, установленному для переписи. Что касается оснащенности промышленных заведений механическими двигателями, то они были установлены на 88% фабрик и заводов губернии. Из числа таких установок 56% приходилось на долю паровых машин, 32% на долю двигателей внутреннего сгорания, 11% – на водяные двигатели и 1% на электромоторы. 39 предприятий обслуживались исключительно ручным трудом [5; С. 15]. Сведения о составе рабочих были выяснены только для 236 предприятий губернии (из 352). В 1918 г. предприятий с количеством рабочих до 16 чел. было 137, с количеством от 17 до 30 – 36, а с количеством рабочих от 1001 до 2500 – только пять (в эту группу вошли правительственный патронный завод и четыре суконные фабрики) [5; С.12].

Весной 1918 г. началась национализация крупной синдицированной промышленности. Затем были национализированы все средние и мелкие хозяйственные предприятия, начиная с мастерских, в которых работали 10 и более человек, а при наличии двигателя – даже пять человек [2; с.309]. В Симбирской губернии было национализировано 187 предприятий (52%), муниципализовано (т.е. отчуждено в собственность местного управления) 40 (11%), социализация (переход предприятия в организованное владение групп или организаций рабочих) коснулась девяти предприятий (3%) и секвестру (вре-

менное отчуждение со взятием в управление через посредство назначенных правительством лиц) подверглось одно предприятие (0,3%). Наибольшее количество национализированных предприятий относилось к XI и XIII группам. Из 58 деревообрабатывающих предприятий национализировано было 41 предприятие, муниципализировано семь предприятий. В XIII группе из 210 национализировано 94 предприятия, муниципализировано 27, подверглось социализации шесть. Были отчуждены 100% предприятий XIV, XX, XXIII, XXVI и XXIX групп, 80 и более процентов предприятий в IX-X, XI, XXIV группах.

Таким образом, в период 1917–1918 г. была изменена система управления фабриками и заводами Симбирской губернии, отчуждение собственности происходило преимущественно в виде национализации и муниципализации.

Список использованной литературы и источников

1. Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. К вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России. Под ред. Е.И. Медведева. Издательство Саратовского университета. Саратов, 1981. – 200 с.
2. Ковнир В.Н. История экономики России: Учеб. пособие. М.: Логос, 2005.
3. Край Симбирский: краткий исторический очерк. Саратов: Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение, 1982.
4. Пять лет партийно-советского строительства в Симбирской губернии. Тип. Губисполкома. Р.В.Ц. №1432. – 28 с.
5. Список фабрик, заводов и др. промышленных предприятий Симбирской губернии. По данным Всероссийской Промышленной и Профессиональной переписи 1918 г. Симбирск: Типография Г.С.Н.Х. №3. 1922 г. – 222 с.
6. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1910 г. Симбирский губернский статистический комитет; под ред. В.А. Виноградова. Симбирск: Симбирская губернская типография, 1910. – 243 с.
7. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1912 г. Симбирский губернский статистический комитет; под ред. В.А. Виноградова. Симбирск: Типо-литография губернского правления: 1912. – 179 с.

ИЗ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА НИЖНЕТАГИЛЬСКИХ И ЛУНЬЕВСКИХ ГОРНЫХ И МЕХАНИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ НАСЛЕДНИКОВ П.П. ДЕМИДОВА КНЯЗЯ САН-ДОНАТО

Огнетова М. Б.,

*главный специалист отдела по делам архивов
Администрации города Нижний Тагил
Свердловской области*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы владения и управления демидовскими заводами на Урале в 1917 г. Представлено финансовое положение Нижнетагильского горнозаводского округа до создания Акционерного общества Нижнетагильского и Луньевского горных округов наследников П.П. Демидова. Рассмотрены вопросы организации рабочего контроля на тагильских предприятиях до процесса национализации имущества акционерного общества в 1918 г.

Ключевые слова: уральские заводчики Демидовы, акционерное общество, национализация, Деловой Совет.

На Урале раньше, чем где-либо в России, стала осуществляться национализация. После декрета об установлении рабочего контроля от 14 (27) ноября 1917 г. администрации Богословского, Нижнетагильского и Луньевского горных округов игнорировали и отказывались подчиняться декретам большевиков, прекратили субсидирование частных заводов и рудников. Первыми в России были национализированы заводы Богословского (ныне г. Карпинск Свердловской области) горного округа. 5 (18) декабря 1917 г. председатель Совнаркома В.И. Ленин принял делегацию рабочих этого округа с жалобами на собственников, а 7 (20) декабря вышел декрет о национализации округа, все имущество акционерного общества Богословского горного округа, в чем бы это имущество ни состояло, было объявлено собственностью Российской Республики.

24 марта 1917 г. Временным правительством был утверждён Устав «Акционерного общества Нижнетагильских и Луньевских горных и механических заводов наследников П.П. Демидова князя Сан-Донато», созданного при участии Русского для внешней торговли банка [3, С. 35]. Правление общества располагалось в Петрограде по адресу: Итальянская улица, дом № 3. В гг. Первой мировой войны владельцам Нижнетагильских заводов пришлось пойти на продажу своих заводов.

17 мая 1917 г. в Екатеринбурге был заключён акт между уполномоченным владельцев заводов, членом Главного правления Демидо-

вых, действительным статским советником М.Б. Струве и уполномоченным Акционерного общества, кандидатом коммерции губернским секретарём А.С. Недошивиным. Продажно-покупная сумма составила 17 037 тыс. руб. Владельцам заводов передавались акции общества 7 741 тыс. руб. «соответственно уступленным ими долям участия в общем, их имени». Согласно данным ряда исследователей, участие бывших владельцев в основном капитале Акционерного общества ограничилось в итоге 24 % [3, С. 35-36]. Из числа владельцев Мария Павловна Абамалек-Лазарева продала все акции.

Обратимся к истории уральских имений династии Демидовых. После смерти Павла Павловича Демидова 14 января 1885 г. в Пратолино (от «болезни печени») его наследниками были признаны вдова Елена Петровна (урождённая Трубецкая), старший сын от первого брака Елим (16 лет) и пять детей от второго брака: Аврора (11 лет), Анатолий (10 лет), Мария (8 лет), Павел (6 лет), Елена (около г.). В 1896 г. в состав общего владения наследников П.П. Демидова, князя Сан-Донато входили Нижнетагильские и Луньевские заводы, Усьвенские дачи и Левшинская пристань в Пермской губернии, «василеостровские дома», лавки на Балчуге и «садовнический» дом в Москве, дома в Нижнем Новгороде и Ростове-на-Дону, Готобужское имение. Завадовщина и дом в Ростове на Донской улице уже не значились в составе Демидовского имения. Имение было поделено между шестью владельцами: по 3/14 доли принадлежало Елиму, Анатолию и Павлу Демидовым, по 1/14 Авроре, Марии и Елене. Все владельцы составляли Общее собрание, имея в нем право голоса, равное доле каждого во владении [3, с.33].

Согласно итоговому акту 1917 г. все уральские владения Демидовых делились на четыре части: 1-я включала Нижнетагильские заводы, Галашкинскую лесную дачу и 2 дома в Нижнем Тагиле, приобретённые в 1882 и 1884 гг. у местных жителей; 2-я часть – Луньевские заводы с Усьвенской дачей, 3-я часть – Усьвенская лесная и рудничная дача на левом берегу реки Усьвы, приобретённая в 1883 г., дома и несколько усадебных участков, купленных у жителей Нижнего Тагила в 1892-1907 гг., а в 4-ю часть входили дома и участки усадебной, пахотной и сенокосной земли в Нижнетагильском и Нижнесалдинском заводах, приобретённые в 1910-1916 гг., а также два деревянных дома в Верхотурье (приобретены в 1916 г.), три участка каменноугольных копей близ станции Кизел (в 1915 г.). Известно, что в 1915 г. была куплена крупная Туринская лесная дача и

Егоршинское месторождение каменного угля и антрацита [3, С. 34]. Каждая из частей составляла 1050 паёв.

Нижнетагильский округ, который в 1917 г. был оценён в 10 млн руб., с Галашкинской дачей (500 тыс. руб.) и домами (10 тыс. руб.) делились на 12 долей. Братья Елим, Анатолий и Павел получали по три доли, Аврора, Мария и Елена – по одной доле. Луньевский округ (4,3 млн руб.) с Усьвенской дачей (обе дачи оценены в 2 млн руб.) разделялись поровну только между братьями. Имения третьей (50 тыс. руб.) и четвертой (186 тыс. руб.) частей общего владения делились на 14 долей, из которых братья владели по 3 2/3, а сёстры – по одной доле. Изменения в долях владения были связаны со смертью трёх совладельцев. В 1904 г. не стало Авроры Павловны Демидовой, наследниками которой являлись муж пфальцграф Никола ди Ногера и семеро детей. В 1909 г. холостым умер Павел Павлович Демидов и всё его имущество перешло к сводному брату Елиму. В 1912 г. не стало 17-летнего сына Авроры Павловны – Сергея Карагеоргиевича, владения которого поделили поровну его братья Николай и Павел.

К 1917 г. в составе владельцев уральских имений оставались 11 наследников Павла Павловича Демидова князя Сан-Донато. Это сыновья: Елим (56,1% общего владения), к которому перешёл княжеский титул, и Анатолий (27,2%), а также дочери: княгиня Мария Павловна Абамалек-Лазарева (5,7%) и Елена Павловна (6%); зять граф Никола ди Ногера (муж Авроры Павловны (0,6%); внуки: князь Павел и Николай Карагеоргиевичи (по 1%), графы Альберт, Джоувани и Амедео ди Ногера (по 0,6%), внучка графиня Елена ди Ногера (0,4%). Причем Луньевский округ делили только Елим и Анатолий (700 и 350 паёв соответственно). Другие части наследства состояли в собственности всех владельцев [3, С. 34-35].

В управлении демидовскими имениями сложилась трёхступенчатая структура: заводские конторы – Главное заводское управление в Нижнем Тагиле – Главное правление в Петербурге. До 1896 г. такая система управления действовала достаточно эффективно. В 1896 г. в связи с превращением округа в многовладельческое имение округ преобразован в семейно-паевое товарищество. Был определён размер «пая», т.е. доля дохода, которым мог владеть и распоряжаться каждый наследник. Пайщики могли продавать и обменивать паи только друг с другом. К 1916 г. основную часть паёв сосредоточил Елим Павлович Демидов. Согласно положению об управлении имением, высшим органом было Общее собрание владельцев, которому подчинялось Главное правление заводов в Петербурге во главе с пред-

седателем. В 1903–1918 г. им был председатель акционерных обществ «Кровля» и «Медь», бывший чиновник Министерства финансов, вице-директор Департамента железнодорожных дел А.Н. Ратьков-Рожнов [1; 2]. В заводском управлении никаких изменений до 1916 г. не произошло. Много сделал для технической реорганизации тагильских заводов в 1909–1914 гг. управляющий Нижнетагильским округом инженер Н.И. Спижарный.

Характеристика системы управления демидовских заводов содержится в записке главного начальника уральских заводов П.П. Боклевского от 4 февраля 1909 г.: «Владельцы тагильских заводов лица совершенно некомпетентные в горнозаводском деле, весьма мало осведомленные о положении заводской жизни и делах, к которым относятся вполне безучастно, требуя только доходов в привычных размерах... Свои же прямые обязанности Правление выполняет крайне неудовлетворительно, оставляя заводы не только без запасного, но и без оборотного капитала. Местное заводоуправление... ведёт дело крайне нехозяйственно, т.к. вынуждено все внимание сосредотачивать на изыскании денег и успокоении кредиторов и рабочих, не получающих вовремя заработка. Думать о технике и правильном распределении работ уже некогда...»[1]. Недостатки системы управления усугубляли разногласия Главного правления о перспективах развития производства тагильских заводов и преодоления финансового кризиса. Необходимость же перемен осознавалась всеми: как членами правления, так и заводовладельцами.

Обременяли тяжёлое финансовое положение Нижнетагильских и Луньевских заводов выплаты пожизненной ренты [3, С. 35]: Авроре Карловне Карамзиной за 1861–1902 гг. выплачено около 2,4 млн руб., принцессе Матильде Демидовой за 1846–1904 гг. – 2,8 млн руб., Елене Петровне Демидовой с 1885 г. по июль 1917 г. выплачено около 3,9 млн руб. Вклад в финансовые трудности заводов вносили и сами владельцы, получившие высокие доходы не только за счёт дивидендов и прибыли, но и путём изъятия средств предприятий из оборотного капитала в счёт авансов и будущих прибылей, не стесняя себя в личных тратах даже в период финансового кризиса. Проверя заводскую документацию в 1909 г., чиновники Министерства финансов отмечали, что в гг. острейшего финансового кризиса, «владельцы удовлетворяли себя, по видимому, без всякого ограничения» [3, С. 35]. Было предложено отобрать у Демидовых заводы для пере-

дачи другому владельцу или перевода в казенное управление. Избежать этого удалось, благодаря займам.

В 1916 г. также имел место дефицит заводского бюджета. Уральские заводчики традиционно искали выход из финансовых затруднений в залогах продукции и земель, правительственных ссудах и займах в банках. Основными кредиторами демидовских заводов являлись Государственный банк, Нижегородско-Самарский ипотечный банк и Русский для внешней торговли коммерческий банк. В 1917 г. общая задолженность составляла 22,9 млн руб. [1].

Историком Т.К. Гуськовой проведён критический анализ балансового отчёта Нижнетагильского и Луньевского округов за 1914 г. Отчёт отражает как некоторые положительные сдвиги в финансово-экономическом состоянии округов, так и показывает признаки нового кризиса: увеличенная сумма «пассива», превосходящая сумму основного капитала (22 909 тыс. руб.); огромная цифра по задолженности зарплаты рабочим (676 тыс. руб.), резко увеличены расходы на уплату процентов по долгам (896 тыс.) и расходы по залогам заводов (1230 тыс. руб.). Кризисное состояние финансов мало отразилось на доходах владельцев, так как их дивиденды составили 525 тыс. руб.

Для создания видимости благополучия окружной экономики Главное правление с 1912 г. стало включать в балансовые документы стоимость округов (земель, рудников, приисков), что увеличило общую стоимость имущества в «пассиве». Так, в 1914 г. стоимость заложенных Нижнетагильского и Луньевского округов составила 17 118 тыс. руб. Заводской бюджет стал выглядеть бездефицитным и даже показал прибыль. При исключении данной стоимости округов из бюджета разница пассива и актива в балансе составляла дефицит в 15 631 тыс. руб. Горнозаводская собственность служила средством финансового обеспечения огромных долгов заводладельцев перед кредиторами. В 1916 г. из-за недостатка средств тагильские заводы постоянно задерживали выплату зарплаты рабочим, прекратили платить налоги и подати, Демидовы оказались не в состоянии внести очередной взнос по государственной ссуде и вынуждены были обратиться к Русскому для внешней торговли банку.

В мае 1917 г. было создано Акционерное общество Нижнетагильских и Луньевских горных и механических заводов наследников П.П. Демидова. Таким образом, ещё до национализации «тагильская» ветвь рода Демидовых рассталась с единоличным владением

заводами, перешла на роль корпоративных участников акционерной компании, находившейся под контролем банковского капитала. По акту от 17 мая 1917 г. из продажно-покупной суммы «переводились долгом» Нижегородско-Самарскому земельному банку 9 296 тыс. руб. В залоге у банка находились Нижнетагильский (с 1886 г.) и Луньевские округа, Галашкинская и обе Усьвенские дачи. Оставшаяся сумма передавалась владельцам - акциями.

Борьба наследников за сократившиеся доходы и разногласия по управлению, нежелание владельцев расстаться с родовой собственностью и доходами от неё задержало давно назревшее акционирование крупнейших на Урале Нижнетагильских и Луньевских заводов. Управление при наследниках П.П. Демидова на всём протяжении 1885–1917 гг. сталкивалось с проблемой многовладельческой собственности. Так, за этот период было 15 владельцев, тогда как за предыдущий 130-летний период истории «тагильской» ветви Демидовых – всего семеро. Акционирование демидовских заводов произошло с запозданием уже при крайне тяжёлом их финансово-экономическом состоянии. На заседаниях Совета съездов горнопромышленников Урала от 17 и 23 ноября 1917 г. были приняты решения не допускать введения рабочего контроля, а в случае его введения – закрывать предприятия. Заводчики задерживали выдачу заработной платы. В Нижнем Тагиле в условиях надвигающейся зимы на складах заканчивался уголь, рабочие, не получая денег, терпели нужду. В газете «Уральский рабочий» от 30 декабря 1917 г. сообщалось, что совещание горнопромышленников дало указание всем заводоуправлениям прекратить высылку денег на заводы и закрывать заводы в случае введения рабочего контроля. Управляющий Нижнетагильскими заводами Акционерного общества Нижнетагильских и Луньевских округов наследников П.П. Демидова горный инженер Бабенко, чтобы вызвать недовольство рабочих Нижнего Тагила, сообщал Нижнетагильскому Совету рабочих и солдатских депутатов о том, что правление не может обеспечить их сырьём, топливом и деньгами [5].

Имеются данные (воспоминания современников), что в декабре 1917 г. группа тагильских ходоков во главе с большевиком А.В. Бархатовым обратилась к В.И. Ленину после безрезультатных встреч с владельцами Акционерного общества Нижнетагильских и Луньевских округов наследников П.П. Демидова, князя Сан-Донато. Та-

гильчане пожаловались, что горное управление не принимает заказы, не подчиняется рабочему контролю, задерживает зарплату. Выслушав тагильчан, Ленин распорядился перевести в Тагил нужную сумму денежных средств [4]. Совет Народных Комиссаров декретом от 27 января 1918 г. национализировал все имущество Нижнетагильских и Луньевских горных округов, промышленные объекты династического владения Демидовых. Согласно декрету весь служебный и технический персонал был обязан оставаться на местах и выполнять свои обязанности. Порядок управления делами и условия передачи отдельных заводов во временное ведение Советов рабочих и солдатских депутатов, фабрично-заводских комитетов и подобных учреждений должны были определяться особыми постановлениями Наркома торговли и промышленности.

В Нижнетагильском городском историческом архиве хранятся немногочисленные документы, относящиеся к этому периоду: объявления, инструкции, положения, протоколы, переписка о рабочем контроле над производством [7]. В архивной коллекции по истории города Нижний Тагил имеются воспоминания и статьи тагильчанина Т.Г. Кина (1899–1988), военного историка, который в молодости с 1915 г. начал работать в Управлении Нижнетагильского горнозаводского округа [6]. Интерес представляют сведения о персональном составе служащих Управления, о саботаже управляющих заводами, выполнявших волю съезда горнопромышленников Урала; в статьях Т.Г. Кина содержится информация по организации рабочего контроля на предприятиях, работе Деловых Советов.

В феврале 1918 г. был создан окружной Деловой Совет Нижнетагильского национализированного округа, председателем которого избран рабочий-металлург Василий Алексеевич Романов. В Нижнетагильский округ входили девять заводов: Нижнетагильский, Выйский медеплавильный, Высокогорский механический, Нижнесалдинский, Верхнесалдинский, Черноисточинский, Антоновский, Висимо-Уткинский, Висимо-Шайтанский. По сведениям Т.Г. Кина, окружной Деловой Совет начал работу в марте 1918 г. В Деловые Советы были преобразованы контрольные комиссии на Нижнетагильском и Высокогорском заводах.

В июле 1918 г. было принято решение о передаче в ведение Делового Совета всех рудников, расположенных на горе Высокой Нижнетагильского округа и принадлежавших ранее Верх-Исетскому,

Алапаевскому, Кизеловскому горным округам. Так уникальный рудничный комплекс преодолел наследный раздел Демидовых и вновь стал единой железорудной базой.

После национализации предприятий Акционерного общества Нижнетагильских и Луньевских округов наследников П.П. Демидовых финансовое положение заводов улучшилось. По инициативе Деловых Советов была проведена конфискация имущества у торговцев и промышленников, что позволило выплатить рабочим зарплату. В окружном Деловом Совете думали и о преобразовании, и о расширении производства. 20 июня 1918 г. областное правление национализированных предприятий Урала предписало всем Деловым Советам приступить к разработке перспективных производственных планов [5].

Список использованной литературы и источников

1. Гуськова Т.К. Нижнетагильский горнозаводской округ Демидовых во второй половине XIX - начале XX века. Заводы. Рабочие. – Нижний Тагил, 2007. – [Электронный ресурс] – Сайт «История Нижнего Тагила от основания до наших дней». URL: http://historyntagil.ru/books/11_35_00.htm(дата обращения 20.09.2017).
2. Гуськова Т.К. Тагильские заводы во второй половине XIX - начале XX века // Тагильский край в панораме веков. - Вып. 2: Материалы краеведческой конференции, посвященной 160-летию Нижнетагильского государственного музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала. Нижний Тагил, 24-25 апр. 2001 г. Нижний Тагил, 2001. – С. 143.
3. Неклюдов Е.Г. Владения «тагильской» ветви рода Демидовых во второй половине XIX - начале XX века // Альманах Международного Демидовского Фонда. - Выпуск 4. М.: Изд. Центр «Концепт-Медиа», 2009. – 144 с., илл.
4. Нижний Тагил. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1964. – 299 с. - [Электронный ресурс] – Сайт «История Нижнего Тагила от основания до наших дней». – URL: http://historyntagil.ru/books/11_8_05.htm (дата обращения 20.09.2017).
5. Под знаменем Октября. Народ - хозяин своей судьбы. – [Электронный ресурс] Сайт «История Нижнего Тагила от основания до наших дней». – URL: http://historyntagil.ru/books/11_9_05.htm (дата обращения 20.09.2017).
6. Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф. 557. Оп. 1. Д. 6.
7. НТГИА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 19.

**ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ ЗАДАЧ В СРЕДНЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ
В ГГ. КРИЗИСА И РЕВОЛЮЦИИ 1916-1917 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ МАРИИНСКОЙ
ГИМНАЗИИ Г. СИМБИРСКА)**

Орлова Е.В.,

учитель истории

МБОУ «Маринская гимназия»

Аннотация: в работе рассматривается влияние революционных событий 1917 г. на повседневную жизнь гимназии, проводится краткий анализ протоколов родительских собраний и педагогических конференций, поднимаются вопросы материального положения служащих гимназии и учащихся, эмоциональный фон гимназического сообщества. Особое внимание уделяется судьбе последнего начальника гимназии Годнева А.В. и вопросам приёма Маринской гимназией эвакуированных учебных заведений и отдельных учащихся в 1916-1917 гг.

Ключевые слова: Маринская гимназия, Годнев А.В., Педагогические конференции, Келецкая гимназия, эвакуация в Первую мировую войну.

Основная функция школы заключается в передаче новым поколениям культуры, которая была сформирована веками истории народа. Это формирует нацию, создаёт её единство и в культуре бытия, и в морально-правственных идеалах. Школа – это хранитель вечных ценностей, которые будут актуальны в любую эпоху. Всё это позволяет говорить о консервативности школы, и, даже, о её враждебности к изменениям. С другой стороны, школа – это зеркальное отражение общества. Все процессы и их последствия, как положительные, так и отрицательные, происходящие в общественной жизни, немедленно переносятся на школу, оседают и в ней закрепляются. Любые неблагоприятные перемены в жизни взрослых больше всего бьют по детям, по школам, где создают комплекс условий для возникновения и увеличения напряжённости. Как складывалась повседневная жизнь школы в условиях общественных потрясений 1917 г.? Что позволило ей сохранить традиции классического образования и передать их советской школе?

В 2020 г. исполняется 200 лет старейшему женскому учебному заведению нашего региона – Маринской гимназии. В 1820 г. в Симбирске было открыто первое женское закрытое учебное заведение под названием Дом Трудолюбия. С того времени наша школа

была свидетелем многочисленных школьных реформ, как дореволюционного, так и советского периодов, но не останавливала своей работы ни в гражданскую, ни в Отечественную войну, смогла пережить 1930 гг. и постсоветскую эпоху, сохранить преемственность старой школы, советской и современной. До революционного 1917 г. гимназия пользовалась благосклонностью царской фамилии, она не только подчинялась Ведомству учреждений императрицы Марии, но встречала в стенах императора Александра I, наследников престола Николая Павловича и Александра Николаевича, ученицы пользовались именными стипендиями императорского дома.

На примере Мариинской гимназии можно проследить все тенденции развития школы в эпоху перемен, это, с одной стороны, настороженное и очень неохотное принятие нового, с другой стороны, впитывание новых общественных процессов, приспособление к ним.

Перемены гимназия почувствовала уже в 1915-1916 гг. Они коснулись, прежде всего, материального положения. Хорошо известно, что положение страны в тот период было критическое. Длившаяся третий год война совершенно опустошила экономику, неготовую к столь длительным военным действиям.

Алексей Васильевич Годнев был последним дореволюционным начальником Симбирской Мариинской женской гимназии. Преподаватель математики, физики и немецкого языка, кавалер ордена Святого Станислава 2-й и 3-й степени, а также Святой Анны 3-й степени. Дарование чина статского советника А.В. Годневу — выходцу из недворянского сословия — было признанием его заслуг на педагогическом поприще. На сайте Костромской духовной семинарии фамилия А.В. Годнева числится в списках лучших выпускников.

Его имя мы встречаем в научных работах, посвящённых развитию математического образования в дореволюционной России. Александр Васильевич являлся автором популярного учебника геометрии, участником I и II Всероссийских съездов преподавателей математики России, где выступал с докладами о реформировании содержания преподавания геометрии. Александр Васильевич руководил гимназией в самые сложные времена 1894-1917 гг., обладал талантом администратора, организатора, педагога. При нем был построен новый трёхэтажный корпус. Директор являлся активным членом партии октябристов и даже баллотировался в I Государственную Думу. Но в марте 1917 г. он подал прошение об отставке.

В течение 1915-1916 гг. начальник гимназии Годнев А.В. неоднократно обращался в органы местной власти и в Ведомство учреждений императрицы Марии, в подчинении которому находилась гимназия, о необходимости увеличения выделяемых средств на жалование учителям, на содержание пансионеров и многочисленной прислуги. Например, в январе 1916 г. в Канцелярию Ведомства императрицы Марии Годнев А.В. пишет: «Преподаватели и служащие в Симбирской Мариинской гимназии совсем не имеют %-х добавок к своему содержанию, что при вздорожании продовольственных продуктов и топлива на 200-500% ставит их в высшей степени тяжёлое положение» [4]; в апреле 1916 г.: «На начало 1916 г. в гимназии на службе состоят 13 лиц женской прислуги и 7 лиц мужской прислуги. В служители нанимаются ныне большей частью несовершеннолетние юноши и старики не особенно пригодные для тяжёлого физического труда. Но все они требуют увеличения жалования» [4].

Директор, казалось бы, находит выход, предлагает закончить текущий год раньше на несколько недель, так можно сэкономить на расходы гимназии на оплату служащим и содержание учениц, но в этом ему отказано. Отказывают ему и разные ведомства, когда он пытается доказать, что пансион гимназии рассчитан на 30 человек и невозможно принять больше гимназисток на обучение. Большой поток беженцев с западных территорий приводит к увеличению числа воспитанниц, и это вызывает серьёзное беспокойство администрации гимназии. Ей приходится решать много вопросов, связанных с материальным положением учебного заведения.

Весной 1916 г. в здании «Мариинки» случился пожар. Денег на ремонт за лето не нашли и учебный год начался позже обычного.

Таким образом, новый 1917 г. гимназия встречала в сложной материальной ситуации. Из отчёта губернатору узнаем, что на 1 января 1917 г. в Симбирской Мариинской гимназии состояло 520 человек (на октябрь 1917 г. – 643) [4]. Директор докладывает:

«25.05. 1917 Управляющему Симбирскому губернскому комиссару Временного правительства

Помещение рассчитано на 32 пансионерки, но проживает 57. Помещение требует ремонта: печи дымятся, от окон дует, зимой воспитанницы страдают от холода. Столовая холодная и сырая, что вредно для здоровья воспитанниц. У воспитанниц вследствие скудного питания малокровие, худосочие, ревматизм, нарывы. В день выделяется 55 копеек на питание, но фунт мяса стоит – 95 копеек, фунт хлеба

– 22 копейки» [4]. На октябрь 1917 г. в гимназии проживало уже 90 пансионеров.

Кроме того, в 1917 г. гимназия принимала учреждения, эвакуированные с занятой немцами территории. Известно об эвакуации Келецкой гимназии (Польша). Келецкой гимназии были выделены 2 и 3 этажи нового пристроя (10 комнат с мебелью) на следующих условиях:

1. Занятия проводятся не раньше 15.00; 2. Должно быть устроено электрическое освещение; 3. У входа в коридор должна быть сделана дверь за счёт Келецкой гимназии; 4. Расходы по обслуживанию помещений должны быть взяты Келецкой гимназией на себя, войдя в согласие с прислугой [4].

27 сентября 1917 г. поступил Циркуляр об эвакуации в гимназию 40 воспитанниц петроградских институтов. В это же время в гимназии находится склад с эвакуированным имуществом Житомирской гимназии. В октябре 1917 г. Начальник Мариинской гимназии просит разрешить вскрыть ящики с имуществом гимназии, так как нужны пособия по физике, естествознанию и рояль, остальное имущество будет храниться на чердаке [4].

Жизнь в гимназии после отставки Годнева продолжалась. Летом принимают многочисленные заявления от беженцев с Украины, Польши, Курляндии. Все они пытаются устроить своих дочерей для продолжения образования в Симбирскую Мариинскую женскую гимназию. Гимназия переполнена, учатся в две смены, администрация хлопочет о подключении кабинетов гимназии к городской электростанции для вечернего освещения.

Всё более тревожными становятся решения Педагогических конференций (советов). Иногородним объявили об обязательном устройстве на квартиры, разрешили оставаться заниматься дома «ввиду продовольственного и квартирного кризиса». Родителям вменили в обязанность предоставлять своих детей для проверки знаний в гимназию. Уменьшили число уроков танцев и гимнастики из-за нехватки помещений. После февральского этапа революции пока не ощущается наступления на систему образования, не чувствуется каких-то кардинальных перемен. Возрастает лишь тревога воспитанниц и преподавателей.

С приходом к власти большевиков в октябре 1917 г. начинаются более серьёзные изменения. Вскоре началось разрушение существовавшей системы образования. Уничтожались прежние структуры школьного управления, закрывались частные учебные заведения,

было запрещено преподавание древних языков и религии. В 1918 г. вышел ряд правительственных документов, которые должны были стать законодательной основой школьной реформы: об отделении церкви от государства и школы от церкви, о праве нерусских народов открывать учебно-воспитательные учреждения с преподаванием на родном языке, о введении во всех типах школ совместного обучения и др.

Принять все эти изменения было сложно. Ломка традиций встречала сопротивление среди работников гимназии. Несколько раз принимали решение оставить 12-ти балльную систему оценок, после отделения церкви от государства ввели вместо предмета Закон Божий факультативные беседы на религиозные темы.

Перед нами выдержки из протоколов Педагогических конференций и Родительских собраний за октябрь-ноябрь 1917 г. [4] Удивительным представляется способность педагогов гимназии в самые сложные времена последовательно и чётко выполнять свой профессиональный долг.

Протокол Педагогической конференции от 14.10.1917 г.:

«Постановили увеличить часы на русский язык для изучения теории словесности» [4].

Протокол Педагогической конференции от 30.10.1917 г.:

«От начальника гимназии поступило заявление об обращении к нему делегации воспитанниц с просьбой о разрешении допустить на заседание конференции представителей от старших классов, с правом совещательного голоса по вопросам об исключении и наказаниях, о конфликтах с лицами персонала, об освобождении от платы. Решение: 3 учениц старших классов допустить на Педагогическую конференцию» [4].

Протокол Педагогической конференции от 2.11.1917 г.:

«Рассмотрено дело о нарушении классной дисциплины, выражавшейся в занятиях посторонними делами, невнимательности, небрежном отношении к учебным занятиям. Преподаватель Никольский заявил о воспитаннице Старостиной, которая не может показать на карте Волгу. Классная дама Захарченко объяснила, что воспитанница часто болеет, очень нервная, теряется от волнения» [4].

Протокол родительского собрания от 17.11.1917 г. об устройстве I классом музыкального вечера:

«В виду переживаемых тяжёлых событий, признать устройство музыкального вечера несвоевременным, постановили временно отменить» [4].

Протокол Конференции от 20.11.1917 г.:

«Оставить обязательным изучение только одного языка (остальные факультативно)» [5].

25.11.1917 г. От Симбирского губернского Совета крестьянских депутатов:

«Совет просит сообщить, какими привилегиями пользуются, согласно Уставу и установившейся практике, дети дворян при поступлении на обучение в гимназию, какие ограничения существуют для крестьянских детей и какие меры приняты к превращению привилегированной гимназии в народную, в каких условиях существует в настоящее время Елизаветинский пансион, расходуются ли на него казённые деньги. Совет настаивает, что бы стипендии получали предпочтительно сироты павших войнов-солдат и дочери бедных крестьян» [5].

Власть большевиков в Симбирске установилась не сразу, было непонятно насколько серьёзно нужно относиться к неоднозначным распоряжениям новой власти. В переписке Начальника гимназии сохранились телеграммы от руководителей Астраханской, Рязанской и других гимназий за ноябрь–декабрь 1917 г. В них чувствуется серьёзная растерянность. Вот обращение от Астраханской гимназии, рязанской гимназии и других:

«Получила ли гимназия циркуляр госпожи Коллонтай за №41 66 и 67. Если получены, то как реагировали на них Педагогическая конференция и Родительский комитет?», «Ещё раз усерднейше прошу не оставить с неотложным ответом. Хотелось бы быть в курсе общего понимания настоящего положения и настроения» [5].

А.М. Коллонтай возглавила с 1 ноября Наркомат государственного призрения. На Наркомат, принявший все дела, имущество и денежные средства прежних благотворительных ведомств и органов государственного и общественного призрения. Все частные благотворительные общества и учреждения при этом были ликвидированы. Так, постановлением Наркомата от 19 ноября 1917 г. упразднялись прежние попечения о раненных и увечных воинах (Александровский комитет); постановлением от 12 декабря 1917 г. упразднялся Санкт-Петербургский Совет детских приютов и все ему подчинённые структуры; ликвидировалось и Ведомство учреждений императрицы Марии. Возможно, именно эти нововведения заставили родителей воспитанниц Мариинки отказаться исполнять приказы народных комиссаров, о чем свидетельствует выписка из протокола Родительского собрания.

Журнал общего собрания родителей от 16.12.1917 г. (присутствует 130 человек):

«Решение: не признавать приказы народных комиссаров» [6].

Журнал общего собрания родителей от 2.12.1917 г.:

«Обсуждали успеваемость учеников. Очень низкая, нет ни в одном классе 100%. Председатель Родительского комитета заявил, что причины низкой успеваемости зависят от условий переживаемого момента. «События, свершающиеся на наших глазах, глубоко волнуют не только родителей, но и детей, нарушая ход занятий, отвлекая их от работы» [5].

Протокол Конференции от 8.01.1918 г.:

«Постановили примкнуть к забастовке правительственных учреждений Симбирска из-за тяжёлого материального положения Мариинской гимназии» [6].

За 1918 г. Симбирская губерния испытала многое, находясь в прифронтовой полосе. Мариинская гимназия же с 1918 г. стала именоваться Симбирской Советской школой I и II ступени. И в это время школа подверглась первым испытаниям – реформе образования. К этому времени относится увлечение органов народного образования и части учителей различными новыми методами (комплексный метод, Дальтон-план).

Вот несколько таких примеров нововведений, которые пытались ввести в нашей школе (по воспоминаниям О.В. Стеженской):

- Вопросы перевода и выпуска учащихся решались на школьном совете, в состав которого входили, кроме учителей, представители ученического комитета, ячейки ВЛКСМ и по одному представителю от каждого класса, то есть человек 30-40 учащихся. При голосовании были и такие случаи, когда переводились большинством голосов учащиеся ребята, имеющие серьёзные пробелы в знаниях, особенно в грамотном письме, хотя учителя настаивали оставить на второй год.

- Классы назывались бригадами (например, 1-ая бригада 8-го года, то есть 8А класс). Бригады делились на звенья, этим звеньям давали задания, которые выполнялись на уроках, а потом проводились собеседования по звеньям и конференции по бригадам, а иногда и вех бригад одного года обучения.

- На протяжении одного года было ликвидировано твёрдое расписание, ребята могли работать в любом кабинете над выполнением своего «проекта», а некоторые пользовались слабостью контроля

при таком порядке и вместо кабинета оказывались на Венце, особенно в весеннее время.

- Было намерение отменить звонок, заменив его гудком (как на заводах).

Таким образом, мы видим, что гимназическая система подвергалась разрушению, нарушались основополагающие её принципы: классно-урочная система, системность полученных знаний, строгость контроля над учащимися, высокое качество образования.

Отсутствие системности знаний, нездоровое соперничество между бригадами – всё это негативные последствия реформы.

Но в целом общественное мнение под воздействием выработанных в русской культуре представлений о человеке склонялось к идее единой школы классического типа. Но с 1932 г. все нововведения были признаны «прожектёрством» и отменены.

Несмотря на столь бурные десятилетия, наше учебное заведение смогло сохранить основные традиции, преподавательский состав, материальную базу. Приспосабливаясь к окружающей политической действительности, меняясь, учебное заведение сохраняло в себе основы ценностных установок, методов и приёмов работы. Всё это позволило в 1920-30 гг. школе оставаться одним из лучших учебных заведений города.

Список использованной литературы и источников

1. Всеобщий календарь на 1916 г. — СПб.: Издание П.П. Сойкина, 1916. – С. 606.
2. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII–первая половина XX в. М., 1973. – С. 74.
3. ГАУО. Ф.Р.-842 Оп.1. Д. 1-13.
4. ГАУО. Ф. 148. Оп.1-2. Д. 897-1472.
5. ГАУО. Ф.148 Оп.1 Д. 1444.
6. ГАУО. Ф.148 Оп.1 Д. 1445.
7. Выпускники Костромской духовной семинарии. 1816-1897, 1899, 1901-1905, 1910, 1911, 1915, 1916 гг. URL: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/kosse.html> (дата обращения 12.10. 2017).
8. Киевская духовная академия и семинария: URL: <http://kdais.kiev.ua> (дата обращения 12.10. 2017).

ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ ПОСОБИЙ И ПЕНСИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО И РЕВОЛЮЦИОННОГО ВРЕМЕНИ

Чертушкина Т. А.,

*канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет»*

Аннотация: в статье рассматриваются Пенсионный устав 1912 г. для военнослужащих и членов их семей, а также изменения системы в ходе революции и после неё вплоть до 1991 г.

Ключевые слова: Пенсионный Устав, военнослужащие, социальная защита, пенсия, реформа, революция.

Как известно, чем выше материальное благополучие, степень социальной защищённости военнослужащих, тем выше мощь, надёжность и боеспособность любой армии. Необходимо отметить и то, что становление Вооружённых Сил Российской Федерации протекает в условиях проводимой военной реформы, связанной с перестройкой ранее созданной системы социальной защиты военнослужащих. Для формирования чёткого представления о социальном обеспечении русских воинов в различные периоды военного строительства необходимо совершить экскурс в историю российского общества. Проводимые государством в конце XIX века реформы значительно изменили существующую военную систему России. В 1874 г. был принят Устав о всеобщей воинской повинности, что послужило причиной пересмотра правил прохождения военной службы нижними чинами, офицерами и генералами, а также незначительно затрагивало существовавшую ранее систему назначения им денежного содержания и пенсий. Для строевых офицеров в 1899 г. был принят закон о «добавочных деньгах» и единовременных пособиях для лиц, «увольняемых в отставку». Добавочные деньги начислялись в размере от 120 рублей (прапорщики) до 660 (подполковники) рублей в год. Некоторым категориям штабных офицеров величина добавочных денег определялась с тем расчётом, чтобы их общее денежное содержание было не более 2520 рублей. В случае если не прослуживший более 10 лет военнослужащий приобрёл в армии тяжёлые болезни (паралич, потеря рассудка или зрения), то его семье назначалось единовременное пособие, размер которого был равен «годовому основному окладу жалованья без надбавок». В принятом в

1912 г. Пенсионном уставе под добавочными деньгами понималось «увеличение содержания офицерскому составу армии», а также деньги, назначаемые некоторым категориям военнослужащих за особую сложность выполняемых работ. Также добавочные деньги учитывались при начислении пенсии, доля которой от них составляла «личную принадлежность пенсионера». После смерти военнослужащего эта доля семье не переходила. Минимальный оклад пенсии был триста рублей, максимальный – не превышал семи тысяч рублей. Главным отличием Устава 1912 г. от Устава 1827 г. заключалось в том, что ежегодно пенсия увеличивалась на 2%. За 25 лет выслуги военнослужащему назначалось 60% содержания, за 35 лет – 80% (высший предел) [1].

Во время царствования Николая II (1868–1918 гг.) в Уставе о пенсиях от 1912 г. были внесены изменения, которые предполагали увеличение размера пенсий. Их размер зависел от денежного содержания военнослужащего, стажа военной службы, принадлежности к той или иной категории военных, от «беспорочности» службы и «благонадёжности» и т.д. Исчисление размера пенсий осуществлялось не только исходя из окладов, но и из столовых и добавочных денег. Было введено льготное исчисление выслуги лет, при котором учитывались служба в действующей армии, дисциплинарных частях, на должностях лётчиков, а также командировки в районы, поражённые чумой, когда один месяц засчитывался за один г. и т.д.

Происходили изменения и в системе социальной обеспечения членов семей военнослужащих. Например, бездетная вдова имела право получать половину пенсии, которая полагалась мужу, а вдова, имевшая троих и более детей – полную пенсию.

В этот же период сложилась достаточно сложная и многообразная система поддержания социально-экономического статуса военнослужащих во время и после службы. Основополагающими направлениями социальной работы в армии были:

- социально-правовая защита, направленная на защиту чести и достоинства военнослужащих; их трудоустройство после увольнения; организацию отдыха; охрану здоровья и имущественных прав;
- предоставление достаточного уровня материального вознаграждения за ратный труд;
- удовлетворение духовно-нравственных потребностей военнослужащих и членов их семей.

Существовали особенности определения срока службы в военное время и конкретных боевых операциях (например, Русско-турецкая

война 1877–1878 гг.). В военное время один день засчитывался за два, а для лиц, находившихся, например, во время осады в крепости Порт-Артур, день – за двенадцать. Служба в отдалённых местностях засчитывалась по особым льготным правилам. За выслугу 25 лет пенсия назначалась в размере половины содержания и увеличивалась на три процента с каждым годом прослуженным сверх этого срока. Срок выслуги по болезни сократился, а тяжелораненым военнослужащим пенсии назначались в объёме полного годового содержания вне зависимости от выслуги.

Для высших воинских чинов и членов их семей (от военного министра и корпусных командиров до командующего императорской главной квартирой) размер пенсий назначался Советом министров. Вдовам и детям назначалась пенсия в том случае, если мужа или отца их умерли в запасе или отставке, получая пенсию или имея на это право; умерли на службе, имея выслугу 10 лет и более; убиты или пропали без вести на войне или при подавлении «мятежей и народных беспорядков»; умерли от болезней при исполнении службы; убиты или умерли на службе от ран, полученных при исполнении служебных обязанностей [1].

При увольнении в запас офицеров и генералов подавалось соответствующее прошение на высочайшее имя с указанием об избранном ими месте жительства. Запасно-отпускные билеты и указы об отставке, которые выдавались, являлись основными документами для «повсеместного проживания».

После февральской революции 1917 г. Временным правительством было создано Министерство государственного призрения, основная задача которого заключалась в оказании различного вида помощи семьям военнослужащих, убитых и искалеченных в период Первой мировой войны.

В 1917 г. существующая система социального обеспечения военнослужащих была упразднена в связи с Октябрьской революцией. Прежде всего, это было связано, с ухудшением экономического положения России.

Пришедшие к власти большевики начали создавать новую систему с учётом требований, предъявляемых к формированию Красной Армии.

Военнослужащие Красной Армии находились на полном государственном обеспечении, им ежемесячно выплачивалась определённая сумма денег. Начиная с октября 1919 г. красноармейские льготы начали распространяться на некоторые должности командно-

го состава. Для получения военнослужащими права на пенсию по инвалидности в тот период были, во-первых, признание потери трудоспособности, во-вторых, отсутствие материального благополучия военнослужащих, получивших увечья. Заботу о семьях красноармейцев взяли на себя военно-продовольственные органы. С 24 мая 1919 г. на Восточном и Южном фронтах был создан особый хлебный фонд, из которого выделялся хлеб для посылки семьям красноармейцев [4].

После окончания войны была пересмотрена система государственного обеспечения военнослужащих и членов их семей, а именно увеличены размеры и установлены новые виды выплат пособий. С 1926 г. пенсионное обеспечение кадрового начальствующего состава возлагалось на военное ведомство и оно включало в себя: пенсию за выслугу лет; пенсию по инвалидности; пенсии семьям в случае смерти или безвестного отсутствия кормильца; единовременное пособие при рождении ребёнка, пособие по безработице лицам, уволенным из армии без права на пенсию и т.д. [2].

После боевых действий 1937–1940 гг. пенсиями и пособиями обеспечивались военнослужащие-инвалиды и семьи погибших воинов. С 1938 г. назначением пенсий военнослужащим и их семьям занимались отделы по командному составу военных округов [2].

С 1940 г. значительно увеличились размеры пенсий военнослужащим срочной службы, ставшим инвалидами, а также членам семей, потерявшим кормильца. Перед началом Великой Отечественной войны было опубликовано Постановление СНК от 16 июля 1940 г. «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям» и от 5 июня 1941 г. «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы и их семьям» [3], которые регулировали пенсионное обеспечение военнослужащих с учётом выслуги лет, инвалидности и семьям по случаю потери кормильца.

В дополнение к названным постановлениям СНК СССР в годы войны были утверждены две инструкции: от 17 июня 1943 г. «О порядке назначения и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава» и от 31 января 1944 г. «О порядке назначения и выплаты пенсий по инвалидности военнослужащим рядового, сержантского и старшинского состава». Указанные инструкции существенно расширили перечень граждан, имеющих право на пенсию.

После окончания Великой Отечественной войны, согласно Постановлению Совета Министров СССР 1954 г., офицеры, прослужившие от 20 до 25 лет, которые были уволены из действующей армии после 14 апреля 1953 г. по возрасту, болезни, сокращению штатов и ограниченному состоянию здоровья, имели право на пожизненную пенсию [5].

В 1960 г. в соответствии с Законом о новом значительном сокращении Вооружённых Сил Совет Министров СССР принял специальное постановление, на основании которых республиканские и местные органы власти обязывались, во-первых, обеспечить жилой площадью военнослужащих, а, во-вторых, трудоустроить их с учётом специальности и опыта работы. Уволенные военнослужащие пользовались льготами при поступлении в школы типа ФЗУ и на курсы для освоения профессий, а также при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения. В период обучения они получали стипендии.

В 1967 г. были установлены дополнительные льготы для Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда и лиц, награждённых орденом Славы трёх степеней: персональные пенсии союзного значения, льготы на оплату жилья, налог со строений и земельной ренты, право на бесплатный проезд один раз в г. различными видами транспорта и др. [6].

Сложившаяся в этот период система социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей просуществовала до распада СССР в 1991 г.

Таким образом, ретроспективный анализ социальной работы и социальной защиты военнослужащих, уволенных в запас, и членов их семей, позволяет сделать вывод о том, что развитие социальной работы и пенсионного обеспечения гражданам обозначенной категории тесно связано с развитием Вооружённых Сил Российской Федерации, состоянием экономики страны, уровнем национального дохода и повышением материального благосостояния людей.

Обобщая результаты анализа проблемы исследования, можно сделать следующие выводы: основными тенденциями в развитии социальной помощи бывшим военным, отдавшим долг своей Родине по её защите являлись неравномерность решения проблем социальной поддержки бывших военнослужащих, обусловленная состоянием экономики страны на различных исторических этапах; обратная зависимость объёмов материальной помощи от ведения военных действий государством (финансирование социальных программ для

уволенных в запас военнослужащих резко снижалось в периоды ведения войн, поскольку средства тратились на обеспечение действующей армии); влияние на степень социальной поддержки и помощи бывшим военнослужащим и членам их семьи статуса армии в государстве.

Список использованной литературы и источников

1. Александровский Ю.В. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семействам 1827-1912, комментированные законодательными мотивами, разъяснениями по пенсионным делам Правительствующего сената, Военного совета, циркулярами Главного штаба, приказами по военному ведомству, отзывами и разъяснениями Министерства финансов и данными пенсионной практики: С прил. всех вообще законоположений, относящихся до пенсионного обеспечения офицерского состава армии и флота. СПб. : Издание Юридического книжного магазина. И. И. Зубкова п./ф «Законоведение», 1913. VI, [2], 263 с.
  2. Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и членов их семей. М.: За права военнослужащих. 2002. – 368 с
  3. Лебединский В.Г. Справочник районного прокурора / под общ. ред. В.М. Бочкова. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. – 736 с
  4. Макаров, В.Е. Исторические фрагменты становления социальной работы в армии в новой истории (середина XIX в. – конец XX в. // Глобальные проблемы ноосферы: природа, человек, общество, культура: сб. докл. участников междунар. науч.-практ. конф., 26-27 сентября / под общ. ред. В.П. Казначеева. Новосибирск: ЗСО МСА, 2009. – С. 203-209.].
  5. О трудоустройстве и материально-бытовом обеспечении военнослужащих, увольняемых из Вооружённых Сил СССР в соответствии с Законом о новом значительном сокращении Вооружённых Сил СССР [Электронный ресурс]: постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20.01.1960 № 74 (ред. от 23.10.1989). – URL: <http://zakon.law7.ru/base19/part1/d19ru1091.htm> [дата обращения 20.09.2017].
- Об установлении дополнительных льгот Героям Советского Союза, Героям Социалистического труда и лицам, награжденным орденами Славы трех степеней [Электронный ресурс]: указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.09.1967 г. – URL: <http://lawru.info/base19/part2/d19 ru2826.htm> (дата обращения 20.09.2017).

ОРЕНБУРГСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В 1917 ГОДУ

Котов А.В.,³

*студент 3 курса исторического факультета
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»*

Аннотация: в статье рассмотрены социальные, экономические, политические и идеологические аспекты повседневной жизни горожан Оренбурга в период революционных потрясений 1917 г. Проанализированы изменения в повседневности и выявлены причины кардинальным образом влиявшие на её трансформацию.

Ключевые слова: Оренбург, общественная жизнь, Февральская революция, Октябрьская революция, большевики, дутовцы, повседневность, повседневные практики.

В истории России было немало крупных и значимых событий, имеющих определяющее значение для дальнейшего развития страны. Одним из таких событий стал для России 1917 г. Революционными события оказались для страны роковым и крайне нестабильным. Решалась судьба многих народов, шёл поиск новых путей развития, уничтожалось старое, появлялось новое. Государство переживало крушение монархического строя, испытывало тяготы мировой войны. Во всех сферах общества происходили коренные изменения, и, в конце концов, вновь произошла смена политической власти. Безусловно, в эпицентре всех главных событий находилась Центральная Россия, именно там шла активная борьба за установление нового режима.

Жизнь в провинции, вследствие отдалённости от центра, сильно отличалась от столичной, настроения населения не носили столь ярко выраженный революционный характер, как это было в Петрограде или в Москве. Население некоторых провинций не сразу узнало о падении монархии; более того, некоторые губернаторы во избежание беспорядков пытались это всячески скрыть от населения. Однако это не означало, что в провинции все было спокойно. Противники мо-

---

³ Научный руководитель: С.В. Любичанковский, д.и.н., проф.

нархии стали образовывать различные организации и движения, которые начали борьбу с революционными силами и сторонниками республиканской формы правления. В обществе наблюдался плюрализм мнений, царили идейные разногласия, шли жаркие споры.

Происходящие в центре, а затем и в провинции события повлекли за собой изменения в жизни всего народа. Безусловно, в отдалённых областях России изменения были не столь радикальными и масштабными, однако они затронули многие сферы жизни, особенно социальную и духовную.

На наш взгляд, без понимания особенностей повседневной провинциальной жизни в 1917 г. невозможно до конца понять общую картину происходящих в стране социально-политических трансформаций. Именно поэтому заявленная нами тема является актуальной и представляет большой интерес для современной исторической науки.

Основными источниками, рассказывающими о состоянии жизни в том или ином регионе, выступают средства массовой информации, прежде всего, газеты, а также мемуарные источники. Дневники и письма. Источники личного происхождения, хотя и субъективны, однако отражают восприятие и отношение к происходящему людей разных взглядов, в конечном итоге, они способствуют реконструкции объективной картины революционных событий.

В начале 1917 г. Российская империя переживала глубокий кризис. Оренбургская губерния также испытывала внутренние трудности, которые порождали напряжение в обществе. Так, начиная с января 1917 г., в губернии ощущалась нехватка продовольствия. Губернская газета «Оренбургское слово» сообщила, что «25 января 1917 г. произошло собрание городской думы по закупке зерна для города в размере 400 000 пудов для чего надо 1 200 000 рублей. Губернатор запрашивает частных кредиторов» [4, 27января, С. 3]. Продовольственная проблема, прежде всего, была вызвана участием России в Первой мировой войне. Оренбург, будучи сельскохозяйственным регионом, снабжал зерном фронт, но вскоре сам губернский город стал испытывать нехватку товарного зерна. Следует отметить, что сложности с продовольствием проявились особенно остро зимой 1917 г., т.к. продолжительная война вызвала системный кризис, это в свою очередь привело к уменьшению дотаций из центра в регионы. Это вынуждало региональные власти надеяться только на собственные силы.

За помощью в решении продовольственной проблемы губернатор Оренбурга Михаил Степанович Тюлин обратился в Ташкент, однако получил отказ [5; С. 325]. Ответ ташкентского губернатора был таков: «Ввиду необходимости обеспечивать в первую очередь местных продовольственными потребностями, отпустить Вам рис, к сожалению, не могу» [4; 27 января, С. 3]. То есть переписка свидетельствует о том, что вопрос нехватки продовольствия касался всех губерний.

Многочисленные архивные документы говорят о том, что Оренбургская губерния в канун революции стояла на пороге голода, а помощь из столицы была незначительной. Ощущение надвигающегося голода негативно отражалось на настроениях людей, среди которых всё большую популярность набирали революционные идеи.

Помимо проблемы продовольственного снабжения Оренбург столкнулся с большим потоком беженцев. В город приезжали люди, которые бежали от тягот войны. Однако приток населения ложился тяжёлым бременем на бюджет губернии и без того с трудом удовлетворяющей собственные потребности. Вот как описывала ситуацию газета «Оренбургское земское дело»: «В Оренбургской губернии в феврале числилось около 80 тыс. беженцев, в том числе, в г. Оренбурге – 18 тыс. душ обоего пола» [4; 6 марта, С. 5].

Как видим, вся губерния страдала от внутренних и внешних проблем, разрушающих общественный порядок, однако процитированный выше ответ из Ташкента позволяет сделать вывод о том, что и близлежащие провинции также испытывали серьёзные трудности, связанные, прежде всего, со снабжением и ведением Россией войны, которая принесла разрушения и массовую нищету, как на фронте, так и в отдалённых провинциях империи.

23 февраля произошла смена власти, названная впоследствии Февральской революцией, изменивший ход истории России и судьбы миллионов её жителей [1; С. 1401]. С этого момента начинается история новой России, жёстко расправившейся со своим монархическим прошлым. Революционные изменения произошли и в Оренбурге.

Известие о революции в Петрограде оренбуржцы получили 3 марта 1917 г. из местных газет. «Свершилось событие огромной, исключительной важности! На смену старой власти, прогнившей до корня и в процессе собственного тления готовившейся погубить Россию, создалась новая власть из народных избранников. Граждане! Объединимся для завоевания лучшего будущего, отбросим до

окончания войны все внутренние, партийные и личные счёты. За работу! За будничную, усиленную работу на благо народа!» [4; 3 марта, С. 3]. Такое обращение воодушевило весь Оренбург. Для горожан, которые в газете именовались гражданами, а не подданными, начиналась новая жизнь.

Город пестрел новыми демократическими заголовками и лозунгами, прославляющими февральские события. Власти Оренбурга с помощью регулярных военных частей пытались взять контроль в свои руки, но городской гарнизон не оказал им поддержку, а напротив, выступил против своих генералов: «С 7 часов вечера до 12½ часов ночи в цирке проходил грандиозный митинг солдат и офицеров гарнизона в количестве около 5000 человек. На митинге было вынесено постановление об аресте начальника гарнизона генерала Погорецкого и устранении Сандецкого» [4; 6 марта, С. 7]. Власть старой администрацией была окончательно потеряна. Губернатор Михаил Степанович Тюлин был уволен со всех должностей, начались чистки в административном аппарате. «Гражданским исполнительным комитетом» временно назначен начальником гарнизона был назначен городской голова Е.Н. Клиентов» [4; 6 марта, С. 7].

Таким образом, после свершения Февральской революции в Петрограде, в Оренбурге утверждаются демократические начала: проходят общественные собрания, на которых решались тех или иные задачи, начинает развиваться институты гражданского общества. В частности, свобода слова и печати.

После полного установления новой республиканской власти в Оренбурге собирается первый крупный общественный съезд для решения многих важных вопросов касающихся всей губернии. Об этом торжественном событии оренбургские газеты писали так: «20 мая открывается съезд представителей коллективной общественной безопасности всей Оренбургской губернии, ... на котором будут представители крестьянства и деревни, ... духовенства и мирян, ... учителей и учительниц. Таким образом, в настоящий момент в Оренбурге собралось большое число представителей городов, сёл, деревень и глухих уголков нашего обширного края» [3; 21 мая, С. 8].

Это событие стало значимым для всего Оренбурга. Общественные съезды были прогрессивным явлением. На них граждане получали возможность обсуждать новые идеи, просвещались, могли в свободной обстановке высказывать своё мнение, что было совершенно непривычным для представителя далёкой провинции. Свобода слова, печати, совести больше не ограничивались жёсткими рам-

ками. Это воодушевляло народ, который прежде был под тотальным контролем администрации.

В городе открывается ряд независимых газет. К примеру, одна из них – «Оренбургский казачий вестник» – освещало разнообразные события, происходящие в губернии [3; 25 июня, С. 5] Благодаря развитию печати в губернии шло развитие демократии, что выражалось в многочисленных критических обсуждениях политики, экономики, вопросов социальной защищённости граждан и др.

Образование также привлекало внимание новых властей, а развитие деятельности системы образовательных учреждений было провозглашено революционными властями первичной задачей. Помимо просветительских съездов и собраний, призывающих к ликвидации всеобщей безграмотности, было предложено к концу осени открыть около 100 школ, как для взрослых, так и для детей. На нужды образования министерство выделило 8500 руб. [3; 25 июня, С. 6]. Вся губерния остро нуждалась в развитии системы образовательных учреждений.

К лету положение в Оренбургской губернии изменилось к лучшему. Намечался хороший урожай, обусловленный как увеличением посевных площадей, так и возросшей образованностью крестьян. Однако губерния всё же была вынуждена выделить существенную долю своих продовольственных запасов на нужды армии, что негативно скажется на продовольственной ситуации зимой [3; 29 июля, С. 10].

Летом Оренбургскую губернию наводнили потоки дезертиров и различных подозрительных личностей, которые дестабилизировали обстановку в провинции. Только в одном Оренбурге было задержано около 600 дезертиров, весь июль проводились постоянные облавы на преступников, контрреволюционеров, дезертиров. Вместе с дезертирами в губернию прибыло свыше 15 тыс. беженцев, что также осложнило продовольственную обстановку [3; 2 июля, С. 5]. Таким образом, Оренбург становился местом дислокации многих людей, которые бежали от фронтовых бедствий и столичных потрясений в поисках лучшей жизни.

Несмотря на относительное затишье летом и оптимистические прогнозы на урожай, уже в августе губерния начинает испытывать значительные трудности. Все проблемы были связаны с продолжающейся войной, требующей новых и новых сил и средств. Из всех уголков губернии в Оренбург начинают приходить сообщения об отсутствии предметов первой необходимости и опустошённых про-

довольственных складах. Приходили сведения и о вспышках голода, что не могло не волновать население губернии. Продовольственные запасы в самом Оренбурге также сокращались. Пополнить продовольственные клады региональные власти попытались через заем хлеба у помещиков, которые собрали около 140 тыс. пудов зерна. Газета «Оренбургское земское дело» приводила в пример помещика Блинова, ставшего организатором добровольного сбора зерна [3; 19 августа, С. 3].

Продовольственный кризис отчётливо проявился осенью, когда на зерно и хлеб начали устанавливать спекулятивные цены, что вызвало острое недовольство населения губернии.

В это кризисное время в губернии начинают распространяться большевистские идеи. Голодное и измученное последствиями войны население губернии могло довольно быстро подхватить идеи новой революции. Обеспокоенные власти, начали антибольшевистскую пропаганду и тем самым попытались снять социальное напряжение в губернии. В газетах публиковались статьи, обвиняющие В.И. Ленина в различных преступлениях и предательстве России, в отстаивании интересов Германии. Также распространялись призывы разгромить большевиков. Постоянными были требования вернуть фактическую власть в Петербурге Временному правительству. [6; 26 октября, С. 14].

Иными словами, в Оренбурге началась жёсткая идеологическая борьба. Оренбургское правительство, опасаясь растущей популярности большевиков, стремилось привлечь население провинции на свою сторону. Таким образом, население губернии становилось объектом борьбы между правительством Оренбурга и большевиками.

В этот момент, после переворота в столице, стремясь избежать массовых беспорядков и победы большевиков, казачий атаман, генерал Александр Ильич Дутов берёт власть в свои руки. Газеты опубликовали следующее сообщение: «В силу прекращения сообщения и связи с центральной Государственной властью и принимая во внимание чрезвычайные обстоятельства, Войсковое Правительство ради блага Родины и поддержания порядка, ... с 20-ти часов 26-го сего октября приняло на себя всю полноту исполнительной Государственной власти ...» [2; С. 36]. После прихода к власти А.И. Дутова в Оренбурге начинается планомерная борьба с революционерами и другими нарушителями порядка. 27 октября было введено военное положение, которое должно было поддержать порядок в губернии. Улицы города стали постоянно патрулироваться казаками [2; С. 36].

Таким образом, после Октябрьской революции Оренбург стал одним из первых очагов антибольшевистского сопротивления. Город оказался подконтролен новой, более жёсткой власти в лице атамана Дутова, который пошёл на диктаторские меры во избежание установления власти большевиков. Однако значительная часть оренбургской общественности поддерживала большевиков (это объяснялось тем, что оренбургские власти не могли решить продовольственные проблемы) и выражала активный протест против власти Дутова. Реакцией на это стало закрытие большевистской газеты «Пролетарий» и арест её редактора А.А. Коростелёва, который поддерживал большевиков. И хотя под давлением общественности А.А. Коростелёва выпустили, волнения постепенно начинали набирать силу.

После установления в городе диктаторского режима Дутова по всей губернии началась острая борьба с большевистской агитацией, большевистскими органами печати и с самими лидерами оренбургских большевиков. Социальное напряжение набирало силу, и Оренбург становился ареной, на которой борьбу вели большевики и сторонники Временного правительства.

Активизация борьбы за установление большевистской власти привело к тому, что 4 ноября в Оренбург прибыл большевик из Петрограда С.М. Цвилинг. Он должен был стать чрезвычайным комиссаром в Оренбургской губернии. Для достижения этой цели С.М. Цвилинг призвал к борьбе с диктатурой Дутова. Агитационная кампания большевиков приводила к забастовкам и митингам. Приезд в эти дни в Оренбург известного большевика П.А. Кобозева также способствовало укреплению большевистского влияния на оренбуржцев [2; С. 38].

Тем не менее, в конце ноября в обстановке острой политической конкуренции в Оренбурге прошли выборы в Учредительное собрание. Победа на выборах досталась дутовцам, но на втором месте были большевики, которые к тому времени пользовались уже большой популярностью. Выборы не имели особого значения для населения, и после их проведения борьба только усилилась [2; С. 40]. Поэтому, можно утверждать, что власть Дутова на территории собственно губернии оказалась формальной. В декабре город уже находился в осаде. Припасы иссякали, ощущалась нехватка продовольствия, что вызывало недовольство населения. Тем не менее, Дутову удалось организовать оборону Оренбурга и дать несколько боёв большевикам. Так началась Гражданская война на территории Оренбургской губернии, а Оренбург стал оплотом казачьего сопротивления.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что в 1917 г. Оренбургская губерния пережила потрясения, связанные с двумя революциями и их последствиями. В истории Оренбурга отразились те же перемены, которые происходили в столицах. Со сменой власти менялись общественное мнение, взгляды, утверждались демократические идеи. Однако проблемы, вызванные войной, всё больше ухудшали ситуацию, что привело к образованию большевистского движения в Оренбурге.

В Оренбурге, как и по всей стране, большевики находились на легальном положении, и ситуация оставалась достаточно стабильной. После революции Оренбург становится одним из крупных центром противодействия большевикам, а с началом гражданской войны – ключевым центром на Южном Урале, обладание которым становилось решающим фактором в победе той или иной стороны.

Список использованной литературы и источников

1. Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1993. – 1628 с.
2. Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М.: Центрполиграф, 2006. – 216 с.
3. Оренбургское земское дело. 1917.
4. Оренбургское слово. 1917.
5. Семёнов В.Г. Семёнова В.П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. – 400 с.
6. Южный Урал. 1917.

ПАВЛОВКА И ПАВЛОВСКИЙ РАЙОН В 1917 - 1927 ГОДАХ

Ждаркина Н.Б.,

историко-краеведческий музей Павловского район

Аннотация: в статье рассматриваются малоизвестные факты истории Павловского района в первые годы советской власти. В частности, автором приводятся статистические сведения о размерах посевных площадей, поголовья скота.

Ключевые слова: крестьянство, революция, советская власть, статистика, военный коммунизм, продналог.

Столетний юбилей Октябрьской революции привлекает внимание прессы и населения страны. Повышенное внимание общественности

к революции во многом связано с глубоким следом, которую оставила она и последующие события в социальной памяти народа.

События, связанные с установлением советской власти и гражданской войны, с первыми преобразованиями советской власти, участие павловчан в событиях революционной поры нашли отражение в книге Василия Фёдоровича Русяева «Наш Павловский край» и в двух муниципальных изданиях «Павловка и Павловский край» от 2003 и 2013 гг. издания. В этих работах достаточно подробно рассматривается проблема установления советской власти в сёлах района в декабре 1917–марте 1918 гг. В них содержатся сведения об участниках тех событий, описаны сами события и «кулацкий мятеж», но при этом необходимо отметить тот факт, что события 1919–1926 гг. словно «выпали» из истории района и не нашли своего должного отражения. Эти годы не любят вспоминать старожилы, а документированных сведений очень мало.

Интересен вопрос: почему в глубинке события приняли такой кровавый ход?. При ответе на него важно рассмотреть экономическую характеристику района.

В первых десятилетиях XX в. в местных сёлах земледелие не являлось основным хозяйственным занятием населения. Были развиты отхожий и различные торгово-промышленные промыслы. В районе, находящемся, на юго-западных склонах Приволжской возвышенности (300 м над уровнем моря) нет больших водных источников. Ручейки и речушки теряются в подводных течениях, а почвы малоплодородны. В условиях малоплодородных земель и безводья крестьяне искали разные способы существования. Нехватка зерновых восполнялась за счёт обмена кустарных изделий с Симбирским Заволжьем, с западом Саратовской и юго-востоком Пензенской губерний.

Находки последних лет дают возможность утверждать, что по землям района на протяжении многих веков проходил торговый путь, «караванная тропа». Район занимает выгодное географическое положение, а рельеф давал возможность легко спрятаться в складках местности и дать отпор нападавшим. Встречаются в районе походные купеческие самовары, небольшие по размеру, но пригодные для кипячения воды даже в движущейся телеге; родовые и походные купеческие колокольчики, отражающие судьбу странствующих купцов (население наше испокон веков хорошо владело навыками торгового обмена, знало обычаи и традиции мелкого купечества). Есть шамотные иконы – обереги с новгородским изображением Георгия Победоносца, названия типа «жальник» – по древненовгородски –

«братская могила» доказывают давние торговые и культурные связи. В районе пять названий по торговой тематике: Базарная гора, Прогоны (3), Каравашки или Караванки (2), Кордоны (12). Жители села Ивановка, отдельные семьи соседних сел, имеют прозвище «Чалдон». Чалдон – человек, занимающийся перевозкой соли по «подставам». По воспоминаниям старожилов они возили соль от Хвалынска в Рязань и Тамбов от одной «подставы» до следующей и возвращались вновь к своей «подставе» на своих конях.

В 1913 г. в ходе археологической экспедиции из г. Пензы под руководством Фёдорова были найдены три медных шлёма (находки были отправлены в императорский Эрмитаж), время их изготовления VII–V вв. до н.э. Отметим, что подобные шлёмы найдены в нерченских и кубанских курганах.

В 1903 г. вышла брошюра страхового агента Т.М. Устименко «Село Павловка Хвалынского уезда Саратовской губернии» с картой-схемой села. В ней автор отмечает, что, местное население больше напоминает городское, ремесленное и мелкое купечество. Он отмечает экономическое положение жителей села как «зажиточное». Постройки дворов были небольшими и ничем не напоминали дворы земледельцев. Скота и посевов во многих дворах вовсе не было. Семей без посева насчитывалось 60%, причём в селе 9% домов было городского типа. В Павловке в начале XX в. имелось только девять изб крытых соломой. Большинство населения крыши домов крыло тесом (и это не считая амбаров и складов, помещичьих построек). Крыши 36 домов были покрыты железом.

Большая часть мужчин зимой занималась «извозом», т.е. перевозкой государственных грузов на своих лошадях, а женщины – ткачеством, вязанием, сетевязанием, рукоделием. В селе имелись мастера плотницких, шорных и других работ, особым искусством отличались краснодеревщики. По данным 1911 г. население района в современных административно-территориальных границах составляло более 50 000 человек. Крестьянство заседало 30 600 десятин пашни. В их хозяйствах насчитывалось 6623 головы рабочего скота, 6500 коров. Из более чем 100 предприятий 1/3 приносила владельцам годовой доход от 3000 до 6000 рублей.

В 1907 г. была обустроена трактовая дорога Хвалынск–Индерка, а в 1915–1917 гг. она была вымощена булыжником, были построены мосты через овраги, ручейки и речушки. Да и сама дорога была «спрямлена». Выполнили эту работу пленные солдаты: немцы, австрийцы, чехи. Они содержались в арестантском пересыльном

остроге с. Шиковка и находились на территории района до 1921–1922 гг.

Первоначально для содержания военнопленных из государственной казны выделяли 10 коп. в сутки. После революции продовольственное содержание для районных властей стало обременительным занятием. Точно неизвестно сколько оно составляло но, достоверных сведений о голоде среди военнопленных обнаружено не было.

Зажиточное население Павловки революции не приняло из-за опасения национализации земель и всего имущества, поэтому здесь обострилась борьба за власть. Необходимо отметить, что уже с 1916 г. в поселении наметился упадок промышленного, ремесленного, кустарного и сельскохозяйственного производства. Об общем неблагополучии свидетельствовало то, что количество умерших за 1920 г. превысило количество родившихся почти на четверть. По данным Устатбюро Хвалынского уезда население его составляло в 1920 г. около 49 000 человек.

В условиях экономического спада продразвёрстка вызвала упорное сопротивление населения. В 1919 г. было проведено укрупнение волостей и организованы учётные комиссии. В их состав вошли по 3–5 человек: по одному представителю от райпродкома, сельсовета, волисполкома и два человека от граждан. При создании комиссии оговаривалось, что при наличии коммунистической ячейки представителем райпродкома является волостной уполномоченный. В основу продразвёрстки был положен принцип экономической мощи домохозяйства и размеры посевных площадей.

Для анализа реализации продразвёрстки в Павловском районе можем обратиться к докладу Устатбюро по Хвалынскому уезду от 11 февраля 1921 г. Согласно тексту документа, в 1920 г. в Илюшкинской волости было засеяно 4737 десятин зерновых. В крестьянских хозяйствах имелось 1617 голов лошадей, 1697 коров, 3699 овец, 22 головы свиней. В Павловской волости засеяли 6661 десятин зерновых; имелось 1414 голов лошадей, 1896 коров, 3277 овец, 66 свиней. В Старо-Пичеурской волости под посевами было 6455 десятин; лошадей насчитывалось 1573 головы, 2036 коров, 4737 овец, 325 свиней. В Шиковской волости было 4331 десятин посевов, 1279 лошадей, 1180 коров, 2807 овец, 324 свиней.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в сравнении с 1911 г. в 1920 г. посевная площадь под зерновыми в районе сократилась на 7500 десятин. В обычные предреволюционные годы урожайность зерновых составляло 17,5–19 пудов с десятины, а в 1920 г.

средняя урожайность составила только 12–14 пудов; картофеля было собрано 70–80 пудов, подсолнечника до четырёх пудов с десятины.

В докладе приведены подробные данные по продовольственной развёрстке. В нём было отмечено нежелание населения выполнять продразвёрстку и отдавать государству за бесплатно произведённое продовольствие. Плановые показатели продразвёрстки по волостям района свидетельствуют о том, что власти не всегда учитывали урожайность и размеры посевных площадей, отводимых под отдельные зерновые культуры. Видимо, это следствие некомпетентности и недоработки местных продкомиссий. Планы продразвёрстки за 1920 г. не учитывали интересы крестьян, практически весь полученный урожай они должны были сдать государству и тем самым обрекали и себя, и свою семью на голод.

Судя по всему, тракт Хвалынк–Индерка был известен и востребован, грузы по нему продолжали идти даже после строительства железнодорожной ветки Пенза–Сызрань. В 1918–1921 гг. по нему шли различные воинские отряды, которые притесняли местное население. Частыми были столкновения как между разными отрядами, так и вооружённых отрядов с местным населением. Проходящие группы и отряды часто отбирали у жителей лошадей и продовольствие. Нередкими были перестрелки, в которых гибли мирные люди. Волна насилия привела к сокращению численности населения. По данным переписи 1926 г., население района составляло 40 700 человек, т. е. за 1921–1926 гг. потери составили около 10 тысяч человек. Но сколько за счёт миграций – определить сложно.

Сейчас затруднительно восстановить полную картину происшедшего, свидетелей тех событий не осталось, а вспоминать те страшные годы люди поначалу боялись не только из-за репрессий властей, но и потому, что бродили «шайки» разбойников, единомышленники которых, могли отомстить. Подобные трагические «случайности» продолжались почти до 1928 г.

Подробности одного такого эпизода я узнала всего 4–5 лет назад. Рассказал мне Ласаев Иван Иванович, умерший в 2013 г., а ему перед смертью поведал эту историю двоюродный брат, невольный свидетель страшного происшествия.

В лесном массиве около с. Шиковка находится Кубанский кордон. В ту пору там стояло несколько летних домиков. В июле 1918 г. в кордоне находились отец и сыном Кабановы и 12-летний мальчик Балакин. С самого утра его послал старший за хворостом. Как известно, в сёлах встают рано, «на зорьке». Вдруг он услышал выстре-

лы. Время тревожное, к поляне кордона подходил с опаской, решив понаблюдать. Увидел, что его односельчане убиты и лежали около домика, а вокруг ходили люди одетые «вразнобой». Мальчишка знал подкоп в домик и из любопытства пробрался в него, наблюдая за происходящим в доме. Убийцы говорили на непонятном языке, его заинтересовала их «нарядная» карта с рисунками. Он понял, что шли они издалека скрытно в направлении Саратова или куда-то в том же направлении. Маршрут прокладывали в обход сёл. Он предположил, что кто-то из них хорошо знал местность. «Кладь» была не велика, отряд около 15–20 человек с «заводными» лошадьми, т.е. одна лошадь шла налегке. Когда лошадь под всадником уставала, её заменяли на «заводную», давая отдых. Кто это были – неясно.

После объявления и начала реализации политики НЭПа жители района быстро сориентировались, и уже с 1921 г. в сёлах появляются первые ТОЗы (товарищества по обработке земли) и кустарно-ремесленные артели. В Павловке были образованы артели «Гигант», «Астра», «Женский путь», «Трудовик», «Заря коммуны», «Победа».

После революции при Волжизполкоме ещё в 1919 г. был организован райпродком. По его инициативе была образована кооперативно-промышленная артель «Победа», объединившая все мукомольные предприятия района. Возглавил Серовскую мельницу и, видимо, был первым директором объединения Суворов, а счетоводами работали Морозкина Г.М. и Бирюкова М.А. С 1929 по 1942 гг. на мельницах (Гельцера и Серова) Крайнов Василий Алексеевич.

После 1925 г. кустарники-одиночки постепенно объединились в мелькомбинат. В с. Шиковка 11 февраля 1921 г. 20 домохозяйств образовали ТОЗ «Октябрьская революция». В последние годы нам удалось собрать достаточно богатый материал об артелях сёл Павловка и Шиковка. Именно из них в 1960 гг. выросли райпищекомбинат, комбинат бытового обслуживания и торговая райкооперация.

Мы будем продолжать исследовательскую работу, хотя в наших условиях это и сложно сделать. Музей сейчас существует номинально, т.к. он выдворен из помещения. Экспонаты пропадают в неподготовленном складском протекающем и не отапливаемом помещении. На исследовательскую работу нужны деньги, а в районе их нет, и нет желания районных властей поддержать эту работу. Хотя патриотизм – это любовь к родному краю, а воспитывать его желательно на знании и уважении своей истории.

БЕЛЫЙ ЯР НА ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗЛОМЕ: ОТ ЗЕМСТВА К СОВЕТАМ

Елисеев В.В.,

краевед

Аннотация: в статье рассматриваются социально-экономическое положение с. Белый Яр накануне Великой российской революции и изменения, вызванные революцией.

Ключевые слова: региональная история, социально-экономическое положение, крестьянство, революция, преобразования советской власти, белоярская пристань, торговля.

Анализируя период нашей истории начала XX века, хотелось бы понять, что же произошло с белоярской крестьянской общиной при переходе от земства к Советам. Осмыслить причины, приведшие к стольким бедам, которые изменили крестьянский мир.

Для осознания всей трагичности излома крестьянства нужно, наверное, начать с экономического положения села Белый Яр в преддверии «Империалистической», как её называли в советское время, войны.

В начале XX в. Белый Яр отличался от многих сёл левобережья Самарской губернии (ныне Ульяновской области) своей многочисленностью. К началу войны численность селян составляла по некоторым данным более шести тысяч человек. В экономическом отношении для селян был характерен высокий уровень жизни. Значительный доход жители получали от различных промыслов, в том числе от смолокурения и жжения угля, определённый доход также приносили бондарное, гончарное производства и хлебная торговля.

Земля давала постоянно богатые сборы пшеницы, ржи, ячменя, картофеля. Степи и пойменные луга были удобны для развития скотоводства. Важной статьёй дохода являлась торговля продукцией сельскохозяйственного производства, которую свозили в Белый Яр из многих сёл и деревень Ставропольского уезда на Белоярскую пристань и сплавляли вверх по Волги в многочисленные города, где выгодно продавали. Белоярская пристань играла важную роль в формировании хлебного рынка Поволжья. Годовой оборот Белоярской пристани составлял 300 тысяч пудов зерна. В свою очередь наличие пристани в селе способствовало росту благосостояния белоярцев. В Белом Яре находились представительства различных хлебо-

торговых компаний, которые скупали хлеб мелкими партиями и с открытием навигации отправляли зерно вверх по Волге. На подвоз хлеба подряжались местные крестьяне.

В нижней части села процветало садоводство. Белоярскими яблоками торговали в Мелекесе и Самаре. Реализация урожая ежегодно давала крестьянским хозяйствам до 500 руб. дохода.

С формированием системы земского самоуправления в селе развиваются образовательные учреждения. В Белом Яре с 1887 г. действовало земское общественное училище 1 разряда. Оно размещалось в отдельном помещении, которое было приобретено уездным земством. Количество обучающихся в училище росло с каждым годом. Так, если в 1884 г. в училище обучались 52 мальчика и 14 девочек, то в 1904 г. – 99 мальчиков и 57 девочек. В 1904 г. было выстроено новое здание для церковно-приходской школы. Общиной на строительство было потрачено 450 рублей. Для внеклассного чтения при школе имелаась библиотека, в фондах которой хранилось около 200 различных изданий.

Преподавание в церковно-приходской школе осуществлялось на безвозмездной основе. В 1910 г. в ней обучались 35 мальчиков и четыре девочки. Можем сказать, что церковь, вопреки сложившемуся мнению о ней как о «Тёмном царстве», выступала в роли просветителя и высказывалась за повышение культуры и образованности населения, призывала к соблюдению правил гигиены.

Земство, помимо вопросов просвещения и образования масс, активно занималось вопросами медицины. В 70-80-е гг. XIX в. в России начала складываться стационарная система здравоохранения – земский врач проживал непосредственно в селе. В начале 1884 г. в «Белый Яр поступил на жительство вольнопрактикующий фельдшер Юнкер с хорошими медицинскими познаниями и порядочною аптекою и стал давать больным совет и лекарства». Таким образом, в селе формировалась система участкового медицинского обслуживания населения. Из-за ограниченного количества врачей особенно важной была универсальность медицинской помощи. Именно в данное время в России сложился определённый тип врача – врач-универсал, который обладал широким кругозором знаний и комплексом практических навыков.

Крупнейшее достижение земской медицины заключалось не только в борьбе с болезнями, но и в изучении причин этих заболеваний, осуществлении профилактической деятельности, выявлении причин эпидемий. Так развивалась санитарная профилактика.

В период первой российской революции, имперское правительство приступило к реализации новой аграрной политики, идеологом которой выступил П.А. Столыпин. Крестьяне, согласно новым законам о земле, могли выйти из общины и закрепить за собой земельные наделы в личную собственность. При этом они могли переселиться на хутор или остаться в деревне – вести отрубное хозяйство. Земельная реформа в Белом Яре проходила успешно – была образована крестьянская община на отрубях.

К сожалению архивных материалов, недостаточно, чтобы сделать всесторонний анализ данного процесса, но даже из того, что есть, складывается вполне оптимистическая картина эволюционного развития села Белый Яр, что лишний раз убеждает нас в том, что участие Российской империи в Первой мировой войне было трагической ошибкой. «Только война может погубить Россию» – эти слова Петра Аркадьевича Столыпина, высказанные им в Государственной думе ещё в 1907 г., не были услышаны политическими элитами.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война оказала негативное воздействие на экономическое и социокультурное развитие Белого Яра. Кризисные явления стали явно проследиваться в сельском хозяйстве. Многие крестьяне были мобилизованы на фронт, что лишило крестьянских хозяйств единственных кормильцев. В Белом Яре отсутствовала почти половина трудоспособных мужчин. Вся тяжесть ведения хозяйства легла на плечи женщин, стариков и детей. Кризис в сельском хозяйстве проявлялся в сокращение посевных площадей, главным образом, уменьшались размеры ярового посева. В сравнение с 1913 г. в 1916 г. размеры посевных площадей в селе сократились вдвое. Именно Мировая война способствовала распространению кризисных явлений в российском обществе и подготовила почву для второй российской революции.

Об установлении власти большевиков жители Белого Яра узнали от возвращающихся с фронта солдат. Необходимо отметить, что до того времени белоярцы не знали даже о свержении царизма в феврале 1917 г. Первым вернулся с фронта бывший пастух Д. Панков. В армии он был санитаром, некоторое время работал с Н.А. Семашко, ставшим позднее наркомом здравоохранения. Немного позже с фронта прибыла ещё одна группа солдат, среди которых находился Михаил Керенцев. Демобилизованные солдаты созвали сельский сход и избрали первый сельский Совет. Председателем был выбран фельдфебель царской армии Матвей Елисеев. Через два года сель-

ский Совет возглавил Степан Кишенин, т.к. предыдущий председатель отстаивал интересы зажиточных крестьян.

В трудный период Гражданской войны Белый Яр стал местом, где 21 июня 1918 г. сконцентрировались подразделения Ставропольской группы чехословацких войск под командованием Павловского. В ночь с 21 на 22 июня части Красной армии в количестве нескольких тысяч человек переправились в Сенгилей. В ту же ночь на буксире из Белого Яра переправился Смоленский отряд РККА, до этого участвовавший в оборонительных боях под Мелекесом. Все они объединились с войсками Сенгилеевской группы под командованием Г.Д. Гая. Несмотря на усилия Красной армии, Сенгилей был взят белогвардейцами, и Красная армия ушла на Инзу.

Из Самары двигались белогвардейские пароходы и обстреливали Белый Яр. Сохранились воспоминания белоярцев о тех событиях и о том, как их прятали родители за печами, как они в последствии ходили, разглядывали отверстия от пуль в стенах домов, стоящих на берегу Волги.

После освобождения Белого Яра от белогвардейцев на территории двух волостей Белоярской и Суходольской был оставлен Витебский стрелковый полк РККА. Председателем ревкома был избран П.М. Керенцев.

Сёлам нужна была земля для расширения сельского хозяйства, потому решили общинную землю поделить поровну. Необходимо отметить, что в белоярской крестьянской общине на душу приходило до 12 десятин пахоты, в других сёлах волости земли было намного меньше. Раздел касался не только жителей Белого Яра, но и всей волости. Белоярским крестьянам пришлось отдать часть своих земель крестьянам других сёл. Революционные власти необходимость передела земли объясняли социальной справедливостью. В конце концов, крестьяне с. Белый Яр были вынуждены уступить свои урочища крестьянам Тургеневки, Поповки, Калмаюра, Русской Бектяшки.

Вопреки широкому мнению о том, что продразвёрстка как форма натурального налогообложения была впервые введена царским правительством и продлена Временным правительством с угрозой применения войск к нежелающим отдавать хлеб крестьянам, это не соответствует действительности. Царское и Временное правительство не смогло провести продразвёрстку в жизнь из-за беспомощности своего аппарата управления на местах.

Так за счёт чего же удалось большевикам реализовать продразвёрстку и решить хлебный вопрос в стране в период «военного коммунизма»? В первую очередь, за счёт политической воли, то есть стремления продотрядовцев решать поставленную перед ними задачу любым путём. Решать, даже если для этого придётся лишиться собственной жизни и тем более, если для этого нужно лишать жизни других людей.

Большевикам удалось вбить клин между общинниками. Создание комитетов бедноты – опорных пунктов диктатуры пролетариата в деревне – раскололо деревню на сторонников и противников советской власти. Комитетам бедноты было дано право распределять землю, скот, имущество и инвентарь зажиточных крестьян. Так же, комбеды вместе с продотрядами и местными Советами проводили продразвёрстку и мобилизацию населения в Красную Армию.

Если при царском правительстве, крестьянская община Белого Яра в вопросе фиксированной цены на хлеб выступала монолитно, то при большевиках она раскололась. Этот раскол можно считать началом Гражданской войны на селе. Брат пошёл на брата, а родственные связи только усугубляли жестокость.

Комбедовцы решали судьбы своих более состоятельных соседей, родственников и нисколько не церемонились с ними. Из рассказов пожилых односельчан вспоминается такое: обычно на следующий день после раскулачивания жёны комбедовцев нарочито расхаживали по селу во всём новеньком. На вопрос почему они себя так вели, следовал один и тот же ответ – креста на них не было, вот они и безумствовали. Конечно, экспроприация помещичьих земель на первоначальном этапе гражданской войны сыграла важнейшую роль в вопросе о том, кого поддержит крестьянство, но последующая политика большевиков не могла не вызвать сопротивление со стороны крестьянской общины. Она пыталась сохранить себя. Крестьянство на политику «военному коммунизма» ответило Чапанной войной. Восстание шло под лозунгами «Долой коммунистов! Да здравствуют Советы!», «Да здравствует Народная Армия!». Восстание было непродолжительным, но очень жестоким по своему характеру, с большим количеством жертв. Восстание явилось следствием не только обнищания населения в результате продразвёрстки и бесчинств со стороны продотрядовцев и комбедовцев, но и реакцией на разрушение патриархальных устоев как основы традиционного жизненного уклада.

В 1921 г. Поволжье поразил сильнейший голод, который привёл к массовой гибели людей. В советское время официальной причиной этой всенародной трагедии была объявлена двухлетняя засуха 1920-1921 гг., которая уничтожила хлебные посевы на огромных территориях. Партийная пропаганда обычно замалчивала тот факт, что в царское время в Поволжье тоже не раз бывали такие же продолжительные засухи, но они не вызывали столь масштабного голода среди крестьян с такими жуткими последствиями как массовое «труподество». Людей не успевали хоронить в отдельных могилах и вынуждены были погребать, как называли старики, в «обчих» ямах – братских могилах.

Сравнивая Земство, как форму местного самоуправления, с современным самоуправлением, невольно приходишь к мысли о том, что за XX век во многом было утрачено чувство хозяина, а вместе с ним и чувство ответственности. Мы говорили «чиновничья Россия», но судя по тому как до революции решались вопросы образования, медицины, благоустройства в Белом Яре и с какой ответственностью подходило к этому население, то начинаешь ловить себя на мысли, что мы белоярцы живущие сегодняво многом живём пословицей «Вот приедет барин (читай чиновник), барин нас и организует».

И основной причиной, приведшей общество к этому, стали Советы. Они, в отличие земств, выполняли роль фигового листа коммунистической идеологии. Крестьянин-хозяин стал батраком, работающим на идею всеобщего равенства и братства на земле. Создавалась видимость народовластия, а на деле власть отдалялась от народа. На наш взгляд, это и стало одной из основных причин распада Советского Союза.

И как итог – все потрясения начала XX столетия привели нас к тому, что мы лишились веры, ответственности, а вместе с этим ушло и чувство хозяина. Отсюда и та безысходность, приведшая к исходу селян – кого раньше времени на запущенное кладбище, а кто помоложе – в города. Прервалась цивилизационная нить естественного экономического, социального и духовного развития жителей Белого Яра.

Возвращение к вере, к семейным ценностям, взаимное уважение власти и народа – это основа патриотизма и лекарство, которое, безусловно, и уже не в первый раз в нашей истории поможет нам вернуть былую силу и уверенность в себе.

Закончить хотелось бы, как и сто лет назад, словами П.А. Столыпина: «Дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа —

вот девиз для нас всех, Русских. Дайте Государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России».

Список использованной литературы и источников

1. Цикл публикаций на сайте Улград об истории Белого Яра д.ист.н. Е.А.Бурдина. URL: <http://ulgrad.ru/?tag=%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D1%8B%0%09-%D1%8F%D1%80> (дата обращения 02.02.2016).

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В БОЛЬШОМ НАГАТКИНО

Новикова М.В., Лекомцева И.О.,

учителя истории

МОУ Большенагаткинская средняя школа

Аннотация: в статье реконструируются события, происходившие в с. Большое Нагаткино в период революционных потрясений 1917 г. В частности, авторы приводят сведения о разграблении усадьбы и спиртзавода помещика Белякова.

Ключевые слова: революция, разграбление поместий, повседневная жизнь, провинция в условиях революции.

Революция 1917 г. всегда привлекала повышенное внимание, ведь именно из-за этой революции изменилось положение классов и слоёв населения. Большевики стали правящей партией, которая стремилась создать новый государственный строй.

Задача исследования состоит в том, чтобы на примере типичной провинциальной губернии России, а именно Симбирской, выявить изменения, новации и тенденции в повседневной жизни, которые произошли в результате модернизации российского общества; рассмотреть ответ самобытного провинциального общества на «вызовы» времени.

Изучение проблемы повседневных практик провинциальной губернии начала XX в. даёт возможность исследовать переходные процессы в развитии российского общества в их реальном проявлении в судьбах конкретных людей. Российскую провинцию можно считать неким промежуточным вариантом развития между «продвинутой» столичной моделью социума и традиционным миром до-стольпинской деревни. Устойчивые практики и процессы трансформации жизненного мира провинциальных обывателей наиболее

рельефно проявлялись в столкновении с новыми жизненными реалиями.

В данной статье мы попытались решить следующие исследовательские задачи:

- выявить отношение нагаткинского обывателя к революции;
- определить, как представители провинциального общества оценивают свою роль в революции;
- выяснить, как революция повлияла на повседневные практики и жизненные стратегии нагаткинцев.

Как известно, в феврале 1917 г. в России пало самодержавие. Слом старого режима и недееспособность государственного аппарата привело страну к анархии, что проявлялось в разложении армии, росте преступности и всплеске крестьянских выступлений. Миллионное крестьянство стремилось восстановить историческую справедливость экспроприруя помещичью собственность. Рост преступности и различных девиации отмечалось не только в столицах бывшей империи, провинция также была вовлечена в этот процесс. Уже после захвата власти большевиками в ночь на 23 ноября 1917 г. в с. Нагаткино неизвестно кем был подожжён флигель заводской конторы М.Ф. Белякова. Это стало сигнал к началу разграбления конторы, крестьяне начали растаскивать вещи по домам. Грабёж продолжался весь остаток ночи и следующий день.

Местные власти для наведения порядка и прекращения хищения имущества Белякова приняли меры: вызвали солдат, которые охраняли склад со спиртом, но всё это никакого успеха не имело. Крупный и мелкий землевладельческий инвентарь – телеги, хомуты, выездные экипажи, тёс, солёное мясо, овощи, часть хлеба полностью были растащены жителями села. В меньшевистском издании «Симбирское слово» за 10 декабря 1917 г. сообщалось следующее: «В настоящее время в избах и дворах можно было видеть растащенные из имения вещи: шкафы, книги, картины, лампы и прочее. Один из крестьян притащил эмалированную ванну, которая пригодилась ему для мески корма рогатому скоту» [3].

Спирт, охраняемый солдатами тоже уберечь не удалось. «Собранные крестьяне села Большое Нагаткино в присутствии бывшего начальника уездной милиции Временного правительства А.Н. Григорьева признали спирт на складе Белякова государственным достоянием, и в этом направлении был составлен приговор. Однако числа 13 декабря крестьяне не могли удержаться от соблазна и начали расхищать спирт. На складе по одним сведениям было 13 000 вёдер, по

другим – 40 000, по третьим – 60 тысяч». Нагаткинцы открыли широкую торговлю недавно признанным ими «государственным достоянием», продавая алкоголь по 35 руб. за бутылку [4].

Разграбление спиртового склада породило повальное пьянство не только в с. Большое Нагаткино, но и в ближайшей округе. Корреспондент большевистского издания отмечал: «Как известно, в Нагаткине произошёл разгром склада спирта на бывшем заводе Белякова. Расхищенный населением спирт разошёлся по округности и, как эпидемия, заразил пьянством на далёкое расстояние. В настоящее время происходит пьянство, помимо Нагаткинской волости, в волостях Загудаевской, Никулинской, Верхне-Тиммерсянской и смежных с ними».

Пьянство, как это часто бывает, порождает всевозможные девиации и хулиганство. Иногда бытовые конфликты, возникающие на фоне употребления алкоголя, завершались поножовщиной и резней. В деревнях названного района по ночам было небезопасно выходить на улицу, так как «слышались выстрелы, производимые пьяными односельчанами» [1].

Средства, вырученные от продажи разграбленного спирта, на собрании было решено использовать для социальных нужд. В частности, «граждане села Нагаткино, распределившие между собою "по-братски" спирт с завода Белякова и выручив на нем около 2–3 миллионов рублей, решили, что не хлебом единым жив будет человек, и постановили – оставшийся спирт продать, а на вырученные деньги открыть в селе высшее начальное училище». И действительно, дело закипело. Распродать остатки спирта при кризисном состоянии рынка даже по очень высокой цене оказалось несложным занятием. Быстро выручили около 150 тыс. рублей. Было устроено «торжественное заседание для окончательного решения вопроса об открытии в селе нового рассадника просвещения».

Наивные люди, полагали, раз деньги есть, то половина дела сделана. Они с восторгом приветствовали благое начинание и широкой кистью стали рисовать светлое будущее: для Нагаткина взойдёт заря просвещения и сгинет народная тьма – тот враг, для борьбы с которым должны быть направлены усилия свободной сознательной России.

Но на собрании нашлись и такие, кто более рационально оценивал происходящие события. Один гражданин, умудрённый опытом, произнёс приблизительно такую речь: «Оно, конечно, училище открыть даже очень полезно и необходимо. Но, граждане, где

теперь взять строительных материалов? Гвоздей и тех нигде не купишь. Откладывать же постройку на долгое время не приходится, потому что негде прятать деньги. В банк не положишь, оттуда не выручишь; в комитете держать опасно: явятся какие-нибудь молодцы, да и отнимут. А потому, граждане, самое лучшее – разделить эти деньги по-божески между односельчанами, и вся недолга». Другие заявили: «Умную речь приятно и послушать». Сельский сход поддержал «умственного мужичка» и постановил деньги разделить между сельчанами [5].

К марту 1918 г. спирт с разграбленного завода Белякова уже продавался и в Симбирске. Необходимо отметить, что разграбление спиртзаводов в революционный период было повальным. Симбирский Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов в марте 1918 г. отмечал: «В настоящее время губернской советской властью получено предписание наркома финансов, которое требует выработать и привести к осуществлению меры для прекращения погромов. В стране не хватает спирта для медицинских целей» [2].

Для прекращения расхищения спирта в с. Большое Нагаткино был направлен чрезвычайный комиссар тов. Солонко. Из Нагаткино он сообщал о причастности священника и псаломщика к разгрому спирта на бывшем заводе Белякова. Данный вопрос обсуждался на одном из февральских заседаниях губернского Совета народных комиссаров. Было принято решение отправить копию телеграммы чрезвычайного комиссара Солонко Симбирскому архиерею.

Во время революции и событий тесно связанных с ней нагаткинское общество в основном составляли «обыватели», т.е. люди, которые не принадлежат к какой-либо политической партии и не вели активной политической или агитационной работы.

Отношение провинциалов к революции складывалось из совокупности социальных, бытовых и экономических проблем. Поначалу они очень внимательно следили за ходом революции, но постепенно их интерес сходил на нет, и их отношение к политическим трансформациям в стране становилось все более индифферентным. Происходило постепенное отделение масс от политической сферы. На первый план выходили повседневные, бытовые проблемы, которые были порождены революцией и которые нужно было решать, как можно быстрее. Именно экономические проблемы играли большую роль в формировании обывательской психологии того времени.

Еды, да и товаров первой необходимости постоянно не хватало, люди голодали, были вынуждены стоять в огромных многочасовых

очередях за едой и т. д. Им приходилось торговать, покупать и перепродавать, спекулировать не ради наживы, чтобы хоть как-нибудь свести концы с концами. Но не только экономические трудности формировали обывательскую психологию. Особый отпечаток оставила социальная ситуация в стране: постоянные массовые увольнения, закрытия промышленных предприятий, разграбление печально известного спиртового завода Белякова, порождали чувство неуверенности в завтрашнем дне, размывались ориентиры, жизнь теряла смысл.

Помимо перемен в экономической и социальной сферах жизни общества, революция наложила свой отпечаток и на духовную жизнь нагаткинского общества. Последующие за большевистским переворотом события, такие как убийство царской семьи, варварское разрушение храмов, оскорбление чувств верующих, - все это завершило формирование отношения сельских жителей к революции и тем, кто стоял у ее истоков. Но, несмотря на все эти ужасы, с которыми столкнулось провинциальное общество, со временем привило признание новых норм жизни: советских законов, ценностей, идеалов. «Все стонут, жалуются, а живут. И правда, должно быть, как кто-то сказал, что надо всем жить, чтобы несчастному примириться, а счастливому поучиться. Дай Бог и нам прожить хотя бы только для —примирения».

События, происходящие в с. Большое Нагаткино в период революционных потрясений, можно проиллюстрировать следующими документами⁴.

Симбирское слово, 1917, 10 декабря. «События в с. Нагаткино. Ликвидация помещичьего имения».

19-23 ноября 1917 г.. Симбирский уезд.

Местное общество в мае обратилось к помещику Белякову с мирным предложением о снабжении крестьян села землей.

– Мы, – говорили крестьяне, – не хотим пользоваться всей землей. Оставьте часть земли для собственного пользования.

Тогда помещик Беляков не дал определённого ответа, ссылаясь на компетенцию Учредительного собрания, которое должно будет решить земельный вопрос.

---

⁴ Цитирование документов по изданию Точёный Д.С., Точёная Н.Г. Симбиряне в январе – мае 1918 г. : хрестоматия. Ульяновск : УлГУ, 2008.

Постепенно в мирном настроении произошло изменение в худшую сторону и, наконец, дошло до явных признаков предстоящего в недалёком будущем активного выступления крестьян. Беляков понял это и решил предупредить произвол. Он подал одно заявление, потом другое о желании в целях сохранения от порчи инвентаря передачи имения в руки земельного комитета для целесообразного распределения между нуждающимися крестьянами.

Губернским земельным комитетом был командирован в Нагаткино уполномоченный. Съехались крестьяне других сел. Настроение в общем, было мирное, если не считать некоторых споров и препирательств. До 19 ноября шло все хорошо. Уполномоченный продал инвентаря более, чем на 15 000 рублей.

19 ноября был созван волостной сход. Имущество Белякова постановлено распределить между сёлами, входящими в состав волости. Но крестьяне села Нагаткина, исходя из того положения, что все имение Белякова было нажито трудами их отцов и матерей, осталось недовольно решением о равномерном распределении.

В ночь на 23 ноября неизвестно кем был подожжён флигель конторы Белякова, что дало сигнал к растаскиванию вещей, которых было немало, о чем можно было судить потому, что помещик, вздумав переселиться из имения (крестьяне этого не разрешили), намерен был нагрузить вещами 45 подвод.

Для прекращения хищения приняты были меры: вызваны солдаты, охраняющие склад спирта, но все эти меры никакого успеха не имели. Крупный земельный инвентарь и мелкий – телеги, хомуты, выездные экипажи, тес, соленое мясо, овощи, часть хлеба – были расхищены...

Во время бегства семьи помещика из имения врачу местной больницы представился случай укрыть в своей квартире кого-то из членов семьи Беляковых. Этот великодушный поступок был поставлен в вину врачу, проживавшему здесь 22 г. и пользующегося всеобщим уважением. Врача начали обвинять в измене народу и приверженности к заклётым врагам крестьянства – помещикам. И вчера ещё доктор – друг народа – сегодня превратился в кровного врага, который подлежит – уж Бог его знает какому суду, а квартира, да уж и, кстати, больница – разгрому.

Так как врач отсутствовал, то опасности подвергались только больница и квартира врача. Перепуганные служащие совершенно растерялись и хотели, кажется, отказаться от своих обязанностей. По

этому поводу экстренно был вызван помощник начальника уездной милиции А.Н. Григорьев, который не замедлил прибыть на место.

Распорядительность гражданина Григорьева, а главное – умение задеть добрые струны сердца простого человека – быстро ликвидировали висящую опасность над головою врача, его семьи, квартирой и больницей.

Несколько минут было достаточно, чтобы доказать крестьянам, что врач, прослуживший у них 22 г., не может быть их врагом, что разносить больницу, где им оказывается помощь, неблагоразумно. Крестьяне с этими доводами вполне согласились, и нависшая опасность рассеялась.

Из воспоминаний П.А. Узинского, записанных студенткой экономического факультета Ульяновского государственного университета Т. Четайкиной в 1989 г.

Ноябрь 1917 г., с. Большое Нагаткино.

Помещик Беляков Михаил Фёдорович имел высшее сельскохозяйственное образование. В с. Большое Нагаткино имел спиртзавод, кирпичный завод, конюшню рысистых лошадей. Здание конюшни сохранилось до настоящего времени. Кирпичный завод разрушен полностью.

Жил Михаил Фёдорович со своей матерью в двухэтажном деревянном доме, который находился в прекрасном парке. Дорожки там были посыпаны песком. В парке находилось рукотворное озеро, по которому барышня любила кататься на лодке. В парке имелись красивые цветники. В поместье располагался сад со множеством яблонь, груш и другие плодовые деревья. После разгрома поместья они были выкопаны крестьянами для своих огородов. Парк сохранился до сих пор и является любимым местом для прогулок.

Отличительной чертой Белякова было доброе отношение к работникам. Когда у крестьян случалось несчастье, они шли к барину. Если был падеж скота, то Михаил Фёдорович давал денег взаймы на покупку коровы, лошади. И часто случалось, учитывая трудное материальное положение работника, давал деньги безвозмездно.

У Михаила Фёдоровича в Симбирске был брат в звании «генерал». Когда начались революционные бунты, М.Ф. Беляков скрывался у врача Бабушкина (из партии эсеров) в Б. Нагаткине. Михаил Фёдорович взял своих лошадей и погнал в Симбирск, а там их повёз по железной дороге на Урал. Были слухи, что Беляков уехал за границу, но лошадей не удалось переправить дальше Сибири.

Симбирское слово, 1917, 22 декабря. Из хроники «Наш край».

13 декабря 1917 г., Симбирский уезд, с. Нагаткино.

У нас сообщалось о том, что собравшиеся крестьяне села Нагаткино в присутствии начальника уездной милиции А.Н. Григорьева признали спирт на складе Белякова государственным достоянием и в этом направлении был составлен приговор.

Однако числа 13 декабря крестьяне не смогли удержаться от соблазна и начали расхищать спирт...

13 декабря, вечером, губернский Совет крестьянских депутатов получил официальное известие о том, что в Нагаткине производится делёж спирта из цистерн завода Белякова и что имеющаяся там охрана не в силах приостановить дележа.

Между тем раздел огромного запаса спирта между населением Нагаткинской и соседних волостей может оказаться угрожающим не только для жизни и безопасности граждан этих волостей, но даже для города.

Со своей стороны крестьянский Совет имеет на местах своих представителей, через которых обратился к населению с воззванием о прекращении пьяного дела силами сознательной части крестьянства.

Не едва ли в наше время воззвания в таком деле могут иметь успех. И реальной силы, могущей остановить пьяный разлив, тоже не видно.

Симбирское слово, 1917, 25 декабря.

Заметка «Из стремлений к социализму (картинки с натуры)».

Вторая половина декабря 1917 г., Симбирский уезд.

В одном из сел Симбирского уезда при дележе помещичьего имущества по жребию достался на троих один чапан⁵. Никто не хотел приплатить другому, и чапан разрезали на три части. На одну семью досталось по вилке, куску ковра в три четверти шириной и длиной и половине вожжи.

В другом селе растащен и поделен спирт. Досталось по ведру на едока. «Едоки» и пьют, и продают в городе по 50 руб. за бутылку и, говорят, предлагают управе купить спирт для больниц по «сходной» цене.

---

⁵ Чапан – верхняя крестьянская одежда, промежуточная ступень между тулупом и пальто.

В третьем селе один из граждан выразил желание иметь рояль. На вопрос: «А куда ты ее денешь?» Она тебе и в избу не влезет», возможно будет ответ таков, что и с роялем можно сделать то же, что и с чапаном.

Список использованной литературы и источников

1. Известия Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 3 февраля 1918 г.
2. Точёный Д.С., Точёная Н.Г. Симбиряне в январе – мае 1918 г. : хрестоматия. Ульяновск : УлГУ, 2008.
3. Известия Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 3 марта 1918 г.
4. Симбирское слово 10 декабря 1917 г.
5. Симбирское слово. 22 декабря 1917 г.
6. Симбирское слово. 2 марта 1918 г.

“КУЛАКИ” И “БЕДНЯКИ”: КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ (ВЕРХНИЕ ТИМЕРСЯНЫ 1917 Г.)

Корнеев Е.А.,

краевед

Аннотация: в статье рассматриваются события в селе Верхние Тимерсяны. Предпринята попытка описать события, которые проявляют глубинные противостояние разных групп крестьянства, используя как документальные сведения, так и литературу.

Ключевые слова: революция, мятеж, кулаки, Верхние Тимерсяны.

После событий 1917 г. прошло столетие. Однако не стихает острота дискуссий отечественных и зарубежных обществоведов о причинах ее породивших, итогах и последствиях. Остаются по-прежнему злободневными вопросы, исчерпала ли себя тогда монархия, целесообразен ли был курс большевиков на слом буржуазной демократии и установление социалистического строя.

В данной работе предпринята попытка исследования многообразных аспектов жизни симбирян в период Великой российской революции. Как известно, людей той эпохи волновали не только вопросы политической жизни. Целый комплекс повседневных проблем, волновавших умы свидетелей революции во многом раскры-

ваются через прочтение исторических документов. Документы, раскрывающие повседневные, житейские стороны их существования, позволяют сформировать собственное восприятие тех далёких событий, увидеть глубину и трагедию личности, затронутой революцией. Вызывает сожаление тот факт, что ведущих политиков в 1917 г. более занимали идеологические схемы и вопросы завоевания или удержания власти, нежели текущие заботы населения. Может быть, все они, говоря словами В.И. Ленина, были «страшно далеки от народа»? Впрочем, судите сами...

В повести Борисова Ивана Егоровича «Хлеб и кровь» нами обнаружен интересный факт противостояния населения села Верхние Тимерсяны новой советской власти. Рассмотрим три описания этого события: первое это реконструкция событий с сохранением стилистических особенностей текстов, которые базируется на тезисе противостояния исключительно кулаков и бедняков (середняки занимают промежуточную позицию в зависимости от обстоятельств), второе – описание мятежа в периодической печати и последнее описание этих событий в Верхних Тимерсянах в воспоминаниях, написанных по анкетам истпарта. Основная задача текста – дать возможность читателю самому сделать выводы об этих событиях.

О мятеже кулаков. К 1917 г. в поволжской деревне эксплуатация кулаками бедняков усилилась. Противоречия между беднотой и зажиточными крестьянами стали настолько острыми, что преодолеть их было трудно. Очень острым был земельный вопрос. Бывшие удельные крестьяне села Верхние-Тимерсяны все время испытывали недостаток в земле. Борьба шла между бедными крестьянами и кулаками, имевшими в своих руках сотни десятин земли.

Тревожной осенью 1917 г. до села докатился слух о свержении в Петрограде Временного правительства Керенского и установлении Советской власти. Бедняки и им сочувствующие восторженно приветствовали пролетарскую революцию и решили создать организацию бедняков, утвердить советскую власть в селе. Во главе бедняков встал Ишмуков-Михайлов Пётр Михайлович, который незадолго до революции переехал в родное село из Петрограда. Посоветовавшись с более активными бедняками, Ишмуков решил приступить к раздаче наиболее нуждающимся беднякам общественного хлеба. Но уже с первых дней раздачи хлеба нуждающимся начались столкновения бедняков и зажиточных крестьян. Целую неделю продолжалась раздача хлеба беднякам, помогал Петру Михайловичу – Розматов В.Е. Зажиточные крестьяне всячески пытались сорвать раздачу хлеба

беднякам, однако все их попытки пресекались организацией бедноты. В ноябре раздача хлеба бедным была завершена.

Бедняки, обсуждая план дальнейших действий, готовились к переделу земли и установлению Советской власти в селе. Бедняками было принято решение собрать деньги с зажиточных крестьян, имевших ветряные мельницы. И сразу же преступили к реализации данного решения. Михайлов П.М. всех предупредил, чтобы со стороны бедняков не было никакого насилия, и данное мероприятие должно было пройти также организовано, как и раздача хлеба. Он предупреждал, что «коварные кулаки» могут спровоцировать погром и вызвать недовольство многолюдной массы середняков, без поддержки которых борьба против кулаков не может быть успешной.

Сбор денег для поддержки бедняцкой организации и укрепления Советской власти прошёл организованно. Бедняки побывали у девяти владельцев ветряных мельниц и к вечеру закончили сбор денег. Но без эксцессов обойтись не удалось. Вечером некоторые бедняки, очевидно из-за личной вражды, в трёх хозяйствах зажиточных селян разбили в окна стекла.

Сторонники кулаков подняли крик, что бедняки бьют окна, но как оказалось, бедняки не были причастны к данному инциденту. Все члены организации бедноты – тридцать один человек – в это время направлялись на совещание в дом Платона Моисеева. На совещании Пётр Ишмуков-Михайлов поставил вопрос о взятии власти в руки организации бедноты и установлении советской власти в селе Верхние Тимерсяны, а потом и по всей волости. Второй вопрос, предложенный Ишмуковым для обсуждения, заключался в разделе земли крестьянской общины с. Верхний Тимерсян поровну между всеми жителями села по едокам. В общий фонд для раздела было предложено включить и отрубной участок площадью девятьсот десятин. В это время на другом конце села собрались кулаки. Решительные действия бедняков их пугали и озлобляли. Они видели реальную угрозу своей святыне, своему хозяйству – существованию частной собственности.

Все мероприятия, которые были исполнены организацией бедноты, вывели кулаков из терпения. Они решили убить весь актив бедняков, некоторых бросить в тюрьму, и ликвидировать органы Советской власти на селе. Зажиточными крестьянами был выдвинут лозунг: «Собакам собачья смерть», в котором отражалось отношение данной социальной группы к бедняцким представителям села. Организаторами антибедняцкого выступления были Одинцов Николай по

прозвищу «Николай-жулик», Квасцов В.А., Калашников В.С. и другие наиболее зажиточные жители. Вместе с ними был волостной милиционер Временного правительства Пельдяков С.А. Участие данных представителей села в антисоветском выступлении было вызвано тем, что предложенный передел земли лишал их лучших участков земли и возможности арендовать землю у безлошадных односельчан.

Узнав, что члены организации бедноты после совещания разошлись по домам, кулаки решили расправиться с ними поодиночке, а впоследствии эту расправу объяснить, как побоище между бедняками-погромщиками и потерпевшими.

Очень быстро в руках мятежников появились предметы убийства: обрезы, ружья, топоры, железные вилы, ломки. Они двинулись на расправу с бедняками. Участники совещания Пётр Стаканов и Ермолай Мыгыш встретились с Оброковым Василием и Мурзайкиным Фомой, пошли домой вместе. Мурзайкин предложил беднякам зайти к Якову Тимосе обсудить происходящие события. Как только они зашли в сени, дом сразу же окружили притаившиеся кулаки. Услышав шум и возню во дворе, хозяйка заперла двери. Стаканов подошёл к окну и в это время его ударили в грудь железными вилами. Тут бедняки поняли, что с ними решили расправиться. Мыгыш и Стаканов залезли на чердак, а Оброков под пол сеней, оттуда ему удалось бежать. Мурзайкин откликнулся на зов своего кума кулака Одинцова Н.Д. и открыл дверь. Кулаки ворвались в сени и стали с фонарями искать бедняков. Несколько кулаков полезли на чердак и набросились на безоружных бедняков. Обливающийся кровью Стаканов и Мыгыш отчаянно сопротивлялись, но им отрубили топорами пальцы, ломиками и обухами наносили удар за ударом.

Силы были неравные, бедняков схватили и сбросили с чердака на железные вилы, которые держали остальные соучастники мятежа. Полуживых бедняков долго били во дворе, а затем выволокли на улицу и продолжали бить, топтать ногами. Чердак и сени дома Тимоси были забрызганы кровью, на полу застыла лужа крови. Стоны избиваемых тонули в злобном рёве и торжествующих криках: «Собакам собачья смерть!». В марте 1918 г. одежду П. Стаканова и Ф. Мыгыша отвезли в губернский город Симбирск для экспертизы в один из красногвардейских штабов. Данная одежда должна была стать вещественным доказательством зверства кулаков. На одной шубе обнаружили тридцать восемь отверстий, на другой – сорок три.

После расправы с Мыгышом и Стакановым, кулаки направились на другую сторону села и избili до полусмерти бедняков Тямукова Гаврила и Коннова Ивана. Бросили их, считая убитыми.

Когда Ишмуков-Михайлов узнал, что в селе идёт целенаправленное убийство бедняков, решил собрать оставшихся в живых членов комитета и дать отпор «классовому врагу». Он успел собрать более десятка бедняков, как на улице появились кулаки. Началась схватка. Силы были не равны. Кулаков было в несколько раз больше, и бедняки не выдержали схватки. Ишмуков-Михайлов П., Маханов В, Маркелов А., Анчиков М, Мелекесов И. были убиты. Остальным удалось спастись бегством.

Расправившись с бедняками, кулаки не успокоились, а решили продолжить свои злодеяния. Они начали громить и разрушать дома, портить имущество. Несколько человек брали бревно и с размаху вышибали двери, рамы, простенки между окнами, рушили печки, ломали столы, сундуки, били посуду, портили все, что попадало под руку.

Потом они узнали, что Тямуков остался жив и направились к нему, чтобы прикончить. По пути следования к нему Одинцов с обрезаем и Калашников с железным ломиком напали на Уйранова Л. От неминуемой гибели его спасли жители села, во главе с Мещаниновым И.С. Кулаки пошли дальше – и опять в окна полетели камни. Дошли до Тямукова Г. и стали вторично нещадно избивать. Потом один из них вонзил ему в грудь железные вилы, и он тут же скончался.

Восемь человек убитых, десятки осиротевших детей, вдов и матерей, тридцать полуразрушенных домов, более ста выбитых окон – вот итог зверского кулацкого мятежа.

Кулаки на этом не остановились, они решили разгромить полностью бедняцкую организацию, напугать бедняков так, чтобы они не смели поднимать руку на чужое добро. Для этого они собрали сельский сход и «от имени всех жителей села» постановили выслать в Сибирь оставшихся в живых бедняков и им сочувствующих середняков, как политически неблагонадёжных. В список таких по указанию кулаков попали двадцать шесть семей. Если кто-нибудь из сельчан пытался возразить принятому решению о высылке, его тут же принародно избивали. Восемь человек активных участников организации бедноты: Разматов В.Е., Исаков Д.П., Тражуков В.Н, Волькин В.Ф., Долгов И.Д., Оброков А.Н., Моисеев П.Е., Мурзайкин И.Я. были схвачены представителями Комуча и заключены под

стражу. Содержались они в городской тюрьме Симбирска до апреля 1918 г.

Вскоре после кулацкого мятежа, его главари для укрепления своей власти в селе и окончательной ликвидации организации бедноты, создали вооружённый отряд при волостном исполкоме. Отрядом руководил кулак Квасов. Отряд был вооружён одиннадцатью винтовками старого образца «КРА». Организаторы мятежа всячески издевались над жёнами и детьми убитых и арестованных членов бедняцкой организации. В частности, они запретили хоронить убитых бедняков. Только через две недели их похоронили в братской могиле на окраине кладбища.

В день похорон своё подлинное лицо показал сторонник верхушки настоятель местной церкви священник Михайлов. Он велел запирать церковь, покойников не встречал, как это обычно делал на похоронах, а лишь заявил, что все убитые бедняки преданы анафеме. В этот день жители села своими глазами увидели, что церковь защищает интересы богачей и является орудием классового угнетения бедняков. Кулаки и поп Михайлов думали, что середняки и запуганные бедняки отвернутся от своих товарищей, но они ошиблись. Все жители села пришли провожать в последний путь павших. Прощались с погибшими родные, близкие, товарищи. Многие сторонники оветской власти поняли, что борьба ещё не закончилась, она будет продолжаться с большей силой, пока не будет побеждён классовый враг и не установлена Советская Власть.

Газета «Симбирское слово», 10 декабря 1917 г. о событиях в селе.

В с. Верхние Тимерсяны в начале декабря произошло страшное побоище, жертвою которого явились 9 человек убитых и много раненых. Началось побоище по причинам довольно оригинального характера. В село явились два солдата и стали уверять сельчан, что в настоящее время деньги должны находиться в общей кассе, швейные машины и другие ценные вещи тоже подлежат общему потреблению.

Приверженцев социализации капиталов набралось человек 30. Они пошли по домам, отбирая швейные машины и деньги. Кто не хотел выдавать, у того выбивали окна. Более ста домов было разгромлено. Наступила ночь. Экспроприаторы капиталов сошлись в избу на заседание. Разгромленные, так называемые «буржуи», в свою очередь собрались на заседание на другом конце села.

На второй день погромщики направились громить школу. Но потерпевшие в предыдущий день встретили их и решили не допустить

до школы. Завязалась свалка, в которой девять человек оказались убитыми.

Из воспоминаний члена КПСС Н.В. Разматова. Верхние Тимерсяны – бывшее волостное село Симбирской губернии и уезда, ныне Цильнинского района Ульяновской области. До революции в селе насчитывалось около 400 дворов (население главным образом чувашское).

... Октябрь 1917 г. Буржуазное Временное правительство свергнуто. Власть перешла в руки рабочих и солдат. Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Каждый из нас готов был защищать и укреплять свою родную власть. По иному вели себя кулаки. С первых же дней социалистической революции они во главе с кулацким сыном Квасовым стали превратно истолковывать жителям села события Октябрьской революции.

В ноябре 1917 г. приехал в село на родину участник вооружённого восстания в Петрограде бывший батрак у местного попа Пётр Михайлович Ишмуков.

...Встав во главе бедняков, Петр Ишмуков оправдал их доверие. Он проводил большую разъяснительную работу на селе... Все это оказалось не по нутру кулакам... На всю жизнь для меня и для моих односельчан осталась в памяти дата 30 ноября. В эту ночь проходило собрание бедноты. Был там и мой отец. Он долго не приходил домой. Мать забеспокоилась и послала меня за ним. А когда я пошёл за отцом, то увидел, что бедняки группами и в одиночку уже расходились с собрания. С одной группой бедняков бодро, военным шагом шёл и П. Ишмуков. Бедняки, видимо, были чем-то обеспокоены.

... Когда я вернулся домой, отец, взволнованный, ходил по избе, много курил, о чем-то думал. В эту ночь мы долго не могли заснуть, словно предчувствовали беду, которая случилась в нашем селе той же ночью. После собрания бедняки Леонтий Мыгыш и Павел Стаканов снова зашли в здание и сели покурить, ничего не подозревая. Мирно и спокойно обсуждали они происходящие в селе события. Вдруг кулаки во главе с Квасовым окружили дом, ворвались в него через разбитые ими окна и зверски убили находившихся там Мыгыша и Стаканова. После этого они бросились в дом к Гавриле Тямукону и убили его прямо на глазах у его родителей.

Родные убитых товарищей побежали к П. Ишмукову и к другим беднякам, сообщили им о случившемся. Бедняки быстро собрались и встали на защиту своих товарищей. Произошёл настоящий бой. Бедняки стали теснить кулаков, некоторые из них начали отступать и

разбегаться. Но в этот критический момент прибежал один из кулаков, выстрелил из револьвера и ранил в голову бедняка Ивана Кннова, который тут же упал на землю. Кулаки, воспользовавшись этим, зверски убили ещё пять человек: Петра Михайловича Ишмукова, Ивана Федоровича Борисова, Михаила Анчикова, Андрея Маркелова и Василия Маханова.

Учинив злодейское убийство активистов-бедняков, кулаки организовали в селе погром. Они разграбили 69 бедняцких домов. Погромщики били окна, выбивали простенки, разламывали до основания печки, уничтожали все домашние вещи, оставляя лишь голые стены.

После этого погрома кулаки стали глумиться над своими жертвами. Они не разрешали хоронить убитых и свалили их в одну яму около кладбища.

... Когда в Симбирской губернии победила Советская власть... семеро кулаков – главарей и активных участников убийства, организаторов погрома – были арестованы и осуждены к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение.

А на братской могиле убитых бедняков в центре села были воздвигнуты памятник в виде высокого холма, на котором установили пятиконечную красную звезду.

* * *

С началом революции для крестьян наступили трудные времена. На передел земли они ответили ожесточённым сопротивлением, ознаменовавшимся созданием собственной идеологии оппозиционной государственной.

Список использованной литературы и источников

1. Устные воспоминания Уйранова Леонтия Гавриловича.
2. История России конец ХУП-Х1Х век.
3. «Письмо к съезду» // Ленинское завещание.
4. Белов В. Возродить в крестьянстве крестьянское... : [о судьбах северной деревни] / беседу вели А. Арцибашев, Г. Сазонов // Что с нами происходит? : записки современников / [сост. : В. Я. Лазарев]. – М., 1989. – Вып. 1. – С. 138–148.
5. Точёный Д.С., Точёная Н.Г. Симбиряне в январе – мае 1918 г. : хрестоматия. Ульяновск : УлГУ, 2008

Образы эпохи революции

ГЕНЕЗИС РАННЕЙ СОВЕТСКОЙ СИМВОЛИКИ

Русин Д.В.,

*канд. ист. наук, заведующий библиотекой
«25-ый краеведческий центр имени Б. А. Аржанцева,
доцент ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»*

Аннотация: в статье рассматривается процесс формирования раннесоветской символики. Выявляются её истоки и анализируются особенности формирования геральдической составляющей нового советского государства.

Ключевые слова: геральдика, символика, советский герб.

К лету 1918 г. была создана государственная печать РСФСР, а на её основе – герб республики. Автором рисунка печати был художник А. Лео. В первоначальном эскизе кроме серпа и молота на переднем плане присутствовал обнажённый меч, но отсутствовало восходящее Солнце с лучами. Ленин выразил намерение убрать с рисунка меч, так как это была одна из эмблем Белого движения [3]. После обсуждений это предложение было принято Совнаркомом и ВЦИК, а в июле 1918 г. V Всероссийским съездом советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов и вошло в Конституцию РСФСР.

Следует отметить, что, не смотря, на желание уйти от традиций традиционной геральдики в гербе РСФСР все же сохранились ее основные принципы. Так, например, был сохранен главный геральдический элемент – щит, хотя и в стилизованной картушной форме. Чего нельзя сказать о более радикальном гербе СССР, где щит как, таковой, вообще отсутствует.

Первой советской эмблемой, однако, был не серп и молот, а красная марсова звезда. Она в апреле 1918 г. она была принята в качестве эмблемы РККА [1]. Марсова звезда имеет пять лучей, так как в старой традиции Марс считался пятой планетой, после Солнца, Луны, Меркурия и Венеры. Кроме того, цветом Марса является красный. Причина избрания марсовой звезды могла заключаться и в цвете, и в ассоциировании с войной, и в проведении аналогии между

пятью лучами и пятью частями света, на которых, по мнению революционеров, должен был распространиться коммунизм [2].

Разработка советских эмблем носила продолжительный характер. Наркомат по военным делам, ЦК партии и Совнарком, Наркомпрос, Наркоминдел, Наркомюст, большевистская фракция ВЦИК, его президиум и Всероссийский съезд Советов все приложили руку к созданию советской символики. В окончательном виде Государственный герб СССР, сделанный по эскизу художника В. Корзуна, был утверждён 2-ой сессией ЦИК СССР в июле 1923 г., а в сентябре того же г. и вошёл в Конституцию СССР, принятую II съездом Советов СССР в январе 1924 г. Рисунок герба был выполнен графиком И. Дубасовым. Интересно, что глобус на гербе СССР дан в таком ракурсе, что молот на глобусе охватывает Европу и Азию (индустриальные страны), а серп — Азию и Африку (аграрные страны).

Посмотрев на раннюю советскую символику (звезда, молот, серп, глобус, восходящее солнце), можно отметить некоторое сходство с масонской символикой, что часто становится причиной всевозможных домыслов. К началу XX века масонство и провозглашаемые им идеи не носили актуального политического характера, во многом они выглядели устаревшими и наивными. Другое дело XVIII и XIX века. В это время идеи масонства (равенство, братство и т.д.) были актуальны в политической жизни и многие революционные события этих времён проходили в тесной связи с масонским движением.

XIX век – это век деколонизации Латинской Америки и последующей борьбы либеральных, революционных и консервативных политических сил. И внимание мировой общественности в XIX-XX вв. очень притягивали события, происходившие в Новом Свете. Не обошёл интерес к событиям в Америке и Россию. Но деколонизация в Латинской Америке происходила в первой четверти XIX в., и идеи масонства были очень популярны среди лидеров американского освободительного движения. Этим во многом обусловлено то, что масонская символика была использована в символах американского освободительного движения и гербах новообразованных государств. Именно этим объясняется огромное количество звёзд, молотов, серпов, восходящих Солнц на американских монетах, медалях, флагах и гербах.

Символы серп и молот так же активно использовались по причине их явной связи с крестьянством и пролетариатом. Часто такого рода популистские символы использовали латиноамериканские хунты. Например, чилийская хунта, совершившая переворот и отстра-

нившая президента от власти в 1891 г. В этой хунте так же немалую роль играли масоны. Например, министром внутренних дел был принятый в масонскую ложу в 1868 г. Э. Мак-Ивер. Серп и молот вскоре появляются на новых монетах Чили.

В связи с этим, вероятнее было бы предположить, что уже сложившаяся символика молодых американских стран оказала влияние на формирование ранней советской символики. И масонские символы в раннюю советскую символику проникли не напрямую, а опосредованно, через латиноамериканскую символику, на которую и равнялись создатели нового государства.

Список используемой литературы:

1. Государственный Исторический музей. Монеты и медали СССР. Каталог выставки. – М., 1961.
2. Драчуж В.С. Рассказывает геральдика. - М., 1977.
3. Киселев Г.Ф., Любишева В.И. Ленин и создание Государственной печати и герба РСФСР // История СССР. 1966. № 5.

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ТОПОНИМАХ СЕЛА АКШУАТ

Фомина В. П.,

заведующая Акишатским краеведческим музеем им. В. Н. Поливанова

Аннотация: в статье освещается Великая русская революция через топонимы с. Акшут Барышского района. Кратко рассказывается о науке топонимика, об истории создания топонимического словаря с. Акшут, о его особенностях.

Ключевые слова: топонимика, топонимы, Акшут, революция.

Топоним – имя собственное, название любого географического объекта: реки, озера, моря, города, села, горы, острова, улиц и площадей в городах и сёлах и т.п. Все эти названия изучает наука топонимика (от греч. *topos* – «место» и *onima* – «имя»).

Огромная работа по преобразованию природы в нашем селе, крае, в нашей стране существенным образом меняет их лицо и вместе с тем стирает многие прежние наименования мелких объектов. Поэтому очень важно записать все прежние названия, которые ещё сохранились, чтобы заключённая в них информация могла быть ис-

пользована в дальнейшем краеведами и жителями села. Для того чтобы сохранить эти названия, а через них сохранить историю села, имена и фамилии людей, географические и профессиональные особенности населения мною составлен топонимический словарь села Акшуат. Для составления данного топонимического словаря использовались записанные рассказы старожилов села Акшуат (А.Ф. Коблова 1913 г.р., Е.Т. Дмитриевой 1904 г.р., Н.П. Феоктистовой 1922 г.р., Н.К. Харламповой 1910 г.р.), агрономов и механизаторов колхоза, пастухов, лесников, охотников.

Всего в словаре 135 топонимов, все они размещены в алфавитном порядке, проставлены ударения, после каждого названия указывается устаревшее название, тип географического объекта, классификация топонимов по особенностям мотивировки и по своей исходной смысловой основе (по Барашкову В.Ф.)

Среди топонимов есть и названия, в которых отражены преобразования первых лет после революции 1917 г.

Сегодняшние жители села и улицы Анельского, скорее всего, не смогут объяснить, чьим же именем названа их улица. Давно забыта трагическая история, которая произошла в селе в первый г. революции. Погибший от рук акшуатцев красноармеец продотряда Анельский, вставший на защиту господского дома, увековечен в этом топониме.

АНЕЛЬСКОГО (КОНОПЛЯНЧИК, ТЕРЕБИЛОВКА) УЛИЦА – топоним-антропотопоним (по фамилии). Улица в левобережной части села, протянулась с запада на восток, от остановки общественного транспорта на автотрассе Ульяновск-Барыш до центральной площади села, до пересечения с ул. Ленина и ул. Ульянова.

Акшуатский старожил А.Ф. Коблов (1920-1998) рассказывал о происхождении топонима со слов своего тестя В.А. Орлова, бывшего лесника В.Н. Поливанова: «В революцию сын Владимира Николаевича, Николай, уехал с женой и матерью во Францию. Рассказывают, что старший Поливанов перевёл в Ниццу свой капитал. Говорят, в дороге обе женщины умерли, а Николай из Франции эконолке написал письмо (в 1918 г. часть прислуги по-прежнему жила в доме). Письмо, конечно, попало не в руки эконолке, а в сельсовет. Языка, на котором оно было написано, естественно, никто не знал. Вспомнили, что в соседнем селе, в Тимошкино, на фабрике работал француз, и письмо повезли ему. У француза на квартире стоял красноармеец Анельский. Он тоже услышал содержание письма, где Поливанов писал о том, чтобы эконолка припрятала все ценное, что есть в доме.

Возвратившись в Акшут, активисты создали в сельсовете сходку, избрали комиссию из 100 человек. Им поручили описать все имеющееся в доме Поливанова. Но прежде чем приступить к инвентаризации, акшутцы спустились в винные погреба (а погреба у Поливановых были знатные): «Зачем пропадать добру? Это же теперь все наше. Пришло время нам попить это вино!», – кричали они. Повеселевшие от вина и подогретые криками, они поднялись в господский дом. В это самое время подъехал из Старотимошкина вместе с кучером-татаринном красноармеец продотряда Анельский.

Вооруженный револьвером, он поднялся на второй этаж и приказал, угрожая оружием, всем выйти из дома. Люди, увидевшие оружие, стали ещё агрессивнее. Они считали, что находятся здесь по закону. Многие кричали, что Анельский хочет сам лично воспользоваться этим добром.

Тем временем двое мальчишек спрыгнули с балкона второго этажа и побежали в село. Там в церкви шло венчание Фёдора Филипповича Коблова и Степаниды Титовны Переведенцевой. Зазвонили сполох. Со словами «наших убивают» все побежали от церкви к господскому дому. Дом окружили. Увидев подмогу, один из разъярённых, разгорячённых мужичков (Филиппов Фёдор) снял со стены шашку и зарубил Анельского. «Граждане, не убивайте меня, – просил Анельский, – меня партия прислала...». Потом его снесли вниз, в столовую, и начался в доме настоящий погром. Вот почему, как говорили старики, не было в Акшуте дома, в котором до войны не нашлось бы вещей из Поливановской усадьбы. Хорошо, если они кому-то помогли материально, а ведь многие картины, книги, рукописи, фотографии, предметы декоративно-прикладного искусства пошли на игрушки детям, на растопку, ими оклеивали окна, стены, сундуки, некоторые были просто выброшены, т.е. утрачены бесследно.

Анельского схоронили в центре села, в самом начале улицы Теребиловка (впоследствии её переименовали в ул. Анельского). Хоронили красноармейца жители села и весь продотряд, в котором он состоял. Командир произнёс речь, прозвучал оружейный залп. Некоторые женщины плакали от страха за содеянное. Всех участников этой комиссии увезли в Симбирск, для разбирательства, но вскоре отпустили, кроме батюшки, а Филиппов скрылся и больше не появлялся в селе. На могиле красноармейца установили крест, сплетённый из лозы. Позднее могилу вскрыли, гроб с телом увезли и перезахоронили.

С трагической страницей раскулачивания крестьянских хозяйств связано название нескольких объектов:

КАТОРГА – топоним-дримоним. Лесной массив, сырое, грибное место в лесу, в 53 квартале, в пяти км к западу от села. В XIX в. здесь валили корабельные сосны каторжники. Барак, в котором содержались каторжники и ограждения, были использованы для временного содержания раскулаченных в период первой волны репрессий. В конце 1920-х, начале 1930-х гг. сюда свозили семьями кулаков и зажиточных крестьян. Места для ночлега в единственной казарме хватало не всем, поэтому многие спали прямо на земле. Территория по периметру была огорожена колючей проволокой и охранялась собаками. После того, как в пяти км. от с. Акшут, в лесу, были построены бараки, репрессированных перевели в спецпосёлок, который в последствии получил название Чёрная речка.

КОНОБОЗ [ЧЁРНАЯ РЕЧКА – топоним-хороним вторичной номинации, **ОСИПЕНКО артель** – топоним-антропотопоним (по фамилии)] – топоним-прагмоним.

Часть леса, в пяти км. от села, где до революции 1917 г. размещались конюшни Поливанова. Здесь содержали лошадей, которые перевозили лес по доско-рельсовой дороге на лесозавод. В годы репрессий 20-30-х гг. на этом месте был образован спецпосёлок для семей кулаков и зажиточных крестьян. Работоспособное население трудилось на лесоповале, в спецпосёлке был свой конский обоз (конобоз). Спецпосёлок Чёрная речка получил своё название по названию реки. Репрессированные жили в бараках, но вновь прибывшие переселенцы рыли себе землянки, в которых они жили порой по несколько лет. Поселок просуществовал вплоть до 1943 г., когда официально спецпоселение было ликвидировано, а не его базе создана трудовая артель имени лётчицы П.Д. Осипенко. Артель занималась производством саней, колёс, плели из лозы. Последние жители уехали с Чёрной речки в конце 60-х гг. Чёрная речка – родина Героя России Г.Г. Ирейкина.

Дети, которые учились в школе с. Акшут вспоминают дразнилку, связанную с этим топонимом. Акшутцы: «Конобоз» – целый воз», ответ: «Акшутские люди ехали на блюде, мы — на стакане и то обогнали».

КИРГИЗКА – топоним-дримоним. Часть леса в **Дальних горках**. Топоним имеет этнонимическую основу. Старожилы рассказывают, что здесь была схоронена женщина – киргизка, которую убил рассвирепевший муж. Киргизы были сосланы сюда в 1930-е гг. во времена сталинских репрессий

С началом принудительной коллективизации сельского хозяйства и ускоренной индустриализации в конце 1920-х — начале 1930-х гг., а также укреплением личной власти Сталина репрессии приобрели массовый характер. Особенно размаха они достигли в 1937—1938 гг. Усиление репрессий неизбежно вело к увеличению численности заключённых, лишённых свободы, и в связи с этим вызывало потребность в формировании и расширении системы мест заключения, способной вобрать в свои стены колоссальные людские массы. Эта трагическая страница истории страны и тысячи заключённых, отбывавших наказание в селе Акшут, сохранилась в топонимике:

КОЛОНСКИЕ КЛАДБИЩА (Дубки) – топоним-хороним. Урочище в дубовом лесу, на вершине левобережного склона речной долины (р. Малая Свияга), за южной околицей села. Место, где с 1938 по 1953 гг. хоронили заключённых ИТК-4 НКВД/МВД. В Акшуте его просто называли Колонией. На месте захоронений растёт дубовый лес, жители собирают грибы и ягоды. О том, что на этом холме покоятся останки тысячи заключённых, уже ничего не напоминает. В 2016 г. по инициативе жителей села у подножья холма установлен памятный крест и баннер с информацией о захоронениях и о самой колонии.

В 1938 г. в пустующих зданиях Акшутского лесозавода разместилась исправительно-трудовая колония № 4 НКВД. Территорию обнесли проволокой, поставили наблюдательные вышки, завезли обученных овчарок. Многие акшутцы в колонии несли конвойно-караульную службу, работали в столовой, в медпункте, в штабе, в банно-прачечном комплексе, в магазине, в клубе. В колонии отбывали наказание осуждённые за экономические преступления, были также политические заключённые. После Великой Отечественной войны в колонию привезли военнопленных немцев, были и расконвоированные заключённые. Политические заключённые занимались в основном лесоповалом и сельхозработами. Лес валили вручную двуручной поперечной пилой и везли его на Каторгу (см. выше). Лес возили по ДРД (дощато-рельсовая дорога). В начале войны в колонии были созданы цех по изготовлению деревянных ложек, валяльный цех и цех по заготовке овощей впрок, имелась большая пасека. После смерти Сталина 23 мая 1953 г. ИТК-4 была расформирована. Некоторые заключённые остались жить в Акшуте, создали здесь семьи.

В марте 1919 г. Сенгилеевский, Сызранский и Карсунский уезды Симбирской губернии накрыла волна антисоветского Чапанного

восстания. Восстание было жестоко подавлено, но следствием стало распространение бандитизма: те, кому нечего было терять, уходили в леса или «выходили на большую дорогу». Пожалуй, самым знаменитым бандитом тех лет стал Николай Ухачев-Никулин, или Ухач. Два топонима села связаны с именем банды Ухачёва.

КОЗЛОВА ПОСАДКА или **ЧЕТЫРЁХУГОЛЬНАЯ** – топоним-дримоним, с антропонимической основой. Посадка сосны обыкновенной заложена В.Н. Поливановым перед Первой мировой войной. Названа по форме – четырёхугольная. Она расположена за северной околицей села, в 300 м. от автотрассы, окружена с трёх сторон пашней. Площадь – 14 га.

Другое название (Козлова посадка) связано с именем Козлова Ивана. Его застрелили здесь в первые годы революции красноармейцы. Старожилы рассказывают, что когда стали под залог давать землю, т.е. отруба, то местный житель Иван Козлов взял отруб, построил дом и жил на этой земле со своей семьёй. Через их землю, через **Залог** (так называется этот участок леса) проходила дорога на Измайлово. Некто Ухачёв (Никулин) из с. Басевка ходил на заработки к Шатрову в Измайлово, на фабрику, и часто заходил к Козлову, был с ним в дружбе. После революции семья Козлова переехала в Акшут. Вскоре Ухачёв собрал банду и хозяйничал, бесчинствовал в округе. Часто бывал в доме у Ивана вместе со своей бандой. Для того, чтобы обезвредить банду Ухачёва в Акшут приехал отряд красноармейцев. Они обратились за помощью к Козлову, чтобы тот показал, где скрывается банда. Члены банды жили и прятались в оврагах, в землянках и часто меняли своё местонахождение. Здесь, в посадке была яма, в которой бандиты прятали награбленное. Иван повёл отряд к Ухачёву, но когда зашли в Четырёхугольную посадку, то попытался бежать, прячась за сосны. Красноармейцы пытались остановить его, кричали, стреляли в воздух, но тот не останавливался. Поняв, что он может убежать, красноармейцы выстрелили в Ивана. После этого трагического случая, посадку стали называть по фамилии погибшего здесь акшутца.

КОЛОКОЛОВ КОЛОДЕЦ – топоним-гидроним с антропонимической основой. Колодец этот давно уже пересох, а вот за местечком в поле «178 га», а теперь и за сосновой посадкой закрепилось это название. В первые годы советской власти ходила в наших краях банда Ухачева. Название колодца связано с трагической историей, которая произошла в Акшуте с Григорием Загорновым, по прозвищу «Колокол». В Акшут часто наведывались бандиты из банды

Ухачёва. Они требовали от жителей вина и еды. Бандиты надоели акшутцам, но их боялись, т.к. они угрожали оружием. Однажды пьяный бандит из Баевки потребовал, чтобы Денисов Степан Прокофьевич отвёз его на лошади в Баевку. Нельзя было отказать, но страшно было и одного Степана отпускать с пьяным и агрессивным бандитом. Решился тесть поехать вместе с зятем, за компанию. Проехав Барановку по прямой в гору (по направлению к Баевке), в местечке, где сейчас лиственницы (с правой стороны, примыкающие к верхнему лагерю) этот бандит начал придирается к Степану (был пьяный и задирался), угрожал оружием. «Колокол», будучи здоровым, сильным, крепким мужиком, связал его вожжами, но тот требовал развязать его, грозился теперь застрелить их. Колокол подумал, что выбора у него нет теперь... Что делать с бандитом? Теперь уж, конечно, он и банда расправятся с ними и с семьёй... Пришлось задушить бандита этими вожжами и сбросить в колодец, который находился на территории гумна в 500-800 м. от посадки лиственниц по направлению к Тимошкино. К уголовной ответственности их не привлекли, т. к. они, получается, ликвидировали участника банды Ухачева, на которого в то время делались облавы, но поймать их не могли. Доставал из колодца тело бандита сам Колокол. Глубина колодца была более 20 м., и чтобы спустить Григория (Колокола) в колодец связали несколько вожжей. Он сначала привязал к вожжам покойника, а потом вытащили и его.

Позже Ухачев приезжал к Степану и Григорию, чтобы наказать, отомстить за убитого бандита, но застал дома, сидевшую на крыльце, Пелагею. Угрожая саблей, требовал сказать, где мужики виновные в смерти члена их банды. Испугалась Пелагея за себя и за сына, что был рядом, заплакала, а Ухачёв рассёк ей подол юбки своей шашкой, при этом сказал, что ей повезло, что не убил только потому, что рядом бегал её маленький сын.

Названный Степан Прокофьевич Денисов – участник двух мировых войн. Погиб в 1942 г. под Вязьмой, в Смоленском котле.

Памятником революционных преобразований на селе является ул. Советская. Она разместилась на месте бывших хозяйственных построек помещика Поливанова.

СОВЕТСКАЯ – топоним-гомоним. Улица расположена в левобережной части села, параллельно автотрассе Барыш-Ульяновск. В названии улицы отражено время её застройки. Возникла в первые годы Советской власти. До революции здесь располагались ферма помещика В.Н. Поливанова.

ОБРАЗЫ УЧАСТНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ КОЛЛЕКЦИИ В.М. ПОДОБИНА

Ротова А.А.,

*специалист «Центра стратегических
исследований Ульяновской области»,*

аспирант ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова»

Аннотация: в статье анализируется образ революционных лидеров в пословицах и поговорках из коллекции собирателя В.М. Подобина, хранящихся в Ульяновском государственном архиве.

Ключевые слова: В.М. Подобин, пословицы, поговорки, СССР, коммунисты, меньшевики, Сталин, Ленин.

В государственном архиве Ульяновской области имеется фонд № 4478, в котором отложились пословицы и поговорки, собранные В.М. Подобиным. Кроме картотеки (около 500 тысяч единиц), собиратель передал на государственное хранение тематические сборники устойчивых выражений. В одном из таких тематических сборников присутствуют пословицы и поговорки на политическую тему, связанные с темой Родины, Советского Союза, революции, именами вождей. Именно эта часть, коллекций представляет для нас интерес.

В одном из документов, хранящихся в фонде Подобина в школе-гимназии № 1, (а часть документов по биографии собирателя находится там), мы находим, что, отвечая на вопрос о цели собирательства, Вячеслав Михайлович для себя ее определяет, как стремление собрать и, впоследствии, издать сборник пословиц и поговорок о Советском государстве. «Вот уже сорок лет занимается он этим увлекательным делом, поставив перед собой задачу создать для массового читателя систематический словарь пословиц и поговорок» [2].

В своей коллекции с одной стороны, Вячеслав Михайлович стремится к максимальной изложению, с другой стороны, - к изложению официальной точки зрения, действующей в рамках «кодекса строителя коммунизма».

Если представлять своё отношение к родине на основе пословиц и поговорок коллекции В.М. Подобина, то Родина – «общий отчий дом», «мать», «одна», «и если у меня нет родины, то пусть не восхо-

дят для меня солнце и луна» [1]. На этих пословицах и поговорках воспитывался патриотизм. Конечно, в них использованы и исторические реалии. Например, пословица – «подписываясь на заем – мы деньги родине даем» - предложение, введённое в оборот в 60-е гг. XX в., когда были популярны подписные займы в пользу государства. «Была Россия царская, стала – пролетарская» - устойчивое выражение, отражающее смену политических формаций [1]. Кроме этого, в пословицах подчёркивается прогресс развития страны: «Между старой и советской Россией такая же разница, как между сохой и трактором».

Часто пословицы и поговорки рифмуются.

Каким же тогда представлен в пословицах и поговорках Советский Союз? «Не бессилен, а обилён», «Не вуз, не втуз, а академия народов мира» – все должны брать с этой страны пример; «Богат и славен, в нем каждый друг другу равен, а вместе – все богатыри» - использование былинных образов как олицетворение силы и единства народа, «всему миру пример», который «растёт и крепнет не по дням, а по часам» [1]. То есть Советский Союз – страна, должна стать примером всем народам, образцом для подражания.

СССР, судя по пословицам и поговоркам коллекции – страна, с каждым днём приближающаяся к коммунизму: «с каждым днём все зажиточней живём», «у нас ни зимой, ни летом безработных нету» [1].

Также в пословицах и поговорках выдан короткий «ликбез»: что из себя представляет СССР – «вода кругом, а в середине – родной советский дом», «молот и серп – советский герб» [1].

Ну и, конечно, есть прогнозирование жизни в будущем: «советская дорога – наша дорога, по ней пойдёшь – счастье найдёшь», «только на нашей советской земле счастье улыбается» [1].

И вожди в пословицах и поговорках представлены как мудрые, сильные ведущие свою страну курсом к коммунизму: «Для народа вождь, что для засухи дождь», «указанием вождя обновится земля», «сотня тысячу осилит, если мудр вождя совет» [1].

Можно задаться вопросом, кто же из вождей советского государства отмечен в коллекции Подобина? Конечно же, Ленин и Сталин.

Ленин является одним из родоначальников социалистической доктрины и основателем первого социального государства. Сталин – великий вождь народов, по крайней мере, его фигура именно так воспринималась в 60-е гг. XX в., времени максимально частого пополнения коллекции В.М. Подобина.

Ленин, в собранных пословицах и поговорках, предстаёт перед нами главным вождем, мудрым руководителем («Ленин умер, а дело его живёт и крепчает»). В пословицах и поговорках перечислены заслуги политического режима: «Спасибо Ильичу – электричеством свечу», «Ленин нашу долю выпустил на волю» [1], используются также рифма для лучшего запоминания.

Сталин позиционируется как продолжатель дела Ленина, поэтому есть корпус текстов, в которых Иосиф Виссарионович и Владимир Ильич упомянуты вместе. «Ленин и Сталин нас учили, потому в Октябре мы всех врагов разбили» (указание на участие обоих в революционных движениях), «Сталин – это Ленин сегодня» (преемственность вождизма), «Если б не Ленин и не Сталин, были бы мы отстали» [1]. То есть, И.В. Сталин является и участником событий, и продолжателем дела Ленина: «За Сталиным идти – в счастье жить и цвести», «к Сталину весь мир прислушивается», «К счастью. свободе, ведёт Сталин народы», «мы вольными стали, как освободил нас Сталин». В данном случае прозвище вождя Сталина довольно условно, вместо него мы можем поставить и другие фамилии вождей, смысл не изменится.

Находим мы также пословицу и поговорку, в которой вместо слова «царь» – мы встречаем фамилию Сталина: «Родина – матушка, Сталин – батюшка» [1]. (Известна пословица «Родина-матушка, царь – батюшка»). Мы видим пример, как языковой материал, который есть в наличии в языке – не уходит, не забывается, а удачные его образцы трансформируются под запросы времени.

Каков же образ меньшевика, оппонента? Резко отрицательный. Меньшевик в пословицах и поговорках того времени – лгун, «ложь – призвание меньшевиков»; его политику сравнивают с нелицеприятными животными или поступками – «меньшевик – словно клоп, к мужней жене на тахту вползти хочет»; меньшевики, по мнению создателей пословиц и поговорок, неверные люди «меньшевик, что собака – куда кость кинь, туда и побежит», и, конечно, они обманом в свои ряды заманивают людей: «у меньшевиков на витрине румяные булочки, а под прилавком наручники».

Таким образом, меньшевики являются людьми, которым доверять ни в коем случае нельзя. А коммунисты-большевики, в противовес, именно те, на кого нужно полагаться: «коммунисты – всюду активисты», «коммунизм не чудо, работа», «наши победы – к коммунизму дороги», «силы утроим – коммунизм построим» [1].

На основании этих текстов мы видим, как политическая агитация проводилась языковыми средствами. Каким образом формировался политический положительный имидж коммунизма и отрицателей – его противников. Мы можем определить, что идеологическая борьба велась различными методами, в том числе и текстовыми, на уровне создания устойчивых выражений. И пословицы и поговорки выполняли необходимые функции, для которых они предназначены в языке: развлекательную (на их основе можно было оценить игру слов), поучительную (увидеть историю страны, научиться правилам поведения в обществе), формирующую мировоззрение.

Список использованной литературы и источников

1. ГАУО. Ф.Р-4478. Оп. 1.
2. Литературная газета. 18июня 1953. № 72/3101.

ЧТО ЧИТАЛИ ДЕТИ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Мясникова В.А.,⁶

*студентка 2 курса гуманитарного факультета
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»*

Аннотация: в статье рассматривается идеологический аспект детской литературы в первое десятилетие советской власти. Анализируется агитационное влияние и степень политизации детской художественной литературы.

Ключевые слова: детская литература, революция, идеология, мировоззрение.

Прошло сто лет с момента событий Великой российской революции. Революционные изменения поставили новые цели перед образованием, искусством, музыкой и, в частности перед детской литературой. Стояла задача сформировать мировоззрение у населения, в том числе и у детской его составляющей. Ещё В.Г. Белинский отме-

---

⁶ Научный руководитель: канд. ист. н., доцент Н.В. Липатова.

чал проблему детской литературы: «Книги, которые пишутся собственно для детей, должны входить в план воспитания, как одна из важнейших ее сторон. Наша литература особенно бедна книгами для воспитания, т.е. как учебными, так и литературными детскими книгами». Но в первую очередь, для решения этой задачи необходимо было подготовить людей, которые возьмут на себя такую ответственность, т.е. параллельно с этим шла подготовка специалистов. В.И. Ленин говорил об этом так: «Надо чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали» (Соч., т. 31, с. 266). Правительство начало свои преобразования в этой сфере. И первым шагом стал декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» принятый в 1918 г., в котором говорилось о том, что все учебные заведения, находившиеся под властью церкви отделяются от неё. И вторым шагом стал важнейший декрет, без которого продвижение дела стало бы невозможным – декрет 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Отныне всё население республики обязывалось знать грамоту. Граждане от 8 до 50 лет не умеющие читать и писать должны научиться этому.

Воспитание нового человека в произведениях шло в различных направлениях. Новый человек – это гражданин высокой нравственности, богатых моральных ценностей, который знает цену труду и, несомненно, человек, поддерживающий и уважающий власть своего государства. В мае 1924 г. резолюция XIII съезда РКП (б) отмечала, что «необходимо приступить к созданию литературы для детей под тщательным контролем и руководством партии, с целью усиления в этой литературе моментов классового, интернационального, трудового воспитания» («Директивы ВКП (б) по вопросам просвещения»; Давыдов И.Д., Клабуновский И.Г.).

Основные направления, которые можно выделить в процессе воспитания нового гражданина: 1) трудовое направление, включающее профессиональную подготовку и приобщение к труду; 2) моральное и эстетическое воспитание; 3) уважение к власти; 4) научно-художественное направление.

Итак, трудовое направление, в которое можно отнести две важнейших подтемы – профессиональная подготовка и приобщение к труду. Это два из главных качеств советского человека. Как же они воспитывались в детях? Как мы можем заметить, это происходило в игровой, весёлой, познавательной, запоминающейся форме. Было создано множество замечательных произведений, многие из которых

известны и сегодня. Такими, например, являются «Пожар» (1923) и «Почта» (1927) С.Я. Маршака. В них воспевается нелёгкий труд советских рабочих. В произведении «Доска соревнования. На ликвидацию прорыва» (1931 г.) того же автора детям повествуется о заводских цехах, что и в каком цехе производится. Автор использует приём сарказма, называя одним из цехов «прогульным», высмеивая бездельников и лентяев. Интересна в этом направлении совместная работа И.Г. Смирнова, Галины и Ольги Чичаговых под названием «Почему не было баранок?». В форме рассказа авторы объясняют детям цепь появления баранок в магазине, начиная с булочной заканчивая появлением руды с нефтью. Что примечательно в данном произведении - это тема войны. Ребёнку в примитивной, но в ярко выраженной агитационной форме объясняется, что враг пришёл в страну отобрать нефть. И тут же красноармейцы защищают государство, восстанавливая привычный порядок жизни. А в работе Л. Остроумова, которое так и называется «Работницы» (1929 г.) автор рассказывает о быте и труде деревенских жителей, не забывая упомянуть и необходимость обучения в школе.

Моральное воспитание так же одно из главнейших направлений всей литературы. Ведь от него зависело, каким человеком будет советский гражданин. Произведение К.И. Чуковского «Крокодил» (1917 г.) своей динамичностью, юмором, ритмом завоевало любовь читателей. В нём рассказывается о Ване Васильчикове бесстрашном добром герое, который победил ужасного крокодила и, который ставится в пример. Произведение отражало в себе события Революции 1905—1907 гг. У Даниила Хармса в книге «Иван Васильевич Самовар» (1929) увлекательно повествуется о том каким должен быть человек. И А.И. Введенский не остался в стороне, написав стихотворение «Кто?» (1930 г.). Сюжет привлекает читателя сходством с детективом. Кто же навёл беспорядок? «Пятилетний гражданин / Мальчик Петя Бородин, « на которого совершенно точно не хочется быть похожим.

Что же об уважении к власти? Ведь каждый настоящий гражданин уважает и знает свою власть. Интересна в данном направлении книга «Твои наркомы у тебя дома» (1925 г.) Николая Агнивцева. Так же, в книге представлены иллюстрации, подготовленные К. Елисейвой и К. Ротовой без которых эта книга утратила бы свою прелесть. В ней объясняется о том, чем занимаются и для чего нужны народные комиссары. «Наркомпрос – он заботится о том / Чтоб ты не был дураком». Не менее интересна книга «Детям о Ленине» составленная

институтом по детскому чтению под редакцией А. Кравченко (1926 г.). В ней рассказывается биография вождя, о его вкладе в судьбу русского народа. Начинается книга с повествования о положении всех угнетённых классов в царской России, затем о самом Владимире Ильиче. Так же примечательно то, что отрывок в книге посвящён похоронам Ленина, о том, как они проходили и о скорби народа. Здесь же, можно рассмотреть произведение И.В. Молчанова «Колька и Ленин» (1927 г.), в котором автор так же знакомит детей с личностью В.И. Ленина, и в которой так же упоминается его кончина.

Следующее направление - это научно-художественное. Само собой, разумеющееся, что оно ещё было довольно сырым и развитие его начнётся позже под влиянием М. Горького. Но всё же книги выпускались. И можно утверждать, что они были интересными, яркими, познавательными. Нельзя оставить без внимания серию книг Владимира Тамби, в которой: «Военные корабли» (1929 г.), «Самолёты» (1930 г.), «Воздухоплавание» (1930 г.). В них приведены виды данных орудий и их краткое описание. Эта серия книг была ярко оформлена иллюстрациями. Николай Агнивцев не оставил без внимания эту тему. Он написал произведение «Твои машинные друзья» (1926 г.). Где он рассказывает маленьким читателям об устройстве примуса, грузовика, трамвая, антенны и многих других вещей. А. Барто писала об устройстве окружающих вещей в книге «Диковинки» (1928 г.). Из неё ребёнок узнаёт об электричестве, радио, мотоцикле и пр.

В целом, в данный период были разработаны идеалы и образы героев. Вся детская литература пронизана идеологическим настроением. Начинается интенсивное художественное осмысление действительности. Был задан старт новым повествовательным приёмам. И выбран курс для дальнейшего развития детской литературы.

Список использованной литературы и источников

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1976. Т. 31.
2. Директивы ВКП (б) по вопросам просвещения: вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний, Центр. Комитета и Центр. Контрольной Комиссии ВКП (б) / сост. А.Я. Подземский; ред. И.Д. Давыдов. – 2-е изд., доп. М.; Л.: Государственное издательство, 1930. – 382 с.
3. Барто А. Диковинки. – М., Л.: Государственное издательство, 1928.
4. Тамби В. Военные корабли. – М.; Л., Госиздат, 1929. – 8 с.
5. Детям о Ленине. Сборник (под ред. А. Кравченко). М.; Л., Госиздат, 1927. – 64 с.
6. Агнивцев Н. Твои наркомы у тебя дома. М.: «Октябрёнок», 1926. – 20 с.

ЮБИЛЕЙ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МИРЕ. ВЗГЛЯД ФИЛАТЕЛИСТА

Устинов Д.А.,

заместитель председателя правления

Ульяновского отделения Союза филателистов России,

специалист «Центра стратегических исследований Ульяновской области»

Аннотация: в статье приводится обзор марок, посвящённых 100-летию Российской революции, выпущенных в разных странах мира. Анализируются образы революционной эпохи, используемые для таких почтовых блоков и образы российских революционеров, в частности В.И. Ленина, А.Ф. Керенского и Л.Д. Троцкого, изображённые на марках.

Ключевые слова: марка, почтовый блок, образ революции, юбилей революции, В.И. Ленин, А.Ф. Керенский, Л.Д. Троцкий.

Почтовые администрации мира столетие Великой российской революции отметили выпуском знаков почтовой оплаты посвящённых юбилею события. Первым выпустила два почтовых блока Республика Гвинея–Биссау. Что отрадно, на этих выпусках изображён наш земляк В.И. Ленин, возглавивший советское правительство после Октябрьской революции. На втором блоке помимо В.И.Ленина мы можем увидеть изображение другого нашего земляка – А.Ф.Керенского, возглавлявшего в 1917 г. Временное правительство России после свержения самодержавия. На одной из марок второго блока изображён ещё и Л.Д. Троцкий – военный министр советского правительства, который в этой должности в 1919 г. несколько раз посещал Симбирск и выступал в здании нынешнего ульяновского почтамта. В Российской Федерации в марте 2017 г. также вышел почтовый блок, посвящённый 100-летию революции (см. вклейку).

Выпуски в честь 100-летия Великой российской революции продолжили республики Сьерра–Леоне, Нигерия, ЦАР и Мадагаскар. На марках, выпущенных в Республике Нигерия на почтовом блоке изображён В.И. Ленин (см. вклейку). Л.Д. Троцкий также запечатлён на одной из марок данной серии. Образ В.И. Ленина размещён на двух из четырёх марок специальной серии Республики Сьерра-Леоне (см. вклейку).

В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий изображены на марках Центральной Африканской Республики (ЦАР). Образ В.И.Ленина не раз встреча-

ется на марках и на одном из почтовых блоков серии Мадагаскара, посвященной 100-летию Октябрьской революции в России.

В 2017 г. к 100-летию Великой российской революции 1917 г. в Республике Джибути также была выпущена серия почтовых марок из двух почтовых блоков (см. вклейку). На марках каждого блока мы вновь видим изображение нашего земляка В.И. Ленина, но помимо революционных лидеров, на данных марках есть изображение узнаваемых архитектурных памятников северной столицы, а также образ последнего российского императора Николая II и его супруги Александры Фёдоровны.

Государственная почтовая служба Республики Беларусь выпустила специальную марку, посвященную 100-летию Октябрьской революции, в сюжет которой вошли цифры 1917–2017. Марка выпущена малым листом по шесть марок в каждом.

Почта Донецкой Народной Республики выпустила малый лист, на полях которого изображены революционные события 1917 г. и наш земляк В.И. Ленин. На марке малого листа нанесено изображение памятника В.И. Ленину, а на купоне листа – легендарный крейсер «Аврора». Курьерская почта Санкт Петербурга «Петерстэмпс» выпустила две марки с изображением наших земляков – А.Ф. Керенского и В.И. Ленина.

В мае 2017 г. в так называемый «Первый день», прошло специальное гашение этих марок на специальном конверте. Специальное почтовое гашение, с календарной переводной датой, посвященное 100-летию Октября, прошло на межрегиональных филателистических выставках в честь 100-летия Октябрьской революции в Якутске и Костроме на немаркированных конвертах и карточках с памятной датой (см. вклейку).

Почта Приднестровской Молдавской Республики выпустила четыре марки в двух малых листах с репродукциями картин советских художников, изображающих в художественных образах события Великой российской революции. На одной из них изображен и наш земляк В.И. Ленин (см. вклейку).

Своеобразно отметили 100-летие Великой российской революции почтовые администрации на Украине и в Финляндии (см. вклейку). Почта Украины выпустила марку, посвященную 100-летию Украинской революции. Украина в 1917 г. была частью России, и революция прокатилась по всем землям Российской Империи, в том числе и по Украине. Финляндия в результате революции в России в 1917 г. получила независимость и все права суверенного государства, в том

том числе право выпуска своих собственных марок. Столетию выхода первых почтовых марок независимой Финляндии посвящён почтовый блок Финляндии 2017 г., который мы по праву можем отнести к памятным знакам Великой российской революции.

Вековой юбилей революции ульяновские филателисты отметили проведением четырёх выставок, которые были организованы на почтамте, в Музее «Почтовое дело Симбирска-Ульяновска» и на двух специальных выставках в ОГУАК «Ленинский мемориал», которые были представлены в рамках межрегионального слёта Международного союза коллекционеров и на Международном Форуме историков, философов и публицистов «1917-1922 гг.: советская провинция в эпоху системных кризисов». Подобные вернисажи прошли в Костроме и Якутске. В них самое активное участие приняли ульяновские коллекционеры. Как минимум каждый четвёртый участник этих выставок был представителем Ульяновского отделения СФР.

Поистине королевским подарком к предстоящему юбилею стало исследование екатеринбургского филателиста Геннадия Ситникова, который обнаружил информацию о том, что марка 1955 г. «Власть Советам – Мир народам!» издана по картине советского художника Дмитрия Налбандяна в соавторстве с Василием Басовым, Николаем Мещаниновым, Михаилом Суздальцевым и Виктором Прибыловским. Картина была написана ими в 1948–1950 гг. Оказалось, что данная работа хранится в Ульяновском художественном музее. Именно поэтому нами было принято решение сделать эту марку символом организованной в Ульяновске выставки, посвящённой 100-летию революции в России.

ФОТОГРАФИИ, СПИЧЕЧНЫЕ ЭТИКЕТКИ, МАРКИ И НАДПИСИ НА ПИСЬМЕННЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХ. ВЫСТАВКИ СОЮЗА ФИЛАТЕЛИСТОВ ЯКУТИИ К 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ

Поскачин А.Р.,

почетный член Союза филателистов Якутии

Аннотация: в статье приводится обзор выставок якутских филателистов в год столетия Великой российской революции. Анализ выставочных экспонатов отражает процесс сохранения памяти о революции посредством марок, спичечных этикеток, перьев для письма, карандашей, тетрадей ручек и т.д. в бытовом пространстве советских людей.

Ключевые слова: выставка, коллекционирование, филателия, марка, образ В.И. Ленин, юбилей революции, Великая Октябрьская революция.

Закономерно, что этот форум проходит в Ульяновске. Во-первых, Ульяновск – это родина великого Ленина, во-вторых Ульяновск – общепризнанная филателистическая столица России. И наконец, насколько мне известно, Ульяновск – это третий (если взять в хронологическом порядке) город, где филателисты России смогли провести выставки, посвященные величайшему событию XX века.

Союзе филателистов Якутии создан только в мае 2012 г. Сейчас он насчитывает уже более 30 членов. За шесть неполных лет существования нашего Союза мы провели восемь выставок различного уровня: от городских и республиканских (республика Саха-Якутия) до межрегиональных и одной Всероссийской (в 2013 г., посвященной 365-летию открытия Семёном Дежнёвым пролива между Азией и Америкой). Также проводятся клубные и персональные выставки. Надо отметить, что от выставки к выставке растёт число участников-якутян. Если на первых выставках их было 3-4 человека, то на последних принимают участие уже 19-20 коллекционеров. С каждой выставкой улучшается качество предоставляемых ими экспонатов⁷. Хочу особо отметить активное участие на наших выставках ульяновских коллекционеров.

Выставку, посвященную 100-летию Октябрьской революции, мы задумали сразу же после проведенной в июле 2016 г. нашей седьмой

---

⁷ В 2014 г. Якутское отделение награждено Почётной грамотой Президиума СФР за активную выставочную работу.

выставки, также межрегиональной, «О спорт! Ты – мир! Ты – прогресс!», вошедшей в культурную программу VI Международных спортивных игр «Дети Азии». Как правило, все наши выставки мы проводим под эгидой и с помощью УФПС Республики Саха (Якутия) – филиала ФГУП «Почта России», чего мы добивались долго и упорно. Но в этот раз в проведении очередной выставки, посвящённой Октябрьской революции, по известной причине получили категорический отказ. Тогда решили пойти другим путём: обратились с этим же предложением в Республиканский комитет регионального отделения КПРФ. Первый секретарь Рескома, член ЦК КПРФ В.Н. Губарев, естественно, поддержал это предложение, согласился возглавить Оргкомитет выставки и включил выставку в план мероприятий Рескома по проведению юбилея с соответствующим финансированием. Занимая одновременно пост заместителя председателя Государственного собрания Республики Саха (Якутия) (Ил Тумэн по-якутски), теперь уже Виктор Николаевич обратился в УФПС Якутии с предложением провести выставку. К тому времени в УФПС Якутии, как и во многих других региональных УФПС, сменилось руководство. Новое руководство согласилось с предложением.

Выставка проводилась 25-30 октября в Доме дружбы народов им. Алексея Евсеевича Кулаковского в г. Якутске. Для участия в выставке было заявлено 39 экспонатов по различным классам. В том числе 19 из г. Якутска и нескольких районных центров республики. Кроме того, на выставку поступили экспонаты из Москвы, Ульяновска, Тулы, Перми.

Открывая выставку председатель Оргкомитета, первый секретарь Якутского Рескома КПРФ Губарев В.Н. отметил уникальность проведения выставки в преддверии 100-летия Октября, значение и роль которого в истории переоценить нельзя. На открытии также выступили заместитель директора УПФС Якутии Хохолова Ольга Сергеевна и я. Затем состоялась торжественная церемония гашения художественного конверта, выпущенного к этой дате небольшим тиражом с помощью УФПС РС (Я).

На выставку, согласно регламента, принимались экспонаты близкие к теме выставки – «100 лет Великого Октября» и всё, что с этим связано: основные этапы развития революционно-демократического движения в России, роли ВКП(б) и КПСС в становлении и развитии СССР, жизни и деятельности В.И. Ленина и И.В. Сталина, о деятельности революционного движения в Якутии и многих других событиях

100-летней истории нашей страны. Всё это было рассказано и показано не только филателистическими средствами. К нам присоединились филокартисты, нумизматы, были представлены плакаты, старые газеты и другие документы тех лет. Интересны были экспозиции Якутских коллекционеров Слепченко В.Л. «Ленинская гвардия», Коновальцева С.В. «День Великого Октября – праздник, который мы потеряли», Слепцова Ю.Г. «В памяти народной. Сталин в филокартии и фотографиях», Щепотьева А.В. из Тулы «Роль крейсера «Аврора» в В.О.С.Р.», Д.А. Устинова из Ульяновска «Стандартная почтовая марка СССР № 1383», Сафронова Е.Р. из Якутска «В.О.С.Р. на спичечных этикетках», Чугунова С.Д. из Якутска «Юбилейные даты Великого Октября на письменных принадлежностях (ручках, перьях, карандашах, тетрадах и др.)».

За неделю работы выставки её организовано посетили более 500 школьников и студентов г. Якутска. Но выставку просмотрело гораздо большее количество посетителей, т.к. она была развёрнута в фойе большого зала Дома дружбы народов, где ежевечерне проходили различные мероприятия (концерты, смотры, встречи с ветеранами, и др.) и через фойе каждый вечер проходило по несколько сот зрителей и посетителей, многие из которых конечно же останавливались у стендов выставки. Несколько якутских газет и местное телевидение дали информацию о прошедшей выставке.

На закрытии выставки лидер якутских коммунистов вручил активистам СФЯ и организаторам выставки памятные медали ЦК КПРФ «100 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Якутскую часть выставки оставили до 7 ноября, т.к. в этот день в большом зале Дома дружбы народов им. А.Е.Кулаковского Якутское региональное отделение КПРФ проводило большое торжественное мероприятие для общественности и жителей г. Якутска и республики в честь 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Думаю, что это наше мероприятие не осталось без внимания жителей и гостей столицы алмазного края и общественности Республики Саха (Якутия).

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ МОТИВЫ. ЮБИЛЕЙНЫЕ ВЫСТАВКИ УЛЬЯНОВСКИХ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ

Устинов Д.А.,

заместитель председателя правления

Ульяновского отделения Союза филателистов России,

специалист «Центра стратегических исследований Ульяновской области»

Аннотация: в статье приводится обзор мероприятий, организованных и проведённых Ульяновским отделением союза филателистов России, посвящённых 100-летию Великой российской революции. Автор подробно рассказывает об участии ульяновских коллекционеров в организации и проведении филателистических слётов и выставок.

Ключевые слова: выставка, филателизм, марка, образ В.И. Ленина, слёт коллекционеров, юбилей революции

В юбилейном 2017 г. ульяновские филателисты провели много мероприятий, посвящённых Великой российской революции. Остановимся на самых интересных.

Выставки на почтамте. 19 февраля 2017 г. в здании почтамта Ульяновска ульяновские филателисты открыли небольшую агитационную филателистическую выставку, посвящённую столетию Российской революции. Выставка размещалась на шести стендах, на ней были представлены следующие экспонаты: КЮФа «Эльдорадо» о В.И.Ленине; одностендовый экспонат Д.А. Устинова «Военные моряки в Октябрьской революции» и большая подборка карманных календарей Б.С. Кокорева «Санкт Петербург – город трех революций». 15 марта 2017 г. в день 100-летия отречения Российского Императора Николая II от престола на ульяновском почтамте торжественно открылась агитационно-демонстрационная филателистическая выставка, посвящённая 100-летию Великой российской революции.

Выставка в Музее почты. 20 апреля 2017 г. накануне 147 годовщины со дня рождения В.И. Ленина в ульяновском Музее «Почтовое дело Симбирска-Ульяновска» открылась выставка «Вождь революции», посвящённой 100-летию Великой российской революции. В церемонии торжественного открытия выставки приняли участие ульяновские школьники, учителя, представители региональных СМИ, работники Заповедника «Родина В.И.Ленина» и ульяновские

филателисты: Гужов С.А., Зуев С.Ю., Кокорев Б.С., Кокорева Г.И., Ловыгин Н.А., Устинов Д.А., Фомин Э.Г.

На выставке были представлены уникальные экспонаты: траурные выпуски значков из коллекции Ю.А. Смирнова, марки из коллекции С.Ю. Зуева, первый номер газеты «Красная Звезда» за 1918 г. с портретом В.И.Ленина из коллекции Э.Г.Фомина, ну и, конечно же, экспонат Б.С. Кокорева «Поэтическая Лениниана», который он собирал почти 60 лет.

Слёт МСК в Ульяновске. В Ульяновске с 16 по 22 октября 2017 г. в честь 100-летия Великой российской революции, 25-летия журнала «Лавка коллекционера», 10-летия признания Ульяновска Филателистической столицей России и 10-летия Международного союза коллекционеров прошел межрегиональный Слет коллекционеров.

Все участники Слёта МСК в Ульяновске получили сертификаты, на память увезли специальный значок участника, памятный календарик, карточку в честь 10-летия МСК, марку с надпечаткой в честь 100-летия Октябрьской революции. Участники выставки коллекционных материалов были награждены дипломами, наградными медалями, сами экспонаты были занесены в Каталог выставки, который был вручен всем участникам слёта.

На данном мероприятии был утверждён Регламент выставки коллекционеров. В состав Оргкомитета выставки вошли: Бирюков А.Н. – заместитель директора УФПС Ульяновской области, член правления Ульяновского отделения СФР, Володина Г.Н. – заместитель директора Санатория «Радон», Кокорев Б.С. – секретарь правления Ульяновского отделения СФР, Куринный А.В. – депутат Государственной думы РФ, первый секретарь ульяновского обкома КИРФ, Перфилов В.А. – сотрудник Ленинского мемориала в Ульяновске, Прокопенко С.А. – доктор исторических наук, заместитель директора НИИ экономики, истории и культуры Ульяновской области, Титков В.И. – главный редактор журнала «Лавка коллекционера» и Устинов Д.А. – председатель правления МСК.

В состав жюри выставки вошли члены коллегии жюри СФР Всероссийской категории из Ульяновска: Будкевич В.И., Зуев С.Ю., Матюнин А.А. и Устинов Д.А.

Слёт МСК в честь 100-летия Великой российской революции. На слёт прибыли коллекционеры Самары и Тольятти, Казани и Набережных Челнов, Иваново и Нижнего Новгорода, Протвино Московской области и Старого Оскола Белгородской области, Ека-

теринбурга, Ульяновска, Дмитровграда, Инзы и Крестового Городищ. Прологом слёта 16 октября, в день заезда участников, стала презентация нового выпуска журнала «Лавка коллекционера» любезно привезённого участником слёта П.А. Чегодрь из Нижнего Новгорода и 80-летний юбилей участника слета Б.В. Будеева из Тольятти.

17 октября девять участников Слета приняли участие в Ярмарке коллекционеров в г. Дмитровград Ульяновской области. Первый визит был совершён в Антикварный магазин города, где собирателей ждал широкий выбор коллекционного материала. Директор магазина В.А. Белейчев был удостоен Благодарственного письма МСК за пропаганду коллекционирования. После чего делегация прибыла в Дом культуры «Восход», где прошла Ярмарка коллекционеров, на которой присутствовало свыше 40 человек. Для всех собравшихся ульяновец Кокорев Б.С. развернул ряд выставочных экспонатов. Фурор произвёл его экспонат, подготовленный к 10-летию МСК, в котором были отражены основные вехи деятельности организации. Все члены МСК Дмитровграда получили из рук главного редактора свежий выпуск журнала «Лавка коллекционера» с дарственной записью главного редактора В.И. Титкова. А руководитель дмитровградских коллекционеров Ильзюгенов А.Г. был удостоен в этот день Ордена МСК «За верность коллекционированию». 18 октября 2017 г. все иногородние участники Слета МСК с большим удовольствием посетили три антикварных магазина Нового города Ульяновска.

20 октября в первой половине дня в Ленинском мемориале Ульяновска была смонтирована выставка коллекционных материалов, посвящённая 100-летию Революции в России, проходившей в рамках Слёта МСК. В монтаже выставки принимали участие Зуев С.Ю., Кокорев Б.С., Левин С.Л., Ровенский Ю.И., Стрепков В.С., Устинов Д.А. Всего на выставку поступило 35 экспонатов из разных городов России: Тулы, Нижнего Новгорода, Московской области, Чувашии, Ульяновска, Дмитровграда и Крестового Городище.

В этот же день 12 участников Слёта выехали в Инзу. К ранее приехавшим участникам Слёта присоединились трое коллекционеров из Набережных Челнов во главе с их руководителем Горюновым А.А. Вечером состоялась Ярмарка коллекционеров, которая прошла в Центре культурного развития города Инза. На Ярмарке были развёрнуты экспонаты, подготовленные Б.С. Кокоревым, в том числе и посвящённый 10-летию МСК. Бывший юный филателист Инзы И.Ю. Князев вступил в члены СФР, тем самым завершилось

восстановление инзенского отделения СФР. Теперь в Инзе есть ячейка СФР состоящая из трёх членов – И.Ю. Князев, В.А. Климахин и А.А. Тарабаев. А отец Игоря – Ю.А. Князев изъявил желание создать и возглавить кружок юных филателистов в Инзе.

Завершился Слет МСК в Ленинском мемориале Ульяновска 22 октября 2017 г. Ярмаркой коллекционеров, на которую собралось более 100 человек. Подъехали тна ярмарку акже коллекционеры Екатеринбургa и Тольятти.

«Революция в зеркале филателии»: выставка на Форуме историков, философов и публицистов. Выставка была составлена из лучших экспонатов межрегионального Слёта МСК, прошедшего в Ульяновске в октябре 2017 г., рассказывающих в первую очередь о Великой российской революции. В выставке приняли участие свыше 20 выставочных экспонатов предоставленных коллекционерами Тулы, Протвино, Нижнего Новгорода, Инзы, Крестового Городище и, конечно же, Ульяновска. Сертификаты участников Форума получили Щепотьев А.В. (Тула), Романенко В.М. (Протвино), Чегодарь П.А. (Нижний Новгород), Климахин В.А. (Инза), Лифанов В.В. (Крестовое Городище), Белов Е.Д., Зуев С.Ю., Кокорев Б.С., Левин С.Л., Стрепков В.С., Устинов Д.А., КЮФы «Симбир» и «Эльдорадо» как участники выставки, а так же, Касаткин О.М., Матюнин А.А., Устинов Д.Д. и Фомин Э.Г. как организаторы выставки. Кроме этого, участниками Форума были филателисты из Якутии Поскачин А.Р. и Иванова М.П., которые выступили с докладом о прошедшей в Якутске межрегиональной филателистической выставке, посвящённой 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в числе которых были и ульяновские коллекционеры. Также в работе Форума принял участие руководитель КЮФа «Симбир» из Крестового Городище Чердаклинского района Ульяновской области, учитель истории и краевед В.В. Лифанов.

На фуршете для гостей Форума была проведена историческая викторина, а призами стали конверты и почтовые карточки с ульяновскими сюжетами. 7 декабря 2017 г., в новостном выпуске телекомпании «Репортёр» об этом Международном Форуме, прозвучало интервью Д.А. Устинова о прошедшей выставке коллекционеров в рамках данного мероприятия.

Выставка в Костроме. С 1 по 25 ноября 2017 г. в здании Костромской областной научной библиотеки проходила межрегиональная филателистическая выставка одностендовых экспонатов, посвящённая 100-летию Великой Октябрьской социалистической

революции. Каждый участник выставки получил диплом, медаль и каталог выставки. На выставке были предусмотрены открытый, юношеский, литературный и одностендовые классы. Основная цель выставки заключалась в знакомство посредством филателии с историей выдающихся людей Советского Союза. Ульяновские филателисты заявили на выставку 14 экспонатов, которые были приняты к экспонированию. Это работа В.И. Будкевич «Полевая почта Великой Отечественной», С.В. Куракина «Космонавт Алексей Леонов», две работы Д.А. Устинова «Танковый ас Д.Ф. Лавриненко» и «Моряки в революции» и три экспоната ульяновского филателиста А.В. Щепотьева из Тулы – «Образ В.И. Ленина на конвертах и открытках», «Образ В.И. Ленина на почтовых марках» и «Награды советской эпохи в филателии». Две работы в открытый класс заявили ульяновские таймофилы Б.С. Кокорев «Колыбель трёх революций» и москвич Лидерс А.Г. «Юбилей Октября». Пять работ заявили и юные филателисты. Это крестовогородищенец Иван Лифанов свою работу «Первый космонавт Планеты» и КЮФ «Эльдорадо» четыре коллективных экспоната: «В.И.Ленин», «Рисует А. Яр-Кравченко», «Ульяновцы в Великой Отечественной войне» и «Маршал Г.К. Жуков».

1 ноября 2017 г. в Костроме открылась межрегиональная филателистическая выставка с международным участием одностендовых экспонатов, посвящённая 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В выставке были представлены 28 экспонатов из Москвы, Костромы, Перми, Калуги, Уфы, Кишинёва (Молдавия) и Ульяновска. Ульяновцы представили 11 своих работ, за которые жюри присудило девять медалей. Среди серебряных призеров оказались и две работы ульяновцев – экспонат КЮФа «Эльдорадо» о В.И.Ленине и В.И. Будкевича о почте Великой Отечественной войны. Также учреждена одна посеребренная медаль и 11 бронзовых наград. Среди обладателей бронзы семь работ филателистов Ульяновской области. Это две работы Д.А. Устинова «Моряки в Революции» и «Танковый ас Д.Ф. Лавриненко», одностендовик С.В. Куракина о космонавте А.А.Леонове, экспонат юного крестовогородищенца Ивана Лифанова о Ю.А. Гагарине и три работы КЮФа «Эльдорадо» - «Маршал Г.К. Жуков», «Рисует А. Яр-Кравченко», «Ульяновцы в Великой Отечественной войне». Все семь работ открытого класса выставки удостоены дипломов, в том числе и экспонаты календариков Б.С. Кокорева «Город-Герой» и А.Г. Лидерс из Москвы «Юбилей Октябрьской революции».

Круглый стол Ленинского мемориала. Отражение Великой Российской революции в экспозиционной и выставочной деятельности российских музеев

ОТРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЭКСПОЗИЦИОННОЙ И ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ МУЗЕЕВ. ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА

Чугунова Н.А.,

*младший научный сотрудник
ОГАУК «Ленинский мемориал»*

Аннотация: в статье представлен обзор выступлений участников круглого стола, проведённого в Ленинском мемориале 7 декабря 2017 г. к 100-летию Великой российской революции. Приведены результаты обсуждения ряда проблем, связанных с представлением революционных событий в музейном пространстве.

Ключевые слова: круглый стол, Великая российская революция, выставка, Ленинский мемориал, Государственный центральный музей современной истории России, Муромский историко-художественный музей, Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина», Ульяновский областной художественный музей.

7 декабря 2017 г. в рамках международного форума историков, философов и публицистов «1917-1922 гг.: провинция в эпоху системных кризисов» состоялся круглый стол на тему «Отражение Великой российской революции в экспозиционной и выставочной деятельности российских музеев». Инициатором его проведения выступило областное государственное автономное учреждение культуры «Ленинский мемориал». В числе участников были представители музейного сообщества г. Ульяновска (Музей-мемориал В.И. Ленина, Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина», Ульяновский областной художественный музей, Музей изобразительного искусства XIX-XX веков) и коллеги из других регионов Российской Федерации (Государственный центральный музей современной истории России, г. Москва; Муромский историко-художественный музей).

Тема круглого стола, несомненно, представляется актуальной не только в свете 100-летия Великой российской революции, но и в

сложившихся современных условиях социально-экономического и культурно-исторического развития российского общества, под влиянием которых, конечно же, находится и музейная деятельность.

В советский период истории нашей страны революционная и ленинская тематика были в числе основных в экспозиционной и выставочной деятельности. Часто идеализированные, лишённые каких-либо изъянов, не присущих «образцовому советскому человеку», герои революции становились не только персонажами, в честь которых устраивались отдельные выставки, но и создавались целые музеи, тиражировавшие величественный образ революционной эпохи в соответствии с государственным заказом.

В 1990-е гг. в результате распада СССР произошёл резкий переход от марксистской историко-революционной парадигмы к ее противоположности, вчерашние герои стали антигероями и наоборот. Под влиянием такой трансформации старые модели презентации исторического процесса были разрушены, а новое целостное представление о советском прошлом, важной составной частью которого являются и революционные потрясения первой четверти XX века, ещё не успело сложиться. Игнорирование этой проблемы ведёт к опасной утрате культурного диалога с прошлым. Обращение российских музеев в этот и предшествующие гг. позволяет сохранить преемственность поколений и эпох.

Ведущим круглого стола был кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ОГАУК «Ленинский мемориал», заслуженный работник культуры РФ В.А. Перфилов. В своём вступительном слове он отметил опыт зарубежных музеев в репрезентации революционных событий в выставочном пространстве музеев. По его мнению, за рубежом наблюдается рост интереса к ленинской и революционной тематике в связи со 100-летием Великой российской революции. Уровень интереса оказался во многом неожиданным для жителей нашей страны, где это событие, хотя и отмечалось, но не обрело такого резонанса, как в странах ближнего и дальнего зарубежья. Особо это проявилось в активности европейских и азиатских средств массовой информации, неоднократно посетивших Ленинский мемориал. К сожалению, на Родине вождя революции подобного интереса не наблюдалось.

В связи с этим перед участниками круглого стола было поставлено несколько важных задач: обобщить опыт российского музейного сообщества, направленного на сохранение исторической памяти о событиях Великой российской революции; выработать механизмы,

способные популяризировать в социальном пространстве музейные собрания и коллекции, отражающие события, связанные с революционными потрясениями первых десятилетий XX в.

Продолжил работу круглого стола кандидат исторических наук, учёный секретарь Государственного центрального музея современной истории России (г. Москва) Н.В. Аникин. В своём выступлении, которое сопровождалось видеопрезентацией, он представил участникам круглого стола мультимедийно-образовательный выставочный проект «1917. Код революции». Сообщил о целях и задачах выставки, а также описал основные этапы его создания.

Экспозиция выставки, исходя из поставленных задач, логически разделена на несколько тематических разделов. В частности, определены следующие разделы: «Накануне. Предпосылки революции», «От Февраля к Октябрю. Метаморфозы форм власти», «Октябрь. Инструменты власти и способы властвования» и «Новая политическая культура». На выставке были представлены более 1500 экспонатов, в числе которых журналы, газеты, агитационные плакаты, личные вещи участников революции, оружие. Объекты осмотра сопровождалась уникальной кинохроникой 1917 г., а также звуковыми эффектами, которые позволили зрителям погрузиться в революционную эпоху.

Аникин Н.В. отметил, что авторы выставки стремились передать не столько хронологию событий, сколько последовательно отразить их причины и последствия, не отдавая предпочтений ни одной из сторон участников революции.

Анализируя результаты проекта, выступающий отметил, что они оказались для Государственного центрального музея современной истории России неожиданными: в условиях возрастающей тенденции внедрения мультимедийных технологий в музейную деятельность, особой популярностью среди посетителей пользовалась именно документальная часть выставки, представленная не только официальными документами, но и предметами личного происхождения (письма, дневники). Знакомясь с первоисточниками, гости музея получили возможность самостоятельно проанализировать революционные события и дать им, пусть и субъективную, но свою оценку.

О выставках Ленинского мемориала, посвящённых 100-летию Великой российской революции, в своём выступлении сообщила заведующая экспозиционным отделом ОГАУК «Ленинский мемориал» Е.А. Горбунова. За 2016-2017 гг. мемориальный комплекс пред-

ставили следующие выставочные проекты: «Две эпохи. Две революции», «Ленин и Керенский. Мифы и реальность», а также «Великая российская революция в изобразительном искусстве». Наиболее значимыми для музея стали две первые выставки.

Ещё летом 2016 г. на площадках музея был представлен партнёрский выставочный проект «Две эпохи. Две революции», который преследовал несколько целей: посредством документальных и вещественных экспонатов сопоставить события Великой Французской и Великой Российской революций; показать сходства в действиях участников Великих революций, показать совпадения отстаиваемых идеалов и последствий, а также дать посетителю альтернативный выбор между реформаторским и революционным путём развития. Масштабные задумки удалось реализовать совместными усилиями нескольких музеев, архивов, а также при содействии частных коллекционеров. Сложная и многогранная тема была представлена в едином выставочном пространстве благодаря тематическому, а не хронологическому принципу построения экспозиции, и презентации двух крупнейших исторических событий в зеркальном отражении⁸.

Тема вымыслов и легенд, порождённых революцией, была представлена в выставке «Ленин и Керенский. Мифы и реальность». Название проекта говорит само за себя: в документальной экспозиции представлены материалы об основных мифах, сложившихся вокруг фигур В.И. Ленина и А.Ф. Керенского, а также даётся их опровержение. Как сообщила докладчица, авторам выставки было также важно погрузить посетителей в революционную эпоху, передать её атмосферу, сформировать у посетителей представление о мотивах действий людей того времени. Достичь этого удалось с помощью использования кинохроники, плакатов, транспарантов с лозунгами, которые сопровождали документальную часть экспозиции.

Участники круглого стола также обратили внимание на то, как революция повлияла на судьбы представителей творческой интеллигенции. Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Выставочного зала Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» (г. Ульяновск) Н.В. Шинкарова выступила с сообщением о выставоч-

---

⁸ Подробнее об этом в статье Е.А. Горбуновой, опубликованной в данном сборнике.

ном проекте «Василий Зуев – художник фирмы Фаберже. Возвращение в Симбирск. 1917-2017»⁹.

Старший научный сотрудник ОГАУК «Ленинский мемориал» (г. Ульяновск) В.М. Костягина представила собравшимся выставку «Во имя революции», на которой экспонировались работы заслуженного художника Российской Федерации Александра Исааковича Харшака. Родившийся в 1908 г., он был современником революционных событий, но к историко-революционной теме график обратился лишь в 1960-1970-е гг. В своих работах А.И. Харшак рассматривал революцию на широком историческом фоне. В числе персонажей его картин выступали и Радищев А.Н., и декабристы, и А.И. Ульянов, и, конечно же, В.И. Ленин, представленные в качестве борцов за свободу и светлое будущее. Докладчица отметила, что творчество художника и отразившееся в нём его представление о революции находились в неразрывной связи с его жизнью¹⁰, поэтому выставка была оснащена личными фотографиями из семейного архива А.И. Харшака, а также пояснительными аннотациями.

Продолжила «художественную тему» и Л.И. Баюра, заместитель директора по науке Ульяновского областного художественного музея (г. Ульяновск). В своём выступлении докладчица сообщила, что революционная тема на современном этапе существования музея практически не была представлена в его выставочных проектах. Но в г. 100-летия Великой российской революции им было организовано несколько крупных выставок: «Апрельские тезисы», «Плотов и революция», «Представление о революции», «Искусство и революция» и «Рождённый революцией»¹¹.

Как отметила Баюра Л.П., в основу выставочного цикла, посвящённого революции, легли работы выдающихся советских художников, в числе которых Д.А. Налбандян, В.Н. Басов, Н.П. Мещанинов, А.А. Плотов, Г.К. Савицкий и многие другие. В основном работы данных художников пополнили коллекцию музея в 1950-1960 гг. т.е.

---

⁹ Подробнее об этом в статье Н.В. Шинкаровой, опубликованной в данном сборнике.

¹⁰ Подробнее об этом в статье В.М. Костягиной, опубликованной в данном сборнике.

¹¹ Подробнее об этом в статье Л.П. Баюры, опубликованной в данном сборнике.

в тот период, когда страна готовилась к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, а культурная сфера, как важнейшее средство идеологического воспитания, находилась под особым контролем властей. Как следствие, картины представляли собой идеологически выверенные, каноничные изображения, содержащие в себе немало мифологизированных представлений по историко-революционной теме. Но придать им новое прочтение, а значит, и новый взгляд на свершившиеся события, стало возможным через экспонирование более ранних, подготавливаемых работ художников, не соответствовавших требованиям партийных руководителей.

Проблему репрезентации регионального аспекта в истории революции затронула в своём выступлении заместитель директора Муромского историко-художественного музея по научной и просветительской работе А.А. Горская. Коллеги столкнулись со сложной проблемой: ни в фондах музея, ни в архивах Муромской области не было обнаружено документов времён революционной эпохи. Сам город находился в стороне от столичных событий и крупной роли в ходе охватившей страну борьбе не сыграл.

Выступление А.А. Горской вызвало широкую дискуссию среди участников круглого стола. Выяснилось, что существует значительная проблема в отражении революции на уездном, и тем более волостном уровнях. Между тем, эти переломные события нельзя продемонстрировать лишь на примере крупных городов. Участники высказались о необходимости выработки нового подхода к освещению революционных процессов, особенно в региональном измерении.

В результате обмена мнениями выяснилось, что российское музейное сообщество не осталось в стороне от 100-летнего юбилея Великой российской революции. Каждый музей в силу своей специфики и возможностей, попытался осветить данные события. Но, очевидно, остаётся необходимость в поиске новых содержательных форм представления революционных потрясений, а, следовательно, возрастает потребность реальной научной и практической оценке событий прошлого.

**ОБРАЗЫ, МИФЫ И ПАРАЛЛЕЛИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ.
ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ ОГАУК „ЛЕНИНСКИЙ МЕМОРИАЛ“ К 100-ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Горбунова Е.А.,

*заведующая экспозиционным отделом
ОГАУК «Ленинский мемориал»*

Аннотация: в статье представлены выставочные проекты Областного государственного автономного учреждения культуры «Ленинский мемориал», посвящённые 100-летию Великой российской революции. Автор приводит основные экспозиционные замыслы, а также описывает пути их достижения для воплощения в едином выставочном пространстве.

Ключевые слова: Великая российская революция, Ленинский мемориал, выставка, изобразительное искусство.

ОГАУК «Ленинский мемориал» подготовил к 100-летию Великой российской революции ряд выставочных проектов. Наиболее значительными из них являются художественно-документальная выставка «Две эпохи. Две революции», выставочный проект «Великая российская революция в изобразительном искусстве», документальная выставка «Ленин и Керенский: мифы и реальность».

С 29 апреля по 7 августа 2016 г. в Музее-мемориале В.И. Ленина работала художественно-документальная выставка «Две эпохи. Две революции», приуроченная к 250-летию со дня рождения Николая Карамзина и 100-летию Великой Российской революции.

Выставка «Две эпохи. Две революции» - это партнёрский проект ОГАУК «Ленинский мемориал», Государственного исторического музея (г. Москва), Российского государственного архива социально-политической истории (г. Москва), Государственного музея политической истории России (г. С.-Петербург), при участии Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина, Ульяновского областного художественного музея, Сенгилеевского народного историко-краеведческого музея, частных коллекционеров.

Основная цель выставки – демонстрация результатов революции и результатов реформ, предложение альтернативного пути посетителям – познать революцию – от романтики до реальности, и принять путь реформ, позволяющих достичь результата более гуманными методами.

В основу выставочного проекта положен сравнительный анализ двух революций: Великой Французской революции и революционных событий 1917- 1922 гг. в России. Очевидцем Великой Французской революции был Н.М. Карамзин, оставивший свои заметки об увиденных событиях. Именно увиденное во Франции подтолкнуло первого русского историографа к созданию «Истории государства Российского».

На выставке было выделено несколько разделов: «Творцы революции», «Культура революции: романтика и новизна», «Революция: достижения и жертвы. Апофеоз свободы». Посетители выставки могли сравнить, насколько могут быть похожи Великая Французская революция, определившая мировое развитие в XIX веке, и Великая российская революция, положившая начало коренным изменениям в мире в веке двадцатом.

Особая роль в материалах выставки уделена Николаю Михайловичу Карамзину, ставшему очевидцем Французской революции. Эти оценки стали связующим звеном между двумя великими событиями мировой истории. Каждый из разделов предваряла цитата из «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина. Русский историограф даёт оценку событиям, свидетелем которых он был, путешествуя по Франции. Его слова, обращённые к своим читателям: «Народ есть острое железо, которым играть опасно, а революция - отверстый гроб для добродетели и - самого злодейства», могут служить предостережением для будущих поколений.

В описанных Карамзиным событиях французской революции можно без труда узнать события нашей российской революции. Так, пришла идея, сопоставив факты, документы и подкрепив экспонатами, впервые показать два великих исторических события с новой точки зрения. Визуализация экспозиции строилась на эффекте «зеркального коридора». История двух революций представлена не в хронологическом порядке, а с опорой на тематическую составляющую событий. Эмоциональной точкой выставки стала инсталляция «Гильотина революции», иллюстрировавшая слова, произнесённые перед казнью знаменитым деятелем Великой французской революции Жоржем Жаком Дантоном: «Революция пожирает своих детей».

На выставке были представлены уникальные экспонаты партнёров проекта: подлинные графические произведения о Французской революции, принадлежащие авторству известных французских художников конца XVIII века: Тессару, Ле Барбе, Ф. Бонневиллю и др.

из фондов Российского государственного архива социально-политической истории. Особый интерес среди них представляла аллегория «Французская революция - предшественница Мировой революции» (само название графической работы вполне сопоставимо с распространённым в начале 1920-х годов тезисом о Великой Октябрьской социалистической революции как предшественнице мировой революции).

Из фондов Государственного исторического музея впервые в Ульяновске были представлены более 30 экспонатов, посвящённые истории двух революций: посмертная маска Наполеона I (скульптор Франческо Антоммарки), медали, посвященные взятию Бастилии 14 июля 1789 г., памятные медали периода Первой Французской империи; портреты Наполеона и Жозефины известного французского медальера начала XIX в. Давида Де'Анге. Среди экспонатов периода Великой Российской революции из фондов ГИМ посетители выставки могли увидеть наручные часы фирмы «Мозер», принадлежавшие В.И. Ленину; пулю к пистолету «Браунинг», которой был ранен В.И. Ленин 30 августа 1918 г.; фотоаппарат, которым младшая сестра Ленина Мария Ульянова фотографировала вождя революции в Горках в 1922 г. Коллекция личных вещей Сталина: курительная трубка, подаренная ему генеральным секретарем конфедерации труда Бенуа Фрошеном (Франция); портфель, погоны к френчу Генералиссимуса.

Также на выставке были представлены фотографии периода 1917-1920 гг. из фондов Государственного музея политической истории России (г. Санкт-Петербург), посвящённые белому и красному террору.

Из фондов Ленинского мемориала на выставке были представлены подлинные фрагменты обшивки легендарного крейсера «Аврора», жетоны, документы, листовки, плакаты, относящиеся к периоду Великой российской революции, костюмы периода 1917-1922 гг., а также реплики костюмов периода Великой французской революции.

21 февраля 2017 г. в Музее-мемориале В.И. Ленина начала работу выставка *«Великая российская революция в изобразительном искусстве»*. Этой художественной выставкой Ленинский мемориал продолжил серию выставочных проектов, приуроченную к 100-летию начала Великой российской революции.

На выставке были представлены уникальные произведения живописи и графики выдающихся отечественных художников XX века из фондов музея, посвящённые Великой российской революции. Они являются не только произведениями изобразительного искусства, но

и бесценным источником для понимания сложнейших политических процессов и явлений отечественной истории. Художественный калейдоскоп представленных на выставке полотен передаёт многообразие веяний и настроений ведущих советских мастеров, отразивших переломное событие XX века. Собранные воедино в выставочном пространстве они создают цельный художественно-документальный образ трагедии и пафоса революции. На примере произведений изобразительного искусства, представленных на выставке, можно проследить, как зарождались политические и исторические мифы, связанные с этим поворотным событием XX века.

Произведения, которые вошли в экспозицию выставки, созданные советский период, относятся к различным стилям и жанрам - однако все они объединены высоким художественным мастерством.

Живописные и графические произведения были размещены в выставочном пространстве в хронологическом порядке изображаемых событий. В экспозиции выставки «Великая Российская революция в изобразительном искусстве» выделены четыре раздела: «Февральская революция. От Февраля к Октябрю»; «Октябрьская революция. Первые преобразования Советской власти»; «Гражданская война»; «Преобразования Советской власти в 1918-1922 гг.»

Наряду с картинами классиков советской живописи Д.А. Налбандяна, В.А. Серова, М.Б. Грекова, заложивших основы историко-революционной темы в советском изобразительном искусстве, в экспозицию вошли работы художников, стремившихся найти новые способы художественного воплощения темы Революции, отразить новые темы и сюжеты. Картины С.И. Дудника, Е.И. Самсонова, Г.А. Савинова, Е.Н. Широкова, Л.Г. Кривицкого и других мастеров – это подлинное достояние отечественного искусства. В них есть поиски новых композиционных, колористических, смысловых решений, созвучные времени.

Неподдельный интерес на выставке вызвали произведения художников, получивших известность, работая в направлениях, далёких от соцреализма, обращаясь к совершенно иным темам и сюжетам. Среди них, например, графические работы Б.И. Жутовского - того самого "абстракциониста", на которого кричал Хрущев на легендарной манежной выставке «30 лет МОСХа» в 1962 г. После этой выставки художник работал долгие гг. как иллюстратор, и именно иллюстрации Бориса Иосифовича к драмам М. Шатрова, подаренные музею самим автором, были представлены на выставке. На выставке экспонировалась и картина Э.Г. Браговского «В.И. Ленин и Ф.Э.

Дзержинский у прямого провода», имя которого широко известно, как одного из наиболее твёрдых и последовательных знаменитых шестидесятников, которые в период хрущёвской «оттепели» отказались от заскорузлых официальных догм и запретов и определили дальнейшее развитие отечественного изобразительного искусства.

В экспозицию выставки вошли и произведения ульяновских художников Н.М. Парамонова, Б.В. Клевогина, В.В. Мишова, непрофессионального художника-примитивиста П.С. Картюкова.

Для исторического музея важно не просто представить произведения изобразительного искусства как таковые, но и показать их как исторический источник. И с этой точки зрения интересна, например, картина Н. Переднего «Делегация народов Востока у В.И. Ленина и И.В. Сталина», выполненная в 1941 г.. На примере данной картины можно проследить, как утверждался политический миф «Сталин – это Ленин сег. ня».

Авторы выставки не ставили целью всесторонне и подробно раскрыть периоды Великой российской революции. Это невозможно сделать, используя только живописные и графические произведения, причём в большинстве своём написанные много позже передаваемых событий. Однако художественная выставка способна передать настроения революционной эпохи, представить ее творцов и свидетелей, показать, как формировалась историческая и политическая мифология этого периода. Кроме того, выставка ярко и многосторонне представила коллекцию произведений изобразительного искусства, хранящуюся в фондах Музея-мемориала В.И. Ленина.

20 апреля 2017 г. в Музее-мемориале В.И. Ленина открылась выставка *«Ленин и Керенский: мифы и реальность»*. Основной целью выставочного проекта стало формирование неискажённого представления о событиях Великой российской революции и ее вождях (А.Ф. Керенском и В.И. Ленине), сыгравших решающую роль в истории страны при сохранении плюрализма мнений в оценках и суждениях.

Несмотря на то, что тема двух вождей Великой российской революции (А.Ф. Керенского и В.И. Ленина) остаётся актуальной в исторической науке на протяжении последних десятилетий, в общественном сознании продолжают сохраняться, тиражироваться и даже появляются новые исторические и политические мифы, связанные с этими личностями. Авторы выставки, опираясь на документальные источники, попытались представить реальные события жизни и дея-

тельности А.Ф. Керенского и В.И. Ленина, их роль в истории России.

Уникальностью двух этапов Великой российской революции (Февраля и Октября 1917 г.) является то, что их вождями оказались провинциалы – симбиряне А.Ф. Керенский и В.И. Ульянов-Ленин. Судьбы Ульяновых и Керенских, отцов и детей переплелись столь тесно, что породили особое количество мифов и легенд. Историческая реальность XX века способствовала появлению новых политических, личных мифов. Современнику сегодня трудно разобраться, где миф, а где – правда. Перелистывая заново страницы истории, необходимо восстанавливать правду, а не создавать новые стереотипы. Осмыслить и понять события 1917 г. через персонификацию этих исторических фигур, учитывая их личностные качества, представляется очень важным.

Материалы, представленные на выставке «Ленин и Керенский. Мифы и реальность», не смогут воссоздать во всей полноте образ Ленина или Керенского, но они помогут посетителю ещё раз задуматься и может быть внести ясность хотя бы в некоторые из мифов, которые складывались на протяжении не одного десятка лет (о дружбе Володи Ульянова и Саши Керенского, об известности до революции одного и другого, миф о шпионаже, о пломбированном вагоне, о болезни Ленина, о переодевании Керенского и т.д.)

На выставке представлены не только самые расхожие мифы из жизни В. Ульянова и А. Керенского, но также обозначены главные точки пересечения двух исторических персонажей. Вождь первой пролетарской революции и глава последнего буржуазного правительства родом из одного города, оба родились в Симбирске, и хотя разница в возрасте составляла 11 лет, про них можно сказать, что они были людьми одного поколения. Более того, они происходили из одного социального круга с присущими этому кругу интеллектуальными запросами и принципами воспитания. Их объединял и выбор будущей профессии, Санкт-Петербургский университет, где оба получали диплом юриста. Схожими оказались и политические пристрастия – сочувствие социализму, во многом одинаковы были и причины, приведшие их в революционную борьбу и в судьбоносный 1917 г., где эти два политических деятеля – земляка стали лидерами двух противоборствующих сил, вступив в борьбу с российским самодержавием, они сходились в главном – понимании неотвратимости кардинальных перемен, но каждый из них по-своему видел исторические перспективы развития и, исходя из этого, предлагал свой

путь «спасения страны», который искренне считал единственно правильным.

Авторы выставки полагают, что посетители смогут понять время, причины и логику поступков А.Ф. Керенского и В.И. Ленина, действовавших по мотивам и убеждениям своей эпохи, а не «оправдать» или «осудить» их.

Документальную основу выставки составили подлинные экспонаты из фондов ОГАУК «Ленинский мемориал»: произведения изобразительного искусства, открытки того времени, жетоны, листовки, печатные издания, фотографии, документы, позволяющие проследить личностные качества этих двух исторических деятелей, их воззрения, нравственные ориентиры, основные причины, которые привели к политическому «Олимпу» одного и к концу политической карьеры – другого.

Великая российская революция – одно из самых мифологизированных событий новейшей истории России – в выставочных проектах ОГАУК «Ленинский мемориал» открывается с непривычных сторон и в неожиданных ракурсах. Представленные на выставках вещественные и документальные свидетельства, произведения изобразительного искусства дают посетителю возможность обратиться к реалиям ушедшей эпохи, возможность освободиться от мифов, сопровождавших Революцию уже с момента ее совершения. Выставки, созданные к 100-летию Великой российской революции в Ленинском мемориале, разноплановые, однако, их объединяет стремление не только воссоздать революционную эпоху, но и помочь посетителю музея в его историческом самоопределении, в обретении новой историко-культурной идентичности.

ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ РАБОТ А. ХАРШАКА „ВО ИМЯ РЕВОЛЮЦИИ...“, ПОСВЯЩЕННЫЙ 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Костягина В.М.,

научный сотрудник

ОГАУК «Ленинский Мемориал»

г. Ульяновск

Аннотация: в статье на примере выставки «Во имя революции», представленной в государственном автономном учреждении культуры «Ленинский мемориал», рассматривается опыт художественного представления историко-революционной темы в выставочном пространстве. Автор прослеживает жизненный путь А.И. Харшака, работы которого легли в основу выставочной экспозиции, рассматривает их влияние на воплощение в графике исторических событий. В связи с воздействием субъективного опыта на творческий замысел художника возрастает роль личных вещей и пояснительных аннотаций.

Ключевые слова: Великая российская революция, Ленинский мемориал, Харшак А.И., выставка.

Музейное собрание Ленинского мемориала располагает солидными и содержательными коллекциями произведений изобразительного искусства на историко-революционную тему, что соответствует профилю музея.

Эти произведения представлены именами известных мастеров из России и всех союзных республик бывшего СССР, а также зарубежных государств (т.е. художников ближнего и дальнего зарубежья). Они не просто хранятся, а широко используются в экспозиционной и выставочной работе.

В год 100-летия Великой российской революции музей подготовил несколько художественных выставок, посвящённых этому историческому событию. В их числе выставка под названием «**Во имя революции**». На ней экспонировались работы ленинградского мастера, заслуженного художника Российской Федерации, графика **Александра Исааковича Харшака**, подаренные музею сыном художника – Харшаком Андреем Александровичем¹², заслуженным

---

¹² В статье используются материалы семейного архива А.И. Харшака.

художником Российской Федерации, действительным членом Российской Академии художеств.

Это 35 графических листов, в которых автор отразил важнейшие события XX века, ставшие переломными в истории Российского государства и мировой истории, определившие жизни поколений.

Хотя выставка художественная, мы посчитали возможным ввести ряд фотографий из семейного архива Харшаков и пояснительные тексты, дающие представление о жизни и творчестве художника.

Более чем полувековой путь в искусстве, пройденный Александром Исааковичем, представляет собой явление необыкновенно цельное.

Родился А.И. Харшак 21 января 1908 г. Черниговской губернии. В 1922 г. переехал в Петроград. Учился в Ленинградском Художественно-промышленном техникуме, по окончании которого был направлен на работу в редакцию «Красной газеты» на должность художественного редактора.

В 1936 г., не прерывая работу в издательстве, он посещает вечерний Институт повышения квалификации художников, где преподавали такие мастера, как В.В. Воинов и А.Е. Карев. В 1937 г. Харшак поступил в Институт живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской Академии художеств на третий курс графической мастерской.

Здесь он нашёл выдающийся преподавательский состав. Мастерскую возглавлял профессор Павел Александрович Шиллинговский – крупнейший мастер офорта и гравюры. Профессорами были: И.Я. Билибин, К.И. Рудаков и В.М. Конашевич. Это были руководители разные по своим творческим устремлениям. Молодёжь они увлекали своими богатыми знаниями, опытом и культурой, не претендуя в то же время на гегемонию своих личных творческих установок. Это обстоятельство и создавало в графической мастерской высоко культурную среду и давало возможность не только учиться, но и искать свой путь в искусстве.

В 1941 г. Харшак готовился к защите диплома. Период сотрудничества в издательстве, оформление и иллюстрирование соответствующей литературы, постоянное тесное общение с историко-революционным материалом подготовили художника к воплощению исторических событий, которые впоследствии пройдут через всю его творческую жизнь.

Преддипломные эскизы получили отличную оценку, но Великая Отечественная война отложила защиту диплома на целых шесть лет.

В июне 1941 г. Александр Харшак ушёл добровольцем в Красную Армию. Воевал на Ленинградском фронте, участвовал в боях за Пулковские высоты, затем активно работал в газете 42-й армии «Удар по врагу». За годы войны им было создано более 400 рисунков, плакатов, карикатур. Великая Отечественная война стала огромной жизненной школой, надолго захватившей творческое воображение художника. «Картины войны глубоко запали в память, ранили душу, не было сил молчать об этом...», – вспоминал Харшак.

В 1946 г. он вернулся к учёбе в Академии художеств. Было естественное желание в своей дипломной работе отразить виденное и пережитое: отправку на фронт Народного ополчения, героическую оборону Ленинграда, подвиги советских бойцов на передовой линии фронта – всё, что глубоко врезалось в сердце художника.

Графическая серия из шести офортов под общим названием «**В борьбе за Ленинград**» (1946-1947) была посвящена войне и стала его дипломной работой.

Она принесла автору заслуженное признание на публичной защите дипломных работ в Академии художеств в 1947 г. Он получил звание художника, диплом с отличием и уверенно вошёл в искусство.

Наступил зрелый самостоятельный период творчества. Харшак создаёт монументальные графические серии, работает как в станковой, так и в книжной графике. Творчество его включает в себе тематическое и жанровое разнообразие, обращено почти ко всем видам графического искусства – рисунку, офорту, акварели, пастели, литографии, в каждом из которых художник работал с полной отдачей сил, целеустремлённо и плодотворно.

Особое место в творчестве Александра Исааковича Харшака занимала историко-революционная тема. В 1967-1980 гг. он создаёт большую серию офортов «**Во имя революции**».

«В этой серии в технике офорта, - писал художник, - мне хотелось рассказать о героике революционной борьбы лучших людей царской России, гибнувших в застенках и на виселицах за освобождение народа от угнетения»[1].

В первых листах – «Радищев», «Декабристы», «Последний путь Александра Ульянова» показаны они – борцы за народное дело. В сыром и мрачном каземате Петропавловской крепости допрашивают А.Н. Радищева; о чем-то горячо спорят декабристы; Александра Ульянова, которому едва исполнился двадцать один год, ведут на

казнь. Автор стремится художественно отобразить исторические истоки борьбы за светлое будущее России.

«Серию «Во имя революции» без ленинских листов я себе не представлял, ленинская тема меня волновала постоянно. Вынашивал я её давно» [1], – писал А. Харшак. Каждый лист серии – это изображение наиболее важных, поворотных событий в истории революции, главенствующую роль в которой играл Ленин. С большим мастерством и исторической тщательностью он показан во главе масс, в огне революции, в гуще событий, как руководитель нового общественного строя. Поражает совершенство офортов, необычайно мощных по тональности и экспрессии.

Харшак не иллюстрирует историю, а глубоко ее исследует. Эти работы являются не только произведениями изобразительного искусства, но и бесценным источником для понимания сложнейших политических процессов и явлений отечественной истории. Они создают цельный художественно-документальный образ трагедии и пафоса революции. Выставка была включена в программу VII Международной ассамблеи художников «Пластовская осень». Она имела широкую информационную поддержку и получила высокую оценку профессиональных художников – участников ассамблеи и ее многочисленных гостей.

И хотя произведения искусства на ленинскую и историко-революционную тему в последние гг. утрачивают свою актуальность, они – художественное воплощение нашей истории. Как справедливо писал И.Е. Репин, «художник – зеркало своей среды. В нем отражается его общество, нация и время».

СИМБИРСКИЙ РАЗЛОМ. ЛЮДИ И СУДЬБЫ. КОМПЛЕКСНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА „РОДИНА В.И. ЛЕНИНА“. ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ

Беспалова Е.К.,

*заведующая научно-исследовательским отделом
Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»,
председатель отделения Российского
исторического общества в Ульяновске*

Аннотация: в статье приводится обзор выставочных проектов Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина», посвящённых 100-летию Великой российской революции.

Ключевые слова: революция, исторический разлом, судьба, выставка, В.И. Ленин, А.Ф. Керенский

XX в. был богат на события глобального характера, но среди них Великая российская революция 1917–1921 гг. занимает особое место, оставаясь до сих пор его главным событием. Она на долгие десятилетия предопределила развитие нашей страны, да и всего мира. Память о ней сегодня всё ещё волнует многих людей не только в России, но и за рубежом. Столетний рубеж революции – знаковый рубеж для исторической памяти и хороший повод вспомнить, задуматься, извлечь уроки.

Вновь и вновь россияне обращаемся к осмыслению этого поистине тектонического сдвига в судьбах и России, и многих стран мира. Процесс осмысления музейным сообществом этого глобального события, каким является революция 1917 г., в основном происходит посредством концептуальной разработки и созданием выставок, проведением просветительских, культурно-образовательных и иных мероприятий, организацией публичных лекций.

У Ульяновской области имеются все основания принять участие в юбилейных мероприятиях. Поскольку Симбирская губерния занимает особое место в общероссийских событиях, связанных с Великой российской революцией. Во-первых, Симбирск является родиной двух выдающихся политических и государственных деятелей, которые определили в той или иной степени последующую судьбу России – Владимира Ильича Ульянова (Ленина) и Александра Фёдоровича Керенского. Кроме того, летом 1918 г. губерния оказалась в

центре событий Гражданской войны в России, ранее традиционно определявшегося с момента восстания Чехословацкого корпуса и формирования антибольшевистского правительства Комитета членов Учредительного собрания (Комуч) в г. Самаре. В Симбирске в ночь с 10 на 11 июля был ликвидирован мятеж главкома Восточного фронта Михаила Александровича Муравьева (1880–1918). Именно на Восточном фронте решалась в 1918 г. судьба Республики Советов.

Исходя из выше перечисленных исторических фактов, Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина» к 100-летию юбилею Великой российской революции разработал комплексный музейный проект, который получил название «Симбирский разлом. Люди и судьбы».

Разрабатывая музейный проект, посвящённый 100-летию Великой российской революции, сотрудники Музея-заповедника ставили перед собой определённые задачи: освятить события столетней давности с разных сторон, отражая многоплановые аспекты этого грандиозного события, которое перевернуло жизнь в стране; представить всевозможными музейными средствами трагизм общественного раскола, вызванного событиями 1917 г. и последующей за ними Гражданской войны. Несомненно, актуальной задачей в современных условиях является воспитание у молодого поколения уважительного отношения к памяти героев обеих сторон – «красных» и «белых», которые, искренне отстаивая свои идеалы, оказались втянуты в гражданское противостояние. К тому же, музейные сотрудники исходили из того, что в современных условиях развития страны выросло молодое поколение постсоветского периода готовое взвешено дать оценку событиям 1917 г.

При разработке проекта первоначально были определены основные площадки, на которых будут разворачиваться главные юбилейные мероприятия. Хотя следует отметить, что в проекте приняли участие все 17 музеев, входящих в структуру Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина». Например, в музее «Симбирские типографии» с 30 марта работала интерактивная выставка «Детям о вожде», на которой были представлены книги советской литературы для детей, рассказывающие на своих страницах о «дедушке Ленине». Другая выставка «Маскарад. 1917. Лермонтов, Мейерхольд, Головин» развернулась в музее «Дом-ателье архитектора Ф.О. Ливчака». В ее организации приняли участие Государственный центральный теат-

ральный музеем имени А.А. Бахрушина (Москва) и Александринский театр (Санкт-Петербург), представив экспонаты из своих коллекций. Главная тема этой выставки – рассказ о премьере легендарного спектакля, которая состоялась на сцене Императорского Александринского театра в канун февральской революции, когда в Петрограде уже стреляли. Драма Лермонтова в спектакле Мейерхольда и Головина приобрела мистическое звучание, а спектакль, созданный гениальными режиссёром и художником, стал «знаком времени», ознаменовавшим гибель империи. Можно ещё много говорить о выставочных проектах, действовавших в музеях Заповедника и освещавших жизнь города в сложный период революции 1917 г.

Но вернёмся к определению трёх главных площадок, которые стали основными для размещения юбилейных выставочных проектов, входящих в программу «Симбирский разлом. Люди и судьбы». Первой площадкой явился музей «Симбирская классическая гимназия», где впоследствии были развёрнуты две выставки одного цикла «Грёзы» – «Заглянем в выпускной альбом» и «Мы наш, мы новый мир построим?». Там же прошёл круглый стол на тему «В.И. Ленина и А.Ф. Керенский: мифы и реальность», посвящённый лидерам революций и 180-летию со дня рождения директора Симбирской мужской классической гимназии Фёдора Михайловича Керенского.

Второй площадкой был определён музей «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева», где 15 февраля состоялась презентация постоянной экспозиции «Личность и семья А.В. Жиркевича в истории Отечества», посвящённой 160-летию со дня рождения Александра Владимировича Жиркевича (1857–1927) – общественно-го деятеля, военного юриста, писателя, публициста, архивиста и коллекционера, оказавшегося с семьёй в 1915 г. в Симбирск. В 1922 г. А.В. Жиркевич совершил значительный и обдуманый шаг – подарил Симбирску бесценную художественную коллекцию уникальных произведений живописи, графики, скульптуры, книг.

Третьей площадкой юбилейных мероприятий, посвящённых 100-летию революции 1917 г., был избран Научно-выставочный комплекс «На Московской», в котором с 30 мая демонстрируется выставка «С КРАСНОЙ строки». Именно в интерьерах выставки состоялась публичная лекция кандидата исторических наук М.А. Бравиной «Люди и судьбы. События 1917 г. в Симбирской губернии по страницам газет и архивным документам». Выставка создавала свое-

образную иллюстрацию к рассказу лектора, перенося слушателей лекции в революционную эпоху, давая почувствовать настроения современников этих событий.

Остановимся на представлении только трёх выставочных проектов, входящих в обширную программу музейного проекта «Симбирский разлом. Люди и судьбы».

Истории семьи, судьба одного из множества представителей интеллигенции, сумевших не растерять достоинство в гг. нечеловеческих страданий и сохранить преданность своим интересам, своему делу и России, являются основной темой экспозиции «Личность и семья А.В. Жиркевича в истории Отечества», презентация которой открыла программу мероприятий Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» «Симбирский разлом. Люди и судьбы». Новая экспозиция неслучайно открыта в музее «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева». В Симбирск А.В. Жиркевич эвакуировался с женой и тремя дочерьми во время Первой мировой войны из г. Вильна. В 1916 г. его назначают общественным попечителем нескольких госпиталей и тюрем. Во время посещения лазарета, который помещался в одном из зданий Симбирской чувашской учительской школы, А.В. Жиркевич познакомился, а впоследствии близко сошёлся с И.Я. Яковлевым. Бывая у него почти ежедневно, А.В. Жиркевич регулярно записывал в дневнике всё, что было связано с выдающимся чувашским просветителем. Эти записи стали ценнейшим источником сведений о жизни и деятельности последнего периода жизни Ивана Яковлевича, а также настоящей летописью событий предреволюционной и революционной поры Симбирска.

Эта экспозиция во многом стала возможна, благодаря Н.Г. Подлесских-Жиркевич – дочери самой младшей из дочерей А.В. Жиркевича, Тамары Александровны. Наталья Григорьевна любезно передала Музею-заповеднику долгое время бережно ей хранимый семейный архив, который её дедушкой А.В. Жиркевичем был оставлен в Симбирске в ящиках и сундуках при его отъезде из Ульяновска в 1926 г. на родину, в Вильно. Спустя век эти ценные фамильные бумаги впервые были представлены нашим современникам.

Посетитель экспозиции может познакомиться со служебной деятельностью и творчеством А.В. Жиркевича, его близкими и знакомыми, в числе которых были многие выдающиеся люди России, представители культуры, общественные, государственные и церков-

ные деятели: писатели Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, П.В. Кукольник, поэт А.Н. Апухтин, литературный критик А.М. Скабичевский, художники И.К. Айвазовский и И.Е. Репин, Великий князь Константин Романов, правовед К.П. Победоносцев, выдающийся судебный деятель А.Ф. Кони и многие другие.

Большая часть экспозиции посвящена семье А.В. Жиркевича, его жене Екатерине Константиновне и их детям: старшему сыну Сергею, ставшему морским офицером, но скоропостижно скончавшемуся в возрасте 22 лет в Кронштадте; умершей в возрасте одиннадцати лет от болезни талантливой Варваре; окончившим Симбирскую Мариинскую гимназию дочерям Марии, Екатерине и Тамаре, детство и юность которых совпала с тяжёлыми событиями революции и Гражданской войны. Детские выразительные фотографии, наивные дневники и записные книжки дочерей, трогательные письма, мастерски выполненные рисунки, альбомы, на страницах которых сделали свои рисунки-автографы симбирские знаменитые художники Д.И. Архангельский, П.И. и К.П. Пузыревские, П.П. Иванов.

Наиболее ценными экспонатами, впервые представляемые в экспозиции, являются документы на пожелтевшей от времени бумаге, свидетельствующие о службе новой власти А.В. Жиркевича и его деятельности в Симбирске в столь беспокойное время. Особо впечатляет сопроводительное письмо Симбирского губкома РКП(б) к нему о выдаче ему крайне незначительной суммы денег и пяти пудов пшеничной муки в качестве премии за подаренные государству художественные и исторические ценности в количестве 2000 единиц хранения.

30 мая 2017 г. в Научно-выставочном комплексе «На Московской» Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» презентована выставка «С КРАСНОЙ строки», вошедшая в план юбилейных мероприятий Ульяновской области.

Название выставки символично. «Красной строкой» мы называем первую строку абзаца или начальную строку текста, а слово «красный» имеет значение «красивый, раскрашенный яркими, преимущественно красными красками». Поэтому организаторы выставки решили этот фразеологизм применить к главному событию юбилейного года. Ведь с началом 1917 г. Россия вступила в новый период своей истории, который был связан с установлением Советской власти,

власти «Красных Советов». Недаром и армию – «защитницу эксплуатируемых и угнетённых», «армию революции» назвали «Красною».

Выражение «С красной строки», обозначая также «заголовочную строку, имеющую с обеих сторон равные отступы», прямо отсылает нас к прессе, которой в период революции предавалось первостепенное, можно сказать, архиважное значение. Её миссия заключалась не только в том, чтобы отражать и фиксировать события, происходившие в городе, но, главным образом, она служила планомерной большевистской агитации и пропаганде нового строя среди широких народных масс. Необходимо было донести свои идеи до широких масс, зажечь массы и повести их за собой. Недаром, в сентябре 1918 г. симбирские Совдепы поставили перед собой насущную задачу: «немедленно приступить к созданию периодического печатного органа, посвящённого, главным образом популяризации среди широких народных масс основных принципов коммунистического строя и всего значения для трудящихся переживаемых событий» [6]. Поэтому в экспозиции, рассказывающей о жизни Симбирска революционного времени, в большом количестве используются лозунги, воззвания, обращения к горожанам, стихотворения и т.п., печатавшиеся в симбирских газетах.

Документальная выставка отражает революционные события 1917–1924 гг. в Симбирске, которые сказались на жизни и судьбе каждого жителя провинциального города. Последствия этого «великого переворота» характеризовались острым жилищным кризисом, реквизицией и национализацией жилых помещений (как мыслил герой булгаковского «Собачьего сердца» Шариков: «взять все, да и поделить»); «неразберихой» в социальной и коммунальной сфере; голодом 1921–1922 гг. Последствиями претворения в жизнь Декрета о земле явилось, с одной стороны, массовое разграбление и уничтожение бывших помещичьих имений, культурных, художественных и исторических ценностей, а с другой стороны, деятельность эмиссаров по спасению культурного наследия. Новой власти не были нужны памятники, которые были воздвигнуты в честь «царей и их слуг», поэтому в Симбирске были разрушены памятники Александру II и премьер-министру П.А. Столыпину. Новая власть заботилась о создании монументов «новым героям революции», поэтому она во главе с Лениным и Луначарским разработала программу по установке памятников героям, в которую были включены 70 имён видных рус-

ских и зарубежных революционеров, крупных общественных деятелей, великих писателей, поэтов, композиторов, скульпторов и художников [11]. Так, в ноябре 1921 г. в Симбирске появился памятник Карлу Марксу. По предложению И.М. Варейкиса в Симбирске планировали установить памятник Карлу Либкнехту и Розы Люксембург [1]. Памятник не установили, но зато назвали именами немецких революционеров две улицы города [9].

И на этом фоне произошёл исход представителей купечества, дворянства и интеллигенции из Симбирской губернии; разделением общества на «красных» и «белых», что приводило к гражданскому противостоянию.

Экспозицию открывает знаковый документ – «Манифест об отречении императора Николая II от российского престола», подписанный им 2 марта 1917 г. Он символизирует тот рубеж, с которого начинается новый этап истории страны и, соответственно Симбирской губернии.

На выставке впервые представлена деятельность комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧ), который установили свою власть 10/23 июля 1918 г. В этот же день в Симбирске вышел первый номер газеты «Возрождение». Публикуемые в ней приказы, обращения, воззвания и статьи ярко демонстрируют политику этого эсеровского правительства. Например, в «Возрождение» опубликовано воззвание «К гражданам г. Симбирска и Симбирской губернии» с призывом: «Кто молод, силен, кто не утратил понятия чести, кто любит свободу, кто служит всему народу, в ком бьётся честное сердце – пусть идёт в ряды Народной Армии!» [4]

Особого внимания заслуживает серия подлинных почтовых карточек с изображением императора Николай II и членов его семьи, которые были изданы в Харбине в 1918–1920-х гг. часовщиком Н.И. Климкиным [10]. Эти раритеты бережно хранил земский деятель Симбирской губернии князь Александр Николаевич Ухтомский (1867–1940), а его потомки передали их вместе с другими семейными раритетами в фонды Музея-заповедника. Князь А.Н. Ухтомский после установления в Симбирске советской власти подвергся преследованиям, был арестован и находился под угрозой расстрела, затем выехал с семьёй в Сибирь, где обосновалось Сибирское Временное правительство адмирала А.В. Колчака, был назначен уполномоченным по снабжению продовольствием в Енисейской губернии.

После краха белого движения, в январе 1920 г., он уехал с семьёй в Харбин, там создал Симбирское землячество, в котором до конца своей жизни был его бессменным председателем [4; 7].

События 1917 г. оказались роковыми и в судьбе симбирянина Василия Александровича Бабушкина (1885–1937), который в 1910 г. окончил Московский университет со званием кандидата экономических наук. Казалось, всё предвещало благополучную научную карьеру. Но началась Первая мировая война, и он был мобилизован в ряды действующей армии, в которой прослужил до марта 1918 г. По возвращению в Симбирск поступил в Военный Комиссариат заведующим Военной продовольственной базой. При наступлении белых на Симбирск, в июле 1918 г., в составе Эвакуационной комиссии вместе с Красной Армией выехал из города, вывезя всё продовольствие Базы. Под Казанью попал в плен к белым, был ими мобилизован и назначен завхозом Армейского артиллерийского парка. Это-то и сказалось впоследствии: несмотря на то, что в конце 1919 г. он перешёл в Красную Армию и по возвращению в Симбирск трудился в различных гражданских учреждениях [2], но в декабре 1937 г. был арестован и репрессирован.

«Дети – цветы жизни». Так сказал пролетарский писатель М. Горький. «Дети – цветы жизни, и лучший садовник для них Советская власть», – продолжил фразу редактор симбирской газеты «Заря» в 1922 г. Как иллюстрацию к этим словам организаторы выставки представляют альбом «Дети СССР в Симбирске», изданный в 1923 г. Симбирским Губернским отделом народного образования. Члены ГубОНО предприняли это издание «с целью зафиксировать к 6й годовщине Октябрьской революции достижения Советской власти в области борьбы с детской беспризорностью и педагогической работы среди детей на основе организации коллективного детского труда и творчества, детской самодеятельности и общественности» [5]. Представленные в экспозиции фотографии из этого альбома ярко демонстрируют политику в отношении детей и являются подтверждением газетного утверждения: «Все дети – дети всего государства».

Завершают выставку копии документов из Государственного архива Российской Федерации (Москва), рассказывающие о переименовании Симбирска в Ульяновск в знак того, что город является родиной В.И. Ульянова-Ленина [8].

При создании выставки были использованы документы из Государственного архива Ульяновской области, периодические издания Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина, экспонаты из фондов Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» и частных собраний. Многие документы демонстрируются впервые.

Создавая выставку, авторы хотели привлечь внимание к юбилею, дать возможность спокойно, беспристрастно посмотреть на события столетней давности, всесторонне и деликатно их осмыслить, извлечь уроки истории о недопустимости вооружённого противостояния между соотечественниками.

Следующим выставочным проектом, входившим в программу «Симбирский разлом. Люди и судьбы», являлась выставка «Мы наш, мы новый мир построим? Грёзы», которая открылась 20 октября 2017 г. в музее «Симбирская классическая гимназия». Именно эта выставка вошла в программу, получившую поддержку Фонда «История Отечества» Российского исторического общества. Кроме данной выставки в программу грантового проекта вошли некоторые музейные мероприятия, рассказ о которых предстоит впереди.

Упомянутая выше выставка представляет, прежде всего, лидеров двух революций, уроженцев Симбирска В.И. Ульянова и А.Ф. Керенского, а также революционные события в Симбирске и судьбы выпускников Симбирской классической гимназии.

– «Это не констатация фактов, это не победные реляции в пользу революции или, наоборот, контрреволюции. Это выставка-размышление, попытка разобраться "Мы наш, мы новый мир построим?". Обратите внимание, в названии не восклицательный знак, а вопросительный: то ли мы строили, что собирались, и каковы были мечты авторов двух этапов революции», – прокомментировала, открывая выставку, старший научный сотрудник музея «Симбирская классическая гимназия» И.Ф. Макеева.

На выставке представлены подлинные документы из Государственного архива Ульяновской области, фотографии из Государственного архива новейшей истории Ульяновской области. Особенно обращают на себя внимание посетителей письма периода 1917–1919 гг. преподавателя гимназии Александра Николаевича Степанова, одного из видных представителей партии Народной Свободы (кадетов) в Симбирске. Демонстрация этих артефактов позволила взглянуть на революционные события глазами типичного представи-

теля провинциальной интеллигенции и его коллег в Казани, Самаре, Петрограде. Эти документы на выставке экспонировались впервые.

В экспозиции много предметов – символов того переломного момента для страны из фондов Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина», например, издания трудов Ленина 1917 г., подлинная «лампочка Ильича», знаменитые «керенки» – денежные знаки той поры.

Одним из наиболее любопытных экспонатов стал альбом выпуска Симбирской классической гимназии 1917 г. Среди выпускников – представители «красного» и «белого» движений. Зримой становится трагедия Гражданской войны: товарищи по гимназии, сидевшие за одной партией, оказываются по разные стороны баррикад.

В рамках выполнения грантового проекта 4 ноября (в День народного единства) во время проведения Всероссийской акции «Ночь искусств» в музее «Симбирская классическая гимназия» актёры Ульяновского молодёжного театра показали перформанс «Исторические сцены в музейном квартале». В основу его сюжета были положены публикации симбирских газет за 1917–1920-е гг., частная семейная переписка жителей города, стихотворные вирши поэтов из народа, воспевающих революцию. Участники перформанса смогли представить себе, как воспринимали революционные события рядовые жители провинциального города, ученики Симбирской классической гимназии, педагоги.

Мы помещаем некоторые отрывки из опубликованных на страницах симбирских газет стихотворных произведений, которые прозвучали во время перформанса. Они ярко передают дух революционной эпохи.

4 декабря 1918 г. в газете «Известия Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов» было опубликовано стихотворение Григория Петрова «Призыв»:

Вставайте сонные! Вставайте вялые!
Идемте на поле, где легче дышится,
Где видны издали знамена алые,
Где звон, сзывающий на битву, слышится.

Идемте на поле, где бой к победному
Для нас измученных к концу уж клонится;
Не просьбой – силою добудем бедному

На счастье право мы, и зло схоронится!..

Довольно верили, страдали хилые...
Вперёд же, юноши, на бой решающий!
Мужья и девушки, вперёд все милые,
На зов рабочего, на зов сзывающий!

1 января 1919 г. газета «Пролетарий» сообщала о постановлении ВЦИК, подписанным его председателем Я. Свердловым, что на 3 января по всей территории РСФСР назначается «День винтовки». По этому случаю симбирский поэт В. Скультин сочинил стихотворение «На "День Винтовки"», которое было опубликовано 3 января в той же газете:

«Товарищи рабочие, крестьяне,
Кому свобода дорога и честь,
Кто верит в будущее наше счастье
И сохранил ещё в груди кто месть,
Кто хочет, чтоб господство капитала
Нас не сумело больше победить,
Кто хочет в будущем быть человеком,
А не рабом, кто хочет жить,
Тот пусть героям пролетариата
Идёт на встречу и поможет им,
Поможет всем, чем только лишь возможно
И мы врагов скорее победим».

А 6 сентября 1919 г. в Симбирске был организован День Советской пропаганды. Поэт И. Барков сочинил стихотворение «Сегодня «День Советской пропаганды"!», которое опубликовано в газете «Пролетарий»:

«Сегодня «День советской пропаганды"
Пролетарии! – сомкнись тесней!
Пусть звуки песен до Антанты
Докатаются по радио скорей.

Сегодня «День советской пропаганды!"

Знамёна алые к себе манят...
Театры... Сцены... и веранды...
Новым творчеством горят!

Сегодня «День советской пропаганды»
Красноармеец выше штык!
И разлетятся белых банды...
Сегодня день торжественен, велик».

Продолжим далее повествование о музейном проекте. 4 ноября в музее «Дом-ателье архитектора Ф.О. Ливчака» был показан спектакль «Любовь в лихолетье». Музейный спектакль основан на подлинных архивных документах из фондов Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина». Это рассказ о пронзительной истории последней любви талантливого симбирского архитектора Ф.О. Ливчака, которая развернулась на фоне событий революции 1917 г. и Гражданской войны, и осталась в его письмах. Участникам акции представилась редкая возможность воочию увидеть картину счастливой, благополучной семейной жизни знаменитого симбирского зодчего и одновременно нарастающей личной трагедии в период глобального исторического перелома. Роли в спектакле талантливо исполнили актёры Ульяновского молодёжного театра под руководством режиссёра А. Храбского.

7 ноября 2017 г. в музее «Симбирская классическая гимназия» состоялось заседание круглого стола на тему «В.И. Ленин и А.Ф. Керенский: мифы и реальность». В год столетнего юбилея Великой российской революции вновь и вновь учёные, историки, политики пытаются понять, кем были такие крупные фигуры в нашей истории, как Ленин и Керенский, каков их вклад в революцию. Но, безусловно, оба они оставили свой след в истории.

В качестве экспертов были приглашены доктор исторических наук, профессор Ульяновского государственного университета В.В. Романов, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой методики гуманитарного и поликультурного образования Ульяновского государственного педагогического университета, председатель регионального отделения Всероссийской ассоциации учителей истории и обществознания М.А. Бравина и Заслуженный работник культуры Ульяновской области, заведующая Домом-музеем В.И. Ленина

Т.М. Брыляева. Учёные-историки говорили о необходимости тщательного изучения Великой российской революции – важнейшего события отечественной и мировой истории, на основе анализа различных исторических источников, недопустимости вольной интерпретации в уг. политической конъюнктуре.

8 ноября в Научно-выставочном комплексе «На Московской» состоялась публичная лекция кандидата исторических наук М.А. Бравиной. Тема лекции – «Люди и судьбы. События 1917 г. в Симбирской губернии по страницам газет и архивным документам» вызвала живой интерес у слушателей. Среди участников встречи были студенты и преподаватели исторического отделения историко-филологического факультета Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, учителя, сотрудники музеев и желающие узнать подробности революционных событий столетней давности.

Специалист в области истории революции 1917 г. М.А. Бравина показала, что революционная ситуация в России начала складываться уже в 1916 г., объясняя это проявлениями общенационального кризиса. Особо лектор остановился на проявлениях этого кризиса в Симбирской губернии. Она наглядно, ярко представила сложившуюся ситуацию в Симбирской губернии после отречения Николая II от престола, падения монархии и прихода к власти Временного правительства, атмосферу и настроение жителей провинциального города, борьбу симбирян за выживание, реакцию горожан на события Февраля и Октября 1917 г. В своём выступлении М.А. Бравина опиралась на большой свод архивных документов, которые она ранее изучила по этой теме.

Завершая лекцию, Марина Алексеевна отметила: «Историческая память народа – целостная память. И я хочу напомнить первые строки нашей Конституции: "Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле". У нас – общая судьба. И, соответственно, эту общую судьбу надо знать. Надо знать общую историю и общую культуру».

Подытоживая повествование о музейном проекте «Симбирский разлом. Люди и судьбы» Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина», следует констатировать, что организация памятных мероприятий – это хороший повод вспомнить, задуматься, извлечь уроки. Это касается не только научного сообщества, общественных институтов, по-

литических партий. Это в большей степени касается самой широкой общественности и каждого из нас. Выставки, организованные сотрудниками Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» – дань тому времени, дань памяти нашим предкам и – открытый урок для нас, живущих в начале XXI столетия.

Список использованной литературы и источников

1. «VII-ой Губернский съезд Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов на заседании 18 января постановил увековечить память великих вождей международного пролетариата Карла Либкнехта и Розы Люксембург, погибших от руки наймитов, решив поставить им в Симбирске памятник» // Пролетарий. Симбирск. 1919. № 41 от 21 января. С. 1, 2.
2. Бабушкин В.А. Автобиография. Ульяновск. 1934 г. Рукопись. Автограф // Фонды Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина». Фонд Бабушкиных. № 49.
3. Воззвание к гражданам г. Симбирска и Симбирской губернии // Возрождение. Симбирск. 1918. № 5 от 15 июля. С. 1.
4. Вчера скончался князь А.Н. Ухтомский – председатель Симбирского землячества и представитель старейшего русского дворянства. Некролог // Заря. Харбин. 1940. № 293 от 6 ноября;
5. Дети СССР в Симбирске. Изд. Симбирского губернского отдела народного образования. Симбирск, 1923.
6. Из резолюции заседания Уездного исполнительного комитета Симбирского Совдепа «О текущем моменте». 29 сентября 1918 г. // Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф.Р-200. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.
7. Маркизов Л. Живем и помним // Республика. 1998. 9 апреля. С. 5.
8. О переименовании в память В.И. Ленина различных учреждений и городов. Апрель – май 1924 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-3316. Оп. 17. Д. 9. Л. 153; д. 10. Л. 199, 204, 205.
9. План г. Симбирска со списком переименованных улиц. 1920-е гг. // Фонды Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина». КП – 6408.
10. Серия почтовых карточек с изображением Николая II и его семьи. Изд. Часовщик Н.И. Климкин. Харбин. 1918–1919 гг. // Фонды Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина». КП – 7500/1–12.
11. Список лиц, коим предложено поставить монументы в г. Москве и других городах РСФСР, представленный в СНК Отделом изобразительных искусств Народного Комиссариата по просвещению // Известия ВЦИК. 1918. № 163 от 2 августа.
12. Фонды Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина». Ф. 28.

ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ УЛЬЯНОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Баюра Л.П.,

*заместитель директора по научной работе
Ульяновского областного художественного музея,
кандидат искусствоведения*

Аннотация: в статье автор на примере Ульяновского областного художественного музея рассматривает опыт представления историко-революционной темы на основе художественных произведений. Основным препятствием на пути представления событий 1917-1922 гг. в объективном ключе стала идеологизированность, каноничность работ, имеющих в музейных фондах. Автор проводит их последовательный анализ, а также указывает пути решения возникших проблем.

Ключевые слова: Ульяновский областной художественный музей, Великая российская революция, выставка, Набалдян Д.А., Пластов А.А., Сафронов В.А.

*Всякое царство, разделившееся в себе, опустеет;
и всякий город или дом, разделившийся в себе, не устоит.*

(Новый Завет, Евангелие от Матфея гл. 12 ст. 25)

2017 г. в выставочной практике Ульяновского областного художественного музея был отмечен несколькими крупными проектами, посвящёнными 100-летию Великой российской революции. В их числе выставки из фондов музея и экспозиции, созданные в партнёрстве с Санкт-петербургским союзом художников и другими творческими объединениями. Многоплановые и, на первый взгляд, разномасштабные выставки позволяют проследить путь от истоков так называемого соцреализма до завершения этого идеологического течения, развивавшегося в границах классического фигуративного искусства. Наиболее последовательно каноны социалистического реализма претворялись в историко-революционной теме.

Художественный музей обладает уникальной коллекцией произведений художников России и союзных республик 1950-1970-х гг., созданных в период подготовки к знаменательным юбилейным датам: к 50-летию Октябрьской революции (1967) и столетию со дня рождения В.И. Ленина (1970). Более 20-ти лет они экспонировались

в филиале Художественного музея, носившем тогда название – Галерея «Ленин в изобразительном искусстве». В настоящее время произведения историко-революционной темы редко покидают запасники.

Год столетия революции предоставил возможность по-новому взглянуть на уникальное собрание.

К наиболее значимым работам следует отнести картину «Власть Советам – мир народам» (1950). Этому произведению была посвящена одна из первых выставок юбилейного цикла – **выставка «Ап-пельские тезисы»**, открытие которой состоялось весной 2017 г. Авторы картины – известные художники Д.А. Налбандян, В.Н. Басов, Н.П. Мещанинов, В.А. Прибыловский, М.А. Суздальцев. Огромное полотно (305x490) включает в своё пространство множество персонажей. На первый взгляд картина создана по всем канонам подобного рода работ, которые массово появлялись на выставках тех лет, формируя устойчивое представление об искусстве социалистического (идейного) реализма. Особое значение картина приобретает благодаря серии подготовительных портретных этюдов, хранящихся в фондах музея. Выставленные в одном экспозиционном пространстве с законченным произведением, они ярко и наглядно свидетельствовали о том, какой путь нужно было пройти художникам от натурального этюда к завершённой, идеологически выверенной картине.

Обаятельный женский образ был создан В.Н. Басовым. В картине молодое привлекательное лицо приобрело «простонародные» черты, героиня повзрослела, красное платье прикрыто клетчатой шалью. Образ органично влился в ряды тех, для кого актуальными и зовущими были лозунги большевиков. Удачным оказался найденный М.А. Суздальцевым образ «Старого рабочего». Он почти без изменений несколько раз появляется в картине. На сцене «рабочий» предстал в старом полушубке, опоясанном патронташем. Однако далеко не все этюды нашли воплощение в картине. Например, Д.А. Налбандян написал замечательного «Раненого солдата». Вероятно, художнику позировал кто-то из ближайшего окружения. Интеллигентный персонаж армянской наружности не вписался в контекст задуманной композиции, образ не соответствовал настроению всеобщего порыва и воодушевления. А, главное, сам типаж не мог оказаться в рядах пролетариата и крестьянства. К 1950-м годам уже сложился определённый стереотип в трактовке образа «солдата революции».

Так, даже несколько примеров позволяют представить тот путь, который должен был пройти автор (авторы, в данном случае), чтобы картина соответствовала непреложным требованиям партийных руководителей.

О том, как формировались предпосылки для установления жёстких рамок, в которых должны были работать художники Страны Советов, находим весьма красноречивые подробности в творческом наследии А.А. Пластова. Портреты членов его семьи – немые свидетели классового разобщения, проникшего почти в каждый дом. Выставка **«Пластов и революция»** состоялась в рамках Международной ассамблеи художников «Пластовская осень-2017». Произведения для экспонирования в Музее А.А. Пластова – филиале Художественного музея предоставила семья художника. Зрители впервые увидели портреты братьев А.А. Пластова Александра и Николая. Оба портрета написаны до 1920 г. Позже следы братьев затерялись в революционной стихии. Известно лишь, что один из них примкнул к красным, другой к белым. Такая же сложная судьба ожидала и братьев жены Аркадия Пластова Натальи Алексеевны фон Вик, портрет которой тоже представлен на выставке. Дворянка по происхождению, она взяла на себя нелёгкие труды по ведению крестьянского хозяйства в Прислонихе. О старшем брате Натальи Николае сведений не сохранилось. Второй брат Петр, офицер, участник Первой мировой войны, после революции ушёл в Добровольческую армию, позже, как и многие участники Белого движения, оказался за границей, умер во Франции [5; С. 64].

Казалось бы, Аркадий Пластов оставался в своей стихии, герои его портретов, картин, акварелей были рядом с ним, в Прислонихе, переживая сложные перипетии послереволюционного времени. Однако стоит рассмотреть цикл рисунков и акварелей Пластова о сходках деревенских жителей, обсуждавших острые проблемы революционных будней.

Началом 1920-х гг. датирован рисунок тушью «Сходка». Вокруг стола сбились в плотную толпу участники сходки. Они в полусубках, валенках, лиц почти не видно. Зато хорошо можно рассмотреть красный угол избы с довольно большим иконостасом. Рядом с иконами портреты офицера и дамы (возможно, изображения представителей царской семьи). Справа от иконостаса многофигурная лубочная картинка.

В 1928 г. Пластов возвращается к замыслу «Сходки». Рисунок тушью, белилами получает другое название «Комбед». Та же изба,

но в красном углу пусто, исчезли иконы, портреты, картинки. Висит лист белой бумаги, видимо, объявление об очередном собрании. Узнаваемые персонажи: мужики в тулупах, старики на лавке, мальчишка, с интересом наблюдающий из-за спин за происходящим, но изменилась интонация листа. Уже не тяжкое раздумье и нерешительность на лицах. Большинство, за исключением тех, кто сзади, голосуя, тянут вверх руки. На одном из таких собраний Аркадий Платов был избран односельчанами председателем Комитета бедноты.

Вряд ли в крестьянских избах исчезли иконы, но ожесточённая борьба с церковью, повсеместно распространившееся гонение на священников не могли не найти отражение в творчестве даже таких близких к реальной жизни села художников, как Платов. Страсти накаляются в акварели 1930-х гг. «На сходке». Здесь впервые появляется ясно обозначенный лидер с характерным призывным жестом. Участники сходки распадаются на группы согласных, размышляющих, сомневающихся. За всеми наблюдает вождь, портрет которого размещён в красном углу рядом со знаменем.

Логическим завершением темы сходки, превратившейся в собрание единомышленников, можно считать плакат «Организация труда в колхозе» (1930). Художник воссоздаёт в плакате чаемую действительность, используя все возможности классического искусства, стремясь к максимально глубине пространства. В сущности, живописными средствами художник добивается сияющей голубизны небес, оттенённой белоснежными облаками, бесконечного простора полей, которые бороздят трактора. Плакатную плоскостность и содержательную направленность утверждают надписи, раскрывающие главную задачу плаката «...сделать работу колхоза понятной и близкой каждому колхознику». Художник включил в композицию даже сугубо документальные тексты: «Производственный план колхоза «Заря» на 1930 г.» и «Наряд № 167 тракторной бригаде № 6. Распахать целины 107 га». И здесь же ниже: «Основание. Постановление производственного совещания». Рядом художник поместил маленькую сценку с изображением этого «производственного совещания», так непохожего на стихийные сходки. И хотя художник собрал здесь хорошо известных ему прислонцев, наделил их яркими характеристиками, но они уже не спорят и не сомневаются, а внимательно и доверчиво слушают «Отчёт бригады № 6». А в красном углу новая икона – Ленин вещает с броневика.

Именно в конце 1920-х–1930-е гг., когда были созданы эти несколько произведений, закрепился метод социалистического реализма, основные идеи которого были предложены А.В. Луначарским и А.М. Горьким. Во все учебники советского времени вошла формулировка: «Социалистический реализм — творческий метод советского искусства, подразумевающий правдивое, исторически-конкретное отображение действительности в ее революционном развитии в целях идейно-эстетического воспитания трудящихся в духе социализма и коммунизма...». И мы наглядно видим, как искусство Пластива, сохраняя присущее ему чувство глубокой сопричастности жизни деревенского человека, вынуждено отвечать тем требованиям, которые диктует художнику Советская власть.

Коллекция экспонатов на историко-революционную и ленинскую темы в Ульяновском областном художественном музее насчитывает около 500 произведений живописи, скульптуры, графики, предметов декоративно-прикладного искусства. Из произведений живописи в юбилейном 2017 г. была сформирована выставка **«Представление о революции»**, показанная в Музее изобразительного искусства XX–XXI веков. В экспозиции вошли работы известных российских художников и мастеров из бывших союзных республик. Безусловно, объёмная и весьма интересная коллекция живописи не могла в полном объёме предстать перед зрителем. Богатство и разнообразие картин в ульяновских музеях таково, что оно позволяет увидеть основные направления в разработке темы, столь актуальной в 1930–1980-е гг. Чрезвычайно интересна ранняя картина Г.К. Савицкого «Первые дни Октября» (1929) [3]. Сын и ученик К.А. Савицкого, русского художника-передвижника, Г.К. Савицкий (1887–1949) стал одним из идеологов и организаторов Ассоциации художников революционной России (АХРР). В своей ранней работе он демонстрирует следование традициям передвижников в выборе персонажей, в живописном решении своей картины. Его герои неказисты и лишены героического ореола. До выверенной идеализации образов вершителей революции ещё далеко. Тщательный отбор, о котором свидетельствовала работа группы художников под руководством Д. Налбандяна над картиной «Власть Советам – мир народам», привёл к созданию определённого стереотипа, который легко прочитывается в образах рабочих, крестьян, матросов и солдат – участников революционных событий. Мы находим ориентацию на сложившиеся образцы в картинах В.А. Серова «В.И. Ленин провозглашает Советскую

власть. Эскиз» (1947), А.Н. Гурина «В.И. Ленин. 1917 г.» (1969), А.Д. Шибнева «Октябрьские дни» (1969–1970).

В картине В.К. Нечитайло «За Советскую власть» (1966–1970) несравненно больше свободы, за которой чувствуется не только работа с натуры, но и по-пластовски глубокое проникновение в сокровенную сферу народной жизни. Василий Кириллович Нечитайло (1915–1980) – уроженец села Воронцово-Николаевское Ростовской области. Получил основательное художественное образование. В Московском художественном институте (ныне МГАХИ им. В.И. Сурикова) учился в мастерской С.В. Герасимова. Широкая, мощная живопись, сильные, самобытные характеры героев, ярко выраженное настроение напряжённой готовности к новым испытаниям в сражениях за Советскую власть убеждают в искреннем и честном стремлении художника поведать зрителю о героических страницах истории Отечества.

Подлинными шедеврами в собрании Художественного музея являются картины выдающихся мастеров, крупнейших представителей ленинградской школы живописи Б.С. Угарова «Солдаты революции» (1977), Е.Е. Моисеенко «Гг. боевые» (1962) и В.Ф. Загонка «Мы наш, мы новый мир построим» (1964–1967).

В составе коллекции произведений на историко-революционную тему в собрании музея важное место занимают работы художников союзных республик. Среди них нельзя не отметить произведения живописцев Латвии, отличающиеся новаторскими поисками композиции, колористического решения образа. Андрейс Карлович Розенбергс (1937–2017), автор картины «Начало» (1970), сумел передать исключительную напряжённость схватки латышских стрелков, ставших одним из самых надёжных национальных формирований на службе у большевиков. Художник лишает своих героев выразительных индивидуальных характеристик, тем самым подчёркивая приверженность к железной дисциплине в латышских полках. Несмотря на некоторую статичность фигур, резкие контрасты света и тени являют драматизм и динамику сцены боя.

Произведения исследуемого жанра в собрании музея в большинстве своём относятся к 1960–1970-м годам, времени, когда ортодоксальный соцреализм, по мнению исследователя искусства XX века В.С. Манина, ушёл в прошлое: «Во всяком случае, в эти гг. соцреализм сосуществовал с обычным художественным реализмом. В отличие от довоенного времени в 1960-е гг. границы понимания соцреализма расширились и изменились» [6]. И, действительно, в работах

этого времени мы видим немало великолепных, блестящие исполненных произведений, даже если мастера обращались к событиям революционных лет, порядком мифологизированных к тому времени. Однако новое прочтение реалий исторического перелома по-прежнему было невозможно. Несмотря на это, как показывает краткий обзор коллекции музея, мощное влечение к практике неподдельного, подлинного искусства было столь велико, что оно сметало искусственные преграды, установленные властью и теоретиками соцреализма. Яркий пример тому – движение «шестидесятников», зачинателей мощного процесса обновления искусства.

В 1980-е гг. стали временем завершения господства идеологизированного искусства. Трагический период русской истории, порождённый Великой российской революцией, предстал в творчестве отечественных художников сложным и противоречивым.

Выставки 2017 г., организованные Художественным музеем, позволяют соприкоснуться с искусством 1980-2000-х гг. В рамках Седьмой Международной ассамблеи художников «Пластовская осень» состоялась выставка **«Искусство и революция»**. Ее участниками стали Санкт-Петербургские художники. Мастера, в большинстве своём приверженцы академической петербургской школы живописи, они понимали свою ответственность, формируя выставку в Ульяновске. Предстояла встреча художников города, который называли колыбелью Великой российской революции, с родиной вождя этого глобального исторического события.

Петербургские художники представили большую содержательную экспозицию, включившую произведения живописи, графики, скульптуры. Краткий обзор позволяет выделить несколько ведущих тем. Самые ранние произведения относятся к концу 1980-х гг. Кисти Б.Я. Шатохина (род. 1939) принадлежит картина «Октябрь» (1987). Написанная в сложные гг. перестройки, когда начали разрушаться привычные каноны в изображении Октябрьской революции, она ярко свидетельствует о происходящих изменениях в идеологической основе позднего социализма. На первый взгляд образ вождя передан вполне традиционно. Однако стихия красного цвета, господствующая в картине, постепенно размывает очертания фигуры Ленина, делает призрачным силуэт Авроры. Мощные завихрения красного на фоне ночного неба создают эффект неминуемой катастрофы.

А.Д. Лукашенко (род. 1946) в картине «Штурм Зимнего» (1989) создаёт композицию с известным распределением сил. Со стороны

красных – напор, революционная самоотверженность, в стане защитников Зимнего растерянность, смятение, страх.

Новейшая история страны, начавшаяся с перестройки и распада СССР, открывшая неизвестные ранее аспекты в понимании основополагающих событий прошлого, дала мощные творческие импульсы в их прочтении и художественном толковании. К новому поколению художников относится П.С. Чесноков (род. 1959). Его картина «Ильич ушёл! Теснее сомкнём революционные ряды» написана в 2017 г. И ее художественное решение – результат размышлений о том, что произошло со страной и людьми сто лет назад. Лишь на первый взгляд картина кажется из ряда тех полотен, что десятилетиями занимали центральное место в экспозициях всех уровней. Однако недостижимо высока кремлёвская стена, безлика и инертна человеческая масса скорбящих об ушедшем вожде. Красные знамена на наших глазах превращаются в церковные хоругви, символизируя обожествление вождя революции. И прошедшее столетие оборачивается облачённым в сакральные одежды, которые страна пытается сбросить с себя лишь в последние десятилетия.

И в стремлении понять, что произошло со страной, кто ее истинные герои, художники обращаются с этими важнейшими вопросами к своим самым близким людям, участникам и свидетелям великого перелома. На выставке было несколько работ, где художники изображали себя рядом со своими, давно ушедшим отцами и дедами (М. Ильин «Отец и сын» 2017; А.А. Щеголева «Автопортрет с прадедом», 2015).

В жанре портрета встречались изображения весьма неординарных исторических персонажей, показанных с иных, нежели ранее, позиций. Так независимым и вольным предстаёт Махно в работе В.Р. Ежакова «Свобода или смерть» (2016). На выставке петербургских художников зрители могли увидеть портреты участников Белого движения Антона Деникина и Петра Врангеля в графических работах И.Н. Тишина. Художник В.Г. Бушуев запечатлел в портретных изображениях профессора Попова И.В. и протоиерея Орлова А.П., репрессированных и расстрелянных в конце 1930-х годов.

Но, вероятно, наиболее сильное впечатление произвели на зрителя произведения, посвящённые последнему российскому императору Николаю II и его семье. До наших дней не утихают споры историков, правоведов и других исследователей вокруг трагической гибели венценосной семьи, канонизированной Русской православной церковью в 2000 г.

Своё отношение к страстотерпцам художники выразили с огромным желанием донести до зрителя своё понимание той непомерной искупительной жертвы, которую принесла царская семья русскому народу. Картины В.И. Братанюка, О.В. Архиповой, Ф.А. Иванова, М.Г. Кудреватого, Н.Д. Цветковой заставляют вновь и вновь обратиться к трагическим страницам истории Отечества.

К.К. Иванов (род. 1938), автор эпических картин на философско-религиозные темы, иконописец, представил две картины «Разрушение. Бунт» и «Очищение». Используя канонические иконописные сюжеты, художник насыщает пространство динамичным, эмоционально-насыщенным движением красочных масс, захватывая зрителя в атмосферу активного переживания победы Святого Георгия над нечистью и возвращения к истокам, завещанным великими предками.

Выставка художников Санкт-Петербурга велика (более 140 произведений) и разнообразна по темам и сюжетам. Она подарила нам встречу с произведениями выдающихся художников современности. Однако тема, которой была посвящена «Пластовская осень – 2017», столь грандиозна и всеобъемлюща, что уже сто лет остаётся актуальной, требующей глубокого и всестороннего осмысления.

Свой взгляд на важнейшие события XX века предлагает ульяновский живописец, народный художник России **Виктор Алексеевич Сафронов** (род. 1932). Он хорошо известен своими полотнами, посвящёнными народному подвигу в Великой Отечественной войне. На выставку в Ульяновском художественном музее, посвящённую 100-летию революции, он подобрал в своей мастерской картины, которые неожиданно для самого автора сложились в законченный цикл со своим глубоко личным отношением к важнейшим явлениям в истории страны, порождёнными революцией.

Самой ранней являлась картина «Вся власть Советам» (1980). Композиция чётко и недвусмысленно решает заявленную тему. Путь в царство свободы, равенства и братства преграждён жёсткой горизонталью шлагбаума и фигурами городских. Им противостоит полная волнения и темной силы масса людей под предводительством знаменосца. Бескомпромиссно обозначены полюсы борьбы. Иное, гораздо более сложное решение избирает художник в картине «Установление Советской власти в Симбирске» (1984). Большое полотно погружает нас в атмосферу многоголосого схода. Над собравшимися обязательные в подобных композициях плакаты «Вся власть Советам», «Земля – крестьянам, фабрики, заводы – рабочим». В цен-

тре композиции выступающий со сцены оратор. Люди, окружившие сцену, делятся на несколько групп. Слева от сцены «бывшие» – представители дворянства, буржуазии, купечества. В их лицах раздумья о происходящем, предвидение трагических перемен. В правой части разномастная толпа, где есть место дикой необузданной силе, иронической усмешке, осторожным сомнениям и неподдельной увлечённости грандиозностью новых планов. Необычна в сравнении с типичными произведениями этого времени группа большевиков, стоящих у самого края холста. В образах организаторов переворота в Симбирске есть некая отрешённость, попытка осмыслить происходящее, зачинщиками которого они явились. О подобном состоянии в свое время писал Ф. Энгельс: «Люди, хвалившиеся тем, что сделали революцию, всегда убеждались на другой день, что они не знали, что делали, — что сделанная революция совсем не похожа на ту, которую они хотели сделать» [8]. В картине явственно живёт мысль художника о непростом пути, который уготован всем участникам революционных событий. Неслучайно эта картина не была принята выставкомом, в нем главную роль играл секретарь обкома по идеологии. Картина осталась в мастерской автора.

Важное место на выставке В. А. Сафронова заняли картины, где глубоко и всеобъемлюще прозвучала тема «Православная церковь и революция». Церковь – едва ли не главный враг пришедших к власти большевиков. У неё есть идеология, она организована, она имеет многовековое влияние на умы, души и судьбы русского человека. Церковь наряду с правящими классами с первых дней революции подверглась жестокому насилию. Отношение к ней было сформулировано в знаменитой фразе В.И. Ленина «Религия – опиум для народа». Уже за период с 1917 по 1922 г. было уничтожено около 10 тысяч священников, монахов и активных приверженцев церкви.

Потрясает своей беспощадной правдой картина «За веру» (2012): истерзанные монахи в трагически черных изорванных одеждах перед заалтарным образом Христа, сброшенным из разрушенной церкви. Одна из картин под названием «Всем скорбящим» (2000) была написана в память о разбитых и осквернённых храмах. В безмолвии зимнего угасающего дня сияют небесным светом обезображенные купола, лишённые крестов и золотого покрова.

Размышления о сложнейшем периоде в истории страны, где опустошение души шло рука об руку с физическим уничтожением инакомыслящих в лагерях ГУЛАГа, воплотились в картине «Идущие» (2016). Автор применил неожиданный композиционный приём, чаще

используемый в фотографии и в кинематографе. Крупным планом взят фрагмент дороги, утопленный в грязи крест и ноги идущих по нему лагерных пленников. Нельзя не отметить поразительное богатство фактуры, цвета в, казалось бы, почти монохромном колорите, что делает это произведение безусловно, значимым.

Особенно близка В.А. Сафронову тема испытаний, выпавших на долю человека, живущего на земле. Художник уже много лет большую часть времени проводит в деревне. Он внимательно и чутко всматривается в лица людей, для которых труд на земле и радость («На вечерних покосах», 2013), и тяжкое испытание («Пахота», 2016). Огромную роль в этих работах, как и во многих других, исполненных в последние десятилетия, играет пейзаж. Исключительно важен он в картине «Обратный» (2000). Безмолвные заснеженные пространства среднерусской равнины безучастно провожают век революционных бурь, взлётов и падений, воплощённый в скульптурном портрете вождя, притороченном к старой телеге.

Непреднамеренно, но, в то же время, не случайно в центре экспозиции выставки В.А. Сафронова оказался образ Спасителя («Нерукотворный образ», 1989). Изображение Христа, созданное в то время, когда о возрождении церкви ещё не было и речи, притягивает своей властной силой. Непоколебленная страданием твёрдость и непреклонность духа исходит от изображения Спасителя, внушая надежду на спасение.

Нельзя не отметить ещё одну выставку в череде экспозиций, посвящённых великой дате. В Музее А.А. Пластова – филиале Художественного музея состоялась уникальная выставка работ Александра Валевского «**Рождённый революцией**». Любительские рисунки исполнены человеком, чья судьба была сформирована эпохой Великой российской революции. Александр Николаевич Валевский (1896–1938) [4], уроженец Симбирска, кадровый офицер, участник Первой мировой войны, в Гражданской начинал на стороне «белых» в войсках Капшеля. После плена под Ново-Николаевском (ныне Новосибирск) был мобилизован в ряды Красной армии. Участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. Был тяжело ранен, потерял руку. В 1921 г. вернулся в Симбирск, стал преподавателем. И, вероятно, в течение всей своей жизни занимался рисованием. Для человека дворянского происхождения это занятие было вполне традиционным. Искусству владения карандашом и красками в дворянских семьях учили с детства, как и музыке. Кроме того, Валевский во время учёбы в Симбирском кадетском училище усвоил уроки замечатель-

ного симбирского художника и педагога П.И. Пузыревского [7]. Не все выпускники учебного заведения продолжали заниматься искусством во взрослой жизни. А.Н. Валевский оставил большое наследие. В Ульяновском областном художественном музее хранится 381 рисунок, на выставке представлено около 35-ти. Сложное, противоречивое время революции и Гражданской войны, сломавшее судьбы тысяч и тысяч людей, нашло в этих рисунках необычное отражение, полное сарказма, иронии, острых наблюдений. Рисунки тушью, карандашом исполнены твёрдой, уверенной рукой, есть определённый стиль, сложившийся в течение длительного времени. В 1937 г. Александр Валевский, как и многие его современники, был репрессирован по ложному обвинению и расстрелян в январе 1938-го.

На выставке размещены не только рисунки А.Н. Валевского, но и редкие фотографии из семейного собрания, повествующие о славном роде Валевских, выходцев из Польши, участвовавших на стороне России во многих сражениях XIX века. Весьма значимы в контексте концепции выставки два лозунга на красном кумаче, один из которых, угрожая расстрелом, требует встать в ряды сторонников Советской власти, другой призывает сплотиться вокруг Учредительного собрания и восстановить в стране «закон, покой и порядок». И между этими двумя лозунгами, разрывающими на части судьбы отдельных людей, семей, сообществ, оказалась вся страна.

Выставки, созданные в г. 100-летия Великой Российской революции, сумели ярко и красноречиво показать тот нелёгкий путь, который прошла Россия за столетие в попытках понять истоки, корни, главные движущие силы великого переворота. Средствами изобразительного искусства художники стремятся донести до зрителя важнейшую мысль о том, что революция эта трагедия, которую суждено было испытать каждому человеку – современнику событий. Вот как об этом пишет Николай Александрович Бердяев (1874–1948), русский религиозный и политический философ XX века. В 1922 г. был выслан из Советской России, с 1925 г. проживал во Франции. «Я пережил русскую революцию, — как момент моей собственной судьбы, а не как что-то извне мне навязанное. Эта революция произошла со мной, хотя бы я относился к ней очень критически и негодовал против её злых проявлений. Мне глубоко антипатична точка зрения многих эмигрантов, согласно которой большевистская революция сделана какими-то злодейскими силами, чуть ли не кучкой преступников, сами же они неизменно пребывают в правде и свете. Ответственны за революцию все, и более всего ответственны реак-

ционные силы старого режима. Я давно считал революцию в России неизбежной и справедливой» [2; С. 107]. Но, рассматривая послания художников, думая о сегодняшнем дне, о реалиях XXI века, согласимся и с современным политологом Василием Щипковым: «...революция всегда несёт зло и делается злой волей, под какими бы лозунгами она ни проводилась, а её средства никогда не оправдывают цели. Эта мысль глубоко укоренена в русском сознании, а после перестройки, распада СССР и вхождения России в эпоху нестабильности стала осознаваться отчётливо...» [9].

Список использованной литературы и источников

1. В настоящее время филиал Ульяновского областного художественного музея – Музей изобразительного искусства XX-XXI веков.
2. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: АСТ, 2007.
3. Из музейного собрания Ленинского Мемориала. Ульяновск. Инв. ИЖ 209
4. Калашникова Е.В. Неповторимый облик времени // Мономах. 2017. №3. С. 58-61.
5. Козлов Ю., Авдонин А. Жизнь и судьба Аркадия Пластова. Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2013. 176 с.
6. Манин В.С. Русская живопись XX века. Том 2. Социалистический реализм. [Электронный ресурс] // Арт-панорама. Картинная галерея. Электронный ресурс: URL: <http://www.artpanorama.ru/?category=article&show=subsection&id=207>. (Дата обращения: 04.01.2018).
7. Пузыревский Павел Ильич (1860-1922). Учился в Киевской рисовальной школе Н.И. Мурашко, в Императорской академии художеств (1880-1890) у М.К. Клодта и П.П. Чистякова. Преподавал рисование в учебных заведениях Симбирска.
8. Фридрих Энгельс в письме Вере Ивановне Засулич в Женеву (23 апреля 1885 г.) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Тома 1-39. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы. – 1955-1974. – Т. 36. – С. 263.
9. Щипков В.А. Пять революций. Современные идеологические подходы к оценке 1917 г.. Электронный ресурс. Точка доступа. URL: http://www.religare.ru/2_114443.html. (дата обращения: 04.01.2018).

**ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПАРТНЁРСКОГО ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА „ВАСИЛИЙ
ЗУЕВ - ХУДОЖНИК ФИРМЫ ФАБЕРЖЕ.
ВОЗВРАЩЕНИЕ В СИМБИРСК. 1917-2017“**

Шинкарова Н.В.,

*к. филол. н., старший научный сотрудник
Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»*

Аннотация: статья посвящена опыту экспозиционного осмысления судьбы выдающегося симбирянина, русского художника-миниатюриста начала XX века Василия Ивановича Зуева. На основе демонстрации уникальных произведений изобразительного и ювелирного искусства, предметов быта и ранее не экспонировавшихся мемориальных материалов, выставка позволяет представить переломную эпоху отечественной истории через жизненный путь отдельного незаурядного человека.

Ключевые слова: искусство, революция, художник, Фаберже, В.И. Зуев, музей, Чердаклы.

27 октября 2017 г. в Ульяновске, в Выставочном зале «На Покровской» Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина», открылась выставка, посвящённая 100-летию возвращения на малую родину видного художника-миниатюриста начала XX в., последнего портретиста Дома Романовых Василия Ивановича Зуева (1870–1941). Примечательно, что в экспозиции, приуроченной к вековому юбилею Великой российской революции, сознательно опущено визуальное, материальное, воплощение образа революции, однако именно перелом судьбы художника в условиях переворота в судьбе страны является, в конечном счёте, главной темой выставки.

Соорганизаторами выставочного проекта «Василий Зуев – художник фирмы Фаберже. Возвращение в Симбирск. 1917–2017» стали Мемориальный фонд Карла Фаберже (г. Санкт-Петербург), Администрация муниципального образования «Чердаклинский район» Ульяновской области и Музей В.И. Зуева, находящийся в ведомстве Чердаклинского центра дополнительного образования. Неоценимое содействие в создании выставки оказал Ульяновский областной художественный музей.

Первоначальный замысел экспозиции заключался в том, чтобы показать широкой аудитории уникальную коллекцию произведений изобразительного и ювелирного искусства, сосредоточенную в собрании Музея В.И. Зуева. Музей действует в п.г.т. Чердаклы с де-

кабря 2015 г и является на сегодняшний день единственным музеем, увековечивающим память выдающегося русского миниатюриста.

Музей В.И. Зуева расположился в Чердаклах отнюдь не случайно. Следует обратиться к биографии художника.

Как указывают исследователи [1; 2], Василий Иванович Зуев родился в семье симбирского мещанина 18 марта (30 марта по новому стилю) 1870 г. (как оказалось, знакового для истории нашей страны) в селе Кремёнки Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне Старомайнского района Ульяновской области).

Со времени обучения в Ставропольском реальном училище Зуев находился на попечении самарского губернатора (затем – сенатора), известного мецената Александра Дмитриевича Свербеева (1835–1917), который сыграл значительную роль в становлении одарённого художника.

В 1895 г. Зуев с отличием окончил Центральное училище технического рисования барона А.Л. Штиглица в Санкт-Петербурге. Следующей ступенью совершенствования мастерства стала пенсионерская поездка в Париж в 1896-1898 г.

Полтора г., с августа 1901 г., он обучался в Императорской Академии художеств. Преподавал рисование и черчение в Александровском (Царскосельском) лицее. С 1902 г. сотрудничал с фирмой Фаберже. Зуев исполнил миниатюрные портреты в 12-ти Императорских пасхальных яйцах (в том числе «Пётр Великий» (1903), «Александровский дворец» (1908), «15 лет Коронации» (1911), «Наполеоновское» (1912), «Цесаревич» (1912), «300-летие Дома Романовых» (1913), «Екатерина Великая» (1914), «Красный Крест» (1915), «Георгиевское» (1916), «Венное стальное» (1916) и другие), кроме того его кисти принадлежат 120 миниатюр для Кабинета Его Величества.

После революции 1917 г. Василий Иванович вернулся на малую родину и поселился в селе Чердаклы, где на тот момент проживали его родственники.

В 1931 г. Зуев был арестован по обвинению в «монархических убеждениях» и «антисоветской работе». С 23 августа 1931 г. содержался под стражей в Ульяновске. 5 января 1932 г. был освобождён в связи с недоказанностью преступления.

За исключением нескольких месяцев ареста и периодических поездок в Ульяновск, Кремёнки, Самару (потом Куйбышев), Петроград (Ленинград), он провёл в Чердаклах 23 последних года жизни.

Умер там же 6 июля 1941 г.

Ныне произведения Зуева хранятся в музейных и частных собраниях в 16-ти странах мира.

Толчком к возрождению имени Василия Ивановича Зуева, его сегодняшнему «возвращению» на малую и большую родину, стали научные разыскания двух исследователей – петербургского искусствоведа и чердаклинского краеведа.

В 2014 г., в поисках каких-либо следов миниатюриста, в Чердак-лы, которые значились в документах последним местом пребывания Зуева, приехал Валентин Васильевич Скурлов – кандидат искусствоведения, почётный академик Российской академии художеств, учёный секретарь Мемориального фонда Фаберже, автор более двух десятков книг по истории русского ювелирного искусства, крупнейший специалист по истории фирмы Фаберже.

Плодами его встречи с чердаклинским педагогом и знатоком местной истории Ниной Ивановной Васильевой стала книга «Василий Зуев – художник-миниатюрист фирмы Фаберже», вышедшая в 2015 г. [1], а также концепция Музея В.И. Зуева, реализованная под руководством главы муниципального образования «Чердаклинский район», директора Чердаклинского Центра дополнительного образования Ларисы Александровны Терёхиной.

Важно отметить, что изучение жизни и творчества Василия Зуева продолжается в настоящее время, эта история пишется прямо сейчас.

В 2017 г. в свет вышла вторая книга о Василии Зуеве, написанная В.В. Скурловым в соавторстве с другими исследователями [2].

Коллекция Музея В.И. Зуева непрерывно пополняется новыми экспонатами благодаря поддержке Мемориального фонда Фаберже (действует с 1996 г.; почётный председатель – правнучка Карла Фаберже Татьяна Фёдоровна Фаберже) и личным усилиям Валентина Васильевича Скурлова.

Экспонаты, предоставленные на совместную выставку Музеем В.И. Зуева, позволяют осветить широкий круг тем.

Так, создатели экспозиции получили возможность говорить о продолжении художественных традиций русской миниатюры на материале произведений современных российских мастеров: членов Союза художников Российской Федерации В.М. Тихонова, Е.И. Новиковой, Л.В. Филимоновой и некоторых других. Их техники – акварель на слоновой кости, горячая эмаль по меди – те же, в которых работал В.И. Зуев.

Другая тема – история и деятельность фирмы Фаберже – прослеживается в представленных работах отечественных и зарубежных

ювелиров. Здесь отдельным мотивом – в воспроизведениях и интерпретациях – звучит тема знаменитых императорских пасхальных яиц, среди которых в экспозиции особо выделено «Военное стальное яйцо» 1916 г. с сюрпризом-миниатюрой работы В.И. Зуева, изображающей императора Николая II и цесаревича Алексея на позиции русских войск. Новодел, точно повторяющий оригинал, хранящийся в Оружейной палате Московского Кремля, создан в 2016 г. по заказу Мемориального фонда Фаберже специально для Музея В.И. Зуева.

Однако, думается, самая пронзительная составляющая выставки, лаконично и ёмко раскрывающая тему того самого перелома в судьбе художника, – это мемориальные материалы Василия Ивановича Зуева.

В витрине, открывающей выставку, представлены сохранившиеся фотопортреты художника из разрозненного семейного архива.

На верхней полке витрины – краткая фотолетопись становления Василия Ивановича от юности до жизненного и творческого расцвета. Примечательно, что эти фотографии обнаруживают тесную связь художника с семьёй, не прерывавшуюся даже в период его пребывания в Петербурге: на фотографии 1912 г. он запечатлён с братом Владимиром, а на оборотной стороне фотографии 1915 г. (см. вклейку),) сохранилась надпись: «На добрую память Дорогим Родным. В. Зуев». Не в этом ли ответ на вопрос, часто задаваемый посетителями выставки: «Почему в 1917 г. Зуев вернулся в Чердаклы, а не уехал за границу?».

Другая часть фотографий (материалы нижней полки) относятся к послереволюционному периоду: на снимке, датированном 1922 г. (см. вклейку), перед нами старик, хотя Василию Ивановичу, если верить данной датировке, на тот момент только 52 года. Но роковой излом уже произошёл.

Завершает фотолетопись семейный фотопортрет, сделанный в 1931 г., незадолго до ареста. Здесь рядом с Василием Ивановичем его брат Александр и муж сестры – Александр Иванович Потапов, которые вместе с ним будут арестованы, а спустя пять месяцев, как значится в уголовном деле, освобождены из-под стражи «за отсутствием достаточного материала для привлечения к ответственности» [2, С. 128].

Следующий мемориальный комплекс представлен копиями рисунков Зуева, исполненных в Чердаклах в 1920-1930-е гг. Это эскизы из небольшого блокнота с изображениями родных художнику угол-

ков, местных растений и бабочек («бубарок», – как их называли при Зуеве и называют сейчас в этих краях) и несколько портретов членов его семьи. По воспоминаниям родственников, блокнот и карандаши находились при нём постоянно, так же как и складной стул, который он использовал во время рисования в минуты отдыха, в перерывах между постоянными поисками заработка [2, С. 133].

Мемориальный стул впервые передан родственниками художника для экспонирования. На выставке он представлен в комплексе с муляжом зуевского блокнота, открытого на наброске Кремёнской церкви, закольцевавшем мотив возвращения на малую родину.

Впервые на выставке, благодаря её партнёрскому характеру, представлена и подлинная миниатюра работы В.И. Зуева «Портрет Е.А. Гребенщиковой» 1922 г. с автографом художника. Миниатюра хранится в фондах Ульяновского областного художественного музея и со времени поступления в 1967 г., из-за соображений обеспечения сохранности, ни разу не выставлялась. До последнего времени исследователи терялись в догадках, кто же эта госпожа Гребенщикова. И уже в период работы выставки главному хранителю художественного музея Галине Григорьевне Деминой удалось разыскать в документах музейного архива имя красавицы (Екатерина Александровна), даты её жизни и возможное место проживания.

Надо заметить, что миниатюрный портрет, исполненный на слоновой кости, на выставке, так же как и в экспозиции чердаклинского музея, сопровождает бильярдный шар. Известно, что такие костяные шары в послереволюционные гг. художник использовал для получения необходимой основы для создания миниатюры. И это ещё одна крохотная деталь к созданию образа эпохи.

Таким образом, выставка, посвящённая конкретной судьбе одного из художников начала XX в., не могла, так или иначе, не затронуть великую и драматическую тему российской революции. Представленные материалы, не относящиеся напрямую к революционным событиям, но осмысленные в историческом контексте, прочитываются значительно шире, нежели свидетельства жизни отдельного человека, и способствуют, в итоге, созданию эмоционального и очень личностного переживания эпохи.

Список использованной литературы и источников

1. Васильева Н.И. Василий Зуев – художник-миниатюрист фирмы Фаберже / Н.И. Васильева, В.В. Скурлов. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологический продвижения», 2015. – 274 с.

2. Скурлов В.В. Василий Зуев – придворный миниатюрист, художник фирмы Фаберже / В. Скурлов, Т. Фаберже, Н. Васильева, И. Климовицкая, Л. Терехина. – Санкт-Петербург-Женева-Чердаклы; Спб.: ООО «Типография «НП-Принт», 2017. – 220 с.

Дискуссионная площадка. 1917 и 1991: российская провинция в условиях системного кризиса двадцатого столетия

1917 и 1991: РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ. ОБЗОР ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКИ

Фокеев С.Н.,

*аспирант Ульяновского
государственного университета*

Аннотация: в статье представлен обзор выступлений участников дискуссионной площадки в формате фрагментов стенографических записей. Наиболее острые вопросы, обсуждаемые в рамках дискуссии – суть системных кризисов, предпосылки и причины системных кризисов Российской империи и СССР, роль личностей и общественных сил, элит и народных масс, институтов и институций в революции; 1917, 1991 как наследие Российской империи и СССР.

Ключевые слова: кризис, дискуссия, революционные лидеры, В.И. Ленин, историческая память, 1917 г., 1991 г., распад СССР.

Великая Российская революция – явление мирового масштаба, последствия которого до сих пор заметны в самых разных частях земного шара. XX век по существу начался с Первой мировой войны и с революции 1917 года в России, которая завершилась созданием нового государства – Советского Союза, а закончился распадом его, так называемой мировой социалистической системы и крахом коммунистической идеологии, что в свою очередь породило новые региональные конфликты. На второй день Форума историков, философов и публицистов, который проходил в Ульяновске с 6 по 7 декабря, состоялась дискуссионная площадка. Ведущие российские учёные в рамках свободной дискуссии обсуждали явление системных кризисов 1917 и 1991 гг., которые завершились не только распадом государственных образований, но и кардинальными изменениями в социальной и духовной жизни обществ, трансформацией международных отношений и рождением новых государств.

Модераторами площадки выступили Соснин Дмитрий Петрович, кандидат политических наук, координатор проекта «Муниципальная карта России: точки роста» Комитета гражданских инициатив (Москва) и Дергунова Нина Владимировна, доктор политических наук, представляющая Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульяновск (Ульяновск).

В рамках дискуссионной площадки планировалось обсуждение ряда вопросов:

– механизмы урегулирования, снятия противоречий между различными социальными группами в ходе кризиса и в условиях выхода из кризиса. Сначала журналист, писатель и литературный критик Лев Александрович Данилкин представил свою книгу о Ленине, а также рассказал о том, как он относится к личности вождя. По его мнению, часто в кинематографе и исторической литературе создатель советского государства описывается как грустный и серьёзный человек. В то же Данилкин отмечает, что Ленин, на самом деле, часто улыбался и смеялся. Был неким «солнышко» того периода.

Данилкина спросили, а расстрельные приказы он тоже с улыбкой на лице подписывал? На что Лев Александрович ответил, конечно же, нет. Но тогда был такой период – либо ты, либо тебя. Он справедливо заметил, что зачастую как раз записки Ленина спасали многим жизнь.

Затем слово взял Колоницкий Борис Иванович, который днём ранее представил свою книгу о Керенском и о формировании образа вождя. Он высказал свою точку зрения по событиям 1917 г. и соотнос их с событиями 1991 г.

Колоницкий Б.И.: «Раньше наше видение революции было абсолютно лениноцентрично, оно было большевикоцентрично. Если говорить о 1917-ом, то оно было петроградцентричным. Если посмотреть книги любых авторов, любые агитации, то большая часть текста или времени было посвящено Ленину, Петрограду и большевикам. Антикоммунисты копировали коммунистическую схему, меняя знак оценки с плюса на минус. Сейчас, мне кажется, Ленин уходит как центральный персонаж. Во-первых, как вы верно подметили, Сталин подменяет Ленина во многих отношениях. Я не знаю, были ли воздвигнуты памятники Ленину в этом г.? Знаю точно, что Сталину были воздвигнуты. Во-вторых, сейчас фигура Ленина, как персонализация этих событий, вытесняется фигурой Николая II. Т.е. сейчас у нас своеобразная «николаяцентричная» интерпретация событий революции.

Соснин Д. П.: «Мы договорились «Матильду»¹³ не обсуждать».

Колоницкий Б. И.: «Её обсуждали достаточно. Понимаете, сам факт того, что единственная большая общественная дискуссия в этом году была дискуссия о «Матильде» говорит о том, что мы не использовали ресурс юбилея для рационализации нашего исторического, а значит и политического сознания. Если говорить о первом выступлении, то общество раскалывается под нашими преобразованиями. У меня такое ощущение, по крайней мере, я так читаю опросы, что большая часть общества, относясь по-разному к революциям столетней давности, отрицает феномен революции. Да, именно сейчас, современное российское общество. И этот процент нарастает. Это идёт с 90-ых гг. XX в., люди считают, что Россия план по революциям перевыполнила. Это является очень важным ресурсом для многих политиков в нашей стране».

Соснин Д.П.: «Ну хорошо, коллеги. Я знаю, что среди нас есть ещё Тимофеев Михаил Юрьевич, доктор философских наук, главный редактор журнала «Лабиринт». Он является одним из специалистов по символическому наследию, в том числе по символическому наследию СССР. Михаил Юрьевич, как на ваш взгляд сейчас происходит работа с символическим наследием революции и все того периода в современной России?».

Тимофеев М.Ю.: «Я занимался символическим наследием СССР в целом измерении, формат нашего обсуждения акцентирует внимание на провинции. Хотел бы объединить и одновременно разъединить эти два обстоятельства. Во-первых, это память о Ленине и его образе как о некоем наследии советского времени. Всем помнят как образ молодого Ленина, который присутствует в пространстве Ульяновска, так и феномен «ленинопада» на Украине. В России такого явления не было. В 1990-ые гг. были убраны очень немногие памятники Ленину, чаще всего это были памятники из недолговечных материалов, стоящие у контор предприятий и т.д. Остальные бронзовые и другие долговечные «Ленины» устояли. Однако проблема памяти в том, что многие, прежде всего молодые жители городов, они не знают не только менее известных революционеров, но даже Ленина (очевидно, что это не касается Ульяновска). Приведу в

---

¹³ «Матильда» - российский художественный фильм режиссёра Алексея Учителя (2017 г.)

пример Пермь, где молодожёны возлагают цветы к Вечному огню, у мемориалов, посвящённых войне, иногда и памятники Ленину. И они говорят: «Мы возложили цветы у памятника» или «у памятника на площади Ленина». А на вопрос: «А кому памятник?», они отвечают: «Не знаем». Ленин исчезает, становится незаметным в современном пространстве исторической памяти.

Во-вторых, хотелось обратить внимание на схожесть ситуации в некоторых регионах после революции и после распада Советского Союза. Можно это рассмотреть на примере региона, который я представляю (Ивановская область), а он достаточно репрезентативен в этом смысле. Город Иваново-Вознесенск до 1918 г. был уездным огромным промышленным центром, находившемся на севере Владимирской губернии недалеко от границы с Костромской губернией. Вокруг него было много текстильных предприятий – своеобразный центр равнинно-фабричной цивилизации. Благодаря усилиям М. Фрунзе и местных большевиков, в 1918-ом г. здесь была создана новая Иваново-Вознесенская губерния. Поскольку во время революции 1905-ого г. в Иваново-Вознесенске был образован первый общегородской совет, то местные большевики активно продвигали мысль о том, что именно там впервые возникла советская власть, то есть Иваново – родина первого Совета. И вот эти два обстоятельства, символическое и экономическое, способствовали тому, что этот вновь созданный регион оказался достаточно жизнеспособен, стал центром огромной промышленной области. После распада Советского Союза естественным образом исчез и символический капитал, более того, от него достаточно быстро стали отрезаться. Местная власть убрала слово «Совет» со своего наименования. Университет (Ивановский государственный университет), в котором я работаю, раньше носил самое длинное название, если не в мире, то в СССР точно: «Университет имени первого в России общегородского Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов». Поскольку большую часть бумаг нужно было писать вручную, то представляете, сколько времени занимала эта процедура! Это сложная ситуация, когда мы не понимаем до конца – как попрощаться с советским прошлым. Местная идентичность, как показывают исследования социологов, в значительной мере утрачена. Я хотел бы попросить ульяновских коллег высказаться, как этот процесс происходит на ульяновской земле, где советский символический капитал сохранился».

Соснин Д. П.: «Коллеги, в рамках самоорганизуемой и самоодеривированной дискуссии, может кто-то из ульяновских коллег про-

комментирует? Валерий Александрович Перфилов, долгое время был директором мемориального музея, где мы сейчас находимся».

Перфилов В. А.: «Я, прежде всего, хотел бы поблагодарить Льва Александровича за книгу о Ленине, которую я с большим удовольствием прочитал. Я хочу сказать, что, конечно, был период страшной апологетики этой личности, сменившийся периодом полной дискредитации в 1990-ые гг., когда фактически не было материалов, которые оценивали бы эту личность положительно. Сейчас мне кажется, когда появился огромный пласт зарубежной литературы, воспоминаний, трудов «левых», «правых», «красных», «белых», «зелёных» и всяких, появляется возможность создания, как говорят, более взвешенного отношения к оценке этой личности. Хотя это столетие показало, что государство отошло от юбилея революции, поручив общественным организациям заниматься юбилейными датами и их трактовками. В других же государствах столетие российской революции отмечалось, в том числе в Китае, Вьетнаме, Кубе, во всей Латинской Америке и т.д. Более того, я хотел бы отметить и то, что, несмотря на «камнепад», «ленинопад», Украина отмечала на государственной уровне столетие революции, но, естественно, в ином ракурсе – в попытках найти ответ на вопрос: «Что именно помешало Украине в тот период стать самостоятельным государством?». Поэтому, как мне кажется, и столетие в нашей стране проходит с большим количеством клише, к которым мы привыкли в 1990-ые гг. в отношении революции – «о перевороте», «о бунте» и т.д. Появились и новые клише: «реанимация для России», «перезагрузка для России», «системопреобразующая реформа», «второе крещение Руси». Последнее находит подтверждение в символическом наследии революционного времени. Каземир Малевич писал о том, что Ленин – это высший старец, а его учение – это церковь. Сегодня, конечно, властямущие пытаются приклеить к этой революции модное сегодня слово – «цветная революция». И сегодня получается парадокс. Огромное количество исследований в других странах и в нашей стране, где говорят о закономерностях этого события, одновременно есть и те, кто пытаются доказать, что это была некая цветная революция, что будто бы можно привезти чемодан денег в нашу страну и всё изменить в этой стране. Поэтому я всё-таки оптимистично смотрю на эти тенденции. Если в 1990-ые гг. людей, позитивно оценивающих личность Ленина было примерно 25%, то сегодня уже свыше 50%».

Соснин Д.П.: «Спасибо огромное. Вот я как раз и хотел сделать этот мостик к новой теме – к международному аспекту революции. Здесь присутствует Дарья Александровна Митина, известный в России эксперт по международному левому движению, член национального подготовительного комитета Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который проходил в Сочи. Она как раз отвечала за взаимодействие с левыми организациями, которые туда приезжали. И вот, Дарья Александровна, как раз хотели спросить Вас, а как, в той же Европе (я знаю, что Вы были в Греции как раз в праздничные дни), какая реакция, какие интерпретации присутствуют там, в связи с нашим юбилеем революции?».

Митина Д.А.: «Валерий Александрович уже начал говорить на эту тему. Действительно, мне кажется, что мы немножечко методологическую ошибку совершаем, когда называем нашу революцию Великой российской революцией. Нет у нас никого ни исторического, ни морального права, так сказать, монополизировать эту тему и представлять дело так, что мы обладаем каким-то единственным правом на осмысление этого события и т.д. Потому что революция это явление универсальное. Вот это клише советского времени – о всемирном историческом значении, это на самом деле никакое не клише, а реальная оценка. И наши зарубежные собеседники, коллеги, партнёры очень удивляются, когда мы не говорим, что это Великая российская революция, но и это мировая революция. Россия был составной частью большого мирового революционного процесса. Много, конечно, можно говорить об этих дурацких сериалах, но мне хочется задать вопрос тем, кто поставил этот вопрос о привнесённости революции извне. А революция в Мексике, которая произошла в начале XX столетия, она тоже на деньги германского кайзера была осуществлена? А революционные движения в Китае под руководством Сунь Ятсена? А Баварская, Венгерская, Гилянская [в Иране] Советские республики тоже на немецкие деньги были установлены? А революция в Турции, которая смела монархию и установила республику, это тоже, как бы, инспирированное откуда-то явление? Конечно, нет. И на самом деле я немножко не согласна, чисто стилистически, с Валерием Александровичем. Не Ленин уходит, как центральная фигура революционного движения, а его настойчиво «пытаются уйти». Он лежит себе спокойно в Мавзоле. Он своё имя в историю золотыми буквами уже вписал. Просто есть всевозможные попытки дискредитации его, у нас они оказались успешными, но в мире то они успешными не оказываются.

Как отмечали по всему миру столетие революции? Ведь это большая иллюзия думать, что отмечалось только там, на Кубе, во Вьетнаме, в Китае и т.д. Нет. Там отмечалось на государственном уровне и не только там, кстати. Не надо забывать Шри-Ланку, где у власти левая коалиция. Единственная, наверное, страна в мире, где троцкисты входят в правящую коалицию и Ленина славят. Дмитрий начал говорить о Греции. В Греции было празднование столетия Великой Октябрьской социалистической революции, я упоминаю каноническое название, можно по-разному называть, но там это месячник, а не какие-то дни, когда собираются какие-то активисты, политические партии и т.д. Это праздник национальный. По всей Греции, начиная от центральных концертных залов Афин, заканчивая кафешками, кальянными, на открытых площадках, везде, идут читки стихов Маяковского. Ходите по Афинам в ноябре, везде Хлебников, везде Маяковский, везде цитаты из Ленина, везде портреты Троцкого. Несмотря на то, что Греция страна НАТО, а правительство там совсем не левое. В Берлине это огромная конференция на две тысячи участников марксистских экономистов и обществоведов. В Лондоне огромная конференция марксистских обществоведов. Действительно огромная аудитория в полторы тысячи человек в Великобритании. Если мы говорим о России, понятно, что вот такой форум, на котором мы сейчас с вами присутствуем, он должен был, обязан собраться на родине Ленина. Но в Москве....Давайте посмотрим на Москву и на Питер. Примерно половину праздничной демонстрации 7 ноября составляли иностранцы. Это иностранцы не только те, которые приехали по приглашению КПРФ или каких-то других политических партий. Это были просто люди из разных стран мира, которые купили билеты и приехали просто, чтобы быть с русским людьми в этот святой, так сказать, день. И они исчислялись не сотнями, а тысячами. По оценкам ГУВД, здесь всегда надо умножать на полтора, это примерно четыре тысячи в Москве и более пяти тысяч в Питере. Это огромная цифра. Это люди, которые приехали по собственной инициативе, не по приглашению государства, каких-то НКО и т.д. Это был порыв, общий порыв. Хочу сказать, что замалчивание – это вот попытка, с одной стороны, вытравить память, с другой стороны – поставить всё с ног на голову. В общем-то, это попытка разбивается об общественное сознание. Данные социологических исследований об этом говорят. Это, признак того, что люди мыслят не какими-то заученными штампами, а критически. Люди много читают, люди знают, как дела обстоят в мире. И вот это от-

радно, это вселяет надежду на то, что на эти вопросы история даст свой ответ».

Соснин Д.П.: «Спасибо. Вот слово просила Марина Алексеевна Бравина».

Бравина М.А.: «Я, как бы, в порядке реплики. Я по поводу того, что Великая российская революция это некая монополизация. В-первых, сейчас эпоха такая, когда каждый субъект пытается найти себе некий тренд, не особо смущающийся того, чтобы на него претендовать. Поэтому то, что Ульяновск использует именно такое название для этого форума вполне закономерно. Тем более, что буквально месяц назад, в эти ноябрьские дни, дни юбилея, мой соавтор Виктор Васильевич Кириллов выступал в Риме с публичной лекцией, которая носила такое же название – Великая российская революция, т.е. европейцы, принимая её исторический масштаб, тем не менее, вполне согласны с тем, что она российская. В нашем городе в течение всего 2017 г. проходит целый комплекс различных мероприятий, связанных со столетним юбилеем революции. Одно дело это то, что думают и делают специалисты, исследователи, учёные, поднимая различные источники, просматривая различные архивные документы и т.д. Это одна сторона. А вторая – это отношение к событиям молодёжи. И наиважнейший момент: а может ли повторится революционная ситуация столетней давности?».

Соснин Д.П.: «Может быть у них спросить?»

Бравина М.А.: «Вообще, спрашивали на протяжении всего года. Я сама была причастна к такому исследованию, когда спрашивали у старшеклассников. Думаю, что мои коллеги спрашивали и у студентов. Вот их отношение в массе своей, по тем данным, по которым могу судить, индифферентное, основанное в значительной степени на слабом представлении о характере этих событий. Ну, было и было. А возможно ли повторение? Здесь можно выделить совпадения двух процессов. Первый процесс – это процесс модернизации, в который России вступила в конце XIX в. И здесь своеобразие процесса урбанизации при огромном влиянии крестьянской массы. Второй момент – это секуляризация общественного сознания, выразившаяся в нарастании атеистических проявлений. Это отягощалось процессом массовой деструктивности сознания, который произошёл в годы Первой мировой войны. И появления огромной массы людей с ружьями. Человек с ружьём – образ эпохи. Дезертиров, которые сотнями тысяч уходили с фронта. Куда? Вопрос. Уходили они как раз в города, в крупные промышленные центры, где было проще спрятаться.

Поэтому с этой точки зрения, наверное, нужно сказать, что Россия сейчас стоит на пороге революции.

Дергунова Н.В.: «Хотела выступить Квилинкова Елизавета Николаевна, старший научный сотрудник Академии наук Молдовы. Пожалуйста».

Квилинкова Е.Н.: «Спасибо. Мы влились в общий контекст этой проблематики., так как Молдова в прошлом была составной частью Российской империи, как Бессарабия, позже частью Советского Союза. Поэтому хотелось бы в нескольких словах рассказать о тенденциях характерных для нашего региона. Прежде всего, скажу, что тот характер революции, который был здесь и тот, что был на окраинах, в частности, у нас на территории Бессарабии, совершенно разные вещи. Этого накала у нас, конечно же, не было. Секуляризации общественного сознания у нас, конечно же, не было. У нас она приобрела форму каких-то демократических требований. Соответственно имело место стремление к наделению землёй, которое шло частично за счёт церковных земель, за счёт самих священников, которые стали землевладельцами. Что касается современности, то, если говорить о Молдове, то она в своём политическом сознании неоднородна. Отношение гагаузов и национальных меньшинств Приднестровья к прошлому и историческому наследию более эмоционально, так как для национальных меньшинств, в частности, гагаузов и болгар, Россия, Российская империя и Советский Союз значили очень многое. Если говорить о самой фигуре Ленина, то в настоящее время вряд ли она сохраняет какую-то сакральность, но отношение к прошлому достаточно бережное. Памятники Ленина не разрушены. Улицы Ленина присутствуют. Память об этом сохраняется с должным уважением.

А вот непосредственно в молдавском политическом пространстве ситуация иная. В самом Кишеневе улицы Ленина уже нет, она переименована, памятники убраны. Скажу больше, в этом году в связи с юбилеем революции, в одном из сёл, если не ошибаюсь в Фалештах, памятник Ленину был разрушен, но в другом памятник Ленину был воздвигнут. Когда состоялось заседание правительства, в этот день, бывший наш президент В.Н. Воронин, сейчас он депутат, поздравил всех с этим событием, с юбилеем революции, на что последовала бурная реакция со стороны либеральных партий.

Я бы хотела подчеркнуть отношение национальных меньшинств. Учитывая отношения к национальным меньшинствам и в Российской империи и в советское время, у них только хорошая память и

огромная благодарность к прошлому. Я рада была подключиться к обсуждению столь сложных вопросов. Огромное спасибо организаторам за приглашение, за то, что мы смогли представить свою собственную позицию по этим процессам в период Великой революции».

Соснин Д.П.: «С нами, я так понимаю, Сакович Василий Андреевич, Полномочный посол Республики Белоруссия в Молдове, доктор политических наук. Я думаю, что он точно знает и может сопоставить то, как сейчас обстоят дела с наследием революции и интерпретациями её в Белоруссии, Молдавии, в России».

Сакович В.А.: «Я бы хотел от своих прошлых должностей уйти. А сегодня представиться как доктор политических наук, профессор, чтобы с помощью научных категорий взглянуть на эту неоднозначную и сложную проблематику. Моя тематика как учёного – национальная безопасность, экономическая безопасность и глобальные процессы современного мира. Участвуя в дискуссии вчера, сегодня, я задался вопросом, не умоляю ли роли революции, не умоляю ли роль Ленина и других участников революции? Чтобы на него ответить, нужен ещё один вопрос: а хотели ли мы сегодня повторения той Великой революции, что произошла, с теми глубокими потрясениями, которые были, с теми страданиями людскими и т.д.? Поэтому я думаю, что мы всё же должны подумать о том, что привело к этим революциям и что привело к событиям 1991 г. Потому что по потрясениям 1991 г., наверное, не менее значим, чем события 1917 г.

Я анализировал некоторые системные процессы, которые привели к этим событиям. Я не умоляю роли революции, не умоляю роль лидеров революции, просто хочу обратить внимание на другую точку зрения.

Первое, давайте посмотрим на те события, которые предшествовали революции столетней давности. После 1815 г. и до этого периода это были 100 лет славных побед России. Расширялась империя, завоевывались новые пространства. Историки меня могут поправить. Безусловно, после 1856 г. и Крымской войны Россия начала активно модернизироваться, но социальные вопросы так и не были решены. Второе, в этот же период, действительно, я согласен, пошла резкая урбанизация и к этому правительство царское абсолютно не было готово. Я перехожу к советскому периоду. После славной победы в Великой Отечественной войне, а для белорусов это Великая Отечественная война, потому что каждый третий погиб в этой войне, и мы её так величаем, а не Второй мировой войной, началась «Холодная

война». И в холодной войне Светский Союз проиграл. Направив все усилия на вооружение, потеряли в социальном развитии, в экономическом развитии страны, а война в Афганистане привела к моральной потере власти. Вот это первый системный кризис, который я перевожу из прошлого в настоящее.

Второе, это устаревшая форма правления. Монархия в том классическом виде, которая была в царской России, абсолютно устаревшая реакционная форма правления, которой не было ни в одной стране мира. В советский период после Сталина была хрущёвская оттепель, далее брежневские времена, а потом уже состав Политбюро и смена лидеров Центрального комитета Коммунистической партии, которые через год–два умирали, что привело к полной деградации власти. То есть система власти и тогда, и система власти накануне 1990-х гг., не были готовы к тем реалиям, которые устанавливались в то время в мире. И в этом плане это можно назвать системным кризисом.

Третье, техническое и технологическое развитие, в котором Россия уступала ведущим странам накануне 1917 г. В советский период – аналогично.

И последнее – роль лидера. Безусловно, Николай II, чтобы сегодня хорошего о нем не говорили, не справился с управлением и руководством страной. Роль Михаила Сергеевича Горбачёва аналогична при всём благожелательном к нему отношении многих людей, он не справился с управлением страной. Более того, выход их жён в руководстве на первые позиции полностью подрывал личный авторитет руководителей. Поэтому я считаю, что это системные причины, которые привели к этим кризисам, которые сегодня нельзя допускать. Особенно важна роль личности. Если в государстве система управления построена на одном человеке, безусловно, на эти грабли систематически государство будет наступать, как это было и в царской России, и в советский перевод. Спасибо за внимание».

Дергунова Н.В.: «Спасибо большое. Это взгляды наших коллег из близких стран. Поэтому мне сейчас хотелось бы развить эту тему и передать слово представителю Казахстана, доктору исторических наук Ковальской Светлане Ивановне».

Ковальская С.И.: «Я хотела бы вновь обратиться к символическому наследию революции и фигуре Ленина. В Казахстане все улицы переименованы, советская символика полностью исчезла, растворилась, как будто её и не было. На смену её пришли национальные лидеры, национальные герои. В Казахстане это объясняется це-

лым рядом факторов, особенно трагическими событиями советского периода, связанных с плодами коллективизации и переходом кочевников на оседлый образ жизни. Одновременно не все советские лидеры стёрты из памяти. Например, Сакен Сейфуллин, который был ярким большевиком, остаётся национальным героем, существует музей в его честь, и сохраняется уважение к нему и как к поэту, и как к политику, несмотря на то, что его работа «Тернистый путь» полностью уничтожила наследие, которым Казахстан сегодня очень гордится. На всех конференциях 2017 г., практически, нигде нет слова Революция 1917 г., но везде есть столетняя история партии Алаш. Только одна конференция, которая состоялась на базе Назарбаевского университета 4-5 ноября 2017 г. Она как раз посвящена проблеме периферий распадающейся империи. И там ключевые доклады были посвящены революции. Главным вопросом в конфликте между властью в царский период и казахской степью был земельный и этнический. К началу 1920 г. более 40 миллионов десятин было передано в переселенческий фонд и казахи превратились в этническое меньшинство, а Казахстан стал единственной советской республикой, где титульные этнос был в меньшинстве на протяжении всего советского периода.

В то же время ряд советских лидеров сохраняют позитивные оценки общественности: Назир Тюракулов, который был дипломатом, послом в Саудовской Аравии, Ташенев, Шейхаметов и т.д. Будучи в Ульяновске, невозможно не вспомнить о Колбине. Сам он говорил, что «партия меня отдала на растерзание казахам». Имевшего достойную репутацию человека просто поставили в самые жесточайшие условия, а история вписала его в тройку лидеров Казахстана, имеющих однозначно негативную оценку: Голощёкин (голод и коллективизация), Колбин (1986 г., все эти декабрьские события, от которых идёт отсчёт шагов по реализации независимости) и Кунаев (около 30 лет возглавлял Коммунистическую партию Казахстана, а потом просто не вышел к народу во время волнений)».

Во время выступления С.И. Ковальской был поднят вопрос о региональной идентичности каждой из республик после образования СССР. Один из учёных, находившихся в зале, заявил, что многие республики на момент существования Российской империи были всего-навсего губерниями и областями страны. Не такие как Польша или Финляндия. И при всех прочих обстоятельствах они не могли надеяться не только на независимость, но даже на автономию.

Соснин Д.П.: «Здесь присутствует доктор исторических наук Геннадий Егорович Корнилов. Он из Екатеринбурга. Это не чуждый город для революции, символический так же как Ульяновск, Москва, Петроград. И с точки зрения событий 1918 г., и с точки зрения происхождения первого президента Российской Федерации. Геннадий Егорович, Ваш комментарий».

Корнилов Г.Е.: «Мы занимаемся научными проблемами, поэтому не умею говорить красиво, коротко и ясно, умею только долго, нудно и противно. К сожалению, мы нацелены на системные кризисы, но я бы сделал исторический поворот на те достижения, великие прорывы, те совершенно потрясающие проекты, которые произошло в XX веке. Поэтому не случайно то, что общество раскололось. Оно не хочет забывать, вопрошая: что это было? Какое состояние было у наших прабабушек, прадедушек и т.д.? Что дала им эта жизнь?»

Но произошло так, как произошло. Я хотел бы обратить внимание на аграрный вопрос и на крестьянство. Решающую роль в победе революции, в победе большевиков, в становлении советской власти, в победе в Гражданской войне сыграло крестьянство. Аграрный вопрос перевернул историю России XX в. Она вступила в него с нерешённым аграрным вопросом для основной составляющей – 86% населения. В течение XX в. она пыталась его решить. Я хочу сказать, что крестьянство первой четверти XX в. было не только объектом исторического процесса, оно стало субъектом исторического процесса. Оно впервые в истории России решало судьбу государства, сохранения государственности или её уничтожение. Сейчас это не актуально, так как в сельской местности сейчас проживает всего 25% жителей. Трудоспособного населения ещё меньше. Выразителей их интересов нет. Нет сильной организованной крестьянской власти, видимо, потому, что нет сильной социальной опоры. Аграрный вопрос был одним из главных в ту революцию. Всех пугали голодом. А голод в нашей истории, в нашем менталитете – важная ужасающая составляющая. История России – это история голода. Последние проявления были в середине 1950-х годов (кризис 1951-1953 гг.). Далее была нехватка продуктов питания. А наши же системные кризисные точки – 1917 г. и 1991 г. – так же связаны с трудностями снабжения городов, с выживанием населения и актуализацией понятия физиологический прожиточный минимум.

Соснин Д.П.: «Уважаемые коллеги, слово также просил Вячеслав Николаевич Егоров из Ульяновска».

Егоров В.Н.: «Наша революция – это сегодня камень преткновения. Очень печально, что сейчас наши органы власти не обращают должного внимания, пусть и даже на эти фильмы, которые мы с вами видели. Главные наши усилия должны сосредоточиться на том, что бы методами исторической науки и публицистики доводить взвешенное и «выверенное», сбалансированное понимание событий революции до широких масс, особенно молодёжи. Эта тема меня особенно тревожит в силу того, что много лет занимался вопросами внутренней политики, межнациональных, межконфессиональных отношений. И я это вижу. Люди, особенно молодые, знают какие-то отрывочные сведения о революции, и это очень тревожно. Я сужу не абстрактно. Я попросил провести опрос. Ответы были характерными. О революции знают только внешне.

Почему власть так относится к революции? Скорее всего, она так поступает из тактических соображений, учитывая нестабильную ситуацию во внешней политике, в стране. Мы подошли к очень решительному моменту, который произойдёт в ближайшие пять лет. Я говорю об изменении парадигмы, и в рамках новой будет востребован опыт Советского Союза».

Мария, студентка 3 курса РАНХиГС: «Мне вот сейчас интересно, по каким признакам вы сделали вывод, что в ближайшие два-пять лет произойдут какие-то изменения в стране? Мы часто дискутируем и не видим признаков к каким-то изменениям в стране».

Митина Д.А.: «Отвечаю на вопрос: революция случается тогда, когда её ждёшь меньше всего. Ленин в конце 1916 г. писал, что мы, конечно, не доживём до революции, но наши внуки доживут. Это он говорил меньше чем за год до Октябрьской революции.

По поводу линии нашего правительства и т.д. Президент страны Путин год назад издал знаменитое распоряжение о системе программных мероприятий, приуроченных к празднованию столетия революции. Это максимально нейтральное распоряжение, там нет никаких коннотаций, которые позволяли бы давать какие-то оценки. Это исключительно управленческое решение, которое открывало простор для фантазий. Что интересно, практически все наши заграничные организации проводили мероприятия в «красной» парадигме. Лишь посольство в Белграде в Сербии проводило мероприятия в белоэмигрантской парадигме».

Дергунова Н.В.: «Есть нарастание недовольства в обществе, потому что падает уровень благосостояния, так как сегодняшняя экономика на 1,6% – это топтание на месте. В общем, по объёму

экономики мы только достигли уровня 1990 г. Серьёзная проблема будущего 2024 г. Последний срок Путина, срок подготовки приемника. Возможно в 2023 г. произойдёт изменение Конституции, которое вызовет неоднозначную реакцию общества. Поэтому проблема, конечно, есть».

Соснин Д.П.: «Передадим слово Лютову Льву Николаевичу, доктору исторических наук из Ульяновска».

Лютов Л.Н.: «Здесь больше публицистический настрой, научной дискуссии у нас, конечно же, не получается. У нас обозначены вопросы – системные кризисы и т.д. Так вот, у меня вопрос возникает, а о кризисе какой системы мы вообще говорим? Тут прозвучала мысль, что в будущем где-то будет возврат к советской системе. Что тогда такое советская система? С точки зрения методологии, у нас тут формационный подход, разбавленный цивилизационным. Мы топчемся на одном месте в анализе этих проблем. Мне кажется, здесь важны и иные подходы.

Существует билинейный подход к изучению исторических событий. В частности, государственный период в истории человечества фактически возникает и далее существует до нашего времени в форме двух общественных систем – закрытого и открытого типа. Одну из них можно обозначить, как либеральную систему, другую как этакратическую. В древние времена существовали в Месопотамии, Китай, Империя Инков, Япония периода Токугавы и Россия – это все примеры этакратических систем. Эта система не способна к развитию, система застойного типа. Почему? А потому что там нет свободы человека. Почему нет свободы? Потому что там распространено господство государственной формы собственности и авторитарной системы. Либеральная система способна к развитию, потому что там есть свобода человека. Почему он свободен? Потому что существует механизм частной собственности и демократическая система. При Иване III в России складывается этакратическая система. Хотя в древнерусском государстве существовала система либерального типа, ничем от Западной Европы не отличавшаяся. Но после татаро-монгольского нашествия и внутренних изменений в стране система изменилась. Так вот кризис какой системы наблюдается? Кризис этакратической системы? Кризисы в истории России – попытки преодолеть застойный характер системы. После 1917 г. этакратическая система в России переходит в крайнюю степень, в тоталитарную. Февраль 1917 г. – попытка создания альтернативы – либеральной системы. Октябрь 1917 г. – продолжение этакратической системы (в

тоталитарной форме). Ленин не революционер, а реакционер. Он пытался вернуть Россию в старую систему, полурарушенную в годы смуты. Кризисы современности можно преодолеть только сверху. Все реформы в России осуществлялись сверху».

Александр, студент: «Хотелось бы такой вопрос задать. Про памятники. Как вы относитесь к установке памятников белочехам, сами знаете, чем они отметились?», – звучит вопрос из зала: «А чем отметились?». Александр продолжает: «Убийствами, изнасилованиями».

Студентка: «Вопрос, стоит ли бояться возможной новой войны?»

Колоницкий Б.И.: «Накануне 1914 г. все говорили, что мировая война невозможна. Техника, финансы не позволяют воевать. Чего стоили все эти прогнозы? Я не хочу пугать, но меня самого очень пугает оптимизм. Ваше поколение ждёт кризис, поверьте».

Карцев Сергей (Ульяновск): «Я бы хотел немного прокомментировать ситуацию 1917 г. С моей точки зрения, основным посылом, который привёл к революции, был запрос на социальную справедливость и на изменение тех социальных условий жизни, которые на тот момент существовали. Ещё один важным моментом, как здесь уже упомянули, была Первая мировая война, то есть неготовность воевать за те интересы, которое общество не разделяло. Поэтому 1914 г. во многих трудах выделяется как рубежный год, который подвёл итог существования Российской империи. Когда страна была втянута в войну, результатом которой не могло быть отстаивание национальных интересов. Населению было непонятно за что мы воевали».

Что касается современной молодёжи. Смотря кого мы будем спрашивать по истории революции, такой ответ и будем получать. То есть если мы будем задавать вопросы тем, кто посещает такие круглые столы – то ответ будет один, поскольку мы видим, что им интересны подобные мероприятия. Если мы будем спрашивать молодёжь из ПТУ или колледжа далёких от этого, то и ответы будут другие. Я веду к тому, что у молодёжи есть разбивка по интересам. Есть те люди, кто интересуется политическими процессами, а есть те, кто к ним безразличен».

Артём, магистр политологии (Ульяновск): «Тема политических процессов мне близка. Хотелось бы сразу сказать про молодёжь, раз уж мы упомянули её в этот момент. Пионеры и комсомол существовали как часть политической системы. В 1990-е гг. молодёжь стала более свободной. Сейчас она чувствует себя свободно. Может выби-

рать партии, политическое движение. К сожалению, по моему мнению, современная молодёжь участвует и в протестном движении. Политическая социализация молодёжи будет продолжаться. Про политическую систему – говорили о том, что либеральная система у нас не создалась. Так вот, у нас, как мне кажется, существует транзитный период – переход от тоталитаризма к демократии. Цель государства – либо довести до конца этап демократический, либо вернуться в прошлое».

Итогом диалога участников дискуссионной площадки стало мнение о необходимости акцентировать внимание на целесообразности обращения к прошлому исключительно в контексте развития будущего.

ВОПРОСЫ О РЕВОЛЮЦИИ 100 ЛЕТ СПУСТЯ. ОБ ИТОГАХ РЕАЛИЗАЦИИ 5-ГО ЭТАПА ПРОЕКТА „АРХИВЫ: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛИЦА“: 100-ЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА.

Полянская О.А.,

*ОГБУ «Государственный архив
Новейшей истории Ульяновской области»*

Аннотация: в 2017 г. исполнилось сто лет со дня начала Великой российской революции. Архивная служба Ульяновской области в течение нескольких лет успешно реализует сетевой региональный проект «Архивы: время, события, лица», направленный на развитие архивного дела в регионе. В рамках реализации 5-го этапа проекта сотрудниками Государственного архива новейшей истории Ульяновской области был разработан план мероприятий, посвящённых столетию Великой российской революции 1917–1922 гг. В научных кругах и среди общественности разгорается спор о характере революционных событий, о её последствиях, о том как революционные события сказались на судьбе российского общества; как события 1917 г. в России повлияли на ход всей мировой истории. Данная статья – это подведение итогов работы рубрики «Великому Октябрю слава? Слово эксперту», отражающей мнения экспертов на происшедшее в России в те грозные годы с высоты сегодняшних знаний.

Ключевые слова: Великая российская революция, монархия, Николай II, советская власть, В.И. Ленин, А.Ф. Керенский, эксперт.

В столетнюю годовщину революции 1917 г. события тех судьбоносных дней обсуждаются повсюду: на выставках и конференциях, на интернет-площадках и на телевидении, в официальных СМИ и в социальных сетях.

В течение 2017 г. сотрудники ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» проделали большую работу в рамках реализации 5-го этапа проекта «Архивы: время, события, лица», в котором главным значимым событием было определено – 100-летие Великой российской революции.

В феврале 2017 г. сотрудники архива представили электронную фотодокументальную выставку «Новая страна – свержение монархии» участникам Международной научной конференции «Великая российская революция: общество, человек, культура, повседневность» на базе института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета. Также архивисты приняли участие в конференциях, приуроченных к 100-летию революционных событий: в VII Международной конференции молодых учёных и специалистов «Сlio-2017. Революция в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени», Межрегиональной историко-архивной конференции «Отражение событий 1917 г. в архивных документах» и VII Поливановских чтениях: Межрегиональной научно-практической конференции «Искусство и культура в постреволюционном пространстве».

Следует отметить, что в 2017 г. архивисты активно сотрудничали с другими учреждениями культуры: музеем «Конспиративная квартира симбирской группы РСДРП, ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области», ОГАУК «Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова». Плодами их слаженной работы стали выставки: «Политическая география Симбирской губернии», «Симбирская провинция в эпоху Великой российской революции», «1917: эпоха, события, люди».

К октябрю 2017 г. ОГБУ «ГАНИ УО» издал подарочный набор закладок «Смехом бичуют нравы». На закладках изображены сатирические рисунки, опубликованные в периодической печати 1917 г., в настоящее время хранящиеся в фондах архива.

Совместно с НИИ региональных исследований, Центром истории и культуры ЦСИ Ульяновской области и Государственным архивом

Ульяновский области подготовили сборник документов «Провинциал в Великой российской революции: Симбирская губерния в январе 1917 - марте 1918 гг.», в который вошли документы Государственного архива Российской Федерации, государственных архивов Ульяновской области и документы из частных коллекций».

Актуальным направлением в работе архива в 2017 г. стала работа дискуссионной онлайн-площадки «Великому Октябрю Слава? Слово эксперту», приуроченной к 100-летию Великой российской революции.

Революционные события 1917 г. являются наиболее неоднозначными и сложными в российской истории. Тем не менее, их значимость остаётся, безусловно, высокой. Опыт взаимодействия архива с различными возрастными категориями населения Ульяновской области продемонстрировал недостаточное понимание причин и следствий кризиса в России начала XX в.

Многополярность оценки Великой российской революции стала отправной точкой для создания дискуссионной площадки на официальном сайте Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

Учёным-историкам, политологам, социологам, краеведам, учителям и преподавателям истории предлагается выбрать один из одиннадцати вопросов о событиях, причинах и предпосылках, результатах 1917 г., на который эксперт готов дать профессиональный, развёрнутый, аргументированный ответ.

Участниками рубрики стали девять человек: учёные-историки, философы, краеведы, сотрудники научных учреждений и музеев. Все респонденты имеют высшее гуманитарное образование, а семь – историческое. Два участника имеют докторскую степень по истории и философии, и два – кандидаты исторических наук. Таким образом, интервьюируемые – профессиональные историки и люди не равнодушные к родной истории – с большим удовольствием обсудили наиболее острые на их взгляд вопросы, затрагивающие революционные события 1917 г. Возрастной контингент опрошиваемых варьировал от 27 до 65 лет.

Результаты этого интервью говорят о следующем. Наибольшей популярностью пользовался вопрос «Революция 1917-го: шаг вперёд или трагедия российской истории?». На него ответило четыре человека. Лютов Лев Николаевич (доктор исторических наук, профессор.

Ульяновский филиал РАНХиГС при Президенте РФ): «На мой взгляд, идея объединить Февраль и Октябрь в одну «Великую российскую революцию» и «расширить хронологические рамки революции с февраля 1917 г. по 1920-1922 гг.» не исторична. В 1917 г. революция была в Феврале, в Октябре же – контрреволюция, которая не только противодействовала выходу России из кризиса этакратической общественной системы, но и способствовало становлению в российском социуме её крайней формы – тоталитарной (сверхцентрализованной власти государства)».

С точки зрения Игнатова Станислава Дмитриевича (заведующий филиалом Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова – музея «Конспиративная квартира симбирской группы РСДРП») Великая российская революция повлияла на мировую историю, и последствия её остаются в памяти у многих поколений. Он считает, что за революцию в России дорого заплатили, за ней последовали Брестский мир, Гражданская война и многие другие события».

Шафиров Андрей Владимирович (краевед) относит революцию 1917 г. к революциям высшего типа. Революционные события 1917 г. он оценивает как переход от позднего феодализма к раннему капитализму. А последствия революции рассматривает как последующие этапы развития страны во всех общественных сферах.

В своём выступлении Казаков Николай Александрович (народный академик Чувашии, заслуженный деятель чувашской национальной культуры, краевед-общественник) много говорит о нищенской жизни большинства населения страны в период царствования Николая II. По его мнению, революция 1917 г. положила конец страданиям простого народа, а советская власть дала народу свободу, братство и дружбу.

Сложно не согласиться с Лютовым Л.Н. в том, что в советской историографии основным был вывод о том, что в 1917 г. в России произошло две революции – Февральская буржуазно-демократическая и Октябрьская социалистическая. Основной акцент делался на событиях Октября 1917 г., когда с точки зрения историков-марксистов, произошла первая в мире социалистическая революция [10, С. 1]. В ходе этой революции класс рабочих в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков, завоевал политическую власть и создал государство пролетариата,

обеспечивавшее прогресс страны, о котором и говорил в своём интервью Шафиров А.В.

В Большой советской энциклопедии также выделяются две революции: Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г., свергнувшая самодержавия, но не решившая жизненно важных вопросов: прекращения империалистической войны и заключения мира, ликвидации помещичьего землевладения, рабочего вопроса, уничтожения национального гнета. И только социалистическая революция, могла решить назревшие вопросы социального прогресса, вывести Россию из войны, установить диктатуру пролетариата с целью построения социалистического общества. [2, С. 12]

Шафиров А.В. определил революцию 1917 г. «скачком» от феодализма средневекового периода России к раннему капитализму, подобную аналогию приводит Джон Рид в своём труде «Десять дней, которые потрясли мир». Он пишет: «Россия, одним прыжком перескочив из средневековья в XX век, явила изумлённому миру две революции – политическую и социальную» [4, С. 33].

Казак Н.А. подробно описывает нищенскую дореволюционную Россию. Факты такого положения дел мы можем снова встретить на страницах знаменитой книги Д. Рида, когда он был свидетелем происходящего мрачного ужаса в северной столице России, в Петрограде: «С каждой неделей продовольствия становится все меньше. Хлебный паек уменьшился...прошла неделя, когда совсем не выдавали хлеба. Сахару полагалась по 2 фунта в месяц, но эти 2 фунта надо было достать, а это редко кому удавалось. Половина петроградских детей не имела молока; во многих гостиницах и частных домах его не видали по целым месяцам. За молоком, хлебом, сахаром и табаком приходилось часами стоять в очередях под пронизывающим дождём» [4, С. 34].

И когда дело доходит до «экспроприации народных масс немногими узурпаторами» [5, С. 3], естественно, что вполне возможным является обратный процесс «экспроприация немногих узурпаторов народными массами» [5, С. 3].

По мнению Казакова Н.А., советская власть дала «народу свободу, братство, дружбу» и с этим неоспоримо можно согласиться, так как в новой России «прислуга, с которой прежде обращались как с животными, и которой почти ничего не платили, обрела чувство собственного достоинства. Пара ботинок стоила свыше ста рублей, и

так как жалованье в среднем не превышало тридцати пяти рублей в месяц, то прислуга отказывалась стоять в очередях и изнашивать свою обувь. Но мало этого. В новой России каждый человек – все равно мужчина или женщина – получил право голоса...» [4, С. 35].

Игнатов С.Д. говорит о том, что «революция как любое действие имеет свою цену и последствия, за революцию в России дорого заплатили, за ней последовали Брестский мир, Гражданская война и многие другие события», поэтому хочется обратиться к «Тактике революционного марксизма» Иосифа Варейкиса, где он говорит: «Победа за пролетариатом неизбежна, вопрос лишь о том какой характер примет период мировой социальной революции. В социальной революции пролетариат, объявив гражданскую войну эксплуататорам своей страны, объявляет тем самым ее и эксплуататорам других стран...» [5, С. 28]. И если говорить о цене и последствиях, то у Варейкиса тоже находятся подходящие слова: «Путь к коммунизму тернист и крут, и взбираясь на исторические высоты, необходимо, чтобы с одной стороны, не порезать об острые шипы свое тело, а с другой рассчитать и разместить силы пролетариата, используя их с максимальной возможностью» [5, С. 30].

Таким образом, Великая российская революция, начавшаяся стихийно, анархически, начисто снесла все государственные и политические институты, привела к развалу некогда сильной империи. За сравнительно короткий исторический срок наша страна, преодолев все трудности и яростное сопротивление внутренних и внешних врагов, совершила гигантский скачок от вековой отсталости к высотам прогресса.

Следующий по популярности вопрос, требующий пояснения историков и философов, был следующий: «Существовала ли объективная политическая необходимость в расстреле царской семьи?».

Пашкин Андрей Геннадьевич (кандидат исторических наук) охарактеризовал расстрел царской семьи как неуверенность большевистской власти в собственных силах в отсутствии поддержки среди широких слоёв населения.

Сергей Борисович Петров (кандидат философских наук, Почётный работник высшей школы РФ, член Союза журналистов) считает, что никакой объективной политической необходимости в расстреле семьи бывшего императора Николая II не было. По его мнению, это было, в первую очередь, навязчивым желанием екатеринбургских

ультрареволюционеров любой ценой без суда и следствия истребить всех Романовых.

В трагической истории гибели последних Романовых много «белых пятен», это одна из самых проблемных тем, возникающих при попытке примирения сторонников Красного и Белого движений.

Как известно, 19 августа 1917 г. в Тобольскую ссылку добровольно отправляется царская семья и часть свиты. После Октябрьской революции первое время большевики не вспоминают о бывшем царе. Первый интерес к царю проявляет не центр, а периферия: именно Омский областной совет и уральский орган власти – Уралсовет. Подчинение центру на местах даже большевистских организаций – и уж тем более в целом Советов – было далеко не беспрекословным. Действительно, есть мнения исследователей, например, Ивана Черемных, который занимался исследованием проблемы расстрела царской семьи. Он отмечает, что позиция Уралсовета по сохранению жизни царской семьи оказалось противоположной позиции центрального руководства большевистской партии и созвучной стремлениям левых эсеров. Представители Уралсовета извратили приказ центра о сохранении жизни Николаю II и его семье, уничтожив царскую семью. [12, С. 8]. В это вопросе он солидарен с С.Б. Петровым, считая навязчивой идеей желание екатеринбургских ультрареволюционеров любой ценой без суда и следствия истребить представителей дома Романовых.

Исполком Уралоблсовета ни при каких обстоятельствах не желал устраняться от контроля над бывшим царём. Его деятели буквально бомбардировали Свердлова телеграммами, требуя, чтобы Яковлев, которого они уже успели объявить «вне закона», доставил Романовых в Екатеринбург [11, С. 17]. Свердлов ставит Яковлеву задачу «груз должен быть доставлен живым». Прибыв в Тюмень 27 апреля 1917 г., Яковлев телеграфировал Свердлову, в целях конспирации именуя царскую семью «багажом»: «Только что привёз часть багажа. Маршрут хочу изменить по следующим чрезвычайно важным обстоятельствам. Из Екатеринбурга в Тобольск до меня прибыли специальные люди для уничтожения багажа. «Отряд особого назначения» дал отпор – едва не дошло до кровопролития» [12, С. 8].

Из Тюмени Яковлев направил свой поезд не в Екатеринбург, а в Омск. По убеждению Яковлева, уральцы намеревались помешать ему выполнить свою цель: «доставить в Екатеринбург груз живым».

По их указанию готовилось уничтожение Романовых прямо по пути следования. Только при личном вмешательстве Свердлова конфликт, который мог стать кровавым, удалось разрешить [11, С. 19].

К тому же имеются данные, не освещавшаяся ни в советской, ни в постсоветской историографии, свидетельствующие о том, что в 1919 г. в Перми за убийство царской семьи ревтрибуналом были приговорены к расстрелу около 20 человек, представителей левых эсеров. Данное обстоятельство указывает на то, что центр, не пожелав публично возлагать убийство царя и царской семьи на левых эсеров, тихо наказал их за совершенное без санкции политического центра казнь бывшей императорской семьи [11, С. 20].

«Расстрел царской семьи – это свидетельство неуверенности власти в собственных силах и в поддержке населения» – говорит кандидат исторических наук А.Г. Пашкин, подтверждение чему можно найти в дневниковых записях Троцкого: «Суровость расправы показала всем, что мы будем вести борьбу беспощадно, не останавливаясь не перед чем. Казнь царской семьи нужна была не просто для того, чтобы запугать, ужаснуть, лишить надежды врага, но и для того, чтобы встряхнуть собственные ряды, показать, что отступления нет, что впереди полная победа или полная гибель» [11, С. 19].

По мнению доктора исторических наук Генриха Иоффе, сообщение о расстреле бывшего царя не нарушило атмосферу апатии, равнодушия и страха, охватившую людей не только в нашей стране, но и за рубежом. Можно привести множество свидетельств, подтверждающих это. Никто, во всяком случае, ни английские, ни датские царствующие родственники, не защитил российскую монархию и даже не пытались спасти царскую семью. Видимо, далеко не все и сожалели об их трагической гибели [11, С. 23].

На вопрос «Какое событие истории России начала XX века можно считать «точкой не возврата?»» ответило два респондента.

Карцев Сергей Викторович (Ульяновск, АНО «ЦСИ Ульяновской области») считает таким событием народное шествие 9 января 1905 г. в Санкт–Петербурге, в результате которого в народе окончательно развеялся образ царя–самодержца, как защитника интересов простого народа, к которому можно было обратиться за защитой и поддержкой. Расстрел мирной демонстрации, искавшей правды у царя, привёл к дальнейшему распространению революционного движения в России.

Вот, что А.Ф. Керенский пишет в своих воспоминаниях о гапоновском движении: «История Георгия Гапона закончилась трагически. Молодой священник был искренне движим идеей служения рабочим. Вполне возможно, что позднее он попался в политическую ловушку, но я уверен, что он присоединился к рабочему движению не как сознательный полицейский провокатор. Гапон понимал нужды простых людей и знал, как говорить с ними. Речи священника, в которых он призывал идти прямо к царю, находили глубокий отклик в сердцах слушателей, а его идея организовать массовую демонстрацию и пойти ко дворцу, чтобы изложить царю свои беды и невзгоды, немедленно получила всеобщую поддержку. Без всякого сомнения, на этой стадии Гапон пользовался значительным влиянием на рабочих, чем все подпольные организации и социалистические партии вместе взятые» [6, С. 32]. Оценивая последствия Кровавого воскресения, Керенский пишет следующее: «Совершенно очевидно, что власти совершили чудовищную ошибку, что они абсолютно неправильно поняли умонастроения толпы. Какими бы не были замыслы организаторов шествия, рабочие шли ко Двору без злых намерений. Они ото всей души верили, что когда они придут на дворцовую площадь и станут там, на колени, к ним выйдет царь или, по крайней мере, появится на балконе. Однако их встретил не царь, а пули. То была историческая ошибка, за которую высокую цену заплатили и монархия, и Россия» [6, С. 32].

Шмелев Сергей Анатольевич (аспирант Самарского государственного университета, сотрудник Музея авиации и космонавтики, г. Самара) называет «точкой невозврата» 17 января 1895 г., когда Николай II сделал своё программное заявление на встрече с земскими депутациями. В этой речи Николай II назвал «бессмысленными мечтаниями» стремление общества участвовать в государственной жизни. Общество восприняло речь царя как вызов.

До 17 января 1895 г. «многие надеялись, что новый царь будет либерального направления» [9, С. 38]. Данилович Г.Г. – генерал-адъютант, наставник молодого царя говорил, что «у молодого царя очень широкий взгляд», «он будет либерального направления» и «поведёт Россию по пути прогресса». Он считал своего воспитанника «гораздо умнее отца», что он «подготовлен тщательно», что «молодой император не является «поклонником» учреждения земских начальников и «при нем эта реформа не продержится» [9, С. 39].

Генрих Иоффе (док-р ист. наук) подробно анализирует речь императора Николая II, произнесённую перед депутациями в Зимнем дворце. Он упоминает известные в историографии версии о том, что Николай II оговорился и произнёс слово «бессмысленные» мечтания вместо «беспочвенные» или «несбыточные». [11, С. 19]. Однако доказательств подобного суждения не существует. Более того, А.С. Путилов через несколько лет после описываемых событий занимавший должность сотрудника канцелярии Совета министров, писал в воспоминаниях: «При приёме депутации царь произнёс свою известную речь, в которой обозвал тверские вожделия «бессмысленными мечтаниями». Тогда же появился целый ряд толков о том, что это была простая оговорка, что у императора в шапке лежала памятка с текстом речи, в которой эти мечтания охарактеризованы не «бессмысленными», а «беспочвенными» ...Как мне пришлось слышать, молодой царь говорил без всякого волнения, спокойным и уверенным голосом и особенно оттенил эти именно слова. Поэтому приписывать их обмолвке, вполне понятной при волнении, едва ли возможно, а при великолепной, прямо-таки исключительной памяти царя нельзя допустить, чтобы он не запомнил коротенькой речи и ошибся хотя бы в одном слове» [9, С. 43]. Вполне вероятно, что, произнесённая речь молодого царя могла послужить толчком к развитию революционных событий, когда народ давно желал кардинальных либеральных перемен в правительственном курсе, а «не держать знамя самодержавия столь же твердо и неуклонно, как держал его в Бозе почивший мой родитель» [9, С. 43].

На последний вопрос «Почему в Симбирске советская власть установилась только тогда, когда в окрестных губерниях вопрос о власти был уже давно решён?» ответ мы слышали от Липатовой Надежды Валерьевны (кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений УлГУ). Она видит причины позднего установления советской власти в слаборазвитом социально-экономическом положении самой Симбирской губернии и в слабых, недостаточно компетентных в практических делах лидерах местного Совета, которые больше соответствовали роли аналитиков нежели руководителей.

Что говорят документы бывшего партийного архива Ульяновской области и как описывают ситуацию наши коллеги-архивисты по установлению советской власти в Симбирске, мы можем узнать из

труда–кандидата исторических наук М.А. Гнутова «Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Симбирской губернии».

Он констатирует факт того, что Симбирская губерния относилась к числу тех районов центральной России, где борьба за установление власти Советов растянулась до марта 1918 г. Объяснение этому он находит в специфике региона: «вплоть до 1917 г. губерния являлась одним из отсталых, аграрных районов центральной России. В ней в наибольшей степени сохранились пережитки крепостничества, опутывавшие густой сетью всю экономику и политическую жизнь, тормозящие развитие производственных сил». [1, С. 3].

Революционную работу в губернии вели лишь отдельные большевики, ушедшие в глубокое подполье, и вышли из него они только после Февральской революции. Они развернули пропагандистскую работу среди рабочих и солдат, но в силу своей политической незрелости не сумели быстро разобраться в сложной обстановке двоевластия, и в начале 1917 г. объединились с меньшевиками [1, С. 12].

Будет уместно согласиться с утверждением Липатовой Н.В. в оценке лидеров Симбирского Совета. Имеется интересный факт о том, что М.А. Гимов, заполняя анкету делегата Всероссийского съезда меньшевиков (август 1917 г.), отметил, что он по профессии слесарь, что участвовал в течение многих лет в нелегальной партийной работе Симбирска, при этом он недвусмысленно отмечал свою принадлежность к «большевистской фракции» объединённой организации РСДРП. Вникая на съезде в речи лидеров меньшевистской партии, он все более мрачнел. Это были выступления адвокатов, буржуазии. Присмотревшись к публике, М.А. Гимов увидел, что пролетариев здесь раз-два и обчелся. Вскоре меньшевистский журнал «Симбирский рабочий» отметил с раздражением: «Тов. Гимов после объединённого съезда перекрестился в большевики» [8, С. 53].

Большевики Симбирска не могли взять на себя руководящую роль, наоборот, они демонстрировали не лучший образец другим, находясь в объединённой с меньшевиками организации, им не хватало опытного партийного работника, который бы сказал решительное «нет» меньшевикам и указал бы им на дверь [8, С. 54].

Итак, по мнению экспертов, революция 1917 г. не была результатом большого заговора – ни политических элит, ни немцев, ни англичан, ни евреев, ни масонов. Она стала неизбежным следствием грандиозного социального взрыва, вызванного тяжелейшим кризи-

сом всей системы государственного управления. Принципиальное отличие Октябрьской революции от Февральской заключается в том, что только на этой революционной стадии на смену периоду двоевластия приходит более или менее осознанный и чёткий план дальнейшего развития страны с учётом первостепенных нужд.

Особое внимание экспертов, принявших участие в работе, несомненно, привлекал вопрос введения нового термина, объединяющего в себе революционные события 1917 г. и период Гражданской войны – «Великая российская революция». Следует отметить, что в современной историографии нет единой точки зрения о научном применении данной концепции научным сообществом. В целом, оценка революционных событий 1917 г. требует дальнейшей проработки. Политизированность, свойственная советской историографии, наложила серьёзный отпечаток на исследования этого периода. Однако, активный процесс введения в научный оборот ранее засекреченных архивных документов дали возможность по-новому взглянуть на привычные концепции, это позволяет предположить, что изучение революционных событий 1917 г., Гражданской войны или же Великой российской революции остаётся открытым вопросом современной российской историографии.

Список использованной литературы и источников

1. Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 г. – июнь 1918 г.). / Под ред. М.А. Гнутова. Ульяновск: Изд-во «Ульяновская правда», 1957. - 343 с.
2. Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия / Под ред. Г.Н. Голикова, М.И. Кузнецова. Москва: Изд-во «Советская энциклопедия», 1977. - 712 с.
3. Гнутов М.А. За власть советов. Ульяновск: Приволжское книжное издательство, 1966. - 85 с.
4. Джон Рид. Десять дней, которые потрясли мир. Пер. с англ. А.И. Рома. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1957. – 350 с.
5. Варейкис И. Тактика революционного марксизма. Симбирск: Изд-во Организац.-Агитац., 1919 г. – 30 с.
6. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. Пер.с англ. М.: Республика, 1993. – 383 с.
7. Октябрьская революция: Вопросы и ответы. М.: Политиздат, 1987. – 479 с.
8. Точеный Д.С. Симбирск. Октябрь 1917: (Исторические очерки). Саратов: Приволжское книжное изд-во (Ульян. отд-ние), 1987. – 112 с.
9. Андреев Д.Я. Как мечтания из «безумных» стали «бессмысленными»: к истории речи императора Николая II 17 января 1895 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. Сер. 4 Ист. № 2 (20). С. 36-43.

10. Будник Г.А. Новые подходы к изучению революции 1917 г. в России // Вестник ИГЭУ. 2008. № 1. С.1-4.
11. Иоффе Г. «Филипповых суд». По чьему распоряжению была расстреляна царская семья? // Наука и жизнь. 2017. С. 16-23
12. Черемных И. Убийство царской семьи: была ли санкция Москвы? // Красная весна. 2015. №147. С.7-10

НЕПРОСТЫЕ ВОПРОСЫ О РЕВОЛЮЦИИ И КРИЗИСАХ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Егоров В.Н.,

*председатель историко-архивной
комиссии Ульяновской области,
специалист АНО «ЦСИ Ульяновской области»*

Великой российской революции исполнился вековой юбилей. За это весьма внушительное по человеческим меркам время сменились уже три-четыре поколения людей. И, конечно, для нынешней молодежи в силу временной отдалённости и сама революция, и последующие эпические десятилетия великих свершений и трагедий, побед и поражений часто предстают крайне мифологизированными и напрямую практически не соотносятся, не коррелируются с их нынешней жизнью и проблемами. А на вопросы о том, что ты знаешь о революции и её детище – Советском Союзе большинство молодых отделяются общими словами: «Да, была революция». Можно в ответ услышать и сентенции о том, что, мол, «зря большевики царя свергли. Из-за этого прервалась историческая линия развития страны, и мы оказались по другую сторону от всех «цивилизованных стран», в последующих же событиях и войнах погибли тысячи и миллионы людей». Если завести речь об СССР даже со студентами, то в их обрывистых суждениях услышим об «одинаковых мыслях и одежде», «отсутствии правды и свободы, возможностей для самореализации», «тотальной атмосфере страха и репрессиях», и тут же, с некоторым недоумённым сожалением многие признаются, что их родителям, дедушкам и бабушкам жить в СССР нравилось больше, чем в сегодняшней России. Они очень хорошо помнят и ценят, что «была дружба между народами, что невиданных высот тогда достигли наука и техника, что много строили, было интересно жить...»

В большинстве молодых голов, увы, настоящая каша. Через штампованные ответы и часто отстранённые выражения лиц так и свозит «тотальная включенность» молодых из революционно-советского пласта истории родной страны, который, между тем, буквально взорвал весь сложившийся к началу XX века мир, а в нашей стране в результате был осуществлён небывалый социальный эксперимент всемирного значения. Кто и что бы ни говорил сегодня, но Великий Октябрь был самым значимым событием минувшего века, которое определило вектор развития всего человечества.

Ответов на вопросы о сущности советского эксперимента за минувшие годы наговорено и написано немало. Спектр их простирается от признания роковых ошибок в осуществлении внутренней политики, недооценившей текущие потребности и ожидания народа, до массивной информационно-психологической атаки Запада, часто коварно замаскированной под «помощь» и, безусловно, подлого предательства интересов страны советской верхушкой. Но только ли они стали тем роковым порогом, на который натолкнулся Советский Союз? Наверняка были внутренние причины и «слабые звенья» более глубокого характера, о которых не очень хотя и говорить сегодня открыто, а чтобы прояснить ситуацию лучше, давайте попробуем вместе прикоснуться к самым острым темам советской истории, которые, как нынче принято говорить, находятся в тренде общественной дискуссии.

Начнём с начала: Зачем и почему произошла революция? Кто сверг Николая Второго? Оправданы ли понесённые жертвы?

Генезис любой революции, и тем более Великой, процесс исключительно многослойный и сложный. И никогда он не бывает беспричинным и случайным. Революция происходит, когда смыкается комплекс условий и факторов, которые делают невозможным плавное разрешение накопившихся противоречий. А в России к 1917 г. их накопилось в избытке: элиты страны занялись интригами, политиканством и напрочь забыли о смыслах бытия России; обнищавший народ устал ходить к царю с хоругвями, жёсткая поступь столыпинских реформ безжалостно рушила сельские общины и одновременно миллионы человеческих судеб; кровавые жертвы Первой мировой войны будили солдатский гнев; клановость и предательство на самых высших этажах власти вкупе с моральной деградацией дворянства подрывали основы государства; ритуальные пляски с «бубном демократии» со стороны внутренней либеральной оппозиции разжигали страсти амбициозных, и часто безответственных, дея-

телей. Народ же бедствовал. Даже в столице начались перебои с продовольствием, валом шли забастовки, в самом воздухе застыли тревога, предчувствие беды. И она грянула. Причём заговор был осуществлён совсем не большевиками, а либеральной группировкой, которую представляли кадет П. Милюков, октябрист А. Гучков, трудовик А. Керенский и другие при поддержке высшего офицерства. Николай II от власти был отстранён. И только осенью, в октябре, обессиленную власть в стране перехватили большевики во главе с В.И. Лениным. Кроме них взяться за установление порядка в России не смог тогда никто.

Да, революция и не может быть доброй и приятной. Этот болезненный инструмент всегда применяется как крайняя, вынужденная и решительная мера для уничтожения отжившей и открытия дороги новой эпохе, которая желанна и ожидаема многими. А жертвы... Оправдать их нельзя. Можно только склонить голову и принять к сведению, что результатом революции стал великий светлый эксперимент - могучее государство Союз Советских Социалистических республик – первая в мире реальная попытка создать принципиально новое общество, новую модель жизнеустройства, которая достигла высшего уровня развития исторической России. Каждому была открыта свобода мечтать, верить в себя и свою страну, растить крылья для полёта. Такого в мире не было НИКОГДА!

Ленин - все-таки он положительный или отрицательный герой нашей истории? Вопрос серьёзный и обоснованный. Особенно после трёх десятилетий его охаивания в отечественной прессе. Можно согласиться, что приторное засахаривание образа Ильича в советские годы преступило все возможные пределы. Без ссылки на его труды не всегда возможна была публикация чуть ли не кулинарных рецептов. Но следует понимать, что это не вина самого Ленина, он по жизни был весьма скромным человеком, скорее спартанского типа. Злую шутку с ним сыграли наши российские холопство и лесть, которые были возвращены ещё в царские годы, о чём ярко писали Салтыков-Щедрин и другие мастера пера. А вот преодолеть эту тенденцию не смогла и партия большевиков. Отсюда, мы помним, и «дорогого Никиту Сергеевича», и «великого победителя на Малой земле»... Ленин же, провозглашённый вождём, оказался, с одной стороны, заложником сложившейся системы чиновничества, а, с другой, его авторитет неумеренно и навязчиво использовали все, кому жутко хотелось блеснуть эрудицией и верноподданничеством. Но со временем, когда реалии жизни стали слишком явно не совпадать с предназначениями вождя

и партии, идеальный образ стал тускнеть. К тому же следует понимать, что при всём своём величии, Ленин в некоторых вопросах и ошибался, а своими резкими высказываниями порой давал реальные поводы для критики. Вот в годы перестройки и развала СССР его оплошности и оказались кстати. С его образа не только содрали весь былой лак, но и попытались втоптать в грязь, оболгать. Радует, что полностью осуществить это не удалось.

Заслуги Владимира Ильича перед Россией и всем миром неоспоримы. В 1917-м году именно он с соратниками сумел выдернуть страну из хаоса разрухи и социально-политического разложения. Безусловно, его нельзя представлять ангелом, он был живым человеком со своими страстями, своим характером и его противоречиями. Уинстон Черчилль, к примеру, писал о нём: «Ни один азиатский завоеватель, ни Тамерлан, ни Чингисхан, не пользовались такой славой, как он. Непримируемый мститель, вырастающий из покоя холодного сострадания, здравомыслия, понимания реальной действительности... Он ниспровергал Бога, царя, страну, мораль, суд, долги, ренту, интересы, законы и обычаи столетий, он ниспровергал целую историческую структуру, такую как человеческое общество... [Но] он один мог вывести Россию из трясины... [Для русских людей] величайшим несчастьем было его рождение, но их следующим несчастьем была его смерть». А Махатма Ганди счёл нужным сказать: «Идеал, которому посвятили себя такие титаны духа, как Ленин, не может быть бесплодным. Благородный пример его самоотверженности, который будет прославлен в веках, сделает этот идеал ещё более возвышенным и прекрасным». Поэтому нам всем нужно уметь возвыситься над обывательскими толками и отдать должное этому неординарному человеку. В мире до сих пор именно он самый известный российский политический деятель. Только в последние годы в ряд с ним встал В.В. Путин.

Был ли Советский Союз идеальным обществом и государством? Вряд ли можно ответить на этот вопрос однозначно. От примусов и керосинок перешли к электричеству и газу, из ветхих избёнок и бараков подавляющее большинство семей переселились в благоустроенные квартиры, исправно работали социальные лифты и разветвлённая система социальных гарантий, практически все имели возможность и получали качественное образование, имели самый широкий доступ к богатствам культуры. В самом воздухе витал дух романтики созидания и оптимизма.

Зрелость советского общества и государства сложились не сразу, на это ушло много лет. На каждом из этапов его развития возникали и, как правило, успешно преодолевались разные проблемы. Но конкретные недостатки и беды, даже трагедии, безусловно, в каждое конкретное время были. Если в первые десятилетия после революции из-за низкого потенциала экономики и жуткой послевоенной разрухи имели место даже голодные годы, велась жёсткая и болезненная для народа классовая борьба с контрреволюцией, то в 1960–1980-е стали реальностью иные проблемы. Шло всё большее огосударствление партии. При значимом общем росте культуры и благосостояния стали нарастать такие явления, как бюрократизм, пьянство, блат, по существу слепое некритическое западоклонство и потребительство, когда обладание модными и дефицитными вещами становилось для немалого числа людей предметом обывательской гордости и ложно понимаемого престижа. Не случайно общество в те годы резко выступило против омещанивания. При этом благосостояние населения росло неостановимо: люди получали новые квартиры, увеличивалось количество и качество товаров народного потребления, зримо умножались возможности для отдыха, спорта, туризма. Следует подчеркнуть, что именно на это – самое необходимое – расходовались ресурсы страны, на изыски сил тогда не хватало. Однако объективно потребности и ожидания людей росли быстрее возможностей страны их удовлетворять, особенно проявлялось это у молодёжи, на долю которой не выпали испытания предыдущих эпох, и они воспринимали явления жизни, как говорится, «с чистого листа». А картинки «западного праздника жизни» не спеша, но настырно разъедали умы тех, кому не терпелось прильнуть к «цивилизации».

Были, безусловно, и другие вопросы, вызывавшие в обществе напряжение. В запале нынешних споров можно, к примеру, услышать, что в советское время очень мешали жить дефициты на наиболее востребованные товары, что без «блата» (знакомства) не всё можно было купить, трудно было установить дома телефон, осуществлялась цензура, кому-то не нравилась обязательность срочной военной службы, ... Однако все эти темы объективно можно оценить только через призму конкретной исторической ситуации. Да, не все товары, как сейчас, можно было в любое время свободно приобрести. Но всё это находилось в развитии, уровень и качество жизни росли постоянно, а при копеечных ценах на основные товары они раскупались очень быстро, особенно такие востребованные и дешё-

вые, как колбаса, сливочное масло, элитные сорта рыбы и т.п. Но основной ассортимент на всех полках магазинов, причём качественный и предельно дешёвый, имелся всегда. Да что говорить, если цена хлеба была ниже себестоимости зерна, из которого он выпекался. Аналогична ситуация и с массой иных «проблем». Несмотря ни на объективные трудности, ни на разгоревшуюся холодную войну, все они последовательно и успешно решались: жильё строилось ударными темпами, самая современная музыка всегда была у её почитателей, ассортимент товаров увеличивался непрерывно. Что же касается срочной военной службы, то для подавляющего большинства парней она была делом не только естественным, необходимым, но и служила предметом гордости. Прятались от неё единицы.

Советская страна стремительно развивалась, и народ в целом до середины 1980-х чувствовал это, поддерживал и связывал с этим свои жизненные личные планы. Но ситуацию изменил новый кризис, который советскому обществу по совокупности причин преодолеть не удалось, однако бесспорно, что была возможность создания иного, ранее не существовавшего общества. Избыточность отрицания прошлого, Бога, традиций и привели к крушению страны, так как и поступки, и мотивы, и устремления не могут быть привнесены только извне, они формируются внутри общества и на данном этапе, одной из задач является осознание именно этого главного ошибочного тезиса, что якобы можно отречься от старого мира. В сохранении традиции, в примирении прошлого и настоящего, в понимании сложности и неоднозначности исторических событий, неизбежности силовых решений и существования множественности оценок одного и того же события. Именно этот урок предстоит извлечь российскому обществу из столетней истории XX века.

БЫЛА-ЛИ РАССТРЕЛЯНА ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ?

Казаков Н.А.,

*заслуженный деятель чувашской
национальной культуры, краевед*

Аннотация: в статье рассматривается проблема исторической достоверности расстрела царской семьи в Екатеринбурге в июле 1918 г. Автор, на основе устных рассказов и анализа зарубежной литературы, отстаивает версию, согласно которой революционными властями был расстрелян только Николай II, а остальные члены императорской остались в живых.

Ключевые слова: расстрел царской семьи, Екатеринбург, красный террор, большевики.

После Октябрьской революции 1917 г. против новой власти начались вооружённые выступления ее политических противников. Преданные советскому правительству отряды Красной гвардии в конце октября и в ноябре 1917 г. подавили антибольшевистские выступления в Петрограде, Москве и других местах. Необходимо отметить, что выступления носили локальный характер, были разрозненными и быстро подавлялись, но они были предвестниками Гражданской войны, вскоре охватившей территорию всей страны.

В результате Февральской революции Николай II отрёкся от престола и вместе с семьёй находился под домашним арестом в Царском Селе. Но с ним и с его близкими оставались люди, решившиеся служить своему императору до конца — был ли у него титул или нет — доктор, повар, камердинер и горничная. О ком-то мы знаем многое, о ком-то — почти ничего.

Как свидетельствовал А.Ф. Керенский, когда он, министр юстиции Временного правительства, всего лишь через пять дней после отречения поднялся на трибуну Московского Совета, он был осыпан градом выкриков с места с требованием казнить Николая II. В августе 1917 г. Николай II и его семья по решению Временного правительства были высланы в Тобольск.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в доме купца Ипатьева в Екатеринбурге была расстреляна семья Романовых. Так гласит официальная историческая версия. На подробностях расстрела я не буду останавливаться. Они опубликованы во многих газетах и журналах вре-

мён перестройки. А что было на самом деле? А была-ли расстреляна царская семья? Однозначного ответа нет. В исторической литературе, изданной в западных странах, высказывается мысль о том, что расстрелян был только царь. В пользу этого мнения я могу привести слова моего руководителя дипломной работы Павла Владимировича Алексева. Он долгое время работал на кафедре лесной таксации и лесоустройства Марийского ордена Дружбы народов политехнического института им. М. Горького. Фронтовик. Воевал на Ленинградском фронте. Будучи студентом этого института мне посчастливилось беседовать с ним на разные темы. Он был политически грамотным, знал многие факты истории страны.

Шел 1980 г. В то время я часто бывал в гостях у него дома. В одну из встреч Павел Владимирович, вспоминая прошлое страны, заговорил о последних днях царской семьи, про которую я ничего не знал. В советское время об этом не принято было говорить. Со слов Павла Владимировича, царя попросили спуститься в подвал, где его ждал якобы фотограф, а семью в это время заблаговременно отправили в неизвестном направлении. Ему просто объяснили, что требуется фотосъемка. Под фотоаппарат тщательно замаскировали пулемёт. Ничего не подозревая, Николай II спустился, сел на специально подготовленное кресло и в это время псевдофотограф нажал на курок пулемёта и в упор расстрелял царя. Об этом П.В. Алексеев узнал от своего отца Владимира Алексева, который якобы, если я не ошибаюсь, каким-то образом принимал участие в данном расстреле. По его словам, бывший царь был расстрелян в начале июля, а не в ночь с 16 на 17 июля. Большевики инсценировали расстрел семьи царя, а на самом деле ничего не было. А буржуазная пропаганда распространяла слухи якобы о злодеянии большевиков, чтобы показать миру, что несёт коммунизм в России в своих знамёнах. Теперь стало выгодно в России говорить об этом. Очернить коммунизм, сравнивая его с фашизмом.

Этот разговор у меня сохранился в памяти до сих пор. Нет в живых сейчас П.В. Алексева, но живы мои воспоминания.

После окончания института в 1984–1986 гг. мне пришлось проходить службу в Тобольске. Старинный сибирский город. В те годы на территории Тобольского кремля действовала только одна церковь, остальные лежали в руинах. Нам за хорошую службу давали увольнение в город. Я любил прогуливаться по городу, особенно

возле памятника атаману Ермаку. Часто ходил в заброшенные церкви, их в городе было много, поднимался по разрушенным лестницам вверх к самому куполу и любовался видом города.

Я часто приходил в действующую церковь, можно сказать ради любопытства, так как мы все были убеждёнными атеистами. Несмотря на насаждение атеистических взглядов, в церкви всегда было многолюдно.

В доме, где находилась в ссылке семья царя, до революции располагалась губернаторская резиденция – в этом особняке жили тобольские губернаторы. Так же дом значился как путевой дворец высочайших особ. Дом находится в недалеко от Тобольского кремля в исторической черте города. Здание сохранилось до наших дней. В советское время это здание было никому не известным сооружением, в котором располагался госбанк.

Однажды, когда я, проходил возле этого дома, неизвестные люди одетые в черные траурные платья, остановили меня. Дословно помню этот диалог.

Они: «Сегодня праздник – Тезоименитство Дома главы Романовых. Мы просим вас отпраздновать вместе с нами этот день. Не откажите, пожалуйста».

Одна из женщин показывает мне этот дом:

«Там жила семья царя, бывало император выйдет на балкон, и тут же весь народ соберётся...», – говорила она.

Я: – Что я должен делать?

– Вместе с нами отпразднуйте этот день и помолитесь за них...».

После недолгих колебаний я согласился участвовать в мероприятии, для меня это было чем-то необычным.

Состоялся небольшой митинг. Четверо одетых в чёрные костюмы мужчин что-то говорили о царе (слов из-за большого расстояния слышно не было). Среди них был священник. Траурно одетые женщины усердно молились за царя, ставили возле дома свечи. Угощали присутствующих блинами и разными сладостями, вином. Говорили о расстреле Романовых большевиками. Однако, по их мнению, семье удалось спастись. Цесаревич умер от болезни в Перми, а дочь Анастасии жила за границей. Но на это я особо не обращал внимание. А потом, спустя десятилетия из сообщений в советской прессе узнал, что все члены императорской семьи были расстреляны и у меня возник вопрос, а где правда?

Молится я не стал. Я стоя возле них в военной советской форме, слушал только их речь. После сердечного поздравление друг друга с Днём Тезоименитства обратилась ко мне женщина лет сорока и выразила слова благодарности за присутствие: «Да пошлёт Господь Бог Вам сил, здоровья, терпения и радости на Вашем нелёгком жизненном пути...».

Попрощавшись, мне они подарили сувенир – пасхальное яйцо с изображением царской семьи и пригласили посетить эти места и в следующем году. Я принял предложение. Однако продолжения этой истории не случилось. В мае меня отравили в запас, и я вернулся домой.

Существовала ли объективная политическая необходимость в расстреле царской семьи? – мысленно задаю себе вопрос. Ответ не простой. Во-первых, мы не знаем ответа на одну из самых загадочных тайн прошлого века: была-ли расстреляна на самом деле царская семья? Во-вторых, возможности восстановления монархии в 1917-1918 гг. в России сводились к нулю. Это, конечно же, понимали большевики. Белая армия не поддерживала царя в борьбе за возвращение престола. Вооружённая Советская армия вела борьбу против стран Антанты, освобождала страну от интервентов и белогвардейцев. Они были для страны злейшими врагами ...

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.: ШАГ ВПЕРЁД ИЛИ ТРАГЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ?

Казаков Н.А.,

*заслуженный деятель чувашской
национальной культуры, краевед*

Аннотация: в статье рассматривается социально-экономическое положение российского населения накануне Великой российской революции и дальнейшие социальные преобразования советской власти. По мнению автора, основная масса населения до революции влачила нищенское существование и не имела никаких гражданских прав, и только Октябрьская революция способствовала становлению социального государства.

Ключевые слова: крестьянство, литература, нищета, революция, экономическое положение, социальная ответственность, преобразования, советская власть.

В начале XX в. по уровню развития промышленности Россия сильно отставала от других европейских государств. Причём значительная доля промышленных предприятий находилась в руках иностранных капиталистов. Им, например, принадлежало около двух третей всех металлургических и машиностроительных заводов, шахт и рудников. Сельское хозяйство, которым занималось преобладающее большинство населения России, находилось на очень низком уровне. Крестьяне обрабатывали землю самыми примитивными способами, без применения каких-либо сложных сельскохозяйственных машин. Как показала перепись 1910 г., инвентарь крестьянских хозяйств состоял в то время из 10 млн сох, деревянных плугов, 4 млн железных плугов и 18 млн деревянных борон. Агротехника была отсталой. Применение каких-либо искусственных удобрений совершенно не было доступно огромной массе крестьян.

При Временном правительстве, состоявшем из капиталистов и помещиков, хозяйственная разруха продолжала усиливаться. России грозила неминуемая катастрофа, хозяйственный крах, порабощение иностранными империалистами. Вот так пишет Н. Амосов в книге «Что дала Советская власть трудящимся» (ОГИЗ, Молотовское областное издательство, 1945 г.). От этой катастрофы нашу страну спасла Революция 1917 г., которое является одним из крупнейших политических событий XX века, произошедшее в России в октябре (по новому стилю — в ноябре) 1917 г. и повлиявшее на дальнейший ход всемирной истории. Произошёл в стране коренной переворот во взаимоотношениях государства и общества.

Историки революцию 1917 г. называют теперь по-разному: ученые социалистической ориентации – Великой Октябрьской социалистической революцией (так она называлось и в СССР), а в другие – «Октябрьский переворот», «Октябрьское восстание», «большевистский переворот».

Что дала новая власть в стране? Много нового. Были приняты ряд законодательных актов, которые создали основу конституционного законодательства нашей страны. Начало этому процессу было положено ещё на II съезде Советов, который проходил в тревожной обстановке Октябрьской революции. Первые декреты советской власти были приняты этим съездом ранним утром 26 октября, они касались трёх основополагающих вопросов того времени – о мире, о земле и о власти.

Политическая революция породила и культурную революцию. Она охватила все слои населения не только в городе, но и в селе. Сельчане, не умеющие писать и читать, получили возможность обучаться грамоте. Открывались избы-читальни. Это было началом процесса просвещения широких народных масс. Народ поддержал советскую власть. Так произошло и на моей малой родине – в Новом Ильмово.

А что же было раньше в период царствования Николая II? Нищенская жизнь большинства населения, особенно крестьянства. О жизни в русской деревне до революции до нас дошло огромное количество источников – как документальных сообщений и статистических данных, так и личных воспоминаний, дневников и мемуаров. Вот что пишет уроженец из с. Новоильмового Куста К.П. Прокопьев в письме к Президиуму Курганского Исполкома: «Родился я и вырос в бедной крестьянской семье в с. Ново-Ильмовом Кусте, Симбирской губернии Буинского уезда и до поступления на учительскую службу исполнял все тяжёлые работы наравне с семейными. В лаптях и крестьянском зипуне окончил я Учительскую семинарию. Пробыв несколько лет учителем в сельской школе, я пожелал продолжить учение дальше, но т.к. дороги для нас были закрыты, я, чтобы воспользоваться одной из предоставленных крестьянам нескольких синодальных стипендий в духовных учебных заведениях, поступил в духовную академию. Вследствие этого я должен был принять сан священника, хотя и не имел к тому особого увлечения...». Это наглядно доказывает, что в период царизма народ не имел никаких прав. Обучение было платным. Не все сельчане могли вносить плату за обучение детей в школах. Выходец этой же деревни П.М. Миرون, благодаря советской власти получил возможность получить образование и стал знаменитым математиком. И.Я. Яковлев указывает, что губернское и уездное земства мало помогали делу просвещения чувашского народа. Не было помощи и со стороны богатых помещиков... Мемуары просветителя чувашского народа свидетельствуют о том, что его «чувашское дело», то есть дело просвещения и национального подъёма родного народа, осуществлялось в труднейших условиях Российской империи, только в Советское время яковлевское дело двинулось вперёд, обучение стало бесплатное и гарантировалось государством.

Классики русской литературы. И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ю.М. Лермонтов, М.М. Горький, А.П. Чехов в своих произведениях описывали трудную жизнь российской глубинки. Много рассказов А.П. Чехова посвящены жизни простых людей, никому не известных, незаметных и несчастных. Одно из таких глубоких и печальных произведений – «Ванька» – рассказывает о трагической судьбе крестьянского мальчика, жизнь которого была невыносимой. Его избивали хозяева, почти не кормили, заставляли выполнять непосильную работу. Из уст чеховского Ваньки звучат следующие слова: «А еды нету никакой. Утром дают хлеба, в обед каши и к вечеру тоже хлеба, а чтоб чаю или щей, то хозяева сами трескают».

Особую грусть вызывает финал рассказа, когда, дописав своё письмо, Ванька засыпает убаюканный сладкими надеждами. Ведь ясно, что письмо с адресом «На деревню дедушке» никогда не дойдёт до адресата, и мальчик по-прежнему будет маяться у чужих людей. Его жизнь не изменится, а может быть, станет ещё хуже. Трагическая судьба маленького мальчика-сироты никого не оставляет равнодушным. Тяготы, выпавшие на его долю, вызывают жалость и сочувствие.

В рассказе М. Горького «Дед Архип и Лёнька» даётся характеристика взаимоотношений бедных и богатых: «Сытый человек-зверь... Враги друг другу – сытый и голодный...». Рассказ эмоционально-образно реконструирует униженное положение обездоленных. «Ложь, притворство, воровство – норма рабской морали», к такому выводу приходит автор рассказа «Дед Архип и Лёнька».

Лев Толстой свою поездку по нескольким десяткам деревень разных уездов описывал следующим образом: «Во всех этих деревнях хотя и нет подмеси к хлебу, как это было в 1891-м г., но хлеба, хотя и чистого, дают не вволю. Приварка – пшена, капусты, картофеля, даже у большинства, нет никакого. Пища состоит из травяных щей, забеленных, если есть корова, и незабеленных, если ее нет, - и только хлеба. Во всех этих деревнях у большинства продано и заложено всё, что можно продать и заложить...».

Чувашский писатель, публицист, общественный деятель, член Союза писателей СССР, народный поэт Чувашской АССР, участник Первой мировой войны в повести в стихах «Хен-хур айенче» («Под гнётом») подробно описывает трудную жизнь чувашской деревни. Под именем предводителя Чакка, хотя это и литературный герой, по

утверждению автора, всё же была скрыта историческая личность. Чувашаи, стремясь изменить свою жизнь к лучшему, принимали участие в Пугачёвском восстании. Отрывок этой поэмы на уроках чувашской литературы мы учили наизусть. Помню я его до сих пор. Образы героев, борющихся за счастье народа, навсегда останутся в сердцах миллионов людей.

Многие авторы писали о постоянном и жестоком голоде в русской деревне. Миллионы отчаявшихся людей не находя выхода, бежали из деревни в города, доходя даже до столиц. Обезумевшие от голода люди попрошайничали и воровали. Вдоль дорог лежали трупы погибших от голода. Чтобы предотвратить это гигантское бегство отчаявшихся людей в голодающие деревни вводили войска и казаков, которые не давали крестьянам покинуть деревню. Часто не выпускали никого, но обычно, разрешали покидать деревню только тем, у кого были паспорта.

Паспорт выдавался на определённый срок местными властями, без него крестьянин считался бродягой и мог подвергаться телесным наказаниям, тюремному заключению и высылке. Сейчас мало кто знает, что для получения хлеба, царское правительство принимало жёсткие конфискационные меры – в определенных районах экстренно увеличивало размеры налогов, взыскивало с крестьян недоимки, а то и просто, с применением насильственных механизмов, изымало излишки. Основная тягота этих конфискационных мер ложилась на бедные слои населения. Сельские богачи обычно откупались взятками. Об этом страшном времени сейчас старательно пытаются забыть. Это была трагедия народа всей России, а Революция 1917 г. положило конец этим страданиям.

Советская власть дала народу свободу, братство, дружбу. Это выразилось в следующих юридически оформленных принципах:

1. Право на восьмичасовой рабочий день.
2. Право на ежегодный оплачиваемый отпуск.
3. Невозможность увольнения работника по инициативе администрации или владельца предприятия без согласия профсоюзной и партийной организации.
4. Право на работу, на возможность зарабатывать себе на жизнь своим трудом. Причём выпускники профессиональных образовательных учреждений имели право на обязательное трудоустройство в

соответствие с полученной специализацией с предоставлением жилья.

5. Право на бесплатное общее и профессиональное образование. Причём, как среднее профобразование, так и высшее.

6. Право на бесплатное пользование детскими дошкольными учреждениями: детскими яслями, детсадами, пионерлагерями.

7. Право на бесплатное медицинское обеспечение.

8. Право на бесплатное санаторно-курортное лечение.

9. Право на бесплатное жильё.

10. Право на защиту государства от произвола местных начальников и чиновников.

11. Право на бесплатный проезд к месту работы или учёбы по индивидуальному, оплачиваемому государством проездному документу.

Кроме того, женщины имели право на целый ряд дополнительных льгот. Таких, как право на трёхлетний декретный отпуск с сохранением рабочего места. (56 дней – полностью оплачиваемый, полтора года – пособие, три года – без прерывания стажа и запрет администрации на увольнение.).

2. Право на бесплатную патронажную службу ребёнку сроком до одного года.

3. Право на бесплатную молочную кухню для новорождённых до трёх лет.

4. Право на бесплатное медицинское и санаторно-курортное лечение при любых детских заболеваниях.

Необходимо отметить, что ни в одной стране мира ничего подобного не было. Какие-то социальные блага в зарубежных странах стали появляться лишь после Второй мировой войны в результате мощного рабочего движения, вызванного существованием Советского государства. Судьба каждого советского гражданина зависела только от него самого, а не от количества денег на его счетах. И государство активно помогало ему в реализации этих его стремлений.

„КТО НЕ С НАМИ - ТОТ ПРОТИВ НАС?..“. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К УРОКУ ИСТОРИИ ПО ТЕМЕ „ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ“

Лушина В.Д.,

учитель истории, г. Улан-Удэ – Ульяновск

Аннотация: в статье рассматривается опыт проведения уроков истории по теме «Гражданская война в России». Приводятся методические рекомендации и материалы к подготовке к урокам на столь сложную и неоднозначную тему урока.

Ключевые слова: «красные», «белые», Гражданская война, революция.

*Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать.
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.
С. Бехтеев*

В разделе «Революционные потрясения и противостояние в обществе (1917-1922 гг.)» курса «История России» в 10 (11) классе можно выделить следующие уроки по истории Гражданской войны: «Причины и предпосылки Гражданской войны и иностранной интервенции», «Три цвета Гражданской войны», «Экономическая политика в годы Гражданской войны», «Гражданская война – трагедия народов России». Одним из вариантов последней темы может стать интегрированный урок с использованием элементов национально-регионального компонента, что соответствует содержанию школьного образования в вопросе «диалога культур» – сопряжённости этнической и региональной истории и культуры с историко-культурным процессом всей российской государственности. На данном уроке целесообразно использовать статью Павла Новикова «Изменчивые мотивы людей: Восточная Сибирь в Гражданской войне», опубликованной в журнале «Вестник Евразии» в №4 за 2002 г. В статье автор анализируются события, происходившие накануне и в ходе Гражданской войны на территории Иркутской области и Бурятии. Особое внимание автор уделяет политическим и социальным аспектам.

Раскрытие проблемы социально политических аспектов гражданской войны в локальных рамках особенно актуально в современных

условиях, т.к. во многих научных исследованиях не прослеживается эволюция мотивов разных слоёв общества и политических сил в гражданской войне в региональных границах. П. Новиков на региональном материале рассматривает события и гражданской войны на разных ее этапах; прослеживает разные стороны событий и участие в них различных политических групп и социальных образований. Кроме того, текст, хотя и является научным, достаточно лёгок для изучения школьниками, что облегчает их самостоятельную работу, и даёт возможность учителю поставить перед ними опережающие задачи. Также можно рекомендовать использовать статью Шишкина В.И. «Гражданская война в Сибири (1920 г.)», опубликованную в научном сборнике «Сибирь в период гражданской войны» (Кемерово, 1995. С. 121-139). Вопрос о мотивах участия разных слоев общества в событиях Гражданской войны и формах борьбы за власть на окраинах бывшей Российской империи поднимался и в ходе Международного форума историков, философов и публицистов «1917-1922: провинция в эпоху системных кризисов. К 100-летию Великой российской революции», проходившего в Ульяновске в декабре 2017 г. Как считают многие профессиональные историки, не следует оценивать однозначно участие различных социальных групп, особенно маргинальных, в революционных процессах, а также не стоит исключать отсутствия мотивов у крестьян, городских обывателей в поддержке «красных» или «белых».

В 11 классе школьники получают возможность совершенствовать круг общих умений, способов деятельности и исследовательских навыков. Их учебные навыки позволяют самостоятельно и мотивированно изучать исторические процессы с использованием элементов причинно-следственного и структурно-функционального анализа, проводить учебно-исследовательскую работу, выдвигать и сопоставлять версии и оценки исторических событий и личностей. Наиболее эффективно эти умения можно использовать в классах с углублённым изучением истории. При этом необходимо учитывать дифференцированный подход в выборе тем для изучения, формирования заданий для самостоятельной работы и проблемных вопросов для обсуждения. Необходимо отметить, что курс истории в 11 классе предполагает включение в образовательный процесс тем национально-регионального компонента, что помогает учащимся осмысливать события восточносибирской истории в контексте истории России и

мировой цивилизации и формировать личное отношение к прошлому своего региона.

Обобщающий урок по предложенной теме поможет систематизировать знания, проанализировать ключевые проблемы и подвести основные итоги. На него отводится два часа. В качестве организационной формы предлагается семинарское занятие.

При постановке целей урока следует учитывать:

- необходимость углубления и закрепления понятий, раскрытых в ходе изучения темы;
- концентрации внимания учащихся на тех вопросах истории Гражданской войны, для понимания которых требуются новые подходы;
- необходимость формирования умения учащихся анализировать исторический источник;
- необходимость проявления школьниками понимания и толерантности при изучении данной темы, так как Гражданская война – величайшая народная трагедия, в которой нет победителей и побежденных;
- потребности развития умения старшеклассников участвовать в дискуссии.

Целесообразно для обсуждения предложить следующие вопросы:

1. Проблема периодизации Гражданской войны.
2. Политические силы и движения в период Гражданской войны.
3. Цена победы большевиков в Гражданской войне.

Средства обучения, использованные на уроке, могут включать в себя учебную карту «Гражданская война и иностранная интервенция в России», выставку литературы по теме, кинофрагменты из фильма «История Гражданской войны».

В начале изучения раздела учащимся даётся опережающее задание:

1. Рассмотреть оценку периодизации Гражданской войны в отечественной историографии.
2. Проследить на примере Восточной Сибири участие разных слоев общества в войне.
3. Работа в группах: представить интересы разных социальных и политических сил в гражданской войне по блокам – «белые» и «красные» с эволюцией их взглядов.

4. Ответить на вопрос: «Утверждают, что в Гражданской войне победителей не может быть в принципе. Согласны ли вы с этим утверждением? Были ли белые патриотами?».

1. Проблемы периодизации гражданской войны.

«Гражданская война началась, товарищи!..» (из речи Ю. Мартова на II съезде Советов)

Вопрос о периодизации Гражданской войны остается спорным на протяжении многих десятилетий. Большевики и их оппоненты начали споры о причинах, сущности и периодизации войны уже в 20-е гг. XX в. Эти споры продолжаются по сей день.

Задача для учащихся:

- проанализировать изученную литературу, высказать свои версии и оценки основ периодизаций гражданской войны, которые смогли найти в исторической литературе;
- предложить наиболее подходящую периодизацию, дав при этом своё обоснование.

Учащиеся могут представить свои версии хронологических таблиц, выполненных при изучении соответствующей темы раздела, дополненной материалами по истории Восточной Сибири. Учитель может предложить традиционный вариант таблицы:

Период	Основное содержание периода (события)	Основные итоги периода

В ходе анализа выясняется, что все периодизации принципиально можно разделить на две большие группы:

1. Если рассматривать Гражданскую войну как такой период в нашей истории, когда вся государственная, политическая, экономическая жизнь страны была подчинена прежде всего решению военных задач, то хронологическими рамками можно считать лето 1918 – конец 1920 гг.

2. Если сместить акценты с проблем военной борьбы «красных» и «белых» на социально-политические и духовно-нравственные аспекты противоборства революционных и контрреволюционных сил, то эти хронологические рамки можно развернуть с весны 1917 г. до октября 1922 г. (то есть от первых попыток её развязывания до ее завершения на Дальнем Востоке). Так, П. Новиков в своей статье

отмечает начало борьбы в регионе со столкновения большевиков и юнкеров в Иркутске в конце декабря 1917 г., а завершает её разгромом в Западном Забайкалье белых частей барона Р. Унгерна силами Красной армии в августе 1921 г. В.И. Шишкин считает, что «в Сибири вооруженные выступления начались еще весной 1920 г. и длились практически без перерыва до конца года».

2. Политические силы и движения в годы Гражданской войны.
 Запела земли половина красную песню,
 Земли половина белую песню запела.

Вл. Маяковский

И там и здесь между рядами
 Звучит один и тот же глас:
 «Кто не за нас – тот против нас!
 Нет безразличных: правда с нами!»

М. Волошин

Гражданская война – ужасный, трагический период в истории нашей страны. Она подняла в людях самые дикие пласты сознания, заставив идти брата против брата, сына против отца... Не случайно А. Серафимович в романе «Железный поток» написал о Гражданской войне: «Не было людей – было кишевшее, переплетающееся зверье...».

Ситуация по всей стране, как и в отдельно взятой Восточной Сибири, менялась каждый день: социальные общности, на которые опирались «красные» и «белые», постоянно претерпевали эволюцию. Поэтому военно-политическая обстановка изменялась часто и быстро насколько, насколько быстро трансформировались интересы отдельных групп населения, например, Восточной Сибири.

Учащиеся по опережающему заданию представляют интересы разных социальных и политических сил в Гражданской войне по каждому блоку, а так же, эволюцию их взглядов в ходе войны. В работе они могут сделать упор на новые исследования, однако, стандартно можно распределить блоки следующим образом:

«Красные»

Белые»

Политические силы:	
Большевики	Правые эсеры
Левые эсеры	Меньшевики
	Кадеты
	Монархисты

	Анархисты
Социальные силы:	
Солдаты тыловых частей (в их составе бывшие полит. заключенные, крестьяне)	Офицеры старой армии
Рабочие (в составе Красной гвардии)	Учащиеся военных учебных заведений
Интернациональные части	Учащиеся старших классов, семинарий, училищ
	Чиновничество
	Интернациональные части

При этом следует учитывать, что большинство крестьян и казаков Восточной Сибири, занятых тяжёлым трудом, к политике относились равнодушно. В зависимости от изменения военно-политического положения, население Сибири поддерживали то одну, то другую воюющую сторону.

Во время урока учащимся, которые работают в группах, предлагается представить позицию сил по блокам, показать мотивы, побуждавшие людей бороться на той или иной стороне, и причины, по которым они следовали своему выбору или меняли свою позицию.

Комментарий для учителя. По мнению П. Новикова специфика комплектования каждой из противоборствующих сторон определялась их тактикой: большевики умело маневрировали, пройдя настоящую школу управления; белые же уступали в тактике и стратегии большевикам, не имея так же и единства в своём лагере. Более того, большевики сталкивались с тем, что часть рабочих разочаровались в революции, особенно диктатурой одной партии. Это привело к расколу рабочего класса на тех, кто поддерживал красных (их было большинство), и тех, кто боролся против Советской власти.

Очень важной силой антибольшевистского и белого движения в регионе было русское офицерство, они считались представителями дворян, а, значит, «буржуев», и против них были настроены все левые политические партии. Заключение Брестского мира, обесценивший все жертвы, принесённые ради победы над Германией, окончательно дискредитировал в глазах контрреволюционных сил большевиков.

Необходимо отметить, что большая часть интеллигенции, составлявшей ядро почти всех политических партий, была настроена решительно антибольшевистски. Представители интеллигенции остро

переживали разрушение основ русской культуры, и почти половина из них не приняла революцию и эмигрировали.

Распространённым мифом советской историографии являлось мнение о том, что бедняки безоговорочно поддерживали большевиков. На деле оказалось, что наибольший авторитет в деревне имели эсеры, а политический нажим красных на крестьянство, внёс раскол в сельское общество, а массовое недовольство сельских жителей аграрной политикой большевиков seriously расширило социальную базу контрреволюционных сил и привело к увеличению числа антибольшевистских бунтов.

В ходе работы учащиеся должны прийти к выводу о том, что борьба за будущее России и за торжество закона, справедливости, которую каждая сторона понимала по-своему, обернулась жертвами братоубийственной войны. Конечно, в кровавом месиве событий Гражданской войны трудно было проследить кто больше пострадал, кто меньше, а главное – кто виноват... Поэтому фраза из романа М. Булгакова «Белая гвардия» «Все мы в крови повинны. Но ты не карай» – звучит как оценка Гражданской войны не как трагедии «белых» и «красных», а всего народа, каждого человека.

3. Выводы.

Все рядком лежат – не развестись межой.

Поглядеть: солдат! Где свой, где чужой?

А. Ахматова

Если определять Гражданскую войну как вооружённую борьбу за власть, то вопрос о победителе достаточно прост: побеждает тот, кто захватывает и сохраняет государственную власть. В этом смысле в России триумф победы принадлежал «красным»: «белые» и интервенты были разбиты, антибольшевистские выступления крестьян подавлены, утвердилась однопартийная власть большевиков.

Однако, исходя из результатов войны, трудно даже представить себе праздник победы по этому поводу! В Забайкалье, например, за 1918-1920 гг. каждый восьмой житель был либо убит, либо покинул его пределы, перебравшись в Китай или Северную Монголию.

В заключительной части урока можно организовать обсуждение последнего из предложенных учащимся опережающих заданий.

Комментарий для учителя. Следует учесть, что большинство офицеров до революции считали, что армия не должна участвовать в классовой борьбе. Поэтому втягивание её в Гражданскую войну,

неспособность большевиков довести войну с Германией до победного конца, недоверие к либералам и социалистам вызвали ненависть к ним. При этом ценностным идейным и нравственным ядром Белого движения стало возрождение «великой, единой, неделимой России». Что касается патриотизма «белых», то все элементы любви к родине налицо: забота об интересах и судьбе страны; готовность ради этого на самопожертвование; верность Родине; любовь к народу; уважение к историческому прошлому России; гордость её культурными достижениями, – как они это понимали. Реэмигрант Л. Любимов разъяснял, как понимание патриотизма «белыми»: «Я был воспитан в национальной гордости. Пусть наш патриотизм был неполноценный, и опирался на неверный фундамент, связываясь в нашем сознании с той ролью, которую мы... играли в судьбах Отечества. Но меня никто не убедил, что это не патриотизм. Мне было горько думать, что Россия унижена, попорана внешним врагом. В моем представлении, это унижение было прямым следствием революции». Именно подобные представления о патриотизме не позволили основной части офицеров принять революционный идеал общественных преобразований.

Если учитывать последствия Гражданской войны, а к ним добавить миллионы погибших от голода и болезней, физическое уничтожение целых классов и социальных групп, эмиграцию значительной части аристократии, дворян, буржуа и интеллигенции, до сих пор не преодоленный раскол общества на «своих» и «чужих», то станет очевидным, что в Гражданской войне проиграли все – и победители, и побеждённые.

В конце урока обучающиеся могут сделать вывод о том, что в Гражданской войне не может быть победителя. Сражаясь за власть, которую каждая из сторон объявляла праведной, и «красные», и «белые» в равной мере содействовали крушению исторической России. Противников объединяла взаимная ненависть и попытки реализовать свой общественно-политический идеал с помощью силы, ведь основы государства диктатуры пролетариата и правового, демократического государства несовместимы.

Так же учащиеся должны понимать, какие усилия должны прилагать органы власти, политические партии, чтобы искать мирные пути решения назревших преобразований, использовать цивилизованные средства и формы политической борьбы в интересах большин-

ства населения страны, не ущемляя прав меньшинства в осуществлении их интересов. Для сохранения гражданского мира политическим лидерам следует не поддаваться амбициям, а добиваться согласия в деле общественных преобразований. Наш гражданский долг – сделать всё от нас зависящее, чтобы не допустить повторения Гражданской войны.

„Личное дело революции“: революция как рубежное событие в жизни

СИМБИРСКИЕ ПОТОМКИ Д.В.ДАВИДОВА В ВОДОВОРОТЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917-1918 ГОДОВ: ПО ЭГОДОКУМЕНТАЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Узбекова С.С.,

*филиал «Музей-заповедник Усадьба Д.В.Давыдова»
ОГБУК «Ульяновский областной
краеведческий музей им. И.А.Гончарова»*

Аннотация: в статье на основе широкого круга эгодокументов реконструируются жизненные судьбы потомков поэта и героя Отечественной войны 1812 г. Д. Давыдова. Автор на основе воспоминаний С.Н. и Н.В. Бугоровых показывает их эмоциональное отношение к революционным событиям 1917 г. как в Петрограде, так и к революционному процессу в их имениях в Сызранском уезде Симбирской губернии.

Ключевые слова: дворянство, революция, жизненные траектории, крестьянские погромы, крестьянский передел, эмиграция, белое движение, Симбирская губерния, потомки Д.Д. Давыдов, мемуары, эгодокументы.

В последние гг. наблюдается рост интереса к жизни потомков известных людей, особенно к их жизненным траекториям в период масштабных социально-политических трансформаций. Одним из таких периодов отечественной истории является Великая российская революция. Поэтому во многих современных исследованиях о причинах и последствиях Февральской и Октябрьской революций в центре внимания оказываются не политические и социально-экономические процессы, а эгодокументальные свидетельства о роли этого исторического события в человеческой судьбе.

Изучение многочисленных источников позволяет сделать вывод о том, что исследователями под эго-документом понимается такой тип текста, в котором доминирует авторская составляющая линия, которую можно передать формулой: «Я в мире». Изучение такой категории документов даёт основание полагать, что к эгодокументам относятся личные дневники, переписка, мемуары, также автобиографии из личного дела, листки учёта кадров, оформленные собственной рукой соискателя должности и т.д. Эгодокументальные

материалы раскрывают множество деталей и примет времени, которые в меньшей степени отразились в архивных источниках. Они становятся весьма ценным материалом, так как многие мемуарно-биографические тексты «неизбежно являются спутниками катастроф и исторических перемен крупного масштаба» [1, С. 296], так как «крутые повороты в истории приводили к активизации национального и индивидуального сознания личности» [2].

В исследуемый период авторами большинства мемуаров были дворяне, получившие хорошее образование и приобщённые к семейным традициям ведения записей важных событий своей жизни. В первое десятилетие XXI в. историкам и краеведам стало известно, что потомками героя Отечественной войны 1812 г., поэта и писателя Д.В. Давыдова, оставлено письменное наследие о социально-политических и семейных событиях 1917-1922 г. В открытом доступе появились воспоминания С.Н. Буторовой [4], Н.В. Буторова [5], также автобиография и другие документы Н.Н. Давыдова (Никушина) [7].

Бутовы и Давыдовы, как их предок-партизан, являлись владельцами усадеб в Сызранском уезде Симбирской губернии. В мемуарах С.Н. и Н.В. Буторовых, отразили отдельные аспекты революционных событий в Петрограде и в Сызранском уезде Симбирской губернии. Особое внимание они уделяют событиям, приведшим к уничтожению их материального благосостояния, созданного несколькими поколениями предков, и как следствие – к неприятию ими большевистской революции, а затем либо к физической гибели отдельных представителей рода, либо к эмиграции.

Чтоб оценить масштабы трагических последствий революции 1917 г. для симбирских потомков Д.В. Давыдова, в начале обратимся к истории земельных владений, отражённой в многочисленных архивных документах, также к отдельным биографическим данным их собственников, являющихся непосредственно авторами или «действующими лицами» эгодокументальных текстов.

Согласно косвенным данным, село Верхняя Маза основано в XVIII в. Первым владельцем этих земель в был сподвижник Петра I генерал-поручик И.В. Панин. Поместье, полученное им за заслуги, перешло по наследству сыновьям Петру Ивановичу и Никите Ивановичу Паниным. Верхнемазинское имение от П.И. Панина перешло к брату жены (А.А.Татищевой) – гвардии секунд-майору в отставке, известному главе русских масонов П.А. Татищеву. В 1802 г. имение при селе Верхняя Маза во владение получила его дочь Е.П. Татище-

ва, которая была замужем за Н.А. Чирковым. Участник русско-турецкой войны 1787–1792 гг., герой Очакова и других сражений суворовской эпохи генерал-майор Н.А. Чирков после выхода в отставку более десяти лет занимался благоустройством своих усадеб в Симбирской губернии (Верхняя Маза, Акшут). В 1819 г. дочь Чирковых Софья стала женой генерал-майора Дениса Давыдова – активного участника антинаполеоновских войн 1807–1814 гг. и других военных кампаний. Таким образом, Верхнемазинское имение в качестве приданого супруги перешло во владение четы Давыдовых.

С 1829 г. и до конца жизни отставной генерал-лейтенант Д.В. Давыдов большую часть времени проводил в этом имении: занимался благоустройством усадьбы, написанием военно-исторических и поэтических произведений, продвижением их в печать. Здесь, в возрасте 54 лет, завершился его жизненный путь. Через шесть недель прах генерал-лейтенанта Давыдова был перевезён в Москву и погребён на территории Новодевичьего монастыря. До 1865 г. владелицей Верхней Мазы оставалась С.Н. Давыдова, которая приложила много усилий для сохранения и приумножения владений на территории Симбирской и Саратовской губерний. После её смерти в 1880 г. имение по наследству перешло в собственность отставного штабс-капитана Н.Д. Давыдова (1825–1885), который уже с 1852 г. успешно управлял им, применял новые механические способы обработки земли и сбора урожая, также занимался общественной деятельностью.

После смерти отца замужняя С.Н. Буторова (1862–1940) получила в собственность земли и хутор Вязовое, расположенные в пяти верстах от Мазы. Здесь она построила двухэтажный дом, обустроила усадьбу, занималась сельским хозяйством. Её сын Н.В. Буторов (1884–1970) по окончании Императорского Александровского лицея работал чиновником в разных правительственных ведомствах. Во время Первой мировой войны он служил начальником 1-го Петербургского передового отряда Красного Креста для оказания помощи раненым в районе передовых линий, а впоследствии добровольно перевёлся вольноопределяющимся лейб-гвардии Уланского полка.

Дочь Софьи Николаевны Ю.В. Буторова (1885–1946) окончила Петербургский Екатерининский институт. В Первую мировую войну, будучи сестрой милосердия 2-го передового санитарного поезда Красного Креста, в течение двух с половиной лет под обстрелами и бомбежками принимала, перевязывала, сопровождала тысячи раненых и больных холерой солдат и офицеров русской армии.

Имение в селе Верхняя Маза 1892 г. в соответствии с договором о разделе имения после умершего Н.Д. Давыдова перешло его сыну Н.Н. Давыдову (1897-1964). Кроме занятий имущественными и сельскохозяйственными делами, до революции Н.Н. Давыдов активно занимался общественной деятельностью, а также благотворительностью в пользу жителей с. Верхняя Маза.

Описанию революционного процесса в Петрограде и других городах посвящено много мемуаров, поэтому повествование о шагах революций 1917 г. в *поволжских* имениях потомков Д.В.Давыдова для историков-краеведов представляет значительный интерес. В эгодокументальных текстах Софьи Николаевны и Николая Владимировича Буторовых Февральская и Октябрьская революции 1917 г. в целом воспринимаются как один непрерывный процесс, разрушивший сложившиеся веками политические, экономические и этические устои российского общества. В их восприятии это разрушение неразрывно, и в реальной жизни разрушение протекало параллельно в двух мирах – в столичном городе Петрограде и в поволжских селениях Вязовое и Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии.

Воспоминания С. Н. Буторовой о событиях 1917 г. уместились всего на пяти страницах, у Н.В. Буторова занимает около тридцати. Однако в них достаточно полно передана трагедия дворянства как сословия и человеческое, личностно-субъективное ощущение атмосферы 1917-1918 г. В «Воспоминаниях» С.Н. Буторовой ярко и эмоционально отражаются взаимоотношения владельцев имения и местных крестьян. В её воспоминаниях есть особенность: если о событиях предшествующих революции, она писала подробно с характеристикой действующих лиц и указанием места события, то с начала 1917 г. её мемуарно-биографическое повествование всё больше приобретает черты хроники, в которой общероссийские исторические события тесно переплетаются с событиями, происходящими в самой глубинке России, в её родовом гнезде. Но от сухих хроник событий данные мемуары отличаются тем, что описываемые события преломляются через призму сознания и личные переживания автора, и они наполнены эмоциями.

Софья Николаевна встретила новый 17-й год в гостях, среди родных в бурлящем событиями Петрограде. 16 февраля в тревожном состоянии ей приходится уехать в своё имение Вязовое. В её поволжской деревне «ещё была полная тишина, готовились к весеннему севу и отклики столицы очень глухо доходили до неё», но уже

«около 1 марта начали появляться слухи о забастовках в Петрограде, а 5-го пришла совершенно неожиданно, по телеграфной проволоке, телеграмма, всех ошеломившая, об отречении Государя» [3, С. 55]. С этим известием к сестре в Вязовое приехал брат Николай, который «как бывший военный и верный слуга Государя, был прямо раздавлен им» [3, С. 55]. Он, безусловно, понимал, что Февральская революция скоро может разочаровать революционно настроенные «низовые слои» – армию, рабочих и крестьян. С.Н. Буторова, как репортёр, рассказывает о конкретных событиях Февральской революции на территории имений Давыдовых и Буторовых, указывая их точное время: «Первым действием революционным было призвание в Волостное Правление двух стражников, живущих в Верхней Мазе и управляющего моего брата латыша Лаубе... Стражников обезоружили, а Лаубе велели сдать имение моего брата и 1-го апреля выехать из пределов Мазы» [3, С. 55]. Она отмечает, что «всё это было сделано без эксцессов, без грубостей и нахальных выходок». Как она отмечает, крестьяне дали возможность весенний сев провести спокойно. Апрель и май в имении тоже прошли сравнительно тихо, «если не считать, что скот крестьянский пасли везде: в моём лесу, на моих лугах, даже в моём саду» [3, С. 55]. Вернувшийся из столицы брат Николай «рассказал весь ужас революции в Петрограде, но тогда ещё надеялись удержать её, как в 1905 г., и самовольного захвата земли крестьянами не допускали» [3, С. 55].

Через несколько дней к Софье Николаевне приехали четверо мазинских крестьян, «выборные комитетом», и «не грубо, а скорее стыдясь, а иногда и улыбаясь» сообщили ей постановление земельного комитета, чтобы самому пахать и разделить землю. Ей решено было оставить шесть десятин. А когда пришло время пашни, крестьяне приехали к ней со старостой и позвали идти с ними делить землю. «Я не пошла, заявив им, что они не имеют права делить им не принадлежащую землю; они ушли и разделили её, вырезали мне шесть десятин», – так владелица большого поместья рассказывает о деталях революционного процесса в Верхне-Мазинской волости [3, С. 55].

К середине 1917 г. напряжение между крестьянами и местными землевладельцами усилилось. Понять социально-эмоциональное состояние владелицы обширных угодий позволяет её слова о том, что «при встречах перестали кланяться, когда ездили в Мазу, кричали вслед грубости». Хорошо зная население волости и также многих в уезде, она даёт свою оценку руководителям революционных учре-

ждений: «Во главе всех этих комитетов, комиссаров и прочее появились подонки крестьянского общества, и в большинстве хулиганьё или сидевшие в тюрьмах за кражу» [3, С. 55]. Хранительница и собственница бестужевской породы коров С.Н. Буторова начала продавать скот, который очень ценился в Сызранском уезде, но при этом «берегла отдельные экземпляры, всё ещё не веря в разрушение всего и надеясь, что как в 1905 г. революция будет остановлена». В июле с фронта приехала старшая дочь Юлия, рассказала, что там происходит, как разлагается вся армия, умоляла мать всё продавать, ничего не беречь и не оставлять. Но С.Н. Буторова не поверила в то, что сложившиеся веками социально-экономические устои могут рухнуть так легко. Затем, не имея возможности противостоять революционному растаскиванию её собственности, в конце июля подписала список инвентаря, запрещающий что-либо из него продавать. «Но я всё-таки продавала, так как список был составлен не полный моим конторщиком-австрийцем, который понимал моё положение и старался мне помочь», – признаётся она в своих «Воспоминаниях».

В августе 1917 г. мазинские крестьяне заявили ей, что лес, ранее принадлежащий Буторовой, теперь является собственностью крестьянской общины. Софья Николаевна поехала в Волостное Правление за помощью, но ей позволили лишь рубить лес на дрова после уплаты 99 рублей за десятину. Но когда она поехала валить лес, стали придирались к каждому дереву, не дали дорубить делянку, а потом и вовсе забрали срубленные дрова. Осенью помешали пахать, отрезав у нее еще три десятины. «Ежедневно приезжали какие-то типы, лазили по амбарам, высчитывали, сколько у меня хлеба, не позволяли возить на мельницу. Словом, придирам не было конца», – рассказывает Софья Николаевна о бесчинствах крестьян. Когда разделили осеннюю пашню, она протестовала, громко об этом сказала в конторе. На следующий день около 12 часов дня Буторову позвали в контору. Там сидели трое крестьян из Верхней Мазы: Григорий Кузьминов, Александр Королёв и Сергей Синев. При входе никто не встал и даже не поздоровался с ней. Кузьминов подошел к Софье Николаевне вплотную и сказал: «Теперь мы можем тебя арестовать, а если хотим, то и убить!» [3, С. 56] Так крестьяне поняли Манифест, даровавший гражданские свободы на началах неприкосновенности личности, свободы совести, слова и собраний.

Во время молотьбы придирки и грубости всё более возрастали. Был прислан какой-то архаровец, который следил за ссыпаемым хлебом. Все жители Вязового были переписаны и должны были съе-

дать не более двух пудов в месяц серой муки. С каждым днём становились все труднее жить в деревне, охваченной смутой.

Отлучение потомков Д.В. Давыдова от их владений начинается 1 октября 1917 г. – в день сельского престольного праздника Покрова Пресвятой Богородицы. По причине враждебных взаимоотношений с крестьянами впервые нарушили давнишнюю семейную традицию проводить этот день вместе с сельскими людьми. Уехав к графу Меду в Хвалынский уезд Саратовской губернии, потомки Давыдова узнали, что настроение местных крестьян было таким же, как у них. Друзья и родственники предлагали Софье Николаевне перевезти младшую Ольгу с детьми из Финляндии в Симбирск. «В смысле же политическом мы считали Симбирск вполне безопасным. Теперь, когда я об этом думаю, мне кажется, что Господь спас нас от этого решения!» – восклицает автор воспоминаний в 1920 г. [3, С. 57]. Чтобы десять дней погостить у дочери, она уехала из Вязового «с маленьким сундучком, в который положила окорок, масла, цветной капусты, варенья и яблок для дочки и внукам; взяла только немного белья и одно платье». По воспоминаниям С.Н. Буторовой, это было 10 октября, а «25 октября был большевицкий переворот». Так она оказалась навсегда выброшенной из России – на чужой финской земле.

Характеризуя основные события начала 1917 г., Николай Буторов, будучи фронтовым офицером, в своих мемуарах особое внимание обращает на процесс разложения армии, подчёркивает его внешние проявления: «замелькавшие красные банты в петлицах солдат, их непривычные вольности, распущенность и вызывающие выкрики» [4, С. 66].

2 марта 1917 г. он узнаёт об отречении от престола Императора. Описывая день принятия присяги Временному правительству, заключает: «Скверно было на душе! Но Россия оставалась. Она вела войну, и необходимость её довести до победоносного конца как будто ни у кого не вызывала сомнений» [4, С. 72]. Описывая произошедшие события 25 октября 1917 г., он даёт такую образную оценку: «В Петрограде ярко заблестела пятиконечная красная звезда, на юге же России стал медленно подниматься белый крест» [4, С. 80-81].

Большое место в мемуарах занимает описание полуподвальной жизни и ареста в конце 1917– начале 1918 гг. в Петрограде. Зимой по просьбе Софьи Николаевны, оказавшей в местечке Мустомяки без денег и самого необходимого, Николай в переполненном, заплёванном, вонючем вагоне поехал через пол-России в свой хутор Вязовое. Там

земля, скот, инвентарь уже оказались взятыми на учет крестьянами. Библиотека и почти вся мебель усадьбы были растасканы или сожжены, ценные бумаги и деньги в банках национализированы большевиками. С помощью бывшей прислуги наследник именина Буторовых в течение месяца тайком в Сызрани продавал сохранившиеся вещи. Потерю недвижимости и военной службы как источников материальных благ Николай Буторов пытается компенсировать физическим трудом, при этом он ожидал скорого ареста. Стараясь как-то адаптироваться к сложившимся условиям, но, не желая служить большевикам в качестве военного, сначала с «картелью офицеров» чистил улицы от снега и льда, потом пытался организовать кафе и антикварный магазин. После женитьбы на Надежде Кох созрело решение: «Необходимо было покинуть Совдепию, тем более что два раза ограбив наши кассы, большевики принудили ликвидировать и кафе и антикварный магазин» [4, с. 117]. Затем молодожёны по купленным документам «курьера комиссариата иностранных дел» отплыли в Швецию. В Стокгольме Буторов занимался отправкой белых офицеров на Архангельский фронт, затем в Мурманске исполнял обязанности обер-офицера при помощнике генерал-губернатора Северной области по управлению Мурманским краем Ермолове. Мемуары Н.В. Буторова завершаются событиями марта 1920 г., приведшими к крушению Белого движения на Крайнем Севере и эмиграции.

На последней странице своих воспоминаний С.Н. Буторова кратко сообщает о полных драматизма новостях, полученных от родственников, которые остались в России. 4 (17) декабря 1920 г. она пишет «В начале ноября (1917 г.) разграбили дом в Вязовом, комнаты осквернили, на восемнадцати подводах увезли всё, что могли», «22 ноября крестьяне села Мазы увезли из амбара весь хлеб, который там лежал в зерне», «4 декабря по постановлению губернского Земского собрания, одобренного чрезвычайным Земским уездным собранием по 12 пунктам принятых единогласно, решено было отобрать всё, скот, инвентарь, хлеб, нужные помещения». Она узнаёт, что «приезжали крестьяне и увезли весь сельскохозяйственный инвентарь и машины, даже кадушки и всю мелочь с ледника, погнали скот с хутора». Затем она цитирует письмо Ады Давыдовой (жены брата Николая): «Ни Мазы, ни Вязового больше не существует. На Покров, то есть 1 октября 1918 г., Мазинский дом разграбили, а потом сожгли. Всю усадьбу разобрали по бревну и по кирпичику». Как постскриптум, 29 ноября 1922 г., уже будучи в Берлине, она сообщает: «По последним данным, дом в Вязовом тоже разобран и развезён, сад вырублен, оставлен пока

только плодовый сад». Здесь же сообщает о трагической судьбе родных: «Мой брат, Николай Николаевич Давыдов, за 1918 г. и 1919 г. был арестован три раза и сидел в заключении довольно долго. Его сын был взят в Красную армию и увезён из Сызрани. И это всё повлияло на его здоровье, и он умер от разрыва сердца 7 (17) октября 1920 г. в Сызрани. Моя сестра, Мария Николаевна, скончалась от дизентерии 29 августа (11 сентября) в Сызрани» [3, с. 58]

«Воспоминания» С.Н. Буторовой передала в Сызранский государственный архив с туристами её внучка Ксения Николаевна Паскалис, живущая в Париже. Она же в 2008 г. издала отдельной книгой мемуары отца под названием «Пережитое». Обычной почтой К.Н. Паскалис прислала автору данной работы неопубликованные машинописные биографические очерки Н.Н. Буторова о жизни представителей своего рода в эмиграции. Из них следует, что Юлия Буторова весной 1919 г. в лодке с контрабандистами благополучно переехала в Финляндию, затем по визам в Швецию, Австрию, Германию (Берлин). Выйдя замуж за А.А. Татищева, однокурсника своего брата Николая по Императорскому Александровскому лицезу, переехала с матерью в Париж. [6]

Факты вынужденной лояльности к советской власти и судьбоносные события в биографии Николая Николаевича Давыдова (Никуши, единственного сына Н.Н. Давыдова) позволяют установить делопроизводительные документы и бланки, заполненные его собственной рукой. В автобиографии Николай Давыдов раскрывает следующие факты: «Родился 15 декабря 1897 г. Отец был дворянин, служил в земстве. Являюсь правнуком великого партизана-поэта Дениса Давыдова. В 1917 г. окончил Александровский лицей в Ленинграде. С 1918-1921 гг. служил в Красной Армии писарем и конторщиком. В 1921 г. (ноябрь) по 1923 г. – переводчик Американской Административной помощи» [7]. В «Личном листке по учёту кадров» Н.Н. Давыдов сообщает о своём высшем образовании по специальности «переводчик иноязыков», конкретизирует место службы в Красной Армии: «Сызранский УВК» [Уездный военный комиссариат – С.У.]. Местонахождения контор АРА – города Симбирск и Петроград. Революционные события 1917 г. навсегда развели Н.Н. Давыдова (Никушу) его с родными, которые не приняли революцию и эмигрировали. Только недавно от автора данной статьи, исследовавшей жизненный путь Николая Давыдова, К.Н. Паскалис узнала о дальнейшей судьбе своего троюродного брата, которые были сообщены им в автобиографии и других документах «Личного дела» за

1945 г. при поступлении во Всесоюзный институт растениеводства на должность библиографа [7].

В эго-документах потомков Д.В. Давыдова органически переплетаются важные события революций 1917 г. и подробности повседневной жизни дворянской элиты в период революционных потрясений. Если Буторовы, мать и сын, пытаются осмыслить исторический контекст собственной жизни, описывая свою жизнь как часть общего исторического процесса, то Н.Н. Давыдов передаёт информацию о событиях через строки своей официальной автобиографии. Обращение к данным эгодокументальным текстам позволяет сделать вывод о том, что подобные материалы являются важным информационным ресурсом региональной истории.

Список использованной литературы и источников

1. Великая Н.И. Мемуаристка эмиграции. Наталья Ильина. «Дороги и судьбы» // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков. Книга вторая. Владивосток, 1999.
2. Кравцов А.Н. Эгодокументы русской эмиграции XX века: на материале публикации в журнале «Возрождение» (Париж, 1949-1974). Электронный ресурс. URL: philol.msu.ru (дата обращения 2.02.2018).
3. Колядич Т.М. Воспоминания писателей. Проблемы поэтики жанра. М.: Мегатрон, 1998.
4. Буторова С.Н. Мои воспоминания. 1862-1917. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. И-63. Оп.2. Д.1. Л. 1-58.
5. Буторов Н.В. Прожитое. 1905-1920. – М.: Викмо-М, 2009.
6. Воспоминания Н.Н. Буторова о Буторовых и Татищевых. Из семейного архива К.Н. Паскалис.
7. Архив ГНУ ВИР Россельхозакадемии (г. Санкт-Петербург). Д. 366. Давыдов Н.Н.

ГВАРДЕЕЦ ДВУХ ВОЙН - СИМБИРЯНИН ИВАН ТЕРЕНТЬЕВИЧ ПЛАТОНОВ. В БОРЬБЕ ЗА НОВУЮ ЭРУ СВОБОДНОГО ТРУДА И СЧАСТЬЯ

Субина М.Ю.,

*заведующая отделом квартиры-музей В.И. Ленина
ОГАУК «Ленинский мемориал»*

Видят
редких звезд глаза,
окружая
Зимний
в кольца,
по Мильонной
из казарм
надвигаются кексгольмцы

Аннотация: в статье на основе воспоминаний И.Т. Платонова предпринята попытка реконструкции его жизненного пути. Платонов принимал активное участие в Октябрьской революции в Петрограде. В годы Гражданской войны принимал участие в установлении советской власти в Поволжье.

Ключевые слова: Октябрьская революция, воспоминания, В.И. Ленин, установление советской власти, коневодство, жизненный путь.

Платонов Иван Терентьевич (1897–1973) – уроженец Симбирской губернии, пенсионер республиканского значения [1], член КПСС с 1945 г., участник подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции 1917 г., участник двух войн – Первой мировой и Великой Отечественной. В Первой мировой войне – ефрейтор лейб-гвардии Кексгольмского полка [2]. Во Второй мировой – гвардии майор кавалерии 1-го Белорусского фронта.

Ефрейтор старой царской армии И.Т. Платонов участвовал в составе Кексгольмского полка во встрече, организованной большевиками и левыми эсерами, В.И. Ульянова (Ленина) на Финском вокзале в апреле 1917 г. при его возвращении из эмиграции. Тысячи солдат, рабочих фабрик и заводов шли на встречу лидера РСДРП (б) с оркестром, с лозунгами: «Привет товарищам в окопах!», «Кексгольмцы».

Как только был создан Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, полк вышел

из подчинения Временному правительству и признавал лишь этот большевистский комитет. Солдаты действовали по его указаниям.

И.Т. Платонов слышал неоднократно выступления В.И.Ленина и первое из них – на Финском вокзале. Об этом событии Платонов вспоминал следующее: «Вряд ли история знает, с каким энтузиазмом и радостью встречали В.И. Ленина <...> многотысячная масса солдат, матросов и рабочих заполнили всю площадь Финского вокзала и при свете прожекторов ждали появления В.И. Ленина. Поезд подошёл через несколько минут и под громогласное «Ура!» В.И. Ленин вышел из вагона с Н.К. Крупской, в окружении представителей Петроградского горкома РСДРП (б). И тут же Ленина подхватили на руки и поставили на броневик, оттуда В.И. Ленин произнёс приветственную речь. Я хорошо помню замечательные слова В.И.Ленина: «Пролетариат других стран аплодируют русскому пролетариату, свалившему блок самодержавия. Вся власть Советам!»» [5, С. 3].

И.Т. Платонов «<...> слушал Ильича везде, где только представлялась возможность. Слушал, когда тот обращался к питерскому пролетариату с балкона дома Кшесинской. Слушал сильную, полную страсти и веры в победу социалистической революции речь Ленина в Таврическом дворце. Старался не пропустить ни одного слова, сказанного во время выступления Владимира Ильича перед рабочими Путиловского завода. Выступая перед солдатами Измайловского полка, Ленин призывал солдат быть готовыми к свержению контрреволюционного Временного правительства <...>» [5, С. 6].

Обо всех эпохальных событиях начала XX в., участником которых был Платонов, оставлены воспоминания. В июне 1970 г. вместе с архивными фотографиями письменно зафиксированные воспоминания были переданы им в фонды Музея–мемориала В.И. Ленина в Ульяновске.

Его воспоминания написаны зелёными чернилами в простой ученической тетради на 22-х листах. Интересные воспоминания оставлены также супругой И.Т. Платонова – П.К. Платоновой. В своих воспоминаниях она делится своими впечатлениями об их с мужем участии в похоронах В.И. Ленина в январе 1924 г.

И.Т. Платонова побудило к написанию мемуаров одно знаменательное событие, а именно: в апреле 1970 г. И.Т. Платонов приехал из города Куйбышева в Ульяновск и вместе со своей супругой впервые побывал в Музее–мемориале В.И. Ленина. Среди музейных экспонатов, расположенных на стендах, он увидел одно памятное фото – шествие Кексгольмского полка в апреле 1917 г. на Финский вокзал

для встречи В.И. Ленина. Среди солдат он увидел себя – еще молодого ефрейтора Кексгольмского резервного полка 3-ей гвардейской дивизии. И.Т. Платонова это потрясло. Ведь прошло 53 года с тех памятных для него и для всей России событий. Нахлынули дорогие сердцу воспоминания...

Известно, что Кексгольмский полк принимал самое активное участие в вооружённом восстании 24-25 октября 1917 г. Бывшая гвардейская часть стала одним из оплотов Октябрьской революции, а Иван Платонов – верным её солдатом. И когда ЦК РСДРП (б) принял решение о начале вооружённого восстания в Петрограде, то на долю кексгольмцев выпало по приказу ВРК захват главного телеграфа, главного почтамта, Мариинского дворца, где в то время заседал Предпарламент Временного правительства, и центральной телефонной станции на Большой Морской улице.

Из любого исторического справочного источника известно, как происходило восстание в Петрограде. Силы восстания перешли в решительное наступление в ночь на 25 октября 1917 г. Тщательно был разработан план захвата власти, согласно которому, солдаты должны были занять Мариинский дворец и распустить заседавший там Предпарламент, а затем окружить Зимний дворец. Зимний дворец предполагалось обстрелять из Петропавловской крепости, а в случае сопротивления правительства – с крейсера «Аврора», а затем штурмовать дворец. В 9 часов утра 7-ая рота Кексгольмского полка стала занимать подступы к Мариинскому дворцу. В 10 часов ВРК издал обращение «К гражданам России», сообщавшее, что Временное правительство низложено, а государственная власть перешла к Военно-революционному комитету Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В 12 часов 30 минут в Мариинском дворце появились солдаты Кексгольмского полка и матросы. К этому моменту в Мариинском дворце были отключены телефоны.

Одновременно шёл процесс захвата самых важных стратегических пунктов столицы и правительственные учреждения. В 1 час 25 минут ночи силами солдат Кексгольмского полка, красногвардейцев Выборгского района и отряда балтийских моряков был взят Главный почтамт и вокзалы. Отряд Красной гвардии занял Центральную электростанцию, отключив правительственные здания от электропитания. Около 6 часов утра моряки флотского экипажа заняли здание Государственного банка. В 7 часов утра солдаты Кексгольмского полка и красногвардейцы Выборгской стороны захватили Центральную телефонную станцию, разоружили юнкеров военного учи-

лица. Варшавский вокзал был занят силами красногвардейцев Московского и Нарвского районов Петрограда.

О событиях 23, 24-25 октября 1917 г. Платонов вспоминал следующее: «<...> 23 октября старого стиля, нашему отряду службы связи, где я тогда был командиром отделения, было дано боевое задание, совместно с отрядом Балтийского экипажа – освободить от юнкеров Керенского Центральную телефонную станцию и обеспечить телефонную связь Смольного с революционными воинскими подразделениями. Это задание было выполнено в течении двух часов. Юнкера после небольшой перестрелки, побросали оружие и сдались нам. Телефонная станция освобождена. Телефонистки во время перестрелки разбежались по квартирам. Нашей команде пришлось сесть за коммутаторы и обеспечивать связь в течение ночи с 23 на 24 октября.

24 октября я участвовал в освобождении здания Главного телеграфа и здания Генерального штаба, где находился телеграфный аппарат и провод со штабом фронта <...> 25 октября в 4 часа ночи наш полк в боевом порядке прибыл на улицу Морская 22 КИТС и оттуда занял позицию <...> в саду слева от Зимнего дворца. По залпу крейсера «Аврора» началась перестрелка с контрреволюционными подразделениями, засевшими в Зимнем дворце, главным образом, юнкерами, стрелявшими из пулемётов и винтовок из окон дворца <...> дворец был занят революционными войсками. Члены Временного правительства были арестованы и препровождены в Петропавловскую крепость. Во время штурма Зимнего дворца Председатель Временного правительства Керенский сбежал, чтобы привести войска с фронта <...> но ему это не удалось. 26 октября несколько полков, в том числе и наш полк, выступили по направлению к Гатчине к Царскому селу против контрреволюционных войск Керенского и генерала Краснова. <...> дивизия Краснова была разоружена, Большинство перешли на сторону революции. 30 октября наш Кексгольмский полк возвратились в Петроград с победой под звуки оркестра. Итак, Октябрьская революция свершилась, открыв трудящимся новую эру свободного труда и счастья, покончив с кровопролитной первой мировой войной и империализмом в России» [5, С. 8].

В 1918 г. Кексгольмский полк был расформирован и после демобилизации И.Т. Платонов вернулся в родную Симбирскую губернию в уездный город Алатырь. Однако мирной жизни не получилось. Грянула Гражданская война. Симбирск и Поволжье в целом летом и осенью 1918 г. становятся эпицентром Восточного фронта. Все, кто

за Советскую власть, поднялись на борьбу с белогвардейскими восками и белочехами. В Алатыре был сформирован 3-й Симбирский красный полк. Иван Платонов, получивший хорошую конногвардейскую подготовку во время службы в лейб-гвардии Кексгольмского полка, был назначен командиром взвода конной разведки.

Когда Симбирск и Казань захватили части восставшего чехословацкого корпуса, бывшие царские офицеры в Алатыре создали свой хорошо вооружённый отряд в 200 человек. Этот отряд получил задание от белочешского командования – захватить мост через реку Сура на железной дороге Москва–Казань и взорвать его. Из штаба Восточного фронта РККА пришёл приказ 3-му Симбирскому полку, во что бы то ни стало спасти мост. Задание было выполнено блестяще. Разведчики Ивана Платонова бесшумно сняли охрану моста и после короткой схватки, мост был очищен от белых. При выполнении задания погиб командир взвода Лимин. Это было первое боевое крещение красного полка и первая боевая потеря. Ульяновский краевед М.А. Гнутов напишет подробно об этих событиях: «На левом фланге Симбирской дивизии 8 сентября начала наступление Алатырская группа войск. Форсировав труднопроходимые алатырские леса, её части 9 сентября заняли село Н. Какерли. Отступив, белогвардейцы решили посеять панику в тылу наших войск. Под прикрытием лесов, их отряд численностью до 300 сабель совершил дерзкий рейд и незаметно подошел к Алатырю. Одна часть белых произвела налёт на переправы через реку Суру у сёл Промзино, Барышская Слобода и Засурье, но была отброшена красноармейцами. Другая часть белогвардейцев пыталась взорвать железнодорожный мост через Суру, но бдительная охрана коммунистического отряда помешала осуществить эту операцию. Получив отпор, налётчики бежали в южную часть сурских лесов, где оказались в кольце, лишь с большим трудом им удалось прорваться к Буинску» [4, С. 116]. В. Каменьщиков сообщал газете «Знамя революции»: «10 сентября на рассвете часовые, охраняющие железнодорожный мост через реку Суру около города Алатырь, заметили приближавшуюся группу по насыпи к мосту человек около 20 и после окликов, предупреждающих об остановке идущих, открыли по ним огонь. Но, несмотря на это, приближавшиеся злоумышленники-белогвардейцы, молча, бросились на часовых. По дороге закололи штыками путевого сторожа и тяжело ранили в руку и в полость живота штыками часового тов. Курмаева. Охрана моста быстро выскочила на помощь, услышавши выстрелы часовых, и открыта по белогвардейцам огонь. Белогвардейцы бросились бе-

жать, бросивши два динамитных заряда, с зажженными бикфордовыми шнурами на расстоянии пяти шагов от конусов устоев моста. Чины охраны не растерялись и с громадной опасностью для жизни выдернули из зарядов горящие шнуры, чем и предотвратили взрыв зарядов. Один шнур не догорел только 1/2дюйма [1 дюйм равен 2,5 см]. За отличную и самоотверженную службу ходатайствую о награждении команд, охраняющих Сурский железнодорожный мост около города Алатыря» [7, С. 214-215].

10 сентября 1918 г. на станции Чуфарово командир 24-й стрелковой дивизии Г.Д. Гай принял 3-й Симбирский полк в состав своего соединения. Через два дня алатырцы уже врываются в Симбирск. Противник ушёл в Заволжье. После короткого отдыха дивизия двинулась на Самару. От Самары – через кинельские и борские степи к Оренбургу – оплоту белого казачества. В одной стычке с казачьим форпостом был убит начальник конной разведки Синевиц. Иван Платонов был назначен на его место. Но в очередном бою ему не повезло, он был ранен осколком снаряда в голову. Лечился он в госпитале в Самаре.

«По окончании Гражданской войны Иван Терентьевич Платонов посвятил свою жизнь коневодству. Своё дело любил страстно. Работал в Куйбышевской государственной конюшне. Сначала инспектором коневодом, затем, заместителем заведующего областным земельным управлением».

В начале Великой Отечественной войны лейтенант Платонов занимается отбором поголовья для стратегической конницы. Командовал учебным эскадроном. Затем – действующая армия. Майор Платонов помощник инспектора кавалерии 1-го Белорусского фронта. Особенно его хорошо помнят ветераны прославленного корпуса генерала Белова. Уже одно появление майора в войсках означало, что предстоит новый рейд по вражеским тылам. Этот майор был придирчив и неумолим, когда проверял готовность конников к намеченной операции. Иных это раздражало, но сколько воинов потом благодарили его, что он был принципиален, строг и требователен, так как его предусмотрительность и опыт многим из них спасли жизнь» [3, С. 3]. И если в освобождении таких городов, как Ораниенбург и Ратенов велика роль советской конницы, то в этом есть доля заслуг и И.Т. Платонова.

По окончании войны И.Т. Платонов вновь занялся любимым делом – выращиванием конской элиты. Он стал директором Куйбышевской государственной конюшни, и под его руководством ко-

нюшня стала одной из лучших в Союзе. Впоследствии И.Т. Платонов получил новое назначение – стал директором областной государственной племенной станции по коневодству. Конюшня стала одной из лучших в СССР. К боевым наградам прибавились трудовые – орден «Знак Почета» и две золотые медали ВДНХ.

Работал Иван Терентьевич и на пенсии, в той же Куйбышевской государственной конюшне. К коневодческому хозяйству в 1960–е гг. присоединился ещё и вновь отстроенный городской ипподром. И.Т. Платонов участвовал в выведении лучших пород лошадей и в организации конских ристалищ и праздничных массовых зрелищ. Его деятельность принесла значительные плоды. Куйбышевская конюшня стала чаще упоминаться не только в элитных и торговых книгах страны, но и на бланках зарубежных фирм. Всё чаще на международных конских ярмарках и аукционах стали покупать куйбышевских рысаков. Множество призовых мест завоевали кони куйбышевской конюшни на ипподромах разных городов страны в зональных, республиканских и общесоюзных соревнованиях. В 70 лет Платонову пришлось оставить любимую работу по состоянию здоровья. Однако, до самой своей кончины в 1973 г., он часто приезжал на ипподром, проверял работу «наследников». Ветеран двух войн И.Т. Платонов часто выступал перед учащимися куйбышевских средних школ. Рассказывал о своём участии в Октябрьской революции, о создателе первого в мире государства трудящихся - СССР - В.И. Ленине, речи которого довелось ему не раз слышать, а также, о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Список использованной литературы и источников

1. Об утверждении положения о персональных пенсиях. Постановление правительства от 14 ноября 1956 г. N 1475 Электронный ресурс. URL: <http://ufagen.ru/node/25083>
2. Кексгольмский лейбгвардии полк. Электронный ресурс. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кексгольмский_лейб-гвардии_полк
3. Нилов П. Он зимний брал в семнадцатом г. // Ульяновская правда, 1970.
4. Гнутов М.А. 1918 г. на родине Ленина. – Саратов: Приволжское книжное издательство (Ульяновское отделение), 1982.
5. Воспоминания И.Т. Платонова об участии в октябрьском вооруженном восстании 1917 г. и о своей жизни. Рукопись 22 с. Фонды УЛМ КП. 2558/2/
6. Платонова П.К. Воспоминания о моём муже Иване Терентьевиче Платонове. Рукопись. 5 с. Фонды Музея мемориала В.И. Ленина. УМЛ КП. 25581.
7. Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии. Сборник документов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1957. С. 214-215.

РАСПЯТЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ. ДИНАСТИЯ МЕЛЕКЕССКИХ КУПЦОВ МАРКОВЫХ

Ивлиева М.В.,

директор Димитровградского краеведческого музея

100-летие революции стало для нашего музея толчком к тому, чтобы обратиться к истории семьи посадского Головы Константина Григорьевича Маркова, который сыграл ключевую и трагическую роль в драме под названием «Революция в Мелекессе».

Большой вред сохранению памяти о событиях тех революционных лет принёс страх, поселившийся в семьях наших земляков в годы сталинских репрессий. Как известно, в период массового государственного террора в 1937 г. можно было попасть в тюрьму за одно лишь упоминание имени «контрреволюционеров», за общение с «врагами народа». На задворки исторической памяти оказались вытеснены имена тех представителей революционных событий, которые не разделяли большевистские идеологемы и ценности. К таким представителям относится и К.Г. Марков, члены его семьи.

В последние годы в музей стали поступать документы, проливающие свет на судьбы некоторых представителей семьи Марковых (из архивов и от потомков, которые, к сожалению, подчас сами вносят определённую путаницу). Так стала вырисовываться родословная Марковых, где, конечно, ещё много «белых пятен». О некоторых членах семьи мы знаем только имя, но не можем установить род занятий, реконструировать профессиональный и жизненный путь. Некоторые эмигрировали за границу, с ними потеряна связь. Но можем однозначно утверждать, что все, так или иначе, пострадали за принадлежность к роду Марковых. Сам Константин Григорьевич – центральная, самая яркая фигура, возвышающаяся над окружающими настолько, что, когда бухгалтер Думы В.А. Голубев в марте 1917 г. был избран посадским Головой вместо К.Г. Маркова, уже через два месяца наотрез отказался от должности: тяжела оказалась «шапка Мономаха» – он не смог справиться с возложенными обязанностями.

Крупнейшие промышленники Марковы, проживающие в с. Мелекес Самарской губернии примерно с середины XIX века, обладали миллионным состоянием. Основатель рода Марковых Григорий Маркович, начал в середине XIX в. предпринимательскую деятельность с мелкой торговли, через 10 лет уже имел уже два больших винокуренных завода, мельницу, несколько лавок, погребов и магазинов в разных городах и чугунно-литейный завод.

Особого расцвета предприятие Маркова достигло к 80-м годам XIX в., когда в дело вошли его сыновья: Александр, Фёдор, Константин и Андрей. У каждого из них были собственные предприятия, взаимосвязанные между собой. «Торговый дом Марковых» включал в себя четыре винокуренных завода, одну паровую и четыре водяных мельницы, мукомольный и пивоваренный заводы, крупные земельные угодья в шести волостях узда.

Торговля велась в п. Мелекесе, сёлах Самарской и Симбирской губерний и крупнейших городах Поволжья. Такой объём торговли приносил немалый доход. Марковы умели не только зарабатывать деньги, но и использовать их на общественное благо. Так, в завещании Фёдора Григорьевича Маркова говорится о 100 тыс. рублей, положенных в банк на содержание выстроенного им в 1903 г. сиротского приюта в память о скоропостижно скончавшейся его жене, Александре Васильевне, и именно в этом здании с 1978 г. располагается Димитровградский краеведческий музей. Поэтому каждую экскурсию в музей мы начинаем с рас-

сказа о Фёдоре Григорьевиче, с благодарностью вспоминая его деятельность на благотворительном поприще.

В книге русского революционера-демократа Н.В. Шелгунова «Очерки русской жизни» можно прочесть о нём следующие строки: «Марков – человек старого закала (он раскольник–старовер), но сыновья его уже вкусили от плодов цивилизации и носят пиджаки, цилиндры и перчатки. Марковы живут магнатами и перед ними все в уезде преклоняются». Принадлежность к старой вере во многом объясняет экономический успех семьи Марковых. Старообрядцы для защиты своей веры от притеснения стремились завоевать власть и умножить капитал. Потому Марковы вели активную конкурентную борьбу за большинство в городской Думе. Следует помнить, что получение депутатского мандата зависело от имущественного ценза.

Константин Григорьевич Марков родился в 1845 г., и в тридцати трёхлетнем возрасте стал первым посадским Головой. Кроме того, он постоянно избирался в земскую уездную управу (г. Ставрополь) гласным от посада Мелекесса, а также гласным губернского земского собрания от Ставропольского уезда, являлся попечителем Общества вспомоществования учащимся и учившимся в учебных заведениях Мелекесса.

К. Г. Марковъ.

Константи́нъ Григо́рьевичъ Марко́въ,

мелекесский 1-ой гильдии купецъ, посадский голова
п. Мелекеса.

Константи́нъ Григо́рьевичъ состоялъ посадскимъ головою Мелекеса съ самаго введенія въ этотъ посадъ городского положенія, т. е. съ 1879 г. безпрерывно по 1894 г. и затѣмъ, вновь избранный въ 1898 г., состоитъ имъ по настоящее время. За эти годы въ Мелекесѣ построены каменный храмъ въ память въ. Божѣ почившаго Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, домъ для помѣщенія Городскаго Общественнаго управленія, зданіе для пожарнаго обоза, нѣсколько городскихъ училищъ, общественная скотобойня и мытный дворъ. Кроме того К. Г. уже на собственные средства построилъ общественную богадельню и 3 абессинскихъ колодца.

Въ 1899 г. К. Г. участвовалъ въ качествѣ представителя города въ Комиссіи при Министерствѣ Путей Сообщенія по вопросу о постройкѣ Мелекесскаго подъѣзднаго пути.

Являясь ревнителем распространения образования в Мелекессе, Константин Григорьевич много сделал для открытия женской и мужской гимназии, городского высшего начального училища, низшей ремесленной школы, девяти приходских и церковно-приходских школ, учительской семинарии. Был сторонником всеобщего начального образования. К 1915 г. число учащихся в посаде достигло 2000 человек при населении в 16 тысяч.

Активно развивалась медицина. В 1870 г. открылась земская больница на 10 коек при одном враче. В 1914 г. в ней вели амбулаторный приём уже два земских врача, стационар был увеличен до 37 коек. Была создана эпидемиологическая служба для борьбы с холерой, чумой и тифом. В 1908 г. был открыт Народный дом – центр культурной и общественной жизни посада. Сам городской Голова и члены его семьи жертвовали на развитие и благоустройство огромные суммы денег. В 1906 г. братьями Марковыми на собственные средства в память об отце была построена Общественная богадельня им. Г.М. Маркова на 60 человек. На содержание её был передан ка-

питал в 15 000 рублей. Благодаря разумной деятельности посадской Думы во главе с К.Г. Марковым, Мелекесс из небольшого села стал крупным торговым, промышленным центром Заволжья, опередив по экономическому развитию уездный город.

Тем не менее, после Февральской революции 12 марта 1917 г. была ликвидирована Посадская дума. Вместо неё образован Комитет народной власти, который принял решение: «Выразить посадскому голове Маркову порицание за его зловредную деятельность по отношению к населению, отстранить Маркова от должности и предложить оставить посад навсегда». В книге «Страницы истории Мелекесса» краевед Ф.Д. Касимов ссылается на имеющиеся у него документы из архива следственных дел Самарской ГубЧК, где сообщается информация о том, что старший Марков (К.Г.) был расстрелян за контрреволюционную деятельность в январе 1919 г.

Павел Константинович Марков, старший сын Константина Григорьевича был женат на Вере Матвеевне. У них было трое детей – дочь Екатерина Павловна Виноградова (Маркова), 1890 г.р., и двое сыновей – Дмитрий, 1897 г.р. и Григорий, 1899 г.р. Когда начнётся Гражданская война, им будет около 20 лет, они в качестве офицеров стали участниками белогвардейского движения, а затем эмигрировали в Харбин. Судьба же самого Павла Константиновича сложится драматично: в 1918 г. он будет вынужден скрыться на Украине у дочери Екатерины, а затем, вернувшись в Мелекесс в 1920 г., будет арестован за принадлежность к белогвардейскому движению и направлен в «Дом принудительных работ». В 1921 г. он был освобождён по амнистии, продолжил службу в Самаре и в Бузулуке – в «Губмуке», «Губсельпроме», но в 1929 г. окажется безработным. В 1930-е гг. был вынужден работать сторожем. В апреле 1932 г. подвергся новому аресту и был выслан «на спецпосёлок» как беглый кулак-лишенец (информация предоставлена Управлением ФСБ России по Ульяновской области по запросу Димитровградского краеведческого музея).

Из допроса Павла в 1932 г. стало известно, что оба его сына, Дмитрий и Григорий, являлись офицерами Белой Армии, с 1918 г. [?] проживавшие в Китае. Дочь Екатерина Виноградова служила на метеостанции под Новороссийском. У неё была дочь Кристина и сын Марик.

Фёдор Константинович Марков. Женившись на красавице Екатерине Чехрайской, Фёдор перевёз семью в усадьбу Никольское–на–Черемшане, которая была приобретена на рубеже XIX–XX вв. у ра-

зорившихся наследников русского писателя В.А. Соллогуба. Хотя официально владельцем поместья был Константин Григорьевич Марков, всеми делами заправлял его сын Фёдор. Фёдор был военнослужащим. Мы можем предполагать, что он участвовал в Первой мировой войне.

До 1917 г. семья занимала прекрасную усадьбу с колоннами, фонтаном и парком. Рядом располагалась красивая церковь. В 1957 г. в связи с созданием Куйбышевского водохранилища Никольское-на-Черемшане было затоплено, под воду ушли как сама усадьба, так и церковь.

В усадьбе Никольское-на-Черемшане родились дочери Фёдора Константиновича: Александра – в 1909 г., Татьяна – в 1911 г., Лидия – в 1913 г. У Александры было двое сыновей – Евгений (пропал без вести) и Владислав, который жил с семьей в Ташкенте. Там же проживала дочь Владислава Екатерина, а сыновья Константин и Георгий эмигрировали в США, где сейчас проживают трое детей Георгия. Лидия Федоровна работала в Абрау-Дюрсо на заводе шампанских вин. Родила сына Владимира, которого сейчас нет в живых.

Жена Фёдора Константиновича Маркова Екатерина Константиновна, будучи высокообразованной женщиной, после революции работала учителем сначала в Немецкой слободе, куда семье дали уйти из собственного имения, а потом они перебрались в Мелекес, так как в Никольском детям не разрешали посещать школу как членам семьи контрреволюционера.

Спасение семья Фёдора Маркова нашла позднее в Средней Азии. Екатерина Чехрайская со старшей дочерью Александрой (по мужу Орловой) трудились в детском доме в Киргизии. Младшая дочь Лидия закончила Краснодарский плодово-овощной институт и работала агрономом в Узбекистане».

Средняя дочь Фёдора Маркова Татьяна Фёдоровна в 1929 г. окончила Мелекесскую школу 2-ой ступени. В 1930 г. она устроилась работать учётчицей, затем дояркой на молочную ферму под Новороссийском, в 1935 г. вышла замуж за студента Одесского водного института Мирона Лютницкого. В 1936 г. у них родилась дочь Галина, а в 1939 г. семья отправилась в Якутию. Затем Мирон Лютницкий был переведён на работу в Сибирь, где в 1948 г. родилась дочь Елена. В 1951 г. семья проживала в Дудинке, Татьяна Фёдоровна работала в порту, где ей вручили грамоту как лучшему работнику порта. Скончалась она в 1982 г. в Омске.

О судьбе Фёдора Константиновича мы узнаём из Книги памяти жертв коммунистического террора по Омской области: дата его ареста – 1920 г. и приговор: дело прекращено в связи со смертью. Ему было 48 лет. Прокуратурой Омской области он был реабилитирован в 1992 г. Его дочь Татьяна скончалась тоже в Омске в 1982 г.

О потомках Фёдора Константиновича Маркова нам известно от Галины и Веры Лютницких. Галина Мироновна – внучка Фёдора Константиновича от его средней дочери Татьяны, а Вера – дочь Галины, правнучка Фёдора Константиновича. Обе проживают в Красноярске. До 2012 г., когда Лютницкие связались с музеем, они считали, что их дед и прадед – Фёдор Григорьевич Марков. В семейном альбоме у них хранились фотографии, где изображён их дед Фёдор, но отчества его они не знали и ошибочно присвоили ему отчество другого Фёдора – Григорьевича, бездетного дяди их деда.

В 2012 г. Галина и Вера Лютницкие приезжали в Дмитровград и передали музею часть семейного архива и семейную реликвию – шёлковую шаль бабушки Екатерины Чехрайской. На основании достоверных сведений мы выстроили родословную по линии дочерей Фёдора Маркова – Александры Орловой, Татьяны Лютницкой и Лидии Майборода.

Татьяна Константиновна Маркова. О существовании дочери у посадского Головы К.Г. Маркова ранее нам ничего не было известно, считалось только, что у Константина Григорьевича было два сына – Павел и Фёдор. Но в 2016 г. Историко-культурным фондом «Мелекессь» в одном из самарских архивов была найдена метрическая выписка, из которой стало известно «О бракосочетании купеческого сына Мариинского посада Сергея Петровича Короткова, православного, 28 лет, с дочерью купеческого сына посада Мелекесс Константина Григорьевича Маркова – Татьяной Константиновной Марковой, Единоверческого вероисповедания, 21 г.». Таинство брака совершал священник Алексей Люстрицкий. Больше о судьбе дочери посадского Головы Татьяны Константиновны Марковой нам пока ничего не известно.

Андрей Григорьевич Марков. В 2016 г. от Корнелии Вячеславовны Стародуб, проживающей в Москве, мы получили информацию ещё об одном Маркове – Андрее Григорьевиче, брате посадского Головы Константина. Она прислала в музей изданную ею книгу «Семейный альбом поры Серебряного века», посвящённую её деду, мелекесскому пивовару Вацлаву Богутинскому. Из воспоминаний Люции Богутинской, матери автора книги: «В роковой для неё

1918 г. маме ... стало известно, что разграблены имения семьи миллионера – мукомола-старовера Андрея Маркова, с дочерьми которого Марией, Александрой и Лидией Андреевнами – подругами мамы, я была знакома. Они были подвижницами. Лидия Андреевна, отсидевшая за своё происхождение в лагере, впоследствии всю жизнь отдавала обездоленным людям: она работала в Москве в Институте глазных болезней им. Гельмгольца и ездила в медицинские экспедиции по борьбе с трахомой в 1950-е г. в Марийскую АССР. Была совершенная бессребреница, очень религиозная, религия её нравственно спасала после всего пережитого. Лидия Андреевна очень тяжело переживала изменения в её жизни. Ведь 10 лет ей пришлось пробыть в лагере. С детства она привыкла к достатку, её воспитывала гувернантка – англичанка, но вдруг вся её жизнь перевернулась. Лидия Андреевна была сухопарая, высокая, рыжеволосая, сдержанная, в скромной шляпке с коротенькими полями. Она хорошо помнила английский язык, и представляла собой очень колоритную особу, выделяясь на общем фоне с одной стороны своей изысканностью, а с другой – скромностью, удивительной расположенностью к людям, сердобольностью и умением всем помочь».

«Мария Андреевна уже в советское время была компаньонкой революционерки-народовольки Веры Николаевны Фигнер (1852–1942). Третья сестра, Александра Андреевна, была тихой, религиозной, очень работающей женщиной с приятной, как бы извиняющейся улыбкой. Все они были незамужем и жили в 12-метровой комнатке в коммунальной квартире в доме № 45 на Арбате, в нижнем этаже которого находился магазин «Диета». Они всего боялись, были немногословны, постоянно как-то виновато улыбались и очень редко вспоминали свою жизнь в Мелекесе в «мирное» время». После Гражданской войны сёстры Марковы остались живы, а почти все их братья, включая младшего-гимназиста, погибли в Белой армии, и их мать Пелагея Андреевна, жена миллионера-мукомола Андрея Григорьевича Маркова, получила нервное расстройство». Итак, семья посадского Головы Константина Григорьевича Маркова, сделавшая так много для Мелекеса, после революции 1917 г. была раскидана по просторам страны и потеряла семейные связи. Были обвинены в контрреволюции и уничтожены почти все мужчины этой семьи.

Константин Григорьевич стал первым «распятым революцией». За ним последовали его сыновья и внуки, были репрессированы и другие родственники, и даже женщины. Но семья Марковых всё-таки сохранила свои корни, старается восстановить стёртую память и возрождается в новых поколениях, носящих, к сожалению, уже другие фамилии.

В памяти жителей нашего города Константин Марков остался как человек, который мог, хотел и делал то, что для города было необходимо и полезно на протяжении почти 40 лет. Однако в обстановке нетерпимости и классовой ненависти в 1919 г. он был расстрелян, и только в 2003 г. ему был поставлен памятник благодарными потомками.

Список использованной литературы и источников

1. Письмо Главы посада Мелекесса Губернатору Самарской губернии. Фонды Димитровградского краеведческого музея.
2. Сакмина А.П. Воспоминания. Фонды Димитровградского краеведческого музея.
3. Плисов В.А. Воспоминания. Фонды Димитровградского краеведческого музея.
4. «Хроника событий в Мелекессе-Димитровграде (XVII-XX вв.)». По материалам государственных архивов страны, фондов ДКМ и периодической печати». 1998. 10 с.
5. Дырченков С.Г. История Мелекесса. Фонды Димитровградского краеведческого музея.
6. Касимов Ф. История Мелекеса и его окрестностей. – Димитровград: «Поинт», 1996.
7. Касимов Ф. Страницы истории Мелекесса. Димитровград, «ЮНИПресс», 2007. 174 с.

НЕИСТОВАЯ МАРИЯ: СУДЬБА РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ М. А. ВЕРТЫНСКОЙ

Марянин В.Н.,

краевед

Аннотация: в статье реконструируется трагическая судьба революционерки-эсерки М. Вертынской, расстрелянной в Спасске Казанской губернии в сентябре 1918 г. Приводятся сведения личного характера, о её семье и т.д.

Ключевые слова: революция, контрреволюция, Спасский уезд, Казанская губерния, эсеры, расстрел.

В сентябре 1918 г. в городе Спасске Казанской губернии белочехами были расстреляны 11 представителей местных органов Советской власти. Среди них была 45-летняя эсерка Мария Вертынская (Аросева по первому браку), именем которой названы улица и переулок в городе Болгары [4, С. 3]. Её сын Александр Аросев, не раз бывавший в Спасском уезде, стал в Советском Союзе известным политическим и военным деятелем, дипломатом, но в 1938 г. в период сталинских репрессий был расстрелян. Из-за этого его дочь Ольга Аросева отказалась вступать в комсомол. Позже она получила широкую известность как пани Моника из телепередачи «Кабачок «13 стульев»».

Родилась Мария Вертынская в 1873 г. в латвийском городе Митава (ныне Елгава) в семье прибалтийского немца. Её отец, музыкант Август Иоганн Гольдшмидт, активно участвовал в деятельности местного отделения организации «Народная воля» и за это был вскоре сослан вместе с семьёй в город Пермь. Затем Гольдшмидты жили в Нижнем Новгороде. Мария Августовна окончила четырёхклассное училище, прошла обучение у портнихи и работала швейей. На этом поприще она и познакомилась с Яковом Михайловичем Аросевым, а в 1889 г. стала его женой. «То была любовь с первого взгляда, – писала позже их внучка Наталья Аросева. – Шестнадцатилетняя Мария Гольдшмидт уже тогда проявила свойства, не изменявшие ей всю её недолгую жизнь. Мужественная, решительная девушка, она пошла за любимым человеком без раздумья, без оглядки — и без приданого. Ибо что мог дать ей ссыльный отец, кроме светлого и прямого взгляда на жизнь, независимого ума и глубокого чувства справедливости? Но этого он дал ей в изобилии» [2, С. 7].

Отец её мужа Михаил Аросев был крепостным и слыл искусным мастером каретных дел. Славился также богатырской силой. Когда однажды зимой в степи на его кибитку напали волки, он ударом кулака перешиб хребет вожаку стаи. Обоим своим сыновьям Михаил Аросев дал надёжное и прибыльное ремесло: Иван стал ювелиром, а Яков выучился на портного. Со временем Яков Михайлович Аросев открыл в Казани на Воскресенской (ныне Кремлёвской) улице собственную швейную мастерскую, а затем и магазин готового платья. Был он на восемь лет старше своей жены Марии. «Натура скорее артистическая, он не обладал нужной коммерческой жилкой, – писала о дедушке Наталья Аросева. – Любил театр, музыку, тянулся к знаниям, самоучкой освоил немецкий язык, много читал и не уделял достаточного внимания делу. Одним словом, через несколько лет Яков Михайлович разорился и снова, как в молодости, поступил закройщиком к своему же конкуренту» [2, С. 6].

В семье Аросевых между тем прибавлялись дети: Мария Августовна родила друг за другом четырёх сыновей и трёх дочерей. Все они учились в казанских учреждениях: сыновья — в реальном училище, дочери — в частной женской гимназии. Старший сын Александр родился в 1890 г. и уже в 15-летнем возрасте принял участие в революционных событиях 1905 г. в Казани. А за год до этого дед Август Гольдшмидт подарил ему настоящий револьвер системы Смита-Вессона. Глава семейства Яков Михайлович был настроен против революции, не верил, что малограмотный народ будет способен управлять страной. А вот в характере Марии Августовны Аросевой сразу выиграли гены народовольца, и вскоре их квартира превратилась в кружок, где собирались студенты и интеллигенция преимущественно эсеровского толка.

Здание Казанской городской Думы одной стеной выходило в аросевский двор, и 21 октября 1905 г., когда начались облавы и солдаты попытались окружить и арестовать собравшихся в этом районе революционеров, Мария Августовна с сыном Александром организовали их спасение — вывели через свой дровяной сарай, из которого вёл подземный ход в соседний Вшивый переулок. Десяток человек, которые не успели уйти, Аросевы укрыли в мастерской под видом рабочих.

Глава семейства между тем окончательно разорился и, испытывая недостаток в средствах, продал дом с мастерской и магазином и перевёз семью в дешёвую квартирку в Суконной слободе на окраине Казани. Здесь в 1909 г. Александра Аросева впервые арестовали за

пропаганду революционных идей. В полицейской охранке числился под кличкой Кряж. Начались его скитания по тюрьмам и ссылкам, откуда он сбежал за границу, познакомился там с М. Горьким и В. Лениным. Затем тайно вернулся в Москву, но вскоре его снова арестовали. У Якова Михайловича было больное сердце, а умер он в ноябре 1913 г. от кровоизлияния в мозг в возрасте 48 лет. Мария Августовна преданно ухаживала за мужем до последнего и похоронила его достойно. Но после этого довольно быстро вновь вышла замуж. Её избранником стал Виктор Францевич Вертынский, молодой врач, приятель Александра Аросева, ещё в студентах посещавший революционный кружок в их доме. Он был на 15 лет младше Марии, давно любил её и ещё раньше упорно настаивал на том, чтобы она развелась с мужем. Мария Августовна со смехом отмахивалась от его назойливых предложений, но потеряв супруга, всё же согласилась. К тому времени она была уже бабушкой: сын Вячеслав в 17-летнем возрасте под угрозой самоубийства вынудил родителей дать согласие на его женитьбу, и невестка вскоре подарила Марии внучку.

Весной 1916 г. Александр вернулся в родную Казань из очередной ссылки. Известие о вторичном замужестве матери его несколько обескуражило, и хотя он был с Виктором Вертынским в товарищеских отношениях, возникла какая-то неприязнь к нему. Александру казалось странным и нелепым думать о своём почти что сверстнике как об отчине. Но мысли эти заслонила беда, пришедшая в дом Аросевых. Шла Первая мировая война, и в боях под Перемышлем был убит Сергей — его родной брат. После этого Александра уехал в Петроград, затем перебрался в Москву, где поступил в школу прапорщиков и сразу после Февральской революции был избран в состав Московского комитета РСДРП (б).

Между тем Мария Августовна с юными дочерьми ещё во время войны вслед за молодым мужем отправилась в Спасский уезд Казанской губернии. Семья жила сначала в Танкеевке, потом в городе Спасске, а в 1918 г. переехала в село Войкино (сейчас оно расположено в Алексеевском районе Татарстана). Виктор Вертынский работал в этих населённых пунктах врачом, а Мария — учительницей в местной школе. Но она со своим неистовым темпераментом не могла остаться в стороне от будоражащих Россию революционных событий и вела в Спасском уезде активную пропагандистскую деятельность. Об этом Мария Вертынская писала Александру в письме, отправленном из Спасска в город Тверь летом 1917 г.: «Милый сын!

Никогда ещё человечество не стояло на таком распутье, как теперь. Ваша идея для меня свята, ибо она есть сама правда и справедливость. Слепец тот, кто не видит, и негодяй тот, кто видит и не признаёт из личных выгоды. Работаю в этом направлении, как могу и умею. Удалось объединить местную трудовую интеллигенцию с крестьянством, основать женский союз. Ежедневно езжу по деревням, устраиваю собрания и чтения. Идут охотно, слушают и верят. Но много есть и врагов даже и среди учительского персонала и кулаков-крестьян; даже грозят «башку снести». Но я не трушу. Ведь умирать когда-нибудь да надо, а я сейчас свободна: детишки, слава богу, все уже взрослые и на дорогах, и я могу без риска для семьи отдаться делу народа» [2, С. 109]. В Твери Александр участвовал в создании Военной организации большевиков, был избран в Совет военных депутатов, но письмо от матери ему переслали уже в Москву, где он находился с конца июля.

В октябре 1917-го, когда большевики захватили власть в Петрограде, именно Аросев как член Московского ревкома осмелился дать команду на артиллерийский обстрел с Воробьёвых гор территории Кремля, чтобы выбить оттуда правительственные войска. При этом пострадали кремлёвские соборы и были разбиты куранты на Спасской башне. Мария Вертынская, поздравляя сына с победой революции, писала ему в те дни: «Я работаю как только могу. Агитирую вовсю. Результаты блестящие; волна большевизма, вернее вера и надежда в большевиков, в народе всё растёт и растёт» [2]. После захвата власти Аросева назначили заместителем командующего Московским военным округом.

В марте 1918 г. по настоянию Ленина был заключён мир с Германией, а в России началась Гражданская война. В конце июля в Спасск вошли красные латышские стрелки, с акцентом приговаривая при этом: «Мы чех». Некоторые жители города, подумав, что это белогвардейцы, вышли встречать их хлебом и солью, но попались в ловушку. В результате были арестованы городской голова Смородинов, купец Калсанов, священник Александров и другие горожане, сочувствовавшие белым. Всех их без суда и следствия расстреляли у пристани Переволоки. В этот период в Спасск на денёк вырвался Александр Аросев и принял участие в заседании исполкома Спасского совета. Он знал, что через несколько дней сюда придут белочехи и хотел увезти мать с собой в Москву, опасаясь за её жизнь. Но Мария Вертынская не согласилась, заупрямилась, не хотела оставлять здесь Виктора и дочерей, которые тоже жили с ними. А главное

— бросать своё дело, ведь она к тому времени входила в состав Спасского уездного совета, была организатором школы грамотности для взрослых и уездного «Союза женщин», вместе с Петром Деляевым создала отряд Красной гвардии, оружие которого хранилось на заднем дворе больницы.

Аросев в итоге уехал один, а белочехи появились в Спасске уже 3 августа, высадив десант с плывущей по Волге флотилии. За поимку Марии Вертынской была назначена награда в 1000 рублей. Она пряталась у знакомых, тайком переправлялась из деревни в деревню, но в конце концов её выдал богатый лабазник, торговавший на местном рынке. Когда Марию выследили, она отстреливалась из револьвера до последнего патрона. Её арестовали и больше месяца содержали в Спасской тюрьме, подвергая допросам и унижениям. А при отступлении из Спасска в сентябре 1918 г. белочехи ночью вывезли Марию Вертынскую за город и расстреляли в поле в нескольких километрах по дороге на Куралово. Вместе с ней были расстреляны ещё десять заключённых, среди которых были начальник уездной милиции Н. Брендин и коммунисты из затонского отряда И. Нагаева. Принято считать, что это произошло 12 сентября, но в дневниках Александра Аросева стоит другая дата, возможно, более точная — 18 сентября [3] (по хронологии боёв на Волге и Каме белые как раз 18-го уходили из Спасска). Да и сыну всё же лучше знать точный день смерти матери.

К утру белочехи ушли из города, а Виктор Вертынский с дочерьми начали поиск Марии Августовны. В тюремной камере нашли лишь один её ботинок, видимо, уводили так поспешно, что даже не дали обуться. Свидетели подсказали, откуда ночью слышались выстрелы, и вскоре в поле за Спасском местный врач Н. Самостюк споткнулся о торчащую из земли ступню в изодранном чулке, даже засыпать как следует не успели... Это была Мария Вертынская, она лежала поверх остальных убитых, видимо, застрелили её последней. Пуля попала Марии в левый глаз, разбив пенсне, а на её теле насчитали 17 штыковых ран. У других погибших были перерублены руки и ноги, обезображены лица. Похоронили Марию на городском кладбище. Сразу после этого Виктор Вертынский ушёл на фронт, записавшись врачом в отряд Красной Армии, и след его затерялся в хаосе Гражданской войны.

Александр Аросев, получив в Москве сообщение о гибели матери, снова примчался в Спасск. Он попросил вырыть гроб и договорился, чтобы его на попутном пароходике отправили в Казань. Сам

почти всю дорогу простоял на палубе, а в трюме у гроба Марии Августовны находились его сёстры Надежда и Вивея. На Волгу в тот день лёг густой туман, и среди судовой команды начались роптания: кто-то вспомнил мистическое поверье, что туман на реке появляется из-за мертвеца на пароходе. Предлагали даже выбросить покойника за борт, чтобы туман рассеялся...

Александр на память о матери захватил с собой футляр с разбитым пенсне и медальон, который она всегда носила на шее. На нём была выгравирована фраза: «Смерть – небольшое слово, но уметь умереть – великое дело!». В Казани дети похоронили Марию Вертыньскую на городском кладбище рядом с Яковом Аросевым (в стенке могилы они даже увидели доски его гроба).

Вернувшись в Москву, Александр был назначен комиссаром Главного управления Красного Воздушного Флота РСФСР. Уже 7-го ноября, в первую годовщину революции, он пролетел на аэроплане над Красной площадью, разбрасывая листовки с боевыми призывами над трибуной, где стояли Ленин и его соратники. Тогда же Аросев женился на Ольге Гоппен, с которой познакомился ещё в Казани. В последующие 20 лет он сменил немало ответственных должностей: комиссар штаба 10-й армии Южного фронта, председатель Верховного революционного трибунала Украины, заместитель директора Института В.И. Ленина.

В 1922 г. в журнале «Пролетарская революция» Аросев опубликовал письма, которые получал от Марии Вертыньской из Спасска. А в 1924 г., после смерти Ленина, именно ему доверили перевезти из Горок в Москву коробку с мозгом Ильича для дальнейших исследований. Затем Аросев был полпредом во Франции, Польше, Венгрии, Чехословакии, Швеции и Прибалтике, работал председателем Все-союзного общества культурной связи с границей. Он написал и издал более 30 книг повестей, рассказов, воспоминаний, стал членом Союза писателей СССР. И никогда не забывал о Марии Августовне.

В 1935 г. Александр Аросев в своём завещании жене и детям вновь напомнил о ней: «Особенно прошу больше сохранять память о моей героине матери, расстрелянной белыми колчаковскими офицерами 18 сентября 1918 г. Всё, что я рассказывал о моей маме и что удастся вам вспомнить, запишите. Когда сами будете умирать, то оставьте рассказы о ней вашим детям. Их имена с нашей песней победной станут священными миллионам людей. Особенно храните пенсне моей матери в футляре. В этом пенсне мать моя была застрелена вместе с другими 10 человеками тёмной непогодной и бурной

осенней ночью. Потом тела были брошены в кучу и закиданы камнями. На теле матери много пуль и штыковых ран (у её сестры Лидии Августовны хранился платок мамы с засохшей кровью и истыканный штыками). Одна пуля пробила ей глаз и стекло в пенсне. Я с ним никогда не расставался, носил его в бумажнике. Эта незначительная вещь – пенсне – а через неё на меня всю жизнь смотрят ласковые понимающие и дружеские материнские глаза» [3].

В июле 1937 г. Александра Аросева арестовали и объявили «врагом народа», участником контрреволюционной террористической организации. 10 февраля 1938 г. его расстреляли свои же, красные. Бывшие соратники в одночасье отвернулись от него. Не помог даже друг юности Вячеслав Молотов, живший одно время в доме Аросевых в Казани. С ним вместе Александр начинал революционную деятельность. Была расстреляна и его вторая жена Гертруда Фройнд, чешка по национальности. Младшая дочь Ольга написала по этому поводу письмо Сталину, а затем отказалась вступать в комсомол. Реабилитировали Александра Аросева лишь в 1956 г.

Дочери, сохранив отцовскую фамилию, старались выполнить его завещание. Старшая, Наталья Аросева, была переводчиком, членом Союза писателей. В 1987 г., когда началась перестройка, она издала документальную повесть об отце «След на земле». Два года спустя при содействии сестёр была издана книга литературных произведений А.Я. Аросева «Белая лестница» [1]. Средняя дочь Елена Аросева стала заслуженной артисткой Омского драматического театра и выпустила книгу своих стихов, где есть строки, посвящённые отцу. Наибольшую известность и признание получила младшая дочь — Ольга Александровна Аросева, народная артистка РСФСР. Несколько лет назад она участвовала в телепрограмме «Моя родословная» на Первом канале. В 2012 г. она издала книгу своих воспоминаний «Прожившая дважды», где впервые опубликовала дневниковые записи своего отца. Ольга Аросева посетила Казань и восстановила на Арском кладбище памятник на могиле Якова Аросева и Марии Вертынской — своих бабушки и дедушки.

Первый памятник погибшим революционерам поставили в Спасске ещё в 1924 г., на месте расстрела Марии Вертынской. Его останки в виде невзрачной пирамиды с полустёртыми надписями сохранились и поныне на острове Спасск. В 1954 г., после переноса районного Куйбышева в связи с затоплением, монумент воссоздали на новом месте из кирпича и бетона. В 1975 г. вместо него в центральном сквере города был установлен памятник борцам революции,

выполненный казанским скульптором В. Маликовым. Имя Марии Вертынской носят улица и переулок в Болгарах, а также улица в селе Войкино Алексеевского района, где неистовая революционерка прожила свои последние месяцы жизни.

Список использованной литературы и источников

1. Аросев А.Я. Белая лестница: Роман, повести, рассказы. М.: Современник, 1989. – 557 с.
2. Аросева Н.А. След на земле: Документальная повесть об отце. М.: Политиздат, 1987. – 238 с.
3. Аросева О.А. Прожившая дважды. М.: Астрель, 2012. – 381 с.
4. Марянин Н.В. Неистовая Мария // Новая жизнь. 11.09.2013. № 68. С. 3-4.

ДВЕ ЖИЗНИ БРЕНДИНА

Марянин Н.В.,

краевед

Аннотация: в статье на основе широкого комплекса исторических источников реконструируется политическая карьера первого руководителя отдела милиции Спасского района республики Татарстан, расстрелянного в 1918 г. белочехами.

Ключевые слова: революция, подполье, Спасский уезд, Казанская губерния, белочешский мятеж.

На сайте Министерства внутренних дел республики Татарстан приведена «Летопись памяти в бронзе и граните» – список погибших милиционеров республики. Среди этих имён есть и Никифор Васильевич Брендин, первый начальник милиции Спасского уезда Казанской губернии, расстрелянный в 1918 г. белочехами. Сегодня его имя носит улица в городе Болгары Республики Татарстан. Этот город уже несколько десятилетий ассоциируется с борьбой за Советскую власть на Средней Волге. Но мало кто знает, что Брендин на первом этапе своей жизни сыграл печальную роль в истории Петербургской организации РСДРП, некоторые члены которой считали его провокатором и агентом охраны.

Родился Никифор Брендин в 1894 г. Точное место рождения пока не известно, но, по некоторым сведениям, это могло произойти в Спасском уезде [1, С. 3]. Решив посвятить себя военной карьере, он выучился на унтер-офицера и к началу Первой мировой войны слу-

жил на Балтийском флоте на крейсере «Россия». Этот броненосец императорского флота отличился ещё во время русско-японской войны. Крейсер получил тяжёлые повреждения в бою в августе 1904 г., а зимой был вморожен в лёд у входа в бухту Новик и прикрывал Владивосток от возможных атак японцев. Затем несколько лет «Россия» проходила капитальный ремонт на Балтийском заводе в Кронштадте. В 1912–1914 гг. крейсер совершил два длительных похода в Атлантику с учениками школ строевых унтер-офицеров. Среди них был и Никифор Брендин, связавший свою судьбу с морем. Но романтика быстро закончилась. С сентября 1914 г. крейсер «Россия» оказался на передовой: совершал набег на коммуникации немцев, участвовал в постановке активных минных заграждений, прикрывал разведывательные и боевые рейды других кораблей Балтийского флота.

В разгар Первой мировой войны большевики стремились усилить своё влияние среди матросов, вербовали своих сторонников, готовили судовые команды к организованным выступлениям. На каждом военном корабле образовались социал-демократические кружки. Первые крупные беспорядки были организованы 19 октября 1915 г. на линкоре «Гангут». Матросы выступили против офицерского приговора на корабле, в итоге 26 зачинщиков были приговорены к каторжным работам на срок от 4 до 15 лет. Беспорядки были организованы и на других кораблях, они начинались с недовольства со стороны команды пищей и офицерами с немецкими фамилиями, а завершались призывами к смене власти. Руководил всем флотским подпольем Главный судовой коллектив, имевший тесные контакты с Петербургским комитетом РСДРП (б), получая от него инструкции, литературу и листовки. Опорой Главного судового коллектива в Гельсингфорсе (так назывался тогда российский город Хельсинки) были большевики линкора «Император Павел I», а в Ревеле (нынешнем Таллине) – крейсера «Россия».

Ещё одним центром, пытавшимся объединить подпольщиков Балтики, был Кронштадт. Местной организацией РСДРП (б) руководили большевики-ленинцы С. Лысенков, И. Дудин, В. Зайцев, И. Сладков. Для работы в Кронштадте Петербургский комитет направил профессиональных революционеров К. Орлова, А. Михельсона и рабочего М. Стакуна. За активистами большевистского подполья вёлся тайный полицейский надзор. На примете у охранного отделения полиции был и унтер-офицер с крейсера «Россия» Никифор Брендин. Он находился в товарищеских отношениях с Тимо-

феем Ульяновым, который руководил подпольной организацией крейсера и был одним из членов Главного судового коллектива. Ульянов доверял Брендину, и когда тот по болезни оформил шестимесячный отпуск, решил использовать его для связи с Гельсингфорсом. Брендин получил адреса местных подпольщиков, в том числе Марусева и Шляпникова, а также письмо к надёжному человеку, работавшему на ремонтном заводе, чтобы тот помог унтер-офицеру устроиться на квартиру. В это время Брендин и попал под подозрение охраны, за ним установили наблюдение.

Николай Ховрин, впоследствии участник штурма Зимнего дворца, вспоминал о событиях 1916 г: «В городе появился новый человек по фамилии Брендин. Он приехал из Кронштадта и устроился работать в Гельсингфорсе на ремонтном заводе. Брендин привёз нам весточку от большевиков Кронштадта. Он разыскал Марусева и попросил, чтобы кто-нибудь из нашей организации пришёл к нему на берег. Члены подпольного комитета на «Павле» обрадовались, надеясь, что посланец привёз нам необходимую литературу и инструкции. Встретиться с Брендиным поручили Дмитриеву и Марусеву. Но наши товарищи вернулись разочарованными. Приехавший рассказал им, что его послал Тимофей Ульянов. Имя это нам не было известно. Только впоследствии мы узнали, что он являлся одним из руководителей Главного судового коллектива РСДРП (б). Ульянов дал Брендину наши адреса, да ещё письмо к одному мастеру с ремонтного завода с просьбой поселить приехавшего. Никаких конкретных поручений Брендин не имел» [3, С. 18].

Вскоре неожиданно начались аресты. Первым охранка задержала Сладкова и его товарищей. Главный судовой коллектив немедленно уведомил об этом Никифора Брендина и посоветовал ему быть осторожнее. Как развивались события дальше, пишет в своих воспоминаниях Н. Ховрин: «Получив это предостережение, Брендин растерялся и пал духом. Он перестал выходить из дому, очевидно, чтобы не привлекать к себе внимания. Но при этом ему в голову не пришло уничтожить или хотя бы спрятать адреса и другие компрометирующие материалы. ... Арестовали его с богатым «багажом». Нити, которые Брендин дал в руки жандармам, позволили им схватить в Кронштадте Ульянцева, Мусьяченко и Писарева, в Петрограде – Орлова, Михельсона и Стакуна, в Гельсингфорсе – Марусева, Варюхина, Мурашова, Вахрамеева. На допросах Брендин рассказал всё, что знал, а знал он немало. Когда ему устроили очную ставку с арестованными, он стал всех подряд признавать членами подпольной

организации. При этом даже оговорил человека, который попал в руки охранки случайно» [3, С. 37]. Так, случайным оказался арест матроса Вахрамеева. Арестовать должны были Фёдора Дмитриева, который приходил вместе с Марусевым на встречу с Брендиным. Но шпионившие за ними агенты охранки не запомнили хорошо Дмитриева и впоследствии спутали его с матросом Вахрамеевым, который был брюнетом и такого же роста. Когда на допросе жандармы показали Брендину фотографию Вахрамеева, вконец запутавшийся унтер-офицер подтвердил, что это и есть матрос, приходивший к нему с Марусевым. Так неожиданно-негаданно Вахрамеев очутился среди обвиняемых, но отрицать ничего не стал, чтобы жандармы не смогли добраться до Дмитриева.

Узнав о показаниях Брендина, Кирилл Орлов и Тимофей Ульянов стали считать его провокатором охранки. «Но я думаю, что они ошибались, – продолжает Н. Ховрин, – Брендин просто был малодушным человеком. Если бы он действительно был агентом охранки, его вряд ли дали бы в обиду, не позволили бы уголовникам издеваться над ним. А Брендина били смертным боем во всех камерах, где он сидел, и даже в тюремном лазарете. К началу суда он был уже полным инвалидом» [3, С. 37].

Как пишет в своих мемуарах известный большевик Александр Шляпников, «было создано громкое дело о Военной организации при Петербургском комитете РСДРП» [4, С. 233]. Он перечисляет 20 подпольщиков, оказавшихся в результате на скамье подсудимых: унтер-офицеры Н. Брендин, Ф. Кузнецов-Ломакин, Т. Попов, И. Сладков и В. Филимонов, машинисты Г. Варюхин, С. Ерохин, И. Мурашов, В. Пешков, Т. Ульянов, М. Филиппов и И. Хрылёв, матросы А. Вахрамеев, В. Марусев, Н. Писарев и Н. Ховрин, кочегар К. Мусьяченко, гражданские лица И. Егоров, А. Михельсон и М. Стакун. Кроме них по делу были арестованы И. Орлов, В. Шмидт, С. Рошаль и Е. Хундадзе, но в итоге к процессу они не были привлечены.

Суд начался в Петрограде 26 октября 1916 г. под председательством генерал-лейтенанта Алабышева. В обвинительном акте на 50 напечатанных на машинке страницах была подробно изложена антигосударственная деятельность Петербургского комитета среди моряков. Из его текста следует, что агентура охранного отделения была довольно хорошо осведомлена о намерениях большевиков. Первые три дня подсудимых возили в суд из Петропавловской крепости в каретах. Но вскоре жандармы одумались и поместили подпольщиков

в карцер Гвардейского флотского экипажа, казармы которого находились на той же улице, что и суд.

Эти меры предосторожности были оправданы, ведь Петербургский комитет РСДРП решил оказать поддержку арестованным матросам и объявил всеобщую стачку протеста. По данным большевиков, в ней участвовало 116 тысяч рабочих, все учебные заведения, много мелких мастерских и типографий. Считается, что стачка оказала большое влияние на суд, и поэтому приговор был относительно «мягкий». К самым большим срокам каторги были приговорены четверо: Т. Ульянов – 8 лет, Н. Сладков и Н. Брендин – по 7 лет, И. Егоров – 4 года. Никифору Брендину могли дать минимальный срок, но он на суде неожиданно отказался от всех своих показаний, данных против подпольщиков на предварительном следствии. Видимо, в камере после побоев его предупредили, что если он не сделает этого, то может и вовсе не дожить до вынесения приговора. Осуждённых отправили на каторжные работы в Сибирь.

Однако уже через четыре месяца в России произошла Февральская революция, а в марте 1917 г. Временное правительство вообще отменило каторгу как вид наказания. Вскоре была объявлена амнистия, и политзаключённых освободили из тюрем. Тимофей Ульянов вернулся на Балтику и стал одним из самых авторитетных руководителей кронштадтского гарнизона. А вот Никифор Брендин, получив свободу, в Петроград и Кронштадт возвращаться уже не захотел, его имя там стало синонимом предателя.

Брендин начал свою вторую жизнь с нуля в Казанской губернии, где о его деятельности на Балтике никто не знал. В городе Спасске сошёлся с местными большевиками, которые считали его активным борцом, пострадавшим от царского режима. Он занимался революционной работой, вёл пропаганду среди крестьян. Был избран членом исполкома Спасского уездного Совета солдатских и крестьянских депутатов, членом военного комиссариата, заведующим реквизиционным отделом исполкома, начальником Спасской уездной милиции.

Когда в начале августа 1918 г. белочехи захватили Спасск, в первую очередь они арестовали руководителей уезда и активных большевиков, кто не успел уйти с отрядами красных. В местной тюрьме оказались Иван Нагаев, Мария Вертынская, Никифор Брендин и ещё несколько активистов. При отступлении из города 12 сентября белогвардейцы расстреляли Брендина в числе 11 других заключённых. У убитых были перерублены руки и ноги, обезображены

лица. Новым начальником Спасской милиции назначили матроса Терешина, который зимой арестовал несколько человек, обвинив их в том, что именно они выдали белым прежнего начальника милиции Брендина. В Спасске собралась тысячная толпа, и дочь одного из арестованных Мария Игнатьева прилюдно просила Терешина отпустить отца. В возникшей перепалке Игнатьева заявила, что если отец арестован по делу Брендина, то пусть знают, что Брендин – грабитель и бандит, как и вся его семья [2, с. 195]. Оскорблённый Терешин тут же дал команду милиционерам расстрелять Игнатьеву, и её убили на глазах сотен потрясённых жителей Спасска. Терешин на время следствия был посажен в тюрьму и вскоре застрелен при попытке к бегству...

А о прежней жизни Брендина жители Спасского района ничего не знали многие годы. Известного большевика А. Шляпникова, ставшего Наркомом труда в первом Советском правительстве, в 1937 г. расстреляли как врага народа. Его мемуары были отнесены к «вредным» и на долгие десятилетия исчезли из библиотек и книгохранилищ. Воспоминания Н. Ховрина были изданы лишь через 60 лет после этих событий небольшим тиражом. И получается, что мы только сейчас узнаём факты столетней давности, которые вместились в короткие двадцать четыре года жизни Никифора Брендина.

Список использованной литературы и источников

1. Марянин Н.В. Две жизни Брендина // Новая жизнь. 01.02.2013. №8.
2. Спасские сказания. Казань: По городам и весям, 2003. – 430 с.
3. Ховрин Н.А. Балтийцы идут на штурм. М.: Изд-во МО СССР, 1966. – 216 с.
4. Шляпников А.Г. Семнадцатый год. В 3-х т. Т. 1: Канун семнадцатого года. М.: Политиздат, 1992. – 383 с.

ЖИЛ ТАКОЙ ПАРЕНЬ - СОКОЛОВ ТИМОФЕЙ. СОБЫТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ

Сокольская Н.П.,

краевед

Аннотация: в статье на материалах семейных воспоминаний рассказывается о событиях 1918 г. в с. Паньшино Радищевского района Ульяновской области.

Ключевые слова: революция, Тимофей Федорович Соколов, Паньшино, белочехи.

Старший брат был партизаном,
Я его ведь брат меньшей.

Весна 1918 года.
В островах идёт туман,
Сызрань чехи захватили,
Направляются и к нам.

Про брата своего пою,
Кто шёл на смерть, не отступая,
Не колеблясь, не взирая,
На гибель верную свою.
Соколов М.Ф.

Среди выявленных объектов культурного наследия (памятники истории и культуры) Ульяновской области значится дом в с. Паньшино Радищевского района по адресу ул. Центральная, д.37¹⁴. В этом доме родился и жил Т.Ф. Соколов – активный участник установления Советской власти, расстрелянный белогвардейцами в 1918 г.

В семейной истории Соколовых эти события занимают особое место, так как это не просто памятник культурного наследия, а дедов дом. Семейная память спустя столетие бережно хранит рассказ о Тимофее Соколове. Мне сложно остаться внешним наблюдателем, так как речь идёт о брате моего деда, который очень много о нём рассказывал. Именно его воспоминания и легли в основу этого

---

¹⁴ Дом включён в список выявленных памятников Распоряжением Главы администрации Ульяновской области от 29.07.1999 № 959-р.

текста. Воспоминания моего деда Матвея Фёдоровича Соколова о его старшем брате Тимофее Фёдоровиче Соколове записаны мной в 1970 г.

Родители ¹⁵Тимофея Фёдоровича Соколова – Соколовы Фёдор Иванович и Соколова Евдокия Акимовна. У Соколовых Фёдора и Евдокии было крепкое середняцкое хозяйство: дом, четыре сада – один рядом с домом, и ещё три «в садах на горах», баня по-чёрному, корова, лошадь, овцы. Дом – большой, высоко поднят, из пород крепких деревьев – брёвна, выдержанные под водой. Говорят, что бабушка была очень энергичная, хозяйственная и специально за ними ездила вниз по Волге для строительства своего большого дома. Украшен дом резными наличниками, окна были полукруглые, без ставен. Пять окон в большой комнате – три прямо на дорогу, два на Волгу, два окна в кухне (они со ставнями), выходят во двор.

Всего у них было пятеро детей Тимофей, Мария (1899 г.р.), Наташа (1901 г.р.), Матвей (1905 г.р.), Анастасия (1912 г.р.). Старший сын Тимофей в семье билетного солдата (так было записано в метрической книге) ¹⁶родился в 17 января 1895 г.

Что же запомнил о нём брат, который был на десять лет младше и к моменту гибели брата, к 1918 г., ему было всего 12 лет.

Об учёбе, войне и оружии. Тимофей внешне был похож на мать. Его в семье называли Тима. Так вот, Тима был очень талантливый, в школе был отличник. Есть похвальная грамота, где золотыми буквами написано: «За отличную учёбу Тимофею Соколову».

Тимофей в 1914 г. после ухода отца на войну, чтобы помочь семье уехал из деревни в Самару. Где жил дядя по матери – Тимофей Кондратьев. В Самаре он устроился работать на трубочный завод (в последствии завод имени Масленникова). Был мастером 5 мастерской, точил шрапнели для пушек.

После революции, когда Тимофей приезжал из Самары, я увидел у него пистолет. Блестящий, небольшой пистолет обычно лежал в

---

¹⁵ Фёдор Иванович во время Первой мировой войне с 1914 г. служил фельдфебелем, война его забросила в Польшу: Львов, Варшава, Лодзь, Краков. Мать Евдокия Акимовна осталась солдаткой с детьми.

¹⁶Выписка их метрической книги церкви села Панышино: «Родители: Села Панышино билетный солдат Фёдор Иванович Соколов и законная жена его Евдокия Акимовна; оба православного вероисповедания».

столе на кухне. Рядом находились 12 патронов и мандат на право на ношения личного оружия. Я запомнил слова «выдан коммунистической партией Соколову Тимофею Федоровичу для личной охраны»[1]

В мае 1918 года Самаре стали угрожать белочехи и завод распустили (остались одни сторожа). Тимофей приехал в Панышино, привез с собой две винтовки – одну простую, фроловку, другую 19 – ти патронную, тяжелую. Я спросил – «Зачем?..». Старший брат ответил: «Белых волков стрелять».

О любви. Сообщение нашего села с другими сёлами и городами проходило по суше через холмы, и по воде. Волга здесь разделяется островом, по Воложке пароходы заходили в наше большое село. Здесь была плавучая пристань. Приезжая из Самары домой, Тима часто заходил к родне бабушки, Евдокии Акимовны, – Лёвочкиным, которые жили в Старой слободе близко к пристани. Старая слобода тянулась вдоль Волги. Там познакомился Тима с их соседкой, молодой девушкой – Пашей Пискуновой. Как он приезжает – бабушка Евгения за ней сбегает... Молодые любили друг друга, дружили долго. «Уж больно красива. Просто красавица». Дружили, но у Тимофея все дела: то революцию делать, то учиться, то война. Так и не сватался, ждал хороших времён.

Только однажды жалел я жалел, что не было её рядом. В тот день, когда собрался Тимофей на Волгу, передавать данные красным днём, не дожидаясь темноты. Вся семья просила остаться его. Да не удержала. А Паша может быть, удержала бы.

Да и Тимофей после её свадьбы, расстроенный был. Бросался, рисковал без нужды, не берег себя.

О дружбе, красных и белых. Иногда Тима ходил с ружьём на охоту в Замища на уток. Это ниже Чёрных гор. Там познакомился с ребятами. Это были Краснов Григорий Потапович, Макаров Григорий Миронович, Макаров Карпей Денисович, Симанов Фёдор Евстегнеевич, Дубинин Петр Павлович/ Стали дружить, помогали друг другу. Говорили о власти Советов.

А село бурлило, узнав, что власть скоро может опять поменяться. На селе собрали сход. Били в колокол на церкви. Собрались все.

На собрании сельчан перед приходом белочехов Тимофей произносил речь и его ударил Пискунов, потом его толкнули с трибуны и повели в камеру, (это был тогда домик Люлиных). Его пытался защитить дед Игнатий Кондратьев – брат матери, Архипов Илья Ортемьянович (он хромой был). Раздавались крики: «Всех перебьём, кто

в деревне останется.», «Власть меняется – мы нынче белы, завтра красны», «Не трогай, не бейся – мы друг друга перебьем...». Я тоже там был, видал как разделились мнения, как шла потасовка... Привели и Букутова – Миронычева Иван Афанасьевича, он тоже рабочий – куйбышевец. Но потом их освободили.

Через неделю, когда белые пришли, пять офицеров стали набирать в армию деревенских ребят. Здесь Тимофей проявил находчивость и смелость на общем собрании. Собрали всех у волости – у вязов, между школой и волостным управлением. Стали организовывать набор молодёжи. Тима свою шляпу отдал Харитонову Петру, взял его фуражку – чтобы не думали, что он рабочий, хотел, чтоб его считали паньшинским крестьянином. Когда офицеры стали угощать всех сигаретами, Тима сказал – «я не курю». Отвернулся: «Я не беру у белых папиросы».

Брат Тима заявил, что никто не пойдёт служить, а то придут красные, узнают, что мы добровольцы и расстреляют за службу белым. Офицеры отвечали, что мы мол сами расстреляем и грозили пистолетами. Но всё же ушли, пытались привлечь молодёжь 1896 г.р., но не получилось, набор молодёжи белыми в селе был сорван.

Против белых в селе боролись, активистам приходилось скрываться. Летом от белых прятались в поле. Я носил им еду. Брала с сестрёнкой Маней еду в узелок и шли к амбарам – нас останавливали белые солдаты – «куда идёте?». Мы отвечали, что идём в сады и несём работникам – родителям, родным – обед. Их дальних сад был около моста – за амбарами. Потом дети бежали, прятались во ржи. В поле скрывались с Тимой Лепёшин Дмитрий, Соколов Степан Иванович, Левочкин Александр Семёнович, Кузьмины брат брата по отцу. Эти походы были опасны из-за необходимости объяснять охране села большое количество еды. Когда начались холода, в поле, садах скрываться стало трудно. Парни перебрались ближе к домам. Начались аресты.

Во время оккупации белочехами, в селе велась против них борьба. Тима и его друзья создавали разные неудобства белым оккупантам: сообщали сведения в центр нашей армии, рассказывали о расположении белых, снимали провода для телефонов их штаба. Ездили в город – разведывали обстановку в городе... Отец раз в саду обнаружил провода, велел закопать – очень ругал, волновался за сына.

Рассказывали об агитационной работе Тимы во время поездок в город на пароходе. Ездили вместе с Люлиным Василием Евсеевичем в Сызрань по Волге. Дня через два – три, останавливались у бабушки

Васёны – сестры матери. На этом пароходе, к удивлению многих, Тима спорил с белыми офицерами, «разносил их в пух и прах». Однажды дедуле об этом рассказал ссыльный рабочий, они вместе плыли на пароходе. Видели как после спора хотели побить Тиму, но он ушёл с парохода на баржу, потом по мосткам домой. Рисковал...

Последний вечер. В последний вечер все очень просили его не ехать днём, дожидаться вечера, чтобы на лодке, под видом рыбалки, по - тёмному пошёл бы к красным, на что он ответил: «Мне старшой велел, а старшой и есть я». Их лодку заметили. С берега стреляли, лодку пробили... Сели на песок, свою лодку бросили, на другой переехали к берегу. Увели в штаб, посадили в камеру (2-х этажный дом в старой слободе). Через неделю увели в Монастырь через Семёновку (там лес – в Чугурах могли убежать). Потом отправили в Кашпир, там в доме Хлебникова у белых был штаб. Они не убежали, думали, отпустят, как это уже бывало.

О гибели брата. Сейчас проговаривают, что разные возможности побега были после ареста его и друга. Может и была возможность, а может, и нет... Говорят, что крыша сарая была соломенная, что потом, когда вёз их в Сызрань молодой солдат Иван Мартынов вроде бы предлагал бежать, что вроде был предатель...

Отец Тимофея в Паньшино собирал подписи для защиты Тимы. Старики собирали сход. Прощение подписало всё село. Но жизнь им это не спасло. Казнили их в Кашпире, на берегу Волги, за садами. Где похоронены они, никто не знает...

Моя бабушка, которая жила в Кашпире, рассказывала, как в детстве вместе с другими детьми слышали о расстреле. Дело было днём. Шли по взгорку к реке – двое впереди двое сзади, по виду военные. Слух прошёл, что это вели паньшинских на расстрел в реку.

В Паньшино, в село известия приходили с поводами. Мой дед, который в ту пору был подростком, вёз четыре ящика патронов в Батраки, по пути встретился с возвращающимися пятью подводами. Один из мужиков шёл с этими подводами из Сызрани. С ними и пришли известия: «Паньшинских расстреляли...» Белые ушли на другой день, а из Кашпира – через неделю после этих событий...

Эти воспоминания фрагментарны и, безусловно, проникнуты восхищением старшим братом. Они передают изустную семейную традицию в сочетании с наложившейся на эти воспоминания официальной историей Гражданской войны и сами являются свидетелем советской эпохи. В музее районного центра в Радищеве Ульяновской области собраны материалы об этих событиях.

А.Ф. Керенский: политик, образ, человек

КНИГА БОРИСА КОЛОНИЦКОГО «ТОВАРИЩ КЕРЕНСКИЙ»: АНТИМОНАРХИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТА «ВОЖДЯ НАРОДА» (МАРТ - ИЮНЬ 1917 Г.). ОБЗОР ВСТРЕЧИ С АВТОРОМ

Фокеев С.Н.,

*аспирант ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет»*

Аннотация: в статье на основе стенограммы представлен обзор встречи с автором книги «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март – июнь 1917 г.) – доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории РАН Б. И. Колоницким.

Ключевые слова: революция, А.Ф. Керенский, образ политика, культ вождя, Б.И. Колоницкий.

6 декабря 2017 г. доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Б.И. Колоницкий представил свою книгу о культе вождя Керенского. Встречу с автором книги вел кандидат исторических наук Липатова Н.В.

Липатова Н.В.: «Предоставляю с большим удовольствием слово Борису Ивановичу Колоницкому, который нашёл время и сумел приехать на наше мероприятие. Это большая удача, что мы можем наблюдать его не только в «Ютубе», а слушать живую и иметь возможность задать ему вопросы.

Колоницкий Б.И.: «Спасибо большое за столь лестное представление. Речь идёт о книге. Я закончил её только в этом году [2017]. Мои коллеги уже давно просили меня написать популярную книгу. Эту книгу может прочитать и человек, мало знающий про революции. Мне было важно выпустить её в этот год, когда внимание к революции особенное, чтобы мои некоторые соображения были услышаны. Каждый исследователь считает, что занимается самым важным делом на Земле. Да и я такой же. О чём моя книга? Некоторое говорят, что моя книга о Керенском. Это не совсем так. Моя книга об образах Керенского в 1917 г. Меня интересует не столько сам Александр Фёдорович Керенский, а то, каким его видели, описыва-

ли, рисовали, и как эти образы использовались. Замечу, что Керенский неплохо «продавался» в 1917 г. Кто-то пытался повысить свой политический авторитет за счёт ссылок на Керенского или за счёт самого Керенского. Конечно, жизни настоящего Керенского моя книга касается, но в общем, это книга не про Керенского.

Почему выбран такой период? По моим материалам новых положительных образов Керенского после июля 1917 г. не появляется. В октябре и даже в ноябре 1917 г. мы можем найти резолюции, в которых Керенский восхваляется. Но восхваляют его тем же словами, которыми восхваляли в мае, июне, июле.

Почему я стал интересоваться образами Керенского? И надо сказать, я стал интересоваться ими довольно давно. Первая статья на эту тему у меня вышла в 1991 г. Зачастую у меня всё идёт от источника. В нескольких газетах 1917 г. я прочитал обращение Станиславского, Немировича-Данченко и коллектива Московского Художественного театра в мае 1917 г. Я совершенно был поражён тем языком, которыми они описывали своё отношение к Керенскому. Так двадцать лет спустя представители советской интеллигенции могли бы писать Сталину. Я не ожидал такой язык, который мне казался совершенно советским, увидеть в мае 1917 года. Ещё меня поражило отношение многих людей к Керенскому, которое можно выявить в документах личного происхождения. Сначала в апреле, мае, июне – восхваление Керенского, почитание, обожание. Выход из всех политических проблем видится в наделении Керенского, избранного политического вождя, новыми полномочиями и новой властью. И в сентябре, октябре, ноябре те же самые люди говорят о Керенском исключительно гадости, и только он «повинен в падении России на дно кровавого рва». Я буквально цитирую один источник. Мне такое отношение показалось несколько безответственным.

Я думаю, эта тема в историографии модна, сверхиспользуема. История эмоций – очень важное направление. История эмоций – это про революцию. Изучение энтузиазма эпохи революции – это актуальная научная задача. Она имеет отношение к образам Александра Фёдоровича Керенского.

Какой научный смысл? Я считаю, что вопрос о революции – это вопрос о власти. Революция для меня, прежде всего, это политический процесс. Любая политика – о власти. Значит, считаю я, революция – это весьма специфическое состояние власти.

Как же можно определить это специфическое состояние власти? Если мы, вслед за Вебером, будем говорить о способности прово-

дить решение центра путём права, насилия или авторитета, то мы сделаем следующие выводы. В условиях революции государство теряет свою монополию на использование насилия. Появляются альтернативные центры, которые тоже заявляют, что они могут использовать насилие. Свою монополию на правотворчество и правоприменение государство также теряет. Потому что существует Временное правительство, существует Петроградский совет, который применяет свои акты, существуют другие институции (например, Украинская центральная рада и другие). Человек может жить в таком правовом измерении, в котором ему интересно, выгодно или полезно.

И остаётся очень важный источник власти – это авторитет. Мне кажется, революция начинается с падения авторитета власти. Затем уже государство теряет свою монополию на правотворчество и на насилие. Остаётся только авторитет. Мне кажется, у людей, борющихся за власть, почти ничего нет, кроме авторитета. Когда государство восстанавливает свою монополию на использование власти и насилия на какой-то обширной территории, тогда конец революции. Это обосновывает мой интерес к той границе между политической и культурной историей. Потому что, авторитет не может быть создан иначе, как через слова или образы. Поэтому моя задача – изучать слова, изучать образы, технику конструирования авторитета.

Многие сочтут, что это как-то очень воздушно. Тогда я скажу пару слов о своей исследовательской мастерской. Я, как любой историк, занимаюсь сбором источников. Меня интересуют речи Керенского (они в разных публикациях отличаются, как вы знаете), описания этих речей, пропагандистские и информационный тексты (в первую очередь в газетах), резолюции и схожие источники (коллективные письма 1917 г.), документы личного происхождения (письма и дневники) и визуальные источники. Потом я свожу эту информацию в таблицы и выясняю, если ли какие-то синхронные всплески. Какие, в каких источниках эти образы появляются. Если они есть, то для меня это интересно, если их нет, то для меня это тоже интересно».

Далее Борис Иванович путём презентации приводит примеры приветствия некоторых лидеров 1917 г., схожие по стилистике с советскими временами.

Колоницкий Б.И.: «В этой книге я пишу не только про Керенского. Я пишу, как люди конструировали образ новой власти. Наши предки, оказавшиеся в ситуации антимонархической революции,

были в очень сложном положении, потому что монархия существовала сотни лет, и она была привычной. Люди знали, как описывать власть. Более того, люди знали, какие эмоции нужно испытывать по отношению к власти. Язык монархии – это язык любви. Монарха нужно было любить. Как нужно относиться к новой власти? Как конструировать уважаемую власть? Это важный политический и, как мне кажется, актуальный вопрос.

Александр Богданов, бывший соратник Ленина, известный философ, врач, в мае 1917 г. в газете М. Горького «Новая жизнь» опубликовал статью о политических партиях. Все партии того времени строились вокруг вождя, все партии были вождистские – лидерские. По его мнению, какая бы вождистская партия к власти не пришла, она построит государство вокруг вождя, построит авторитарное государство. Он считает, что политической, антимонархической революции не достаточно, нужна культурная революция. Призыв этот, конечно, наивный. Ведь культуру не изменить за короткий срок. Однако такое трагическое предостережение было им озвучено.

Одним из важнейших героев моего исследования является Владимир Ильич Ленин. Он тоже очень важен для конструирования образов власти в 1917 г. Он влиял на конструирование образов других политиков. Образы видных политиков создают не только их сторонники, но и их оппоненты, и противники. И в 1917 г. враги Ленина необычайно много сделали для его популяризации. Он во многом обязан им. Нам обычно кажется, что слова «большевик» и «ленинец» синонимы. В 1917 г. это было не так. Большевики то отвергали, то принимали термин «ленинец».

Керенский был не первым политиком, который претендовал на роль общенационального лидера. Родзянко Михаил Владимирович – председатель Государственной Думы. Его часто называли первым гражданином, вождём свободы, гением свободной России. В 1917 году было издано не менее десятка биографий Александра Фёдоровича Керенского. Ни один политик не удостоивался такого количества биографий, изданных в это время. При этом, по мнению некоторых издателей, вся жизнь вождя, начиная с детства, важна. Находясь в Ульяновске, мне всё это приятно рассказывать. Некоторые тексты нам напоминают – учился в гимназии, закончил с отличием, с детства думал о судьбе народа, родился на Волге, с детства решил посвятить себя борьбе за свободу народа, огромную роль в его жизни сыграл арест Александра Ульянова. Всем нам это что-то напоминает.

Я думаю, что биографы и Керенского и Ленина использовали популярный во времена революции метод агиографии (мученика и героя революционного движения). Очень много фильмов было создано в 1917 г. на революционные сюжеты. Основой для них стала картина «Вся правда о Ленском расстреле». Я очень люблю эту биографию – «Вождь свободы. Александр Фёдорович Керенский». Автор – Олег Леонидов, поэт и писатель. Не первый и не последний писатель в истории русской культуры начала XX века, сильно повлиявший, в дальнейшем, на советскую культуру (фильмы «Остров сокровищ», «Дети капитана Гранта», он их сценарист). Самая крутая биография Керенского в 1917 г. написана именно им. Что для нас интересно – слово «вождь» в названии. Издание второе. Видимо, издательство рассматривало выпуск этой биографии как коммерческий успех.

Очень показательны картинки из коллекции почтовых открыток. Наверху картинок (одного из выпусков) изображён член Временного правительства, а внизу, красочно, сцена, символизирующая сферу его деятельности или пейзаж. А.Ф. Керенский – министр юстиции Временного правительства. Что символизирует сферу его деятельности? Разломанная тюрьма. Керенский никогда не говорил о том, что нужно разрушить тюрьмы, но издатель и художник считали, что министр Временного правительства этим и должен заниматься. ...Разрушенные тюрьмы стали символом Февральской революции. Многие считали, что в России произошёл такой масштабный не только политический, но и моральный переворот, что люди будут жить по правде, преступлений не будет, и нужды в тюрьмах не будет. Такая вера характеризовала атмосферу 1917 г., в первую очередь марта, апреля. Без этого феномен Керенского понять нельзя.

Керенский с энтузиазмом относился к Февральской революции. В то же время он был хорошим провокатором. Он использовался веру в лучшее путём революции в своих целях. Иногда это создавало для него проблемы. В Ревеле он два часа подряд пожимал руки. И после этого у него возникли проблемы с правой рукой. Политик свою физическую слабость обычно не демонстрирует. Он был человек близорукий, но практически не носил очки. Почти невозможно найти его фотографии в очках.

Масштабное событие в мае, июне 1917 г. – этого подготовка июньского наступления на фронте. Это, по-моему мнению, с военной точки зрения, одно из глупейших решений в нашей истории, но с политической точки зрения многие политики имели выгоду. Какие последствия имело это решение? Впервые в середине мая 1917 г.

большевики и другие левые начали атаковать Керенского. Керенский ранее был настолько популярен, что его поддерживали даже некоторые большевики. Критиковал его в основном только Ленин и то только в личных мемуарах. В мае же, при подготовке июньского наступления, они начали его критиковать. Однако сторонники наступления, даже ранее не поддерживающие Керенского, начали его защищать».

Вопрос из зала: «Касаемо вашей книги. Вы взяли только первую половину 1917 г. Почему вы не захотели рассматривать вторую половину г.? Было слишком много материала? Или другие причины?»

Колоницкий Б. И.: «Проблема, с которой сталкивается большинство авторов. Я очень не люблю сокращать свои тексты. Книга вышла и так очень большая. Для себя объяснение я придумал такое: я фиксирую момент создания культа вождя. Почему для меня это очень важно. Вы, может, знаете книгу Яна Плампера «Алхимия власти: Культ Сталина». Так вот, мы с ним спорим. Он считает, что культы вождей присущи только закрытым обществам: Культ Гитлера, Муссолини и Сталина. Я говорю, если говорить о функционировании, как инструменте власти, то может быть да, но вот если говорить о креативности, о периодах создания образов, то период их создания охватывает открытую политическую борьбу. Мне было важно посмотреть, как создаётся культ. Позитивные образы были созданы, и большевики заимствуют из этого культа Керенского. Таким образом Керенский косвенно участвовал в создании протосоветской политической культуры».

Вопрос из зала: «Насколько правдоподобно, что Керенский был масоном?».

Колоницкий Б. И.: «Я знаю, что сегодня будет доклад на эту тему. Я с этой целью в этом году посетил музей масонов в Париже. Самое интересное там – лифт. На каждый уровень допускаются люди только определённого статуса».

В газете «Русский инвалид» в мае 1917 г. было помещено приветствие итальянский масонов русским коллегам. В какой степени «Великий совет народов России» был масонской организацией? Генетически она восходит к масонской, некоторые обряды они заимствовали. Вместе с тем они принимали женщин, что для таких организаций не характерно. Это был закрытый надпартийный политический круг. После Февральской революции эти масоны в момент разругались, вошли в лагерь разных политических течений.

Меня интересует другое. По отношению к Керенскому в 1917 г. использовались различные фобии. Например, «Керенский как еврей». Никто пока не доказал, что Керенский был евреем. Евреем его, тем не менее, иногда называли. «Керенский как женщина» написал я статью. Он не был женщиной, но его активно феминизировали с мая 1917 г. Антимасонская традиция в России была развита, но по отношению к Керенскому не использовалась. Во всяком случае, я такой информации не нашёл.

Вопрос из зала: «Конкретизируйте, пожалуйста, что именно использовали последующие вожди из, так сказать, опыта Керенского в плане создания культа»

Колоницкий Б.И.: Образ вождя воспроизводился достаточно широко. В 1917 г. выпускались жетоны с образом Керенского и характеристикой его как вождя. И многие люди в то время считали, что это новые наградные медали. Образ вождя становится сакральным символом революции. В 1917 г. люди используют портрет Керенского, часто прикрепляя его к красным флагам или трёхцветным флагам. Люди оскорбляются, когда оскорбляют вождя, люди оскорбляются, когда оскорбляют портрет вождя».

Вопрос из зала: «Керенский писал в воспоминаниях, что Временное правительство установило государственную измену Ленина после июльских событий. Что вы можете об этом сказать?»

Колоницкий Б.И.: «Это к вопросу о том, что такое государственная измена в условиях революции. С точки зрения монархистов, все, кто участвовал в Февральской революции, изменники. Если говорить об измене в пользу военного противника, то, если бы сейчас Ленина судили непредвзятым честным судом, не факт, что такая измена была бы доказана. И уж точно это не было доказано Временным правительством».

Липатова Н.В.: «Насколько, с вашей точки зрения, правомерное сочетание образов Керенского и Горбачёва? Это два человека, которые представляли политический театр. Керенский, как известно, мечтал стать актёром. При этом период его активной деятельности и был политический театр. А Горбачёв первый и последний советский лидер, который снимался в рекламе. Они как актёры выходили к людям. Если сравнивать фотографии Горбачёва и Керенского, один выступает перед солдатами, митингующими, другой выступает перед трудящимися на заводе на демонстрации и т.д. Есть и определённые жизненные пересечения – профессии, какие-то жизненные ситуации. И наконец, оба превратились в символические

имена как политики, которые не удержали власть. Даже в событиях в Египте на современном этапе есть свой Керенский и есть свой Горбачёв. Насколько с Вашей точки зрения подобные сравнения уместны?».

Колоницкий Б.И.: «Мне кажется схожесть наибольшая даже в другом. Они оба люди компромисса. Их власть основывалась на каком-то соглашении, которое было очень неустойчивым. Обычно никакую революцию мы не можем представить без гражданской войны. Итак, что удерживало Россию от гражданской войны после Февраля 1917 г.? Удерживало хрупкое соглашение между умеренными социалистами (меньшевиками и эсерами в первую очередь) и так называемой буржуазией (представителями бизнеса, генералитета и либеральных политиков). Керенский не имел за собой какой-то крупной политической партии. К какому-то моменту и Горбачёв не имел за собой крупной партии. Хотя Керенский и состоял в партии эсеров, но своим он там не был. Он был заинтересован в соглашении между сторонами. Он его создавал, воссоздавал, пересоздавал. Поворотный момент – мятеж Корнилова. После него коалиция себя исчерпала. Механизм Гражданской войны был запущен уже с сентября 1917 г., как мне кажется. Таким образом, оба трагичные люди. Оба держались за компромисс, когда это было возможно. Троцкий назвал Керенского, в своё время, математической точкой бонапартизма».

Сочнева Д.В.: «Тут уже задавался вопрос о масонах. Я во многих монографиях встречала мнение, что если бы Александр Фёдорович не вступил в эту организацию, он бы не пришёл к власти. Как Вы думаете, всё-таки, большую роль в его судьбе сыграли связи или личные качества, его ораторские способности?».

Колоницкий Б.И.: «Можно привести самую убойную цитату Александра Яковлевича Гальперна, управляющего делами Временного правительства, юриста. Он в интервью отмечал, что «мы ответственные за Керенского, мы его сделали». Масонам не интересен простой Иван Иванович. Масоны интересуются влиятельными людьми. И Керенский стал интересен, когда он уже стал известным адвокатом и депутатом Государственной Думы. Какую-то роль это сыграло. Это был закрытый политический круг, где люди говорили откровенно и доверяли друг другу. Иногда они пытались достигнуть консенсуса, но часто это не получалось. Говорить, что масоны сделали Февральскую революция, это слишком большой перебор. Для Керенского играла большую роль его деятельность в качестве депутата

Государственной Думы. И ещё, его активные действия во время Февральской революции, которые создали ему репутацию героя революции, безусловно перевешивают факт его участие в масонской организации».

Ошкин В.В.: «Мы говорили о политических ресурсах. И Вы говорили о союзе с буржуазией – вот та грань, на которой балансировал Керенский. А вот такой ресурс как деньги, богатство? Какова роль крупной буржуазии в событиях 1917 г.? Кем она была для него? Угрозой или подспорьем?».

Колоницкий Б.И.: «Вы знаете, с деньгами, как с масонами. Всей правды мы не знаем до конца. Во-первых, Керенский хорошо «продавался». Кто-то вкладывался в это. Во-вторых, стали жертвовать деньги на помощь освобождаемым политзаключённым. В комитет по их освобождению входил Керенский и его жена. Там сотни тысяч рублей были точно. Это было важно. Бывшие политзаключённые становились частью политической элиты новой России. От кого они получали деньги, это было важно. Второй момент, были пожертвования после июньского наступления. Один из банкиров сказал тогда, что «Керенский этим наступлением сделал больше для курса русского рубля, чем любой министр финансов». Те же, кто боролись с Керенским, в деньгах теряли. Известно, что у Керенского были и иностранные источники финансирования. Самое известное – миссия американского Красного Креста осенью 1917 г. По одним данным – 1 миллион долларов, по другим – 2 миллиона долларов. На тот момент это достаточно большие деньги, но потратили они их тогда достаточно бездарно – на пропаганду. Путь Керенского без инвестиций был бы труднее».

ПОЛИТИКИ-СИМБИРЯНЕ В РЕВОЛЮЦИОННОМ 1917 Г.. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ КЕРЕНСКОГО И ЛЕНИНА (ЗАЯВЛЕННЫЕ ПРИЧИНЫ, СТРАТЕГИЯ, АНАЛИЗ СИТУАЦИИ)

Ошкин В.В.,

канд. полит. наук, специалист

«Центра стратегических исследований Ульяновской области»

Аннотация: в статье анализируются политические действия, и оценивается результативность политических поступков двух политиков революционного времени – А.Ф. Керенского и В.И. Ленина.

Ключевые слова: революция, А.Ф. Керенский, В.И. Ленин, политические решения, эффективность политических действий.

В 1917 г. два уроженца Симбирска (ныне – Ульяновск) встали во главе событий Революции. Удивительным совпадением является то, что из не самого большого регионального центра, из одной социальной среды вышли два революционера-социалиста, попеременно занявших высшие позиции в крупном европейском государстве. Сделали они это не по протекции, не по родовому праву, а благодаря своим личным качествам и способности действовать в новой исторической ситуации. Их политическое наследие актуально до наших дней не только с точки зрения научных или политических работ, но и с точки зрения моделей поведения в политике. В начале XX в. в России было приемлемым обращаться к опыту революций во Франции, терминам той поры, поведенческим стереотипам. Именно отсюда пришли все «комиссары», «трибуналы», «директории»... Но затем уже опыт революции 1917 г. дал подобный импульс политической практике XX века во всём мире. И в эпицентре этого импульса в значительной части случаев стояли Керенский и Ленин.

В этой статье на примере событий июля-сентября 1917 г. рассмотрим два способа добиваться своих целей: один связан со сменой лозунгов, способов действия при постоянной оглядке на свой политический фундамент, свою социальную базу, несмотря на возможность лишиться при этом поддержки других социальных слоёв; второй – не связывающий себя обязательствами с ограниченной социальной базой, способный идти на союз с самыми разными политическими силами, которые прежде были или позже будут противниками. Рассматривать их мы будем с позиций, которые обозначены лидерами (Керенским и Лениным) как непосредственно в 1917 г., так и

позже, в мемуаристике. А также покажем, что современная политическая наука рассматривает как актуальные те проблемы, которые проявились в реальности в феврале-октябре 1917 г.

В июле-сентябре 1917 г. в политической жизни страны произошло два важнейших события – июльская вооружённая демонстрация и выступление Корнилова. Они определили ход дальнейших событий практически полностью. Из элитных групп в этих событиях активное участие принимали следующие: радикальные левые (в основном, большевики), сторонники сохранения статус-кво (наиболее влиятельные – эсеры и меньшевики, которые поддерживали Керенского), правые (часть офицерства, в основном, те, кто пострадал от Приказа №1, и поддерживающие их представители партий либерального и консервативного толка). Последние две группы были приближены к власти. Масса в местах революционных событий была представлена солдатами и матросами Петроградского гарнизона, рабочими. Крестьяне были изолированы от центра революции, но большая часть солдат и матросов была крестьянами по происхождению и несла в себе крестьянские установки.

Для событий июля важную роль играло провальное наступление на южном крыле Восточного фронта. Керенский принимал активное участие в подготовке наступления, провёл большую агитационную работу, но разложенную русскую армию образца 1917 г. нельзя было заставить провести долгую и напряжённую военную операцию. Две привластные группы (правое офицерство и социалисты, представленные в правительстве) раскололись и стали возлагать ответственность друг на друга за развал армии. Правящий класс оказался немолитным. В частности, Деникин позже характеризовал Керенского применительно к июлю 1917 г. как человека, который, «имел смелость впоследствии оправдываться, что не он разрушал армию, а получил её организацию как роковое наследие...» [1]. В то же время Керенский возлагал вину за моральное разложение на высших офицеров, готовивших заговор против Временного правительства: «Недобросовестные сообщения с полей сражений оказывали услугу противнику. По странному совпадению, официальные сообщения с фронта всегда подчёркивали храбрость офицеров и никогда не упоминали об отваге и самоотверженности рядовых солдат...я не раз задавался вопросом, как бы повела себя 11 армия под огнём артиллерии фон Ботмера, если бы первые сообщения о наступлении противника были правдивыми» [2].

Тем не менее, обе эти группы не забывали часть ответственности за поражение возлагать на радикальных демократов. Керенский активно продвигает версию «большевики-немецкие шпионы» и июльские выступления рассматривает как «второй немецкий фронт». Интересен тот факт, что каждая из элитных групп обвиняла обе прочие в сотрудничестве друг с другом, рассматривая это сотрудничество как преступление.

Керенский повсюду видел заговорщиков и немецких шпионов (как в офицерстве, так и в среде большевиков): «Инцидент, о котором пойдёт речь, характерный пример такого предательства... Остается предположить, что офицер, написавший коммюнике [о бегстве Млынского полка], действовал либо по злему умыслу, либо в состоянии полной паники»[2]; «готовилось двойное контрнаступление... 3 июля ударом Ленина в спину революции и теперь нам следовало ожидать фронтального наступления со стороны Людендорфа» [2].

Ленин: «Надо говорить народу всю правду: власть в руках военной клики Кавеньяков (Керенского, неких генералов, офицеров и т. д.), коих поддерживает буржуазия, как класс, с партией к.-д. во главе ее, и со всеми монархистами, действующими через все черносотенные газеты»[3].

Корнилов: «Вынужденный выступить открыто – я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное правительство, под давлением большевистского большинства советов, действует в полном согласии с планами германского генерального штаба и, одновременно с предстоящей высадкой вражеских сил на рижском побережье, убивает армию и потрясает страну внутри»[1].

В итоге, каждая из них осталась в одиночестве в событиях 1917 г., лишь большевикам удалось добиться успеха в привлечении левых эсеров в свой лагерь. Таким образом, раскол элитных групп не был преодолен в июле-сентябре 1917 г. Основные изменения произошли в указанный период в настроениях масс (в первую очередь в столице и окрестностях, а также на фронтах), и этот процесс был метко назван «большевизацией». Вне крупных городов, вне фронта, в сельской России были совсем другие проблемы: подрывёрстка Временного правительства, попытки передела помещичьих земель, организация новых органов самоуправления, правоохранительных органов, борьба с бандитизмом.

Указанные элитные группы работали с массами, способными влиять на ход революции, в столице по-разному. Правые, в лице

Корнилова и его последователей, выбрали тактику обмана, насилия или делали ставку на личный героический пример, личный авторитет, привычку к дисциплине. Все эти инструменты были продемонстрированы в августе, в ходе Корниловского мятежа и оказались неэффективны. Совершать насилие над такими же солдатами Петроградского гарнизона войска Крымова и Корнилова не захотели, насилие в форме смертной казни на фронте и в тылу принимали с недовольством. Рабочие Петрограда сдаваться перед угрозой казаков и солдат Корнилова не спешили: их опыт мирного непротивления казакам и солдатам во время Кровавого Воскресенья был слишком памятен. Скорее всего, появление последних на улицах столицы привело бы к затяжным боям на баррикадах. Привычка к дисциплине у солдат была расшатана за 1917 год. А личный авторитет генералитета оказался подпорчен, когда корпус Крымова понял, что был приведён своим генералом под стены столицы обманом. Таким образом, методология действия правых в августе 1917 г. показала свою неприемлемость. Правым не удалось получить сколько-нибудь значительной социальной поддержки. Эта группа, имеющая в своём составе военных профессионалов, в своём распоряжении оружие и обладающая организационными навыками, не умела взаимодействовать с массой иначе, чем языком ультиматумов и приказов. Цели её были ясны, но не поддерживались широкими слоями населения (продолжение войны до победы и откат к дореволюционным порядкам в армии, а затем, возможно, и в стране).

Временное правительство применяло более широкий арсенал политических средств для взаимодействия с массой. В нём практически отсутствовало насилие, потому что само Временное правительство полностью верных себе войск не имело. Даже расстрел демонстрации в июле был совершён руками правых. Тем не менее, это показывало, что насилие эти политики практиковать могли. Основу арсенала методов правительства составляли агитация и видимость легитимности решений, принимаемых им. Замечательным агитатором был лично Керенский, который в мемуарах красочно описывает свою деятельность в этом качестве в армии. Эсеры и меньшевики имели долгий опыт пропагандистской работы в массах. Особенно преуспели в этом эсеры, но их сторонники были, в основном, в деревне. А столичные массы стремительно подпадали под влияние большевиков.

Происходило это, в основном, из-за непопулярности целей, заявленных Временным правительством. Керенский максимально некон-

кретно заявлял, что им движут интересы общего блага («А как быть с Россией? Мы должны спасти страну» – в разговоре с генералом Алексеевым [2]). Конкретно же это означало отсутствие изменений по основным наболевшим вопросам до конца войны, стабилизацию режима Керенского. Действия против себя он фактически приравнивает к действиям против России. Особенно интересно звучит рассуждение о неприемлемости мятежа во время войны [2] из уст политика, который возвысился на волне свержения ведущего ту же войну царского правительства в феврале 1917 г.

Большевики после июльских событий также поначалу были лишены силового ресурса, но преуспели на поле пропаганды. Правительство, под угрозой Корниловского мятежа, предоставило им оружие и разрешило выйти в поле легальной политической борьбы. Таким образом, в ходе событий августа большевики расширили свой арсенал политических ресурсов за счёт появления собственной вооружённой силы и успеха в агитации. Причём, стоит отметить, в столице и в армии большевики агитировали успешнее всех (что отразилось на выборах в Советы и Учредительное собрание). Кроме того, из всех элитных групп насилие в больших масштабах не применяли пока только левые радикалы.

Успех агитации большевиков заключался в чёткой ориентации на свой «ядерный электорат». Ленин сразу же нацелился на завоевание симпатий рабочих, солдат и матросов. Позиция его была на удивление стабильной: прекращение войны, раздача земли крестьянам, рабочее законодательство. Отступления от этой позиции, смена установок долго и подробно разъяснялись (например, в работе «К лозунгам»). Ленин своей целью открыто провозглашал взятие власти, причём вооружённым путём. Мирный путь после событий июля им не рассматривался как возможный, даже приравнивался к предательству своей социальной базы – рабочих [4]. Переход власти не заявлялся как самоцель, Ленин декларировал, что лишь в этом случае будет осуществлена широкая программа социалистических преобразований (вопрос о земле, рабочем законодательстве) и прекратится война. Частично давался ответ на вопрос о способах реализации программы (чистка бюрократического аппарата, который мог сдерживать преобразования) и о сроках (критика затягивания решения вопросов Временным правительством) [4]. Здесь мы видим чёткую постановку целей и задач и максимум конкретики, которая может быть дана в доступной массам форме.

Интересно, что Ленин дал массам возможность получить желаемые ими политические решения, даже если они приводили к негативному результату. Из более поздних событий мы знаем, что рабочий контроль навредил промышленности и благосостоянию рабочих, раздел помещичьих земель не спас от голода и малоземелья, но поставил проблему получения товарного хлеба на экспорт, а заключение Брестского мира не остановило войну (вместо мировой началась гражданская). Но у социальной базы большевиков не было повода сказать, что им отказали в их желаниях образца 1917 г. И лишь потом большевики приступили через жертвы и трудности к решению тех же проблем, но уже другими методами, не предполагавшимися никем в середине 1917 г.

Такую стратегию Ленину подсказывала сама ситуация в июле-сентябре 1917 г., характеризуемая следующими особенностями. Во-первых, элита оказалась раздроблена и попытки её консолидировать осуждались представителями каждой конкурирующей элитной группы. Во-вторых, роль масс увеличилась, а арсенал методов воздействия на них со стороны элит сократился. В-третьих, основным методом воздействия элит на массы стала агитация, силовые методы применять стало проблематично из-за отсутствия верных войск у любой из частей элиты. По этой причине наиболее успешной становилась та группа, которая быстрее всего артикулировала интересы масс и агрегировала их в своей программе.

Эта ситуация была проанализирована Лениным и Керенским, но выводы политиков были разными, что сказалось на дальнейших действиях. Общим в их оценке положения являлось: рассмотрение такого ресурса, как деньги как незначимого (Керенский редко упоминает попытки буржуазии вмешаться в политический процесс [2], Ленин оценивает этот ресурс крайне скептически, в сравнении с поддержкой масс [5]); обвинение политических противников в сотрудничестве с внешним врагом (Керенский посвятил «пломбированному вагону», пожалуй, не меньше места в мемуарах, чем корниловщине, Ленин опасался намеренной сдачи Петрограда врагу правыми); признание невозможности сотрудничать в политике с другими осколками элиты. Коренным отличием анализа ситуации был учёт мнения масс. Керенский не рассматривал их как движущую силу революции, не обращал внимания на их интересы. Для него характерно было убеждение в том, что всё можно решить путём создания новых ситуативных элитных коалиций. Он вступал в союз с правыми и гримил левых в июле, затем вступал в союз с левыми и

громил правых в августе. Это, казалось, приводило к политическому успеху, но не решало общественных проблем. Ленин же ограничивал свободу политического манёвра интересами масс, а конкретнее — своей социальной базы, сконцентрированной в городах и на фронтах (рабочие и солдаты). Такое следование за массами иногда ставило партию на грань разгрома (как в июле 1917 г.), но стратегически оказалось путём к завоеванию власти. Получалось, что каждая проблема рассматривалась Лениным с учётом двух ключевых вопросов «Как это поможет нам прийти к власти?» и «Как на наше решение этой проблемы отреагирует наша социальная база?».

Новая эпоха в политической истории демократических государств, связанная с повышением самостоятельности элит и отрывом их от масс, начавшаяся с 2000–2003 гг., делает актуальным рассмотрение экстремального примера России 1917 г. В июле-октябре первого года революции близкие к власти элитные группы показали, что реализация интересов масс не входит в их планы. Внешнее давление на страну, невозможность использования традиционного для царской России репрессивного аппарата (армии) позволили выйти на первый план партии, которая в обычной ситуации никогда не смогла бы добиться власти. Большевики смогли продемонстрировать народу, что они слышат его и готовы реализовать любой ценой его интересы. Более мягкий вариант такой политической схемы мы можем увидеть на примере недавнего выхода Великобритании из ЕС. Эта процедура принесёт стране, в основном, только убытки (финансовые споры с Брюсселем, удар по статусу Лондона как центра финансовых операций, падение инвестиций, новый виток шотландского сепаратизма), но жители страны проголосовали за нерациональный, вредный для их собственного благосостояния вариант по единственной причине: протест против отрыва брюссельской бюрократии от масс в национальных государствах. Фактически, Консервативная партия в этой неожиданной ситуации проявила себя верным последователем большевистской политической методологии: осознавая возможные негативные последствия, новый премьер-министр Мэй продолжила реализацию решения референдума. И как показывает пример России, как это ни парадоксально, дальнейшая судьба партии будет зависеть не от того, насколько успешно для страны закончится этот кризис (это важно, но недостаточно), а насколько последовательно эта элитная группа будет проводить решение масс в жизнь. Потому что пример Керенского показывает, что сознательное невы-

полнение программы хуже для политической судьбы элиты, чем неудача в попытке её реализации.

Список использованной литературы и источников

1. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Том 1. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 / Военная литература (сайт). URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/index.html (дата обращения: 20.09.2017).
2. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары (Пер. с англ.). М.: Республика, 1993. – 384 с.
3. Ленин В.И. К лозунгам. Полное собрание сочинений в 55 томах. Том 34. М.: Издательство Политической литературы, 1964. – С. 11-18.
4. Ленин В.И. Один из коренных вопросов революции. Полное собрание сочинений в 55 томах. Том 34. М.: Издательство Политической литературы, 1964. – С. 201-208.
5. Ленин В.И. Русская революция и гражданская война. Полное собрание сочинений в 55 томах. Том 34. М.: Издательство Политической литературы, 1964. – С. 215-229.

МАСОНСКИЙ КРУГ А. Ф. КЕРЕНСКОГО

Сочнева Д.В.,¹⁷

*студентка 2 курса направления «история»
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»*

Аннотация: в статье на основе мемуарной и научной литературы реконструируются связи А.Ф. Керенского с представителями масонских организаций. Автор статьи отмечает, что после революции 1917 г. большинство членов масонских организаций покинули Россию, а тем, кому повезло меньше, пришлось претерпевать ссылки и заключения. Хоть масонскую организацию и окутывали бесконечные слухи и мифы, цели её были очевидны – свержение Николая II и приход к власти.

Ключевые слова: революция, масонство, А.Ф. Керенский, Временное правительство, Симбирская губерния.

В период революции А.Ф. Керенский известен как министр-председатель Временного правительства. Благодаря своим ораторским навыкам он обрёл немалую известность. С именем Керенского связаны множество публикаций, фотографий и статей. Он был пуб-

---

¹⁷ Научный руководитель: канд. ист.н., доц. Н.В. Липатова.

личной, неординарной личностью. Вдобавок ко всему, Александр Фёдорович – один из немногих, кто не скрывал свою принадлежность к масонству, о котором подробно рассказывает в своих мемуарах. Известно, что и его окружение, в том числе большая часть Временного правительства, было так или иначе связано с масонскими организациями. Впрочем, все интеллигенты, выступавшие за изменения в стране, так или иначе относили себя к масонским ложам.

Впервые Александр Фёдорович столкнулся с масонским движением в 1912 г. – именно тогда, после его избрания в IV Думу, Керенскому поступило предложение вступить в ложу, которое он и принял. Называлась эта организация Великий восток народов России (ВВНР), её основатели вышли из ложи «Возрождение» Великого востока Франции – одной из старейших лож Европы. Нельзя, однако, назвать это объединение полноценной масонской ложей: деятельность ВВНР имела исключительно политическую направленность; были отменены все ритуалы и обряды, носившие обязательный характер в ложах; в неё принимались женщины, что раньше в России было запрещено. По этим причинам ВВНР не признавался другими масонскими обществами и считался лишь политическим кружком. Всего в ней по всей России состояло около 350-400 масонов.

Большое влияние на ВВНР оказал Н.В. Некрасов – один из генеральных секретарей этой ложи, а также член партии кадетов, министр путей сообщения и министр финансов Временного правительства. Считается, что именно он привлек Керенского к масонской деятельности. Поэтому Некрасов считался его «крёстным отцом». Он сопровождал своего подопечного до конца жизни, помогал ему в политическом продвижении. Вместе с ним он входил в так называемую «масонскую пятёрку»: кроме них её членами были И.Н. Ефремов, М.И. Терещенко и А.И. Коновалов, в дальнейшем занявшие посты министров Временного правительства. Также именно Некрасов совместно с А.И. Гучковым продумывал план свержения императора Николая II. Таким образом, Николай Виссарионович занимался активной политической деятельностью, был тесно связан с масонством и непосредственно с Керенским: благодаря тому, что Некрасов разглядел в Александре Фёдоровиче – тогда ещё начинающем адвокате – хороший потенциал, он смог помочь ему прийти к власти.

Следующий, кого стоит упомянуть, как второго «крёстного отца» Керенского, граф А. А. Орлов-Давыдов. Будучи богатым землевладельцем, он развивал масонские ложи не только активным участием

в их организации, но и с помощью финансовых средств. Примечательно, что тот был масоном французского обряда, то есть его можно считать полноценным масоном, прошедшим все необходимые обряды и принёсшим нужные клятвы, а не только последователем российского политического парамасонства. В его особняке проходили собрания ВВНР. Однако, в отличие от Некрасова, Орлов-Давыдов сопровождал Керенского не так долго, а после Октябрьской революции прекратил общественную деятельность и покинул страну. Одно время он состоял в партии прогрессистов, но в связи с начавшимися внутренними конфликтами вышел из неё.

Ещё одна примечательная личность – Е. Д. Кускова, считающаяся одной из первых женщин-масонов в России. Она активно действовала в ВВНР, поддерживала с Керенским тесную связь и до конца была верна его идеям. Не состояла ни в какой политической партии, считая, что вместо бессмысленной розни общественным деятелям необходимо объединиться. Исключением стал случай, когда она попыталась принять участие в создании нелегальной партии «Народное право». Занималась публицистикой и вела собственный журнал революционного характера, а также распространяла запрещённую литературу. Хоть поначалу её и Александра Фёдоровича связывали товарищеские отношения, но затем в результате одного казуса они рассорились. В мемуарах Керенский вспоминал, что Кускова упомянула его имя в переписке с одним из своих знакомых (Н.В. Вольской), что было запрещено. Именно после этого случая он и решил написать в мемуарах о масонской организации, а заодно «отомстил» бывшей соратнице за нарушение правил ВВНР.

В 1918 г. общество прекращает свою деятельность. Хотя эту организацию и окутывали бесконечные слухи и мифы, цели её были очевидны – свержение Николая II и приход к власти. Однако ВВНР нельзя назвать настоящей масонской ложей: объединение называло себя таковым для того, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше заинтересованных лиц, ведь масонское движение всегда притягивало к себе внимание и было, можно сказать, модным, несмотря на его запрет в России с 1822 г. Хотя ВВНР просуществовал недолго (1912-1918), благодаря нему умеренные революционеры смогли объединиться и проработать план дальнейших действий, при этом никакой эзотерики и мистицизма, присущих полноценным масонским ложам, замешано не было.

А.Ф. КЕРЕНСКИЙ И М.С. ГОРБАЧЕВ. ПОПЫТКА СОПОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВ ПОЛИТИКОВ¹⁸

Липатова Н.В.,

*Кандидат исторических наук, доцент
ФГБУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ведущий специалист «Центр стратегических
исследований Ульяновской области»*

Аннотация: в статье сопоставляются образы двух политических лидеров: А.Ф. Керенского и М.С. Горбачёва. Сравнивая их реконструированные образы, автор раскрывает сходство между жизнями и карьерой двух политиков в виде схематического описания последовательных этапов их карьеры. Оба оказались у власти в момент кризиса государств, оба пользовались большой популярностью, оба не смогли полностью реализовать свои программы реформ и удержать власть.

Ключевые слова: Керенский А.Ф., Горбачёв М.С., Временное правительство, Перестройка, демократизация, избирательное право, образ политика.

Личные рубежи в жизни человека пересекаются с окружающим миром, в том числе и с миром политическим. У большинства людей их политическое личное время соотносится, а то и неразрывно связывается с эмоциональным образным представлением о правителях. В ситуации, когда государство переживает тяжёлый кризис и общество остро чувствует необходимость выхода из него, у власти нередко оказывается политик особого типа. Это и не сильный государь – идеал Макиавелли, и не политик-полководец, и уж тем более не триумфатор, стремительно расширяющий свою страну и личную власть. Это тип политика выделенный в своё время Томасом Карлейлем. Карлейль назвал его *beginner*, а русские современники Карлейля подобрали для перевода на родной язык слово «начинатель» [8]. Такой властитель реагирует на новые общественные запросы, берёт на себя смелость сделать решительный шаг или, наоборот, отказаться от шага, многими ожидаемого, но ему представляющегося неприемлемым.

---

¹⁸ Сокращенный вариант текста. Полный текст см. Nadezhda V. Lipatova On the Verge of the Collapse of Empire: Images of Alexander Kerensky and Mikhail Gorbachev // Europe-Asia Studies. Volume 65, Issue 2, 2013. P. 264-289. Special Issue: Perestroika: A Reassessment.

Его сомнения, колебания, поступки и ошибки у всех на виду, в то время как перспективность его решений зачастую недостаточно явственна. Во многом его «личные особенности... определяют собою индивидуальную физиономию исторических событий» [12]; можно даже сказать, что его деятельность задаёт целый период развития страны.

Рассмотрим образы двух таких начинателей – начинателей демократии в России. Один из них, А. Ф. Керенский, пришёл власти в момент крушения старой императорской России, другой, М. С. Горбачёв – незадолго до распада Советского Союза. Хотя эти фигуры и ситуации разделены семью десятилетиями, их сходство бросается в глаза. Перед нами яркий пример повторяемости в истории, под которой мы понимаем «воспроизведение чего-то, что прежде было прервано, возможно, исчезло, а затем вновь возникло в том же или в преобразованном виде и снова свое движение продолжает в том же или похожем порядке» [9]. Безусловно, повторяемость не следует понимать как точное воспроизведение в более позднее время того, что было раньше: различаются эпохи, контексты, характеристики участников даже очень похожих событий. В то же время формы и мотивы действий исторических акторов из разных эпох действительно могут совпадать, благодаря чему историк обретает необходимые опорные позиции для идентификации типологически схожих событий и политиков.

В пользу выбора для сравнения фигур Керенского и Горбачёва есть и другие доводы. Они словно обрамляют завершённый исторический период, который Эрик Хобсбаум назвал коротким двадцатым веком. Их имена используются как операционные метафоры. Так, германским Керенским называл Лев Троцкий лидера Ноябрьской революции Ф. Шейдемана. В наши дни журналист М. Ростовский, рассказывая о событиях в Каире на площади Тахрир (2011), роль Керенского отводит главе высшего совета вооружённых сил Египта фельдмаршалу Тантави [16], тогда как Георг Фридман называет экс-директора Центрального агентства атомной энергии египетским Горбачёвым [2].

Газетные и журнальные публицистические тексты 80-х гг. XX в. всячески подталкивали нас к аналогии, демонстрируя схожесть 1917 г. с 1991 г. Что же их объединяет, оправдана ли в данном случае аналогия? Поисковая система Yandex.ru на запрос «А. Ф. Керенский» находит, помимо прочего, тексты, в которых фигурируют фамилия «Горбачёв» и соединительные грамматические

конструкции «как и», «так же как», «подобно тому как» между именами двух персонажей. Более того, их фамилии в ряде текстов присутствуют как прецедентные [10], т. е. используются не для обозначения конкретного человека, а в качестве своего рода культурного знака, символа определённых качеств, событий, судеб [7]. На запрос по двум фамилиям одновременно поисковая машина выводит более 70 тыс. страниц информации. Диапазон их достаточно широк: от серьёзных научных текстов о революции и/или перестройке до бытовых рассуждений на многочисленных форумах, где атрибутом сходства признается даже время событий. Например, при сравнении событий 1917 и 1991 гг. в качестве связующего звена выступает злокозненный месяц лета, который якобы и приносит России все неприятности: и оба мятежа, Корнилова и ГКЧП, случились «в зловещем российском августе», и дефолт в 1998 г. тоже пришёлся на август [1].

Общая неудача в деле сохранения государства делает разных людей братьями по политическому несчастью: из политических *личностей* – субъектов политики, наделенных яркой, противоречивой, запоминающейся человеческой индивидуальностью, – она превращает их в политические *фигуры* – в плоские, одномерные и однозначные реплики сложных личностей, своей неизменностью напоминающие стандартные обороты или фигуры обыденной речи, чуть ли не в автоматы, механически исполняющие положенные им по штату функции. Но тем самым одна неудача отнимает у них все достижения, оставляя за ними право только на фиаско; в результате только так – как о фигуре(в *плоскосном измерении Н.Л.*) – судят о них потомки [4].

Анализ выявил набор биографических фактов, отдельных сведений о А.Ф.Керенском и М.С. Горбачеве, которые стали своеобразной рамкой для анализа источников (мемуаров, сатирических текстов и материалов периодики). В итоге появляется следующий первичный ассоциативный ряд, характеризующий образ политика.

А.Ф. Керенский: адвокат, депутат Государственной Думы, «первая любовь русской революции», «главноуговаривающий», масон, руководитель Временного правительства, бежавший из Зимнего дворца, эмигрировавший из страны и переживший своих политических соперников.

М.С. Горбачев – юрист по образованию, член ЦК КПСС, партийный функционер, президент СССР, окончивший «холодную войну», получивший Нобелевскую премию мира в то время, как в стране

начались межнациональные конфликты, бывший комбайнер, введший в оборот слова «консенсус», «гласность», «перестройка», «демократизация».

Как видим, образные характеристики в целом схематичны, акцентируют формальные ступени политической карьеры: вхождение в прежнюю власть → занятие руководящего поста → попытки реформирования и ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ общества → столкновение с системой → распад государства → вытеснение новой системой → наблюдение за новой страной извне госсистемы. Конечно, данный набор не исчерпывает всех биографических сведений и всех событий в стране, к которой руководители имели отношения.

Мы снова возвращаемся к вопросам: есть ли совпадения в поступках политиков в эпоху гибели империй, сходство в их деятельности, типе карьерного пути, свойствах и типе характера, наконец? Есть ли что-то общее за похожими схемами их описания, за скупыми строками отчётов о пройденных ими карьерных ступеньках?

Деятельность политиков была созвучна логике самой эпохи, диктовалась её законами. Изменение государственного строя; попытка институционализировать демократический принцип; смена местного руководства, поначалу активно поддерживавшее нового руководителя, а позднее вступившее с ним в конфронтацию; постепенная утрата контроля над силовыми структурами; установление/попытка установления «особых отношений» со странами – лидерами мировой политики; неизбежное столкновение с системой, наконец – такими событиями почти одинаково размечена деятельность двух руководителей в периоды, предшествовавшие распаду империи, будь то Российская империя в 1917 г., или Советский Союз – в 1991 г.

Керенский и Горбачёв, каждый в своё время, оказались во главе страны в момент крушения государства. Но если распад Российской империи в 1917 г. был *следствием* двух революций (1905–1907 гг. и 1917 г.) и войны, неудачно начавшихся демократических перемен, то распад СССР *начался* с перемен, и они привели к краху системы, внутри которой нашлись силы, начавшие перестройку страны, но не сумевшие удержать её от распада. Поэтому при сравнении двух процессов получается не тождественная, а «зеркальная» схема:

1917: революции → перемены → распад Российской империи

1991: перемены → революционные изменения / революция → распад СССР

Неизбежно возникает вопрос о закономерности распада в каждом случае. Был ли он предопределён всем ходом исторического процесса или же явился результатом деятельности конкретных политиков? Однозначного ответа нет. Но еще в 1947 г. о неизбежности распада СССР писал эмигрант, историк Г.П. Федотов, полагавший, что, если даже вследствие его Россия потеряет донецкий уголь и бакинскую нефть, от чего обеднеет, более важно, «что та нищета, в которой она живет при коммунистической системе, уйдет в прошлое». Только после этого Россия сможет вернуться к своим внутренним проблемам, стоящим перед ней задачам, в том числе и к «построению выстраданной страшными муками свободной социальной демократии» [15]. Широко распространено мнение, что царская Россия была обречена на революцию, но падение СССР было совокупным результатом заговора мировой закулисы и предательства либо глупости Горбачёва и Ельцина.

Независимо от того, считаем ли мы гибель империи закономерной или сомневаемся в этом, процесс её распада словно элиминирует претендующую на контроль над этим процессом фигуру политика. На первый план выходит сам процесс, особенности его протекания. И они, как, оказалось, сильно зависят от того, какая политическая личность – именно личность, а не фигура! – стоит у власти в данный момент. Потому что именно индивидуальные качества политической личности, а не институциональные функции политической фигуры влияют на размеры потерь от крушения империи, на то, насколько смягчаются или, наоборот, обостряются негативные последствия распада страны.

Общая трагедия Керенского и Горбачёва в том, что в отношении каждого из них сформировались стихийно образы слабого политика, предателя, изменника, труса и т. д., с помощью которых на каждого из них наложили крест персональной ответственности за беды целой страны. Из-за слабости или предательства могут меняться правители, проигрывать сражения и войны, но глубинные широкомасштабные изменения не совершаются по воле одной, пусть даже сильной личности (тем более по вине слабой исторической фигуры – а именно в слабости постоянно упрекали и Керенского, и Горбачёва), если на то нет весомых оснований в самом обществе. В 1991 г. целое поколение предпочло возложить ответственность на одного человека, повторив тем самым случившееся в 1917 г., когда Керенский уступил власть большевикам, после чего страну захлестнула Гражданская война.

Сам Александр Керенский до конца жизни ощущал груз своей ответственности за случившееся. После встречи с ним в ноябре 1967 г. председатель Российского Дворянского собрания Америки князь А.П. Щербатов говорил об ощущении колоссальной исторической тяжести, которую испытывал Керенский, и в подтверждение приводил его слова: *«Князь, вы должны ненавидеть меня за все то, что я сделал, а еще больше – не сделал, будучи российским премьером. Меня стыдят собственные дети, говорят, что я вошёл в историю как “отец кереницы”... Я погубил Россию!»* [6].

Была ли альтернатива у Горбачёва? Виктория Чаликова, правозащитник и социолог, в открытом письме, датированном ноябрём 1990 г., подчёркивала: *«Горбачёв, открыв массам сначала Сахарова, а потом и Солженицына, отнял этот наркотик, это курево, этот алкоголь идеологии у десятков миллионов людей и тем самым заложил начало новой системе, в которой ему места не было»* [17]. А наблюдатель со стороны, французский историк Франсуаза Том (Françoise Thom) считает, что «начиная –нерестройку», Горбачёв действительно хотел модернизировать систему и, вопреки тому, что думали и всё ещё думают люди на Западе, Горбачев свято верил, что Советский Союз выстоит, а коммунизм победит. Можно сказать, что он был совершенно не готов к развалу СССР. Он привёл в действие определенные механизмы, которые, не по его воле, стали развиваться иным путем»[3].

Керенский и Горбачёв стали жертвами собственной популярности. Каждый из них на какой-то период был признан обществом «своим», родным. «Керенский, он – свой... перед ним чудесным образом расширяется арена деятельности... в ту аудиторию, которая зовется Родиной»[14]. Горбачёва «средний» советский человек вполне мог назвать «своим парнем», достигшим вершины карьеры [13]. Обоих любили, обоими восхищались, по-человечески сочувствовали, сопереживали на первом этапе их головокружительных карьер. В политическую игру вмешивался эмоциональный фактор, таково было требование эпохи. Возможно, этим и объясняется внезапное изменение настроений: от любви до ненависти, как известно, один шаг. Обоих изгнали – одного реально, физически, второго мысленно – за то, что доверились не «своим», а «чужим» (Антанте/Западу). Изгнание – короткий путь: из памяти словно устраняется всё положительное, всё то, к чему современное общество привыкло: свобода слова и выезд за границу, многопартийность, правда о репрессиях. Зато каждый промах вырастает до гигантских размеров...

Керенский чаще оценивается как политик, не удержавшийся у власти. Сам он так и не смирился с тем, что новое советское общество исключило его из истории. До конца жизни в нём боролись два начала. Одно – это непомерные амбиции, тщеславие, самоуверенность, авантюризм; второе – любовь к России и искреннее переживание за то, что происходит в этой стране [6]. Всю свою жизнь он считал себя гражданином прежней республики, но новая Советская Россия для него была «далекой и враждебной страной, которую он навсегда покинул полвека назад» [11].

Оба периода демократизации, во время которых они руководили страной, были своеобразным люфтом между двумя этапами развития общества. Ни Керенский, ни Горбачёв не смогли полностью претворить в жизнь собственные программные заявления, обстоятельства оказались сильнее их.

Список использованной литературы и источников

1. 19–21 avgusta. Дьявольский водевиль. Posted on Aug. 21st, 2007. URL : <http://kirovтанin.livejournal.com/78472.html> (дата обращения 12.12.2017).
2. Agenda: With George Friedman on Egypt. URL : <http://www.stratfor.com/analysis/-agenda-george-friedman-egypt> (дата обращения 14.12.2017).
3. Thom F. Gorbachev ne veril v upadok kommunizma // Rzeczpospolita. URL : <http://rus.ruvr.ru/2010/03/21/5481621/> (дата обращения 12.12.2017).
4. Аксёненко С. Знаменитые ничтожества. Твое Время. 2003. № 4.
5. База данных ФОМ. URL: www.bd.fom.ru/report/map/projects/5/of051502
6. Баранов А. Интервью с князем А. П. Щербатовым (New York City). URL : <http://www.romanov-center.narod.ru/kerenskt.htm>
7. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникаций. М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – С. 108.
8. Карлейль Т. Герои и героические истории // Современник. 1856. № 53. – С. 92.
9. Кедров В.М. О повторяемости в процессе развития. М., 2006. -С. 8.
10. Нахимова Е.А. Прецедентное имя Керенский в современных отечественных СМИ // Политическая лингвистика. Вып. 1(24). Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2008. – С. 48–55.
11. Оуэн М. Антисоветский роман. М.: «Астрель», 2010. – С. 268.
12. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Избр. философские произведения. М. : Гос. изд-во политической лит., 1956. – С. 76.
13. Проигравший победитель // Московский комсомолец. 2006, 2 марта.
14. Свободная Россия. 1917, 12 июня.
15. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т.2. СПб. София, 1992. – С. 312.
16. Фельдмаршал Тантави в роли Керенского: Египет накануне переворота. 25.11.2011. URL : http://ria.ru/tv_authors/20111125/497692887.html (дата обращения 12.12.2010).

1917—1922 гг. Провинция в эпоху системных кризисов

Большое историческое собрание Форума историков, философов и публицистов. Выступает доктор исторических наук, председатель Союза краеведов Ульяновской области С.А. Прокопенко

Большое историческое собрание Форума историков, философов и публицистов.
Ленинский Мемориал

Творческая встреча с российским журналистом, писателем и литературным критиком, редактором отдела культуры «Российской газеты», автором книги «Ленин – Панпократор солнечных пылинок» Львом Данилкиным

Встреча с Борисом Колоницим, автором книги «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа “вождя народа” (март — июнь 1917 года)», доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории РАН (г. Санкт-Петербург)

Участники самой многочисленной секции «Личное дело революции»: просопография революции; революция как рубежное событие; мифология и агиография революции» в торжественном зале Ленинского Мемориала

Перфилов В. А., научный сотрудник Ленинского Мемориала и Аникин Н. В., учёный секретарь Государственного центрального музея современной истории России в музейной экспозиции

Выставка ульяновских филателистов на почтамте г. Ульяновск, февраль 2017 г.

Межрегиональный слет коллекционеров.

г. Ульяновск, октябрь 2017 г.

Сертификат участника Межрегионального слета коллекционеров.

г. Ульяновск, октябрь 2017 г.

Межрегиональный слет коллекционеров.

г. Ульяновск, октябрь 2017 г.

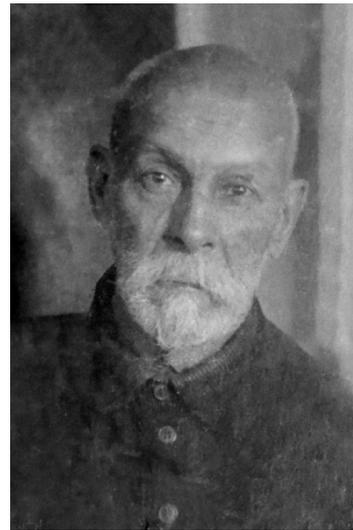
первый начальник милиции Спасского уезда
Никифор Васильевич Брендин

Мария Августовна Вертынская

В.И. Зуев. 1915 г.
Фотография из архива родственников
художника

В.И. Зуев. 1922 г. (?).
Фотография из архива родственников
художника

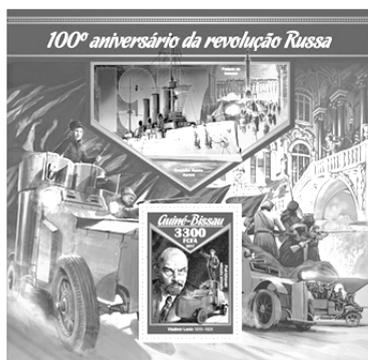
Марки разных стран, посвящённые 100-летию революции

Почтовый блок
Российская Федерация

Почтовый блок
Республика Сьерра-Леоне

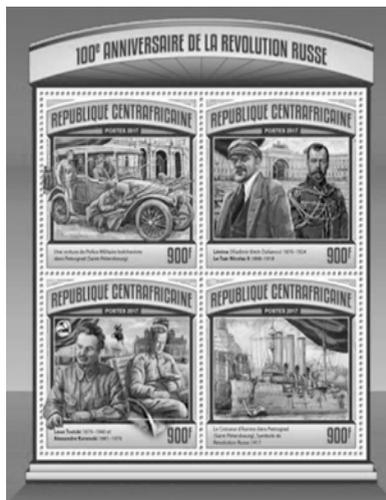
Почтовый блок
Республика Гвинея–Биссау

Почтовый блок
Республика Гвинея–Биссау

Почтовый блок
Беларусь

Почтовый блок
Центральная Африканская Республика

Почтовый блок
Республика Нигерия

Почтовый блок
Донецкой Народной Республики

Почтовый блок
Республика Нигерия

Почтовый блок
Мадагаскар

Почтовый блок
Джибути

Почтовый блок
Джибути

Марка. Украинская революция. 100 лет
Украина

Марки
Курьерская почта Санкт Петербурга
«Петерстэмпс»

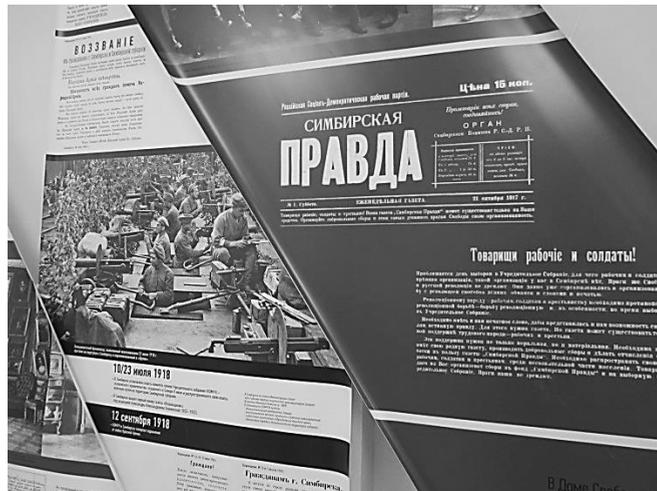
Почтовый блок
Приднестровская Молдавская Республика

Спецгашение Якутск

Почтовая карточка Кострома

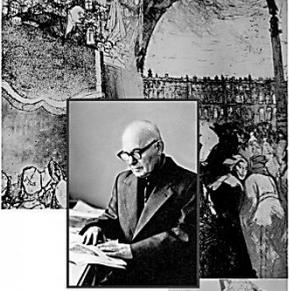
Выставка «С КРАСНОЙ строки». Музейный проект «Симбирский разлом: люди и судьбы» музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»

ВЫСТАВКА
14 СЕНТЯБРЯ - 15 НОЯБРЯ

г. Ульяновск
площадь 100-летия
В.И. Ленина, д. 1

ВО ИМЯ РЕВОЛЮЦИИ

ХАРШАК
Александр Исаакович
Заслуженный художник, Российская Федерация

Выставка графических работ, переданных в дар Музею-мемориалу В.И. Ленина его семьей к 100-летию Великой Российской революции

Музей-мемориал В.И. Ленина, 2 этаж
[8422] 44-24-81, 44-19-41

www.leninmemorial.ru

Выставочный проект к 100-летию революции ОГУК «Ленинский Мемориал»

Дом семьи Марковых на Базарной площади, Мелекес

Церковь в усадьбе Марковых в селе Никольском-на-Черемшане

Здание сиротского приюта, построенного в 1903 году Фёдором Григорьевичем Марковым в память о своей жене Александре Васильевне (с 1978 года - здание краеведческого музея)

Солодовня пивоваренного завода Марковых

Константин Григорьевич Марков, художник Л. Захарова, 2011 г.

Памятник посадскому Голове Константину Григорьевичу Маркову
архитектор М.С. Мокроусов, г. Димитровград, 2003 г

Тимофей Фёдорович Соколов, уроженец с. Паньшино

Памятная табличка на доме семьи Соколовых

Научное издание

1917-1922 гг.: провинция в эпоху системных кризисов

**Материалы Международного форума историков,
философов и публицистов и Межрегионального краеведческого форума
к 100-летию Великой российской революции,
6-7 декабря 2017 г. в г. Ульяновске**

Редакторы:

О.Р. Хасянов, Н.В. Липатова.

Союз краеведов Ульяновской области

Издание подготовлено при поддержке Гранта
Президента Российской Федерации на развитие
гражданского общества № 17-1-010158

Издатель

Качалин Александр Васильевич
432042, Ульяновск, ул. Рябикова, 4.

Подписано в печать 02.02.18
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать ризографическая.
Гарнитура Times New Roman.
Усл.печ.л. 18,41. Заказ № 18/016

Тираж 300 экз.

Отпечатано в издательско-полиграфическом
центре «Гарт» ИП Качалин А.В.
432042, Ульяновск, ул. Рябикова, 4.